

ISSN 2500–3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ
№ 9 2022 (СЕНТЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

Подписано в печать 26.09.2022 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

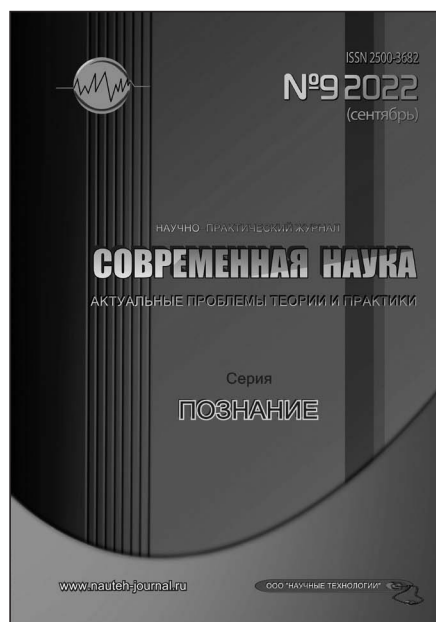
Серия: Познание №9 (сентябрь) 2022 г

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Познание».

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 09.00.00, 19.00.00, 24.00.00)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 142-8681
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филол.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филол.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Иконникова Светлана Николаевна — д.филол.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филол.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филол.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филол.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филол.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н., доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филол.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Сиюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филол.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филол.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр Михайлович — д.псх.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филол.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

Каспаров И.В., Нагорнов Е.А. – Феномен железнодорожного строительства как величайший геополитический и медиа-фактор эпохи модерна
Kasparov I., Nagornov E. – The phenomenon of railway construction as the greatest geopolitical and media factor of the modern era 5

Михеева С.В. – Определение речевой характеристики как важный этап работы над ролью
Mikheeva S. – Definition of speech characterization as an important stage of work on the role 10

Покровская Е.М., Раитина М.Ю., Сулова Т.И. – Студенческая семья: адаптация, направления комплексной поддержки
Pokrovskaya E., Raitina M., Suslova T. – Student's family: adaptation, comprehensive support directions 13

Попова М.В. – Струнно-смычковое искусство как культурная система
Popova M. – String-bowed art as a cultural system.. 16

Чэнь Лилун – Исследования по развитию защиты нематериального культурного наследия с точки зрения эволюционной игры
Chen Lilong – Research on the developmental conservation of intangible cultural heritage from the perspective of evolutionary game 21

Психология

Бабаева Н.А. – Негативные эмоциональные состояния и методы их преодоления
Babaeva N. – Negative emotional conditions and methods of overcoming them..... 32

Бузыкина Ю.С., Семигодова Т.А. – Изучение переживания коронавирусной угрозы у представителей разных поколений
Buzykina Yu., Semigodova T. – Studying the experience of the coronavirus threat among representatives of different generations 35

Гроголева О.Ю., Шагарова И.В. – Профессиональное выгорание сотрудников IT-компаний
Grogoleva O., Shagarova I. – Professional burnout of employees IT companies 38

Декман И.Е. – Психолого-педагогические условия профилактики проблем тревожности и фрустрации в студенческом возрасте
Dekman I. – Psychological and pedagogical conditions for prevention of problems of anxiety and frustration in student age 44

Дзейтова М.Х. – Основные направления исследований в психологии мира
Dzeytova M. – Main directions of research in the peace psychology 52

Скопа В.А. – Адаптация студентов иностранцев в системе российского образовательного пространства: социально-психологический анализ
Skopa V. – Adaptation of foreign students in the system of the Russian educational space: socio-psychological analysis..... 56

Сманов Д.А. – Современные подходы к изучению феномена прокрастинации в зарубежной и отечественной психологии
Smanov D. – Modern approaches to studying the phenomenon of procrastination in foreign and Russian psychology 60

Соловьёва Ю.О. – Диссоциация от травмы: техника стеклянный снежный шар
Solovyova Yu. – Dissociation from trauma: technique glass snow globe 66

Сомова Н.Г. – Социально-психологическое понимание феномена старости
Somova N. – Socio-psychological understanding of the phenomenon of old age 69

Цветкова Н.А. – Трансформация содержательного наполнения паттернов родительско-детских отношений на современном этапе развития семьи
Tsvetkova N. – Transformation of the content patterns of parent-child relations at the modern stage of family development 80

Эльзесер А.С., Капустина Т.В., Кадыров Р.В., Муталимова А.М., Малеева С.Ю., Ткач Е.Н. – Профилактика колумбайна: в поиске группы риска
Elzesser A., Kapustina T., Kadyrov R., Mutalimova A., Maleeva S., Tkach E. – Columbine prevention: in search for a risk group..... 85

Философия

Галиахметов Р.Н. – Социальный конфликт как предмет философского анализа
Galiakhmetov R. – Social conflict as a subject of philosophical analysis 91

Козлова И.В. – Концепция человеческого достоинства в науке и в образовании
Kozlova I. – The concept of human dignity in science and in education..... 95

Насиров М.Н. – Особенности проявления молодежного экстремизма в современной России
Nasirov M. – Features of the manifestation of youth extremism in modern Russia 100

Скопа В.А., Ан С.А. – Трансформация исторического сознания российского общества в начале XXI столетия: философский анализ
Skopa V., An S. – Transformation of the historical consciousness of Russian society at the beginning of the 21st century: philosophical analysis 104

Соколов А.В. – Блоггинг как новое социальное явление эпохи цифровизации
Sokolov A. – Blogging as a new social phenomenon in the era of digitalization 108

Информация

Наши авторы. Our Authors..... 113

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале..... 114

ФЕНОМЕН ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ВЕЛИЧАЙШИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И МЕДИА-ФАКТОР ЭПОХИ МОДЕРНА

THE PHENOMENON OF RAILWAY CONSTRUCTION AS THE GREATEST GEOPOLITICAL AND MEDIA FACTOR OF THE MODERN ERA

*I. Kasparov
E. Nagornov*

Summary: The article deals with the mediological component of the cultural phenomenon of railway transport in its historical aspect in relation to the modern era. The focus is on the phenomenon of the development of railway traffic at the turn of the XIX-XX centuries. The authors believe that railways as a media were the most important part of the picture of the world of the modern era and an integral part of its cultural representation. In the course of the study, it is proved that the development of railway transport was predetermined by all the previous development of Western civilization, especially its written culture. According to the authors, railways played a large role in the cultural translation of Modernity to other peoples and civilizations and were an important part of the production of "modernity". Railways are considered as mechanical means of communication, carrying out within the framework of Western civilization, according to the concept of M. McLuhan, a technological "explosion in the outside". As a result, according to the authors, these technologies belong to the centralist means of communication (centralism) such as, for example, the wheel or the road. This allows us to consider the railways as a continuation of the ancient "domodern" imperial projects, which found their embodiment in the modern era. Railways are also presented in the work as one of the "great equalizers" of modernity, along with other media that destroyed the usual oppositions that created the "domodern" world.

Keywords: railways, modern, media, representation, means of communication.

Каспаров Игорь Викторович

кандидат технических наук,
Филиал СамГУПС в г. Нижнем Новгороде
kiwik2008@mail.ru

Нагорнов Евгений Александрович

кандидат культурологии, доцент,
Филиал СамГУПС в г. Нижнем Новгороде
evnagor@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается медиалогическая составляющая культурного феномена железнодорожного транспорта в его историческом аспекте применительно к эпохе модерна. В центре внимания находится феномен развития железнодорожного движения на рубеже XIX-XX веков. Авторы полагают, что железные дороги в качестве медиа были важнейшей частью картины мира эры модерна и неотъемлемой частью его культурной репрезентации. В ходе исследования доказываем, что развитие железнодорожного транспорта было предопределено всем предыдущим развитием Западной цивилизации, особенно ее письменной культурой. По мнению авторов, железные дороги играли большую роль в культурной трансляции модерна на другие народы и цивилизации и были важной частью производства «современности». Железные дороги рассматриваются как механические средства сообщения, осуществляющие в рамках Западной цивилизации, согласно концепции М. Маклюэна, технологический «взрыв во вне». В результате, по мнению авторов, эти технологии относятся к централистским средствам сообщения (централизму) таким, например, как колесо или дорога. Что позволяет рассматривать железные дороги как продолжение древних «домодерных» имперских проектов, которые нашли свое воплощение в эпоху модерна. Железные дороги также представлены в работе как один из «великих уравнивателей» модерна, наряду с другими медиа, которые разрушали привычные оппозиции, создававшие «домодерный» мир.

Ключевые слова: железные дороги, модерн, медиа, репрезентация, средство сообщения.

Исторически сложилось, что именно XIX век стал родиной многих новейших революционных медиа, полностью изменивших среду обитания человека. Век бурной промышленной революции и развития индустриального капитализма, колониализма и безудержной ориенталистской экспансии Запада. Это историческое время в его темпорально-пространственном измерении мы называем «модерном». Можно ли сказать, что железные дороги стали ключевым медиа (средством сообщения) эпохи модерна, залогом ее геополитического могущества? Каково их место среди других «модернистских»

медиа? И как рассматривались железные дороги изнутри самого модерна?

Целью исследования является медиалогическое измерение культурного феномена железнодорожного транспорта в его историческом аспекте применительно к эпохе модерна.

Основным материалом исследования были работы ведущих современных западных ученых в области медиалогии и истории идей. Для исследования указанных вопросов в качестве методологической базы мы приме-

нили принципы диалектического метода, учитывая его современную системную форму. В работе также задействованы методы культурной интерпретации, *cultural studies*, *media studies* в рамках медиалогического подхода и методы постколониальной критики.

Согласно крылатому определению знаменитого канадского медиа-исследователя XX века М. Маклюэна: «The Medium is the Message (Средство коммуникации есть сообщение)». Если применить это определение к ведущему средству коммуникации эпохи модерна – железным дорогам, то возникает вопрос: посланием/сообщением чего они являются? Нам кажется, что основным посланием железных дорог является капиталистическое промышленное производство, тиражирование «модерности», идеи «современности» Западной цивилизации и дальнейшая ее экспансионистская трансляция на не Западный мир. Неслучайно, что феномен резкого развития железнодорожного строительства в конце XIX века совпадает с расцветом эпохи капиталистического империализма и колониализма, с периодом колониального передела мира и набирающей обороты индустриализации. В «Понимании медиа» М. Маклюэн, анализируя современную эпоху перехода на электронные технологии и технику, отмечает: «После трех тысяч лет взрывного разброса, связанного с фрагментарными и механическими технологиями, западный мир взрывается вовнутрь. На протяжении механических эпох мы занимались расширением наших тел в пространстве» [1, с. 5]. Для авторов данной работы – железные дороги – это прежде всего «механические технологии», направленные на «расширение наших тел в пространстве». Но помимо явной «механической» части данной технологии эпохи модерна, представляется важным обратить внимание и на ее идейную основу, на ее культурные и мировоззренческие установки. Как отметил американский политолог Т. Митчелл: «Исследования Мишеля Фуко уже давно убедили нас, что европейский модерн – это не только наемный труд и промышленное производство. Это также новые формы и методы осуществления власти» [2, с. 5]. Поэтому говоря о феномене железнодорожного бума эпохи модерна, мы должны говорить и о той власти, которую он представлял. Из этой власти происходило производство и репрезентация «современности», именно она инсценировала мир модерна со всем его научно-техническим прогрессом и мир «до-модерна» с его патриархальностью и технической отсталостью. В этой власти, сокрытой в технической сущности железнодорожного транспорта, находится «экспансионистская практика» модерна, создающая новый колониальный порядок через выработку современных форм репрезентации и знания. Как справедливо отметил М. Маклюэн: «Гомогенизация людей и материалов определяет содержание происходящего в эпоху Гуттенберга, становясь источником богатства и власти, неведомых другим эпохам или технологиям» [3, с. 203].

Изучение работ М. Маклюэна позволяет вполне определить, что железнодорожное строительство это продукт письменной цивилизации Запада, что оно могло возникнуть только в строгих рамках алфавитной западной культуры и является логическим ее завершением. Рассуждая об эволюции письменной цивилизации Запада, мыслитель отмечает: «В любом случае, благодаря технологии Гуттенберга мы вошли в век взлета машин и ускорения машинных технологий» [3, с. 241]. М. Маклюэн пишет: «Не располагая технологиями, способными к гомогенизации человеческого опыта, общество не смогло бы достичь серьезных успехов в деле контроля за природными силами или организации усилий собственных членов» [3, с. 255]. Какие технологии подходят в большей степени для «гомогенизации человеческого опыта» нежели – железные дороги! Строгость, линейность, телеологичность, монотонность, технологическая однообразность, во имя контроля над физическим пространством – вот подлинная бытийная составляющая технологической сущности железных дорог. Описывая особенности печатной культуры, М. Маклюэн приводит высказывание известного западного исследователя культуры – Ловенталя: «Динамика развития общества настоятельно требует непрерывного и активного преобразования реальности; мир должен постоянно создаваться заново» [3, с. 328]. Это полностью соответствует духу пост-гуттенберговского модерна и его экспансионистской технологии, лежащей в основе создания железных дорог в XIX веке. Вот почему в модерне с его богатым наследием печатной цивилизации в полном объеме проявляется сущность железных дорог, когда: «Внутреннее направление к отдаленным целям неотделимо от печатной культуры, а также от перспективы и организации пространства посредством точки схода как ее неотъемлемых элементов» [3, с. 328]. Письмо вполне может рассматриваться как технологическая репетиция будущего железнодорожного строительства модерна. Если следовать маклюэновской парадигме, то вообще сама идея евклидова пространства – линейного, плоского, прямого и однообразного – является следствием развития письма: «Такое пространство является продуктом письма и грамотности, а посему неизвестно дописьменному или архаичному человеку» [3, с. 274]. Неслучайно в другом месте М. Маклюэн отмечает: «В отличие от крыла или плавника, колесо линейно и требует дороги для своего завершения» [1, с. 206]. Этот феномен и был реализован в линейной технологии железных дорог и локомотивов, как покорителей пространства. Эти средства сообщения в своем становлении, как триумф механицизма, были обязаны не только росту промышленного производства, но в неменьшей степени идейному наследию Гуттенберга и Декарта.

«Сообщением» любого средства коммуникации, или технологии, является то изменение масштаба, скорости или формы, которое привносится им в человеческие

дела. Железная дорога не привнесла в человеческое общество ни движения, ни транспорта, ни колеса, ни дороги, но она ускорила прежние человеческие функции и укрупнила их масштабы, создав совершенно новые типы городов и новые виды труда и досуга. В этом и проступает основное медийное сообщение/послание железных дорог, состоящее в аккумулировании всех прежних медиа достижений Запада ради дальнейшего транслирования идеи «модерности» на непросвещенный и неиндустриальный мир. По определению М. Маклюэна, «Автомобиль – это величественный образец единого, стандартизированного механизма, стоящий в одном ряду с Гутенберговой технологией и письменностью, создавшими первое в мире бесклассовое общество» [1, с. 254]. Это вполне относится и к железным дорогам, как ведущим ретрансляторам западной идеи репрезентации на весь остальной мир. Они полностью соответствовали, если следовать открытию Т. Митчелла, «представлению Европы о себе как о пространстве, откуда может быть увидено и где может быть репрезентировано и осмыслено все мироздание» [4]. Железные дороги воплощали идею европейского паноптизма и делали весь остальной мир доступным западному взгляду, просвещению и влиянию.

М. Маклюэн убеждал читателей, что возрастающая «мощь и скорость наших расширенных тел рождает новые их расширения» [1, с. 207]. Это относится и к железным дорогам, строительство которых к началу XX века во всем мире резко возрастает, привлекая все новые (в том числе и государственные) инвестиции. М. Маклюэн пишет: «В мире средств коммуникации и технологии нет никакого *ceteris paribus*. Каждое расширение или ускорение создает новые конфигурации во всей ситуации в целом. Колесо создало дорогу и стало быстрее доставлять продукцию сельского хозяйства с полей в поселения. Ускорение создавало все более крупные центры, все больший специализм и все более интенсивные стимулы, агрегаты и агрессии» [1, с. 209]. Ускорение, предоставляемое железными дорогами вполне коррелировалось с ростом западной колониальной агрессии в эпоху модерна и дальнейшей объективацией незападного мира. В контексте работ М. Маклюэна железные дороги также можно рассматривать как «взрыв вовне»: «Колесо и дорога выразили этот взрыв и разносили его на манер расходящихся кругов, в соответствии с конфигурацией «центр-периферия». Централизм опирается на периферии, доступные благодаря дороге и колесу» [1, с. 209]. По М. Маклюэну, «Колесо и дорога служат централизаторами, ибо повышают скорость до такой точки, которой корабли достигнуть не могут» [1, с. 209]. Эпоха модерна – тоже эпоха централизма с четким разделением на центр и периферию, и прежде всего по отношению к восточным колониям. В этой идейной транскрипции именно централизм, поддерживаемый в том числе и железными дорогами, делает «современным», производит «совре-

менность / модерность» для всего «не-современного». Общества и страны лишенные железных дорог изначально воспринимаются как «до-модерные» или отсталые, а значит нуждающиеся в европейском попечении и дальнейшем развитии.

Именно так, то есть в абсолютно «модернистском» ключе, например, понимал строительство железных дорог в своей работе «Основы фабрично-заводской промышленности» наш великий ученый-химик – Д.И. Менделеев. Менделеев считает, что «началом заметного роста давно зарождавшейся фабрично-заводской промышленности должно считать эпоху освобождения крестьян и начало построения главных железнодорожных путей, то есть время царствования Императора Александра Николаевича» [5, с. 39]. Д.И. Менделеев выделяет и просветительную функцию железнодорожного транспорта: «...с развитием дорог и общего благосостояния возрастают совершенно новые потребности, удовлетворяющиеся заводско-фабричными производствами, например, в железе и стали для всех отраслей деятельности, особенно же для железных дорог, разнородных тканей – для одежды, керосина и вообще искусственного освещения – для развивающихся потребностей жизни и т.п., чего не может дать полупатриархальный сельскохозяйственный быт» [5, с. 49]. Согласно ученому, «Оттого потребность возможного распространения на всех людей благ просвещения выступила только вместе с развитием промышленного строя» [5, с. 51]. Железные дороги, как часть промышленного развития, сформировали потребности «которых древность не знала и не имела». Здесь железные дороги воспринимаются ни много ни мало как средство для выхода России из патриархальной отсталости для присоединения к европейской семье. Алфавитом и папирусом XIX века были железные дороги, гарантировавшие модернистскому централизму его могущество и дальнейшую экспансию на колониальную периферию. В этом плане железные дороги можно считать вполне римским изобретением.

Было бы в дальнейшем интересно рассмотреть железнодорожное строительство в рамках философской концепции «постава» выдающегося немецкого философа XX века – М. Хайдеггера. «Постав» как технологическое проявление («расширение», как бы сказал М. Маклюэн) нововременного субъекта предполагает покорение природы («фюсиса») и использование ее ресурсов без остатка. Собственно для этого первоначального поставления природных ресурсов и создавались железные дороги, как медиум эпохи производства и утилизации всего и вся, основной агент Западного взрыва и территориального расширения западной цивилизации, западной «модерности». Основным критерий «современности» того или иного общества. Но данное исследование лежит за рамками заявленной темы.

В результате, на основании рассмотренных нами научных работ, можно сказать, что железные дороги являются одним из «великих уравнивателей» модерна, наряду с такими медиа как фотография, синематограф, бумажные деньги, реклама и т.д., которые разрушали привычные оппозиции, организовывавшие «домодерный» мир. По меткому замечанию выдающегося американского историка У. Мак-Нила, «Можно сказать, что союз науки и техники, оформившийся два века назад, перевернул все цивилизации, которые образовывали социальный пейзаж предыдущих столетий, и возвел на развалинах культур старых ограниченных цивилизаций новую космополитическую, современную культуру» [6, 844]. Жажда ускорения территориального развития и преобладание технического контроля над физическим (прежде всего незападным) пространством создали железные дороги. Именно они, являясь частью глобальной машины мирового капиталистического рынка, помогли сформировать картину мира модерна, выступив выразителем «коллективного желания» Запада.

Говоря об экспансионистском характере модерна, мы уже обращались к этой проблеме ранее [7, с.204]. Титаническое здание европейского модерна с его режимом паноптического колониального господства никогда бы не было построено без железнодорожных медиа. Правовая и социальная траектория модерна, как мы показывали в прошлых публикациях, также не могла обойтись без грандиозного строительства железных дорог [8]. Поразительно, но даже в таких разных модернистских политических проектах как капитализм и коммунизм – железнодорожные медиа однозначно выступают универсальной ведущей метафорой прогресса. Следуя за М. Маклюэном, можно рассматривать феномен железных дорог исключительно как западное изобретение. Так как данный тип медиа в своем развитии, на наш взгляд, представляет собой абсолютно линейную вещь, которая вытекает из изобретения европейцами линейного письма, являясь частью нарративной культуры Запада, начиная с изобретения греческого алфавита. Рискнем предположить, что такое изобретение никогда не появилось бы в дописьменных цивилизациях. Технология – неотъемлемая часть идейного мира, основа форм общественного сознания. А в конкретной ситуации железнодорожные

технологии полностью выражают идеологию модерна и промышленного капитализма в их линейном прогрессистском развитии. В железных дорогах наиболее ярко проступает коллективная репрезентация западноевропейского субъекта во вне, приведшая к покорению всего сущего и к возникновению ориентализма. Дух покорения и мощи лежит в основе железнодорожного строительства, наполняя собой западное коллективное желание. Это и делает из железной дороги – классический медиум модерна.

В ходе проведенного исследования авторы получены следующие результаты:

1. железные дороги представляют из себя ведущее медиа модерна, наиболее полно отражающее политическую и культурную сущность своего времени;
2. развитие железнодорожного транспорта было предопределено всем предыдущим развитием Западной цивилизации (особенно ее письменной культуры);
3. технология – неотъемлемая часть идейного мира, основа идеологического сознания;
4. железные дороги были важной частью культурной репрезентации общества модерна на другие незападные цивилизации и непосредственно были связаны с конструированием колониального порядка.

Таким образом, железные дороги – это лишь один из медиа модерна, может быть наиболее явный и наиболее отражающий политическую сущность своего времени. Не случайно, что в феномене первых описаний железных дорог на заре их становления присутствует метафора «пожирания пространства». Задолго до появления электронных коммуникаций данный тип полностью механицистского медиума уже попытался сделать мир «глобальной деревней», являя собой пример технологического взрыва во вне. Паровозные гудки раз и навсегда разорвали патриархальную средневековую тишину Европы, а вскоре ворвались и на бескрайние просторы Азии и Америки. Они полностью изменили мир, приблизив забытые богом окраины к европейским столицам, но это изменение было предопределено всем предыдущим развитием Западной цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г.М. Маклюэн. Понимание медиа: Внешние расширения человека. – М.: Кучково поле, 2014. - 464 с.
2. Г.М. Маклюэн. Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего. – М.: Академический проект, 2015. - 443 с.
3. Д.И. Менделеев. С думою о благе российском: Избранные экономические произведения. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1998. - 231 с.
4. У. Мак-Нил. Восхождение Запада. История человеческого сообщества. – М.: Старклайт, 2004. - 1064 с.
5. Т. Митчелл Сцена «современности». URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyu_zapas/98_nz_6_2014/article/11182/
6. Т. Митчелл Ориентализм и выставочный порядок (Как западный мир запер себя в экспозиционном лабиринте без выходов). URL: <https://www.colta.ru/>

- articles/raznoglasiya/10801-orientalizm-i-vystavochnyy-poryadok
7. Е.А. Нагорнов и И.В. Каспаров «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова как форма активистского мироотношения». Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 200-летию Фёдора Михайловича Достоевского и 150-летию Сергея Николаевича Булгакова «История. Семиотика. Культура». Самара, 2021. С. 200-206.
  8. Е.А. Нагорнов и И.В. Каспаров «Уголь и сталь: прерванная демократизация» в международ. науч.-методич. конф «Эпоха путей сообщения: традиции, современность, перспективы», 21 октября 2021 г. Самара-Оренбург / редкол.: А.Н. Попов [и др.]. Самара–Оренбург: СамГУПС, ОрИПС, 2021. 174 с.

© Каспаров Игорь Викторович (kiwik2008@mail.ru), Нагорнов Евгений Александрович (evnagor@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Филиал СамГУПС в г. Нижнем Новгороде

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРНОСТИ КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП РАБОТЫ НАД РОЛЬЮ

Михеева Светлана Владимировна

К.культурологии, ФГБОУ ВО «Краснодарский
государственный институт культуры»
scenars@mail.ru

DEFINITION OF SPEECH CHARACTERIZATION AS AN IMPORTANT STAGE OF WORK ON THE ROLE

S. Mikheeva

Summary: This article discusses the problem of determining speech characterization as an integral criterion of the artistry of a stage image. The author's classification of the components of speech specificity is given and the importance of their clear representation for creating speech specificity in the process of working on the role is substantiated.

Keywords: stage image, speech characterization, characterization, work on the role, acting skills, stage speech.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема определения речевой характеристики как неотъемлемого критерия художественности сценического образа. Приводится авторская классификация составляющих речевой характеристики и обосновывается важность их четкого представления для создания речевой характеристики в процессе работы над ролью.

Ключевые слова: сценический образ, речевая характеристика, характеристика, работа над ролью, актерское мастерство, сценическая речь.

Целью данной статьи является определение ключевых элементов речевой характеристики, необходимых для ее создания в процессе работы над ролью. Характерность в общем, и речевая характеристика в частности, являются одними из основных критериев художественного сценического образа. К.С. Станиславский писал: «нехарактерных ролей не существует» [6, с. 224], а В.Е. Хализев подчеркивал исключительную важность именно речевой характеристики в том, что порой то, как говорит персонаж, оказывается значительно существеннее того, что он говорит [8, с. 111].

Чепегина В.В. дает следующее исчерпывающее определение речевой характеристики «Речевая характеристика – своеобразная речевая манера персонажа, обнаруживающая особенности его характера и внутреннего мира». Она также называет речевую характеристику «критерием художественности сценического речевого акта» и «формообразующей основой сценической речи» [9].

Важность создания речевой характеристики отмечал также Г.В. Кристи, основываясь на работах Станиславского, он писал, что актерское перевоплощение невозможно без создания характеристики героя [5, с. 414]. Однако характеристика не «является сама собой» а создается актером в процессе кропотливой работы над ролью.

Таким образом, актуальность данной работы заключается в исключительной важности понятия речевой характеристики для работы актера.

О важности определения речевой характеристики писали многие исследователи-театралы. По словам Чепе-

гиной В.В. основная часть исследований на данную тему была написана в XX веке, когда этим вопросом занимались такие исследователи как К.С. Станиславский, М. Чехов, М.О. Кнебель, Г.В. Артоболовский и многие другие. В последние годы были опубликованы статья и монографии, посвященные данной проблеме, такие как "Стихи как форма художественной речи" Елены Чёрной, учебник сценической речи в издании ГИТИСа "Сценическая речь", монография "Речь на сцене" Екатеринбургского театрального института.

Однако не смотря на глубокую проработанность данной темы и большое количество практических разработок, некоторым ее аспектам не хватает четкой структурированности. Таким образом, научной новизной данной статьи является попытка четкого структурного разделения понятий, необходимых для более эффективного определения и создания речевой характеристики в процессе работы над ролью, с привлечением данных смежных наук.

На наш взгляд, важнейшим критерием успешного определения речевой характеристики является четкое представление о ее качественных составляющих. Иными словами, актеру необходимо понимать какой набор инструментов находится в его распоряжении при создании речевой характеристики. Одним из наиболее структурированных перечней качественных составляющих речевой характеристики приводит В.В. Чепегина. Она включает в него «1. голос (тембр, динамический диапазон, объемность, объем звуковысотного диапазона); 2. особенности дикции; 3. темпоритмический рисунок; 4. характер дыхания», однако высоко продуктивным пред-

ставляется обогащение этой классификации данными лингвистики [9].

Развитие антропоцентрического подхода в лингвистике сконцентрировала внимание ученых на влиянии личностных характеристик человека на процессы речевого производства и речевосприятия [2, с. 7]. Лингвистический анализ речевой характеристики представляет собой определение особенностей в использовании единиц на различных уровнях языковой системы, которые несут смысловую и экспрессивную нагрузку. Так, к уровням языковой системы относятся 1. фонетический (единицы фонемы и аллофоны); 2. морфемный (морфемы); 3. лексический (лексемы); 4. синтаксический (предложения); 5. просодический (характеристики голоса, интонация и т.д.).

Лингвист Н.М. Гордеева приводит следующую схему анализа речевых характеристик: 1. особенности языковых единиц разных уровней; 2. особенности речевого поведения (этикетные формулы, речевые клише, прецедентные феномены, языковая игра); 3. лингвокультурологические особенности (отражение культуры в языке); 4. Рефлексия персонажей и метаязыковые пометы [3].

Объединив вышеприведенные классификации и схемы, мы предлагаем следующий наиболее полный и структурированный перечень качественных составляющих речевой характеристики.

1. Особенности языковых единиц разных уровней;
  - а) Просодические
    - характеристики голоса (тембр, динамический диапазон, объемность, объем звуковысотного диапазона);
    - темпоритмический рисунок;
    - характер дыхания;
  - б) Фонетические (особенности звукопроизношения такие как, картавость, шепелявость, грассирование и т.д.);
  - в) Морфологические (особенности структуры слова, например, добавление «с» в конце слова «так-с» и т.д.);
  - г) Лексические (особенности используемых слов);
  - д) Синтаксические (особенности построения предложения, синтагм);
2. Особенности речевого поведения (этикетные формулы, речевые клише, прецедентные феномены, языковая игра);
3. Рефлексия персонажей и метаязыковые пометы.

Каждая из этих единиц может быть выразителем как типической, так и индивидуальной черты, а тонко и удачно определенная речевая характеристика должна сочетать в себе обе. По мнению лингвистов Е.А. Брызгуновой, В.Я. Труфановой, соотношение индивидуального и обще-

го представляется как отношение индивидуального выбора к общим средствам, которыми располагает система языка. [7, с. 201].

Речь персонажа определена автором в соответствии с художественным замыслом о его психологии, социальном положении, профессии и др. Так о принадлежности персонажа к какой-либо социальной группе может свидетельствовать акцент, диалект, наличие жаргонизмов, речевых клише, просторечий или даже интонация. Без наличия типических черт невозможно создание конкретного и живого образа, как невозможно представить человека, не принадлежащего ни к одной социальной группе. Однако, помимо этого, типические черты содержат в себе большой идейно-содержательный потенциал, а наиболее мощными по суггестивной силе становятся образы, содержащие типичность национально-исторической судьбы [9].

Однако исключительно типических черт недостаточно для достижения высокой художественности образа. Так, К.С. Станиславский отмечал, что для актера необходима чрезвычайно тонкая наблюдательность, чтобы среди условных армейцев выделить еще лично Ивана Ивановича Иванова [6, с. 221].

Итак, тонко воссозданная речевая характеристика, объединяющая в себе типические и индивидуальные черты, является необходимым критерием создания художественного образа. Для этого необходимо четкое понимание актера качественных составляющих речевой характеристики и умение пользоваться соответствующими инструментами.

При этом, как писал Станиславский, истинная характеристика является сама собой от слияния актера с ролью [6, с. 235], а внешняя характеристика является продуктом глубокого познания характеристики внутренней. Однако, правильная, живая внешняя характеристика не всегда создается сама собой, как продукт «верного внутреннего ощущения образа». В таком случае Станиславский и многие исследователи в след за ним утверждают продуктивность осознанно обратного пути, от характеристики внешней, к внутренней.

Для определения характеристики внутренней целесообразно проводить ряд экспериментов с характеристикой внешней. Исходя из жизненного опыта и наблюдений шаг за шагом воссоздавать в воображении образ героя. Различные речевые особенности такие, как шепелявость, грассирование, придыхание или использование командного тона не только украшают образ, но становятся ключами к открытию глубинной психологии персонажа.

Так, сущностную взаимосвязь внешней и внутрен-

ней характерности подчеркивал Михаил Чехов, говоря об условности их деления. Понимание характерности внутренней ведет актера к определению характерности внешней, а при верном определении внешней характерности, приходит понимание – внутренней [10, с. 433]. М.О. Кнебель развивала методику поиска физического самочувствия героя, говоря о том, что если актер начинает правильно жить физически, то чувства не могут не откликнуться [4, с. 472].

Все вышесказанное повышает значимость умения актера наблюдать и вслушиваться в речь окружающих через особый художественный фильтр, позволяющий

осознанно определять типические и индивидуальные речевые особенности, и верно трактовать их психологически. А для этого вновь необходимо понимание, на что следует обращать внимание, какие элементы следует воспитывать, и в каких формах могут проявляться внутренние особенности.

Это еще раз подчеркивает необходимость знакомства актера с полной и четко-структурированной системой лингвистических и экстралингвистических составляющих речевой характерности для определения речевой характерности, как важного этапа работы над ролью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артоболевский, Г.В. Художественное чтение / Г.В. Артоболевский. - М.: Просвещение, 1978. - 240 с.
2. Бабушкина Е.А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2012. №11. - С 7 – 11.
3. Гордеева Н.М. Речевой портрет и способы его описания. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hqlib.ru/st.php?n=101>.
4. Кнебель, М.О. Поэзия педагогики / М.О. Кнебель. - М.: Всерос. театр. о-во, 1976. - 527 с.
5. Кристи, Г.В. Воспитание актера школы Станиславского / Г. В. Кристи. – М.: Искусство, 1968. – 456 с.
6. Станиславский, К.С. Работа актера над собой. В 8 т. Т. 3. / К.С. Станиславский. – М.: Искусство, 1955. – 504 с.
7. Труфанова В.Я. Речевой портрет говорящего на фоне интонационной системы языка // Вопросы русского языкознания: сб. науч. ст. к юбилею Е.А. Брызгуновой. – Вып. XI. Аспекты изучения звучащей речи. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 197–213.
8. Хализев В.Е. Речь как предмет художественного изображения // Литературные направления и стили. Под ред. П.А. Николаева, Е.Г. Рудневой. - М.: Наука, 1976. – С 101-114.
9. Чепегина В.В. Поиск речевой характерности при сценическом воплощении литературного произведения. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/2973714/>.
10. Чехов, М. О технике актера. О технике актера / Михаил Чехов; - [Б. м.]: [б. и.], сор. 1946. - 235 с.

© Михеева Светлана Владимировна (scenars@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ: АДАПТАЦИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПОДДЕРЖКИ¹

STUDENT'S FAMILY: ADAPTATION, COMPREHENSIVE SUPPORT DIRECTIONS

*E. Pokrovskaya
M. Raitina
T. Suslova*

Summary: The article deals with the problems of adaptation and complex support directions of student families on the example of Tomsk universities. The questions connected with primary adaptation of a young family are revealed. Attention is paid to the ways of solving the main difficulties of young families during their life and ways of support. The authors present the results of a sociological study conducted in Tomsk. The conclusion is made about the funding role of the University as an adaptation tool. The results can be used to form the concept, main issues the field of state youth policy, as well as in the study of courses of related disciplines.

Keywords: student family, education, adaptation, cross-cultural communication, youth.

Покровская Елена Михайловна

кандидат философских наук, доцент,
Томский университет систем управления и
радиоэлектроники,
petod@yandex.ru

Раутина Маргарита Юрьевна

доктор философских наук
Томский университет систем управления и
радиоэлектроники
raitina@mail.ru

Суслова Татьяна Ивановна

доктор философских наук
Томский университет систем управления и
радиоэлектроники
tis1@main.tusur.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы адаптации и направления комплексной поддержки студенческих семей на примере вузов г. Томска. Выявлены вопросы, связанные с первичной адаптацией молодой семьи. Обращено внимание на пути решения основных трудностей молодых семей в процессе становления и жизнедеятельности и способы поддержки. Авторы приводят результаты исследования, проведенного на базе университетов Томска. Сделан вывод о фундирующей роли университета как адаптационного инструмента. Полученные результаты могут быть использованы для формирования концепции, положений в сфере государственной молодежной политики, а также при изучении курсов смежных дисциплин.

Ключевые слова: молодая семья, образовательное пространство, адаптация, кросскультурная коммуникация, молодежь.

Сегодня институт семьи и брака претерпел большие изменения. Нравственно-этические и социальные проблемы молодой семьи определяются актуальными задачами вхождения её в мир взрослых и адаптации к нему. Актуальность исследования студенческой семьи как особого типа молодежной семьи обусловлена тем, что с одной стороны, происходящие в ней изменения во многом определяют динамику трансформации семьи в современном обществе в целом: с другой, семья этого типа остро нуждается в социальной поддержке. Специалисты, выделяя студенческую семью [1, 2, 5, 6], подчеркивают, что в ней кроется своя специфика: именно в ней основные истоки благополучия семейно-брачного строительства в целом а, следовательно, и благополучия всего общества, и именно первые этапы развития определяют целый спектр дальнейших проблем, что представляется значимым.

В Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) было проведено исследование, посвященное изучению особенностей комплексной поддержки студенческих семей и выявлению проблем, с которыми сталкиваются студенческие семьи сегодня.

Как известно под студенческой семьей, понимается такая семья, в которой оба супруга являются студентами дневного отделения учебного заведения, гомогенная по социальному положению, малая социальная группа [3]. Это семья, в которой мужу и жене не более 35 лет, а стаж семейной жизни не менее 1 года.

Цель исследования: анализ комплексной социальной поддержки студенческой семьи для определения адаптационных инструментов, способствующих формированию ценностных и социокультурных ориентаций в

¹ Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания «Наука», FEWM-2020-0036.

современном обществе.

На основании поставленных задач было проведено анкетирование студенческих семей, в том числе интернациональных, томских вузов: ТУСУР, Томского государственного университета (ТГУ) и Томского политехнического университета (ТПУ). Анкетирование направлено на выявление знаний студенческих семей о государственных программах, о проблемах с которыми они сталкиваются и о социальной помощи, которой пользуются.

По итогам данного исследования планируется получить данные с целью определения эффективности социальных программ для студенческих семей г. Томска.

Было опрошено 52 студенческие семьи (104 студента) томских вузов (ТГУ, ТПУ, ТУСУР) и получены следующие результаты.

Опрошенные студенческие семьи по своему составу распределились следующим образом: в официальном браке состояло 42%, в гражданском – 58%, основной возраст от 18 до 25 лет. По семейному стажу респонденты разделились на 3 группы: молодые семьи со стажем до года – 52% от всех респондентов; от года до трёх лет – 31%; более трёх лет – 17%. На вопрос о наличии детей 7% ответили – двое детей, 14% – 1 ребенок, и 79% – детей нет. Источниками бюджета являлись: стипендия, материальная помощь и работа одного из супругов.

На вопрос «Считаете ли Вы свою семью социально защищенной?» 27% ответили – «скорее нет», 48% – «скорее да, чем нет» и только 19% студенческих семей считают свою семью социально защищенной, 6% респондентов воздержались от ответа.

На основе полученных результатов выяснилось, что 62% семей плохо информированы о возможностях предоставления государственных и муниципальных услуг в системе социальной защиты населения, а 35 % респондентов считают свою информированность низкой и лишь 3% опрошенных определили свою информированность как высокую.

На вопрос о качестве предоставляемых услуг в системе социальной защиты населения 5% указали, что «полностью удовлетворяет», 61% респондентов ответили «не совсем удовлетворяет», 28 % – ответили, что в большей степени не удовлетворяет, и лишь 6% высказались о полном неудовлетворении. Причинами неудовлетворения качества предоставляемых услуг выступили: отсутствие полной информации о предоставляемых услугах (69%), отсутствие ожидаемых результатов и система предоставления необходимых документов (31%).

По вопросу о получении социальной помощи 59%

студенческих семей ответили, что не получали никакую помощь, 34% – получали материальную помощь, 10% – социальную, и 7% – социально-бытовую (обеспечение детским питанием, детской одеждой, необходимым оборудованием для досуга).

По мнению 92% опрошенных респондентов социальная политика в отношении молодых семей в первую очередь должна быть направлена на решение жилищных проблем, из них 41% указывают на совершенствование и развитие системы дошкольных учреждений, 27% отмечают необходимость формирования у молодежи установки на создание крепкой, социально здоровой семьи и 24% – совершенствование социально-трудовой сферы. 8% – воздержались от ответа.

На вопрос «Знаете ли Вы о существовании клубов для молодых семей в г. Томске?» 97% опрошенных ответили – «нет, не знаю» и только 3% знают о существовании таких клубов, но не состоят в них [4].

Для нивелирования указанной проблемы обратимся к возможностям, которыми обладает развитая университетская инфраструктура, включающая меры социальной и культурной поддержки.

В 23% опрошенных студенческих семьях работают оба супруга, однако, в 25% семей, в которых один из супругов безработный, 52% – оба супруга являются студентами. 15% респондентов работают на постоянной основе, но при этом 20% опрошенных планируют искать другую работу. Основная причина поиска работы связана с неудовлетворенностью уровня заработной платы и содержанием трудовой деятельности. 20% представителей молодых семей сталкивались с отказом при приеме на работу, аргументированным, в большинстве случаев, отсутствием трудового стажа.

Согласимся, что проблема трудоустройства молодых людей существенно отражается на студенческой семье, а зачастую ставит под угрозу ее существование. Вследствие отсутствия работы многие молодые люди стеснены в финансовом плане, что не позволяет содержать семью самостоятельно. Поэтому многие пары не регистрируют свой брак и живут в гражданском сожительстве, так как молодые люди боятся брать на себя ответственность за будущую семью.

В заключении отметим основные адаптационные инструменты для студенческих семей:

- Повышение информированности студенческих семей о государственных и социальных программах, что может быть популяризировано посредством специально разработанных информационных ресурсов и социальных сетей.
- Совершенствование деятельности по социаль-

ной адаптации молодых семей через поддержку и развитие институциональной системы клубов молодых людей.

- Комплексная поддержка студенческих семей при помощи адаптационного образовательного потенциала университета, позволяющего создать особую кросскультурную среду доброжелательного взаимодействия.

Таким образом, проблематика, связанная с комплексной поддержкой молодых студенческих семей, находит решение не только на уровне социальной и экономической поддержки государственного и регионального значения, а также посредством культурно-образовательных университетских практик, позволяющих на основе актуальных социокультурных технологий, формировать модель молодой семьи будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков А.Г. Проблемы супружеского благополучия. М.: Прогресс, 2008. – 144 с.
2. Волкова В.В. Анализ конфликтного взаимодействия мол. Супругов в процессе психологического консультирования // Ученые записки СПб. 2013. №1. С. 70–73.
3. Долгорукова И.В. Молодая семья в современном российском обществе // Государственная семейная политика. М.: Изд-во МГСУ, 2014. С. 22–45.
4. Раитина М.Ю., Илюхина Г.И., Покровская Е.М., Сулова Т.И., Ходкевич М.М. Молодежный туризм как способ культурной интеграции: региональный аспект (на примере г. Томска) // Сервис Plus. 2019. Том 13. №2. С. 3–13. DOI: 10.24411/2413-693X-2019-10201
5. Климантова Г.И. Проблемы законодательного обеспечения государственной семейной политики / Г.И. Климантова. Государственная семейная политика. М.: Изд-во МГСУ, 2004. – 78 с.
6. Солodчиков В.В. Социально дезадаптированная семья в контексте общественного мнения // Социологические исследования. 2004. №6. С.78–79.

© Покровская Елена Михайловна (remod@yandex.ru), Раитина Маргарита Юрьевна (raitina@mail.ru), Сулова Татьяна Ивановна (tis1@main.tusur.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Томский университет систем управления и радиоэлектроники

СТРУННО-СМЫЧКОВОЕ ИСКУССТВО КАК КУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА

Попова Марина Викторовна

Кандидат педагогических наук,
Преподаватель РМБУ ДО «Знаменская ДШИ»
(р.п. Знаменка, Тамбовская область)
mvip07@mail.ru

STRING-BOWED ART AS A CULTURAL SYSTEM

M. Popova

Summary: The article is devoted to the consideration of string-bowed art from the point of view of a systematic approach. The main aspects of the study of its system integrity are outlined. The interpretation of the phenomenon under study from the point of view of the nature of the elements that form the basis of the system is presented. The text reveals a number of typical characteristics, which, depending on the purpose of the study, can be presented in the form of elements and subsystems.

Keywords: string-bowed art, cultural system, tradition.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению струнно-смычкового искусства с точки зрения системного подхода. Обозначены основные аспекты исследования его системной целостности. Представлена трактовка исследуемого феномена с точки зрения природы элементов, составляющие основу системы. В тексте выявлен ряд типичных характеристик, которые в зависимости от цели исследования могут быть представлены в виде элементов и подсистем.

Ключевые слова: струнно-смычковое искусство, культурная система, традиция.

Системный подход к исследованию процессов и явлений разной природы обретает все большее значение в методологии современной науки, претендуя на статус универсального метода познания. Системность – характеристика мироздания, является, по мнению А. Флиера, «основанием социальной солидарности», поскольку в её основе лежит представление об упорядоченности, иерархичности, организационной и информативной взаимосвязанности природы, материи, человеческой деятельности и мышления. Как отмечают В.Н. Чернышова и А.В. Чернышова, «системность – это не только свойство человеческой деятельности, но и свойство всей материи вообще, т.е. системности всей вселенной» [10, с.6]. Актуализация картины мира, предлагаемой системным подходом, в XX столетии привела к развитию соответствующих теорий и в науке о культуре.

Изучение культуры как системы дало ряд результатов, определяющихся тенденцией целостности культурных явлений. Знания о закономерностях самоорганизации, полученные на основе представлений системного подхода, позволяют моделировать состояния культурных систем, прогнозировать возможные пути их развития, выбирать оптимальный вариант и реализовывать его на практике, т. е. управлять процессом. В современной реальности, когда формируется новая парадигма мышления, основанная на системном подходе, и системный подход позволяет выстроить новую модель культуры, в том числе в области музыкального исполнительства, становится возможным установление продуктивных связей между всеми отраслями знания и видами деятельности человека. Сделать это необходимо для преодоления разрозненности, с целью увидеть синергию, которую

даёт система в целостном представлении, определить её влияние на общество, именно сейчас, в начале XXI столетия.

История системного подхода как методологической основы культурологии связана с внедрением принципов общей теории систем Л. фон Берталанфи, начиная с середины XX века. Принято считать, что одним из первых системный подход в рамках изучения культуры применил Л.А. Уайт – американский антрополог и культуролог, привнесший в научный обиход термин «культурология» – для обозначения науки о культуре [7]. Рассматривавший культуру как свободный и саморегулируемый «поток» прогрессивно развивающихся и взаимодействующих элементов, Л. Уайт обращает наше внимание на структурное наполнение культуры. Выделяя в ней три уровня: технологический, социологический и идеологический, – учёный видит культуру, как систему, живущую по законам, которые ей диктует не человек. Л.А. Уайт указывает в своих сочинениях следующее: «...люди необходимы для существования явлений культуры, но они не необходимы при объяснении их эволюции и вариации» [цит по 6, с.137].

В отечественной культурологии позицию изучения культуры как системы занимают такие исследователи, как П.А. Сорокин, Э.С. Маркарян, М.С. Каган, А. Ракитов и последователи научных школ, созданных данными учеными. Так, значительный вклад в понимание культуры как системного объекта внес П. Сорокин – автор интеграционной теории культуры. Культура, по мнению Сорокина, представляет собой систему систем. Между ее составляющими образуются связи по пространственно-временной смежности, косвенным причинным свя-

зям, прямым причинным связям, причинно-значимым связям. Согласно теории М.С. Кагана, культура является системой, включенной в глобальную метасистему бытия. Э. Маркарян строит свою систему культуры, основываясь на взаимодействии различных культурных областей между собой (экологической сферы, социальной, сферы международных отношений), а также на взаимодействии внешнего и внутреннего параметров регуляции жизни общества. В результате система культуры, по Э. Маркаряну, есть универсальная ценностная сущность, объединившая в себе природную среду, социальную сферу и духовный внутренний мир человека [3]. С точки зрения А. Ракитова, система культуры «есть набор моделей поведения и деятельности и выражающих их образных средств» [5, с.21].

В данном контексте особый интерес вызывает одно из последних определений культурной системы отечественного учёного А. Флиера. Система культурная «представляет собой упорядоченную (в иерархическом, географическом, социальном, сетевом и т.п. аспектах) совокупность культурных черт и форм, исторически сложившихся в практике и сознании некой человеческой общности и по своему объёму может быть и неким локальным культурным явлением комплексного характера (например, стиль) или конкретно-исторической культурой какого-либо народа, сословия, конфессии и т.п.» [9, с.201].

Таким образом, можно констатировать, что системный подход к изучению культуры утвердил себя в гуманитарной науке как один из самых перспективных, начиная с середины XX века и по настоящее время. В настоящее время в самых различных областях научного знания наблюдается экстраполяция принципов системного подхода. Актуальна указанная методология и в области изучения музыкального искусства, примером чего могут послужить работы Г. Консона, Д.И. Варламова, Г.И. Грушко, Р.Н. Шафеева и др.

Представляется, что системный подход может применяться в качестве методологической основы исследования струнно-смычкового искусства. Отметим, что до недавнего времени различные аспекты, касающиеся данного феномена, в искусствоведческой, педагогической литературе рассматривались в неразрывной связи с практической педагогической и исполнительской деятельностью. Однако в последнее время наблюдается рост числа научных исследований, посвященных как самому феномену исполнительства на каждом отдельном инструменте струнно-смычкового семейства – скрипке, виолончели, альте и контрабасе, так и различным аспектам его функционирования. Среди таковых – работы Р. Давидяна, И. Лежнёвой, Е. Паукнер, В. Туганова, В. Дарды, В. Гудимова, М. Либермана, М. Берляничика и др.

Рассматривая ансамблевое музицирование в струн-

ном квартете как ресурс коммуникации, Р. Давидян отмечает: «Квартетное музицирование – одна из прекрасных форм духовного общения людей, увлекающая их атмосферой коллективного творчества, дающая радость взаимного общения» [1, с.6]. Модель взглядов на струнно-смычковое исполнительство, как на форму духовного общения людей, укрепившуюся с развитием оркестровой культуры, постоянно реконструируется и актуализируется в струнно-смычковом искусстве, она распространяется не только на исполнительскую практику, но и на все сферы применения инструмента, в том числе, и на педагогику. Именно с этим связывает И. Лежнёва формирование в отечественном струнно-смычковом искусстве нового типа исполнителя – «исполнителя – исследователя».

Во все времена обучение игре на музыкальных инструментах, в том числе струнно-смычковых, являлось инструментом формирования личности, поскольку «осмысливая художественные образы и нравственные коллизии в произведениях литературы и искусства и т.п., человек, прямо или опосредствованно, формируется как личность, социально и культурно адекватная обществу» [9, с.145]. Причем, звучание струнно-смычковых инструментов, их качество, отмеченное М. Либерманом и М. Берляничиком «находить разнообразные и тонкие звуковые краски» [2, с.8], позволяющие очень тонко передать палитру «высоких» духовных чувств человека» придаёт любому событию, где мы сталкиваемся со струнными инструментами, оттенок торжественности и значимости. Вероятно поэтому, и на сегодняшний день, оно очень органично существует в массовой культуре, как непреходящий атрибут проведения целого ряда мероприятий (от сопровождения общественных событий, до фестивалей, концертов различных форматов, как классической, так и популярной музыки).

Струнно-смычковое искусство как культурная система – это явление многомерное, объёмное. В качестве важнейших системных признаков этой культуры можно выделить два параметра: самодостаточность и устойчивость. Вместе с тем в силу объективных социально-культурных факторов струнно-смычковое искусство функционирует как открытая система, где информационный обмен с другими культурами имеет важнейшее значение.

Другим важным фактором жизнедеятельности струнно-смычкового искусства как культурной системы является его большой исторический диапазон. Богатая историческими культурными событиями художественная жизнь струнно-смычкового исполнительства неизбежно накладывает свой отпечаток на культурную систему этой музыкальной области в целом.

Струнно-смычковое искусство сохраняет жизненно важные, релевантные основы мирового культурного

наследия, его смысловой базис, функции, эмоционально-образное восприятие мира, а также высокодуховное нравственное содержание. Ведущая роль в этом процессе отводилась и отводится «производителям» и «трансляторам» культуры – музыкантам, общественным деятелям, производящим или интерпретирующими культурные формы, оценивающим, рассказывающим о них обществу. Именно они формируют так называемую «степень престижности» (А. Флиэр) социального заказа на струнно-смычковое искусство, как вид творчества.

Историческая ретроспектива струнно-смычкового искусства показывает, что этот показатель в нём всегда был на высоком уровне, начиная от самых истоков формирования струнно-смычковых инструментов, когда возрастающая потребность в них, проникшая во все слои общества, стала мощнейшим стимулом к конструктивному развитию и совершенству скрипки, альты, виолончели и контрабаса, как инструментов, так и приёмов игры на них. Это расширило диапазон возможностей композиторского письма, породило разнообразные формы его использования: от соло до коллективных видов, таких как разнообразные ансамбли. Всё это стало фундаментом для рождения оркестровой культуры – вершины коллективного творчества в этой области.

Другой стороной стало вхождение струнно-смычковых музыкальных инструментов в систему образования, так называемой «инкультурации» человека. Ставшее с XVII в. неотъемлемой формой воспитания, обучение на струнно-смычковых музыкальных инструментах популярно и востребовано в этом аспекте и в наши дни.

Приобщение к культурному наследию в процессе обучения игре на струнно-смычковых музыкальных инструментах начинается традиционно с раннего возраста. На сегодняшний день актуальны методики работы с детьми от 3-х лет. Совсем юный человек воспитывается и органично принимает специфику культурной среды, нацеленную на коллективное исполнительство, ансамблевое музицирование, воспринимает эту среду как естественную. Поэтому освоение культурных норм, таких как личная ответственность, социализация в коллективе, потребность в слушании и исполнении музыки и др. часто проходит неосознанно и становится единственно возможным стереотипом поведения в данной социокультурной среде. «Честность, самообладание, смелость и доброта – ... вот главные человеческие качества, отражающиеся в творчестве музыканта-исполнителя», – отмечал К. Флеш в своём труде «Искусство скрипичной игры» [8, с.139]. К этому можно добавить, что эти важнейшие личностные качества человека формируются путём приобщения к музыкально-исполнительскому творчеству на струнно-смычковых музыкальных инструментах.

Механизмом, направленным на поддержание струнно-смычкового искусства, как культурной системы, слу-

жит традиция. Традиционным является понимание вокальной природы инструментов струнно-смычкового семейства, зародившееся на заре формирования инструментов – в эпоху барокко. Необычайная художественная привлекательность ансамблевого искусства, его эстетическая ценность, является отражением системы общественных ценностей, которая определяет особенности мировоззренческой позиции. Обращенное к человеку, оно имеет важный аспект, а именно, непосредственным образом влияет на процесс формирования культуры личности, её способность мыслить диалогически.

Конструктивные особенности струнно-смычковых инструментов предъявляют требования к уровню способностей исполнителя, а именно – наличию высокого уровня звуковысотной чувствительности (по терминологии Б.М. Теплова) музыкального слуха, в первую очередь интонационного и тембрального. В методике обучения игре на инструментах традиционно ведущая роль отводится комплексу инструктивно-содержательного материала, представленному набором гамм, упражнений, этюдов и каприсов. Показательным фактом исследования этих традиций служат многочисленные источники, многие из которых стали доступны широкому кругу только на рубеже XX-XXI вв. Включающие в себя нотный материал, дополненный авторскими ремарками, они отражают систему взглядов на современный им уровень исполнительства на том или ином струнно-смычковом инструменте, цели и задачи, стоящие перед музыкантом. Важнейшей среди них, по выражению авторитетнейшего музыканта – скрипача и педагога К. Флеша, является задача «донести произведение искусства до широкой аудитории» [8, с.12].

Как отмечалось выше, феномен струнно-смычкового искусства по природе своей динамичен, но в своей основе опирающийся на традиции, в первую очередь, традицию выступать статусным маркером личности. Струнно-смычковое искусство, сохраняя жизненно-важные, релевантные черты мирового культурного наследия в различные исторические периоды, воплощает в себе образцы социальной престижности: интеллектуальные течения (XIX в.), социальный статус (начало-середина XX в.), мода (с XVIII в. по настоящее время). Но надо отметить, что оно не идёт по пути «принципиального следования», а актуализирует новые идеи и подходы, как в трактовке качеств инструментов, приёмов исполнения, так и в совершенствовании методик преподавания, популяризации исполнительства в общественном и культурном поле.

Струнно-смычковое искусство, существуя преимущественно в коллективных формах: оркестр, ансамбль (подавляющее большинство сочинений для струнно-смычковых инструментов исполняется под аккомпанемент), является выражением ценностно-смыслового базиса коллективной жизнедеятельности людей, но практиче-

скими творцами и исполнителями выступают отдельные личности. О чём очень точно пишет А.Я. Флиэр: «Традиционно всякий инди-вид выступает по отношению к культуре одновременно в нескольких ипоста-сях» [9, с.141]. В этом контексте, безусловно, актуальной является система элементов, представленная А.Я. Флиэром, выраженная культурными продуктами, потребителями культуры, производителями культуры, трансляторами культуры [9]. В струнно-смычковом искусстве все они взаимосвязаны и взаимозависимы, а их основой является педагогический процесс передачи опыта от одного поколения к другому. Человек, введённый в нормы и ценности музыкального искусства, путём приобщения к исполнительству на музыкальном инструменте, преимущественно это происходит в детском возрасте, в процессе обучения, в дальнейшем становится «потребителем» культурных продуктов этой области. Ведь он может успешно пользоваться «языками и символами коммуникации, знаниями, оценочными стандартами, типовыми этическими формами и пр.» [9, с.146]. Следствием данного опыта становится устойчивый интерес к деятельности и получение эстетического удовольствия от процесса общения, соприкосновения с культурным феноменом, которым, по сути, и является музыкальное искусство. Причем, эти процессы сопровождают человека всю его жизнь. Таким образом, сохраняется традиционный взгляд на струнно-смычковое искусство, как вневременную ценность.

Ценность традиционализма для струнно-смычкового искусства – в его причастности к общественным сферам жизни человека, а именно – рецептивном отношении человека и музыки, воспитания личности в контексте представлений о нём, как «элитарном». То есть здесь можно говорить о понимании этого феномена как продукта определённой социальной среды и для определённой социальной среды. Причем на всем протяжении истории струнно-смычкового искусства, акцент здесь делается на понятии «элитарности». Несмотря на происхождение из фольклорной, народной среды, как неперменный атрибут праздника, струнно-смычковое исполнительство, благодаря способности «высветить скрытую и труднодоступную жизнь глубоких уровней психики человека» [4, с.377], занимает лидирующие позиции как неперменный спутник жизненного уклада наиболее обеспеченных социальных слоёв общества и реализуется в социальных практиках, становится статусным маркером культурной компетенции личности.

Причем, звучание струнно-смычковых инструментов, их качество «находить разнообразие и тонкие звуковые краски» [2, с.8], позволяющие очень тонко передать палитру «высоких» духовных чувств человека» придаёт любому событию, где мы сталкиваемся со струнными инструментами, оттенок торжественности и значимости. Вероятно поэтому, и на сегодняшний день, оно очень органично существует в массовой культуре, как непермен-

ный атрибут проведения целого ряда мероприятий (от сопровождения общественных событий, до фестивалей, концертов различных форматов, как классической, так и популярной музыки).

Струнно-смычковое искусство, как культурная система, включает в себя ряд подсистем, каждая из которых является областью научного исследования и изучения: исполнительство на скрипке, альте, виолончели и контрабасе в русле сольной и ансамблевой традиции; струнно-смычковые музыкальные инструменты в симфоническом и камерном музицировании, школы обучения игре на струнно-смычковых музыкальных инструментах и их стилевые направления; жизнь и творчество выдающихся исполнителей; стиль, образная драматургия и специфика выразительных средств наиболее значительных сочинений для струнно-смычковых музыкальных инструментов. Названные подсистемы являются взаимосвязанными и теряют свою функциональную значимость в случае выпадения их из струнно-смычковой культурной системы. Такая взаимонаправленность элементов и их взаимодействие рождает феномен *струнно-смычкового искусства*. Элементы рассматриваемой культурной системы не существуют сами по себе, но только внутри культуры и для неё. Отметим, что данное качество включённости всех элементов в искусство, их соразмерности и неразделимости, является характерным признаком барочной и классической музыкальной практики, когда доминирующей чертой деятельности музыканта являлся универсализм. Поэтому в процессе изучения исполнительских традиций на любом отдельном инструменте струнно-смычкового семейства (скрипка, альт, виолончель, контрабас) невозможно ограничиться исключительно сольной концертной практикой только этого инструмента, не затрагивая ансамблевую, либо, исключив из поля научного зрения исполнительство на других представителях струнно-смычкового семейства. Постоянный поиск новых форм, средств и выражений, касающихся специфики инструментов струнно-смычкового семейства, как в конструктивном отношении, так и технических приёмов исполнения, усложнение техники игры, возрастания требований к уровню владения инструментом - всё вышеизложенное выступает значимым стимулом развития струнно-смычкового музыкального искусства, как культурной системы, способствует поиску новых путей и способов, разработке целей и задач существования в условиях информационно-цифровых технологий.

Тем не менее, современное бытование струнно-смычкового искусства, позволяет отметить тот факт, что, несмотря на различия способов обучения игре на струнно-смычковых музыкальных инструментах в разных странах, цели и задачи воспитания сводятся помимо приобретения навыков игры на инструменте, к получению художественного образования, эстетического воспитания и духовно-нравственному развитию.

Таким образом, самодостаточность и открытость струнно-смычкового искусства как культурной системы детерминированы с одной стороны охранительным механизмом исполнительской и педагогической традиции, с другой – широким доступом к лучшим образцам и достижениям в сетях массовой информации (в том числе в интернете), универсальным характером применения струнных инструментов, от сольной практики до оркестрово-ансамблевого искусства. Немаловажной стороной является научная работа по осмыслению развития феномена «струнно-смычковое искусство» в областях искусствоведения, социологии, истории педагогики и культурологии.

Особо следует отметить, что струнно-смычковое искусство как культурную систему отличает основание её масштабности: зародившись в недрах субкультуры малой социальной группы, она вырастает в культуру целого профессионального сообщества (большая социальная группа). На сегодняшний день, несмотря на национальные сегменты, можно говорить о том, что она является транслокальной, с едиными статусными, идеологическими функциями.

Один из виднейших представителей струнно-смычкового искусства, выдающийся отечественный педагог XX в. Ю.И. Янкелевич максимально полно выразил сущность предназначения музыканта – исполнителя: «... мысли, чувства, понимание прекрасного должны быть понятны и дороги вашим слушателям, находить отклик в их сердцах» [11, с. 342]. Именно эти ценности позволяют струнно-смычковому искусству на протяжении нескольких столетий оставаться актуальным и необходимым для человечества.

Таким образом, струнно-смычковое искусство, имеющее глубокие корни в практике музыкального исполнительства, предстаёт как органичная и развивающаяся система, все элементы которой подчинены доминирующей идее гуманистического, объединяющего начала, способного интонировать мысли и чувства музыкальной речи, делая её средством коммуникации, стержнем которого является концепция преемственности в области педагогики и сохранения традиции культурного наследия в целом.

Многоуровневая иерархическая структура феномена струнно-смычкового искусства в зависимости от целей исследования может быть представлена в виде элементов, систем и подсистем. Исполнительская специфика каждого инструмента струнно-смычкового семейства, идеологические функции, механизмы педагогической традиции является взаимосвязанными элементами системы, которая имеет сложную внутреннюю структуру: с одной стороны – это инструментальная специфика каждого инструмента группы, с другой – нравственные, художественные, эстетические идеалы и целевые установки.

Резюмируя вышесказанное, представляется возможным рассматривать струнно-смычковое искусство как систему эстетических идеалов, нравственных и целевых установок. В свою очередь, каждый инструмент струнно-смычковой группы со своими особенностями и спецификой может рассматриваться как элемент, структурный компонент «большой» системы, объединённой художественными, музыкально-эстетическими, исполнительско-педагогическими принципами. Будучи «сложными системами», они в то же время являются составными частями общемировой культуры струнно-смычкового исполнительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давидян Р.Р. Квартетное искусство: Проблемы исполнительства - теоретические основы, практический опыт. М.: Музыка, 1994. - 318 с.
2. Либерман М., Берлянич М. Культура скрипичного тона: Теория и практика. – М.: Музыка, 2011. – 272 с.
3. Маркарян Э.С. Системное исследование человеческой деятельности // Вопросы философии. – 1972. – № 10. – С. 106–120.
4. Музыкально-исполнительское искусство и педагогика: афоризмы, цитаты, изречения: учебное пособие / сост. Г.М. Цыпин; Белгор. гос. ин-т культуры и искусств. – Белгород: Белгор. обл. тип., 2007. – 412 с.
5. Ракитов А.И. Наука, технология, культура в контексте глобальных трансформаций и перспективы устойчивого развития России // Наука, технология, культура (глобальный процесс и проблемы России): пробл.-темат. сб. РАН ИНИОН. – М., 1999. – С. 21–130., с. 21
6. Тарасова М.В. Культура как система: основные тенденции исследования // Вестник ОГУ. – 2011. - №7 (126). – с.136 – 143.
7. Уайт Л.А. Избранное: Наука о культуре [Текст] / Лесли Уайт; перевод с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
8. Флеш К. Искусство скрипичной игры. Художественное исполнение и педагогика. М.: Классика-XX1, 2004. - 304 с.
9. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие. 2 издание, исправленное и дополненное. – М., МГУКИ, 2009. – 705 с.
10. Чернышов В.Н. Теория систем и системный анализ. Учебное пособие / В.Н. Чернышов, А.В. Чернышов. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 96 с. 11, с.6
11. Янкелевич Ю.А. Педагогическое наследие. М.: Постскриптум, 1993. - 312 с.

© Попова Марина Викторовна (mvip07@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РАЗВИТИЮ ЗАЩИТЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ИГРЫ¹

Чэнь Лилун

Преподаватель, Саньминский университет, Саньмин, КНР;
аспирант, Краснодарский государственный институт культуры
akoeva_nata@mail.ru

RESEARCH ON THE DEVELOPMENTAL CONSERVATION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE FROM THE PERSPECTIVE OF EVOLUTIONARY GAME

Chen Lilong

Summary: Intangible cultural heritage in modern conditions can be used with economic benefit if a strategy for its protection is adopted. In this case, it is assumed that the heirs of the intangible cultural heritage will cooperate with enterprises to develop it and turn the heritage into a commodity in order to make a profit through marketing.

With the help of the evolutionary theory of games, the article analyzes the behavior of game subjects consisting of heirs of intangible cultural heritage and enterprises for its development, as well as factors affecting the strategies of evolutionary stability. According to the corresponding costs and benefits of different behavioral strategies, the profit matrix of both sides of the game is calculated.

The results obtained show that the investment behavior of the enterprise is closely related to the investment profitability. Therefore, the decision of the enterprise to cooperate with the heir should take into account his legal awareness. Permissive behavior of the heir will contribute to net profit.

Analyzing the influence of various factors on the investment behavior of enterprises and the permissive behavior of heirs, it is possible to identify positive aspects that contribute to the beneficial development of the protection and use of intangible cultural heritage.

Keywords: intangible cultural heritage conservation; developmental conservation strategies; Evolutionary game theory.

Аннотация: Нематериальное культурное наследие в современных условиях может быть использовано с экономической выгодой в случае принятия стратегии его защиты. В этом случае предполагается сотрудничество наследников нематериального культурного наследия с предприятиями по его развитию и превращению наследия в товар, чтобы получать прибыль за счет маркетинга.

С помощью эволюционной теории игр в статье анализируется поведение игровых субъектов, состоящих из наследников нематериального культурного наследия и предприятий по его развитию, а также факторы, влияющие на стратегии эволюционной стабильности. По соответствующим затратам и выгодам разных стратегий поведения рассчитывается матрица прибыли обеих сторон игры.

Полученные результаты показывают, что инвестиционное поведение предприятия тесно связано с инвестиционной доходностью. Поэтому решение предприятия о сотрудничестве с наследником должно учитывать его правосознание. Разрешительное поведение наследника будет способствовать получению чистой прибыли.

Анализируя влияние различных факторов на инвестиционное поведение предприятий и разрешительное поведение наследников, можно выявить положительные стороны, способствующие благотворному развитию охраны и использования нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: сохранение нематериального культурного наследия, стратегии сохранения развития, эволюционная теория игр.

1. Введение

В 2003 г. на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята «Конвенция об охране нематериального культурного наследия». В академических кругах сформировалось два взгляда на стратегию охраны нематериального культурного наследия: эксплуататорская охрана и беспристрастная охрана [1]. Меры по охране нематериального культурного наследия, такого как

традиционная опера, народное искусство, жонглирование, традиционные ремесла и т.д. можно использовать с экономической выгодой, ведь они сами по себе являются частью рыночной экономики [2]. Главное – не допустить негативного влияния на наследство, способствуя его повсеместному распространению, благодаря чему сам проект получит больше пространства для развития, а также может использовать экономические выгоды для усиления чувства защиты наследников.

¹ Работа была поддержана Руководящим проектом плана науки и технологий города Саньмин (2021-G-2), Исследовательским проектом Университета Саньмин (С160020) и Исследовательским проектом высшего образования Университета Саньмин (GD210008).

Существующие исследования по охране нематериального культурного наследия в основном проводятся с точки зрения права, технологий и поведения. Но процесс маркетизации наследия представляет собой длительный, многосубъектный, динамичный процесс принятия решений с ограниченной рациональностью каждого субъекта. Теория игр, как исследовательский инструмент для описания и решения поведенческих проблем принятия решений, может анализировать выгоды, издержки и потери различных видов поведения в отношении конфиденциальности с экономической точки зрения, а также исследовать влияние и взаимосвязь между поведением различных субъектов [4].

Исходя из этого, в статье основное внимание уделяется защите нематериального культурного наследия с точки зрения развития, вводится эволюционная теория игр, определяются наследники нематериального культурного наследия и предприятия по развитию нематериального культурного наследия как игровые субъекты, решается стратегия игрового равновесия соответствующих субъектов. Основной целью является изучение влияния различных факторов, таких как доход, затраты, потери, доверие и контроль, на охрану нематериального культурного наследия с точки зрения развития и выдвижение целевых предложений по благотворному развитию охраны наследия с целью его развития.

2. Связанные исследования

В последние годы применение эволюционной теории игр в экономике быстро развивалось. Анализ и изучение практики охраны нематериального культурного наследия с точки зрения эволюционной теории игр, привлекло внимание многих исследовательских институтов, экспертов и ученых.

Чтобы обсудить стратегический выбор коммерческого капитала в процессе индустриализации туризма нематериального культурного наследия, Ван Синлинь построил модель эволюционной игры коммерческого капитала с точки зрения экономики, используя эволюционную теорию игр, уравнение динамики репликации и его фазовую диаграмму для детального анализа коммерческого капитала [5]. Исследование показывает, что на эволюционный процесс выбора стратегии капитала предприятия влияют такие факторы, как стоимость, избыточная доходность и коэффициент распределения.

С точки зрения теории игр Ван Синхуай и др. проанализировали игру между основным органом защиты в лице государственного департамента, наследниками и статусом защиты тибетского культурного наследия Гунбу Сянцзянь, чтобы лучше представить идеи по защите спортивного нематериального культурного наследия [6].

Ван Цзюшань с точки зрения теории игр проанализировал трехстороннюю игру между правительством, владельцами наследия и социальными институтами в области защиты нематериального культурного наследия и полагал, что выгоды, приносимые охраной наследия, не являются явными и не могут быть просто использованы в денежном выражении. Прямые экономические выгоды, приносимые количественным определением, составляют лишь малую часть выгод, а общая сумма выгод может быть отражена только в многолетней практике общественного развития [7].

Участие нематериального культурного наследия в целенаправленной борьбе с бедностью является важной частью стратегии борьбы с бедностью, принятой Китаем. С точки зрения теории игр, Цуй Лэй предложил оригинальное решение экологической защиты и культурной фильтрации [8].

Отмечается, что мы должны усилить научный характер управления правительства, отрегулировать распределение интересов, обеспечить непрерывность точного вложения средств, сохранить авторитет защиты прав интеллектуальной собственности и действительно понять баланс между ними.

Оглядываясь назад на имеющиеся результаты исследований, можно увидеть, что охрана нематериального культурного наследия – это не просто технический вопрос, в реальных ситуациях участники всегда оценивают собственные выгоды и затраты с экономической точки зрения и принимают решения. В тоже время в имеющихся исследованиях отсутствует рассмотрение возможного нарушения прав предприятий по использованию нематериального культурного наследия и толерантности наследников к корпоративным нарушениям. Обе стороны находятся в длительном игровом процессе, и стратегии поведения разных субъектов будут меняться динамично, развиваясь и взаимодействуя друг с другом, акторы должны постепенно достигать оптимальных решений в процессе непрерывного обучения и корректировки. Исходя из этого, в данной статье исследуется защита использования нематериального культурного наследия путем построения эволюционной игровой модели, анализируются стратегии поведения наследников и предприятий по развитию нематериального культурного наследия как основных игроков в игре. Автором используется Matlab, позволяющий проводить численное моделирование, моделирование эволюционных путей поведенческих стратегий.

3. Построение модели

3.1. Ситуация с приложением

В данной статье в основном изучается вопрос защиты

нематериального культурного наследия, поэтому основной корпус игры определяют наследник нематериального культурного наследия и предприятие по использованию нематериального культурного наследия.

Поскольку стратегический выбор и преимущества двух игроков в контексте защиты наследия с точки зрения развития асимметричны, это асимметричная игра. Субъекту игры сложно выбрать оптимальную стратегию в отдельном игровом процессе, требуется непрерывный метод проб и ошибок для достижения стабильного состояния с более высокой отдачей. Предположение об ограниченной рациональности эволюционных игр соответствует законам поведения игровых субъектов [9].

3.2 Предположения модели и настройки параметров

Чтобы облегчить построение модели и решение, сделаны следующие предположения:

(1) Гипотеза «экономического человека». Цель обеих сторон игры состоит в том, чтобы максимизировать свои собственные интересы.

(2) Предположение об ограниченной рациональности. Из-за различий и эволюции в восприятии рынка разными субъектами, асимметрии использования рыночной информации и скрытых преимуществ инвестиций в развитие нематериального культурного наследия, наследники и инвесторы в наследие не могут «немедленно» принять оптимальное решение «максимизации прибыли», необходимо корректировать стратегию игры в процессе непрерывного обучения и имитации.

(3) Стратегия игры. В данной работе предполагается наличие у наследников нематериального культурного наследия двух игровых стратегий: «разрешение хозяйственных операций» и «неразрешение хозяйственных операций». Предприятия имеют две стратегии поведения на рынке: «инвестиционную» и «неинвестиционную».

На основании вышеизложенных предположений с учетом основных факторов, принимаемых во внимание наследниками нематериального культурного наследия и предприятиями по развитию этого наследия при выборе стратегии игры, определены параметры модели. Параметры и их значения приведены в табл. 1.

В соответствии с вышеупомянутыми предположениями и определениями параметров доходы наследников нематериального культурного наследия и предприятий по использованию этого наследия могут быть получены в рамках нескольких игровых стратегий.

3.3 Расчет модели

(1) Расчет стратегии эволюционной устойчивости предприятия.

Определите ожидаемую доходность, полученную, когда компания выбирает стратегию «инвестиции», как L_{11} , ожидаемую доходность, полученную, когда компания выбирает стратегию «без инвестиций», как L_{12} , и среднюю ожидаемую доходность как L_1 .

$$L_{11} = y(\lambda E_{\Delta t} - C_e) + (1 - y)(E_e - C_e + E_{\Delta e} - \beta C_{\Delta e})$$

$$L_{12} = yE_e + (1 - y)E_e$$

$$\bar{L}_1 = xL_{11} + (1 - x)L_{12}$$

Вероятность того, что предприятие выберет «инвестицию», дифференциальное уравнение его динамической скорости изменения (то есть уравнение динамики репликации) выражается следующим образом:

$$F(x) = \frac{dx}{dt} = x(L_{11} - \bar{L}_1) \\ = x(x-1)(C_e - E_{\Delta e} + \beta C_{\Delta e} + E_e y + E_{\Delta e} y - \beta C_{\Delta e} y - \lambda E_{\Delta t} y)$$

(3.3.1.)

Другими словами, скорость изменения вероятности «инвестиций» пропорциональна вероятности (x) этого типа игроков, а также пропорциональна величине $(L_{11} - \bar{L}_1)$ того, что ожидаемая выгода от этого типа игроков больше, чем средняя выгода всех игроков [4].

Динамическое уравнение вычислительной репликации, пусть:

$$(C_e - E_{\Delta e} + \beta C_{\Delta e} + E_e y + E_{\Delta e} y - \beta C_{\Delta e} y - \lambda E_{\Delta t} y) = 0$$

Получим следующий результат:

$$y^* = \frac{-C_e + E_{\Delta e} - \beta C_{\Delta e}}{E_e + E_{\Delta e} - \beta C_{\Delta e} - \lambda E_{\Delta t}}$$

То есть, когда $y=y^*$, независимо от того, какое значение x принимает, $F(x)=0$, скорость изменения равна 0, и он находится в устойчивом состоянии.

Определение параметра		
переменная	иллюстрировать	Диапазоны
E_e	Регулярная чистая прибыль, когда бизнес решает «не инвестировать»	$E_e > 0$
E_i	Регулярная чистая прибыль, когда наследники выбирают «Не делегировать» Когда предприятие выбирает «инвестиции», когда наследник выбирает	$E_i > 0$
$E_{\Delta t}$	«разрешение», общий дополнительный доход, полученный наследником и предприятием	$E_{\Delta t} > 0$
λ	Процентный коэффициент от общего дополнительного дохода, получаемого предприятием	$0 < \lambda < 1$
C_e	Дополнительные затраты, оплачиваемые предприятием, когда предприятие выбирает «инвестиции», а наследник выбирает «авторизацию».	$C_e > 0$
C_i	Когда предприятие выбирает «инвестиции», а наследник выбирает «разрешение», общие дополнительные затраты, оплачиваемые наследником (включая скрытые затраты, такие как время)	$C_i > 0$

Таблица 1 (продолжение).

$E_{\Delta e}$	<p>Когда предприятие выбирает «инвестиции», когда наследник выбирает «не разрешать», чистый дополнительный доход, полученный наследником и предприятием</p>	$0 < E_{\Delta e} < E_{\Delta t}$
β	<p>Когда предприятие выбирает «инвестиции», а наследник выбирает «не уполномочено», вероятность того, что предприятию необходимо компенсировать</p>	
$C_{\Delta e}$	<p>Когда компания выбирает «Инвестиции», а наследник выбирает «Без авторизации», сумма компенсации компании, включая ущерб репутации</p>	
$E_{\Delta i}$	<p>Чистая компенсация, полученная наследниками, когда предприятие выбирает «Инвестиции», а наследник выбирает «Не разрешать».</p>	
x	<p>Соотношение компаний, выбравших «инвестиционную» стратегию</p>	$0 < x < 1$
y	<p>Доля наследников, выбравших стратегию «авторизации»</p>	$0 < y < 1$

Таблица 2.

Матрица выигрышей в игре обеих сторон

Стратегия	авторизованный у	Не авторизован (1-у)
Инвестировать x	$\lambda E_{\Delta t} - C_e, (1-\lambda)E_{\Delta t} - C_i$	$E_e - C_e + E_{\Delta e} - \beta C_{\Delta e}, E_i + \beta E_{\Delta i}$
Без вложений (1-x)	$E_e, E_i - C_i$	E_e, E_i

Таблица 3.

Собственные значения матрицы Якоби

Равновесие	собственные значения E_1	собственные значения E_2
(0, 0)	$E_{\Delta e} - C_e - \beta C_{\Delta e}$	$-C_i < 0$
(1, 0)	$E_{\Delta t} - E_i - C_i - \lambda E_{\Delta t} - \beta E_{\Delta i}$	$C_e - E_{\Delta e} + \beta C_{\Delta e}$
(0, 1)	$\lambda E_{\Delta t} - E_e - C_e$	C_i
(1, 1)	$C_i + E_i - E_{\Delta t} + \lambda E_{\Delta t} + \beta E_{\Delta i}$	$C_e + E_e - \lambda E_{\Delta t}$
(x^*, y^*)		

(2) Расчет стратегии эволюционной устойчивости наследника

Ожидаемая выгода, полученная, когда наследник «санкционирует» стратегию, определяется как L_{21} , ожидаемая выгода, полученная, когда наследник выбирает стратегию «неавторизации», равна L_{22} , а средняя, ожидаемая выгода равна L_2 .

$$L_{21} = x[(1-\lambda)E_{\Delta t} - C_i] + (1-x)(E_i - C_i)$$

$$L_{22} = x(E_i + \beta E_{\Delta i}) + (1-x)E_i$$

$$\bar{L}_2 = yL_{21} + (1-y)L_{22}$$

Вероятность того, что наследник выберет «авторизацию», дифференциальное уравнение его динамической скорости изменения выражается следующим образом:

$$F(y) = \frac{dy}{dt} = y(L_{21} - \bar{L}_2) = y(y-1)(C_i + E_i x - E_{\Delta t} x + \lambda E_{\Delta t} x + \beta E_{\Delta i} x)$$

(3.3.2.)

Вычислите динамическое уравнение реплики, пусть:

$$(C_i + E_i x - E_{\Delta t} x + \lambda E_{\Delta t} x + \beta E_{\Delta i} x) = 0$$

Получим следующий результат:

$$x^* = \frac{-C_i}{E_i - E_{\Delta t} + \lambda E_{\Delta t} + \beta E_{\Delta i}}$$

То есть, когда $x=x^*$, независимо от того, какое значение y принимает, $F(y)=0$, скорость изменения равна 0, и он находится в устойчивом состоянии.

Одновременно по формуле (3.3.1.) и формуле (3.3.2.) получаем реплику динамической системы:

$$\begin{cases} F(x) = x(x-1)(C_e - E_{\Delta e} + \beta C_{\Delta e} + E_e y + E_{\Delta e} y - \beta C_{\Delta e} y - \lambda E_{\Delta t} y) \\ F(y) = y(y-1)(C_i + E_i x - E_{\Delta t} x + \lambda E_{\Delta t} x + \beta E_{\Delta i} x) \end{cases}$$

(3.3.3.)

Рассчитано на получение 5 точек равновесия:

$$(x^*, y^*), (0, 0), (1, 0), (0, 1), (1, 1).$$

Результаты исследования Фридмана показали, что, решая локальную устойчивость матрицы Якоби повторяющейся динамической системы, можно получить эволюционно устойчивое равновесное решение повторяемой динамической системы [10]. Матрица Якоби системы власти для развития защиты нематериального культурного наследия выглядит следующим образом:

$$J = \begin{bmatrix} \frac{\partial F(x)}{\partial x} & \frac{\partial F(x)}{\partial y} \\ \frac{\partial F(y)}{\partial x} & \frac{\partial F(y)}{\partial y} \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} (2x-1)(C_e - E_{\Delta e} + \beta C_{\Delta e} + E_e y + E_{\Delta e} y - \beta C_{\Delta e} y - \lambda E_{\Delta t} y) & x(x-1)(E_e + E_{\Delta e} - \beta C_{\Delta e} - \lambda E_{\Delta t}) \\ y(y-1)(E_i - E_{\Delta t} + \lambda E_{\Delta t} + \beta E_{\Delta i}) & (2y-1)(C_i + E_i x - E_{\Delta t} x + \lambda E_{\Delta t} x + \beta E_{\Delta i} x) \end{bmatrix}$$

(3.3.4.)

Пять точек равновесия, рассчитанных динамической системой реплик, вносятся в формулу матрицы Якоби (3.3.4.) по очереди, и соответствующие собственные значения матрицы Якоби вычисляются, как показано в таблице 3.

Как показано в таблице 3, параметры в собственных значениях многочисленны и сложны, и в то же время изменение одного параметра окажет большое влияние на устойчивость динамической системы реплики (формула 3.3.3.) . Для удобства анализа и без ограничения общности в этом исследовании сначала анализируются два случая, а затем они подразделяются на два случая, когда точка равновесия (1, 1) для дальнейшего обсуждения

влияния на устойчивость репликативной динамической системы. Конкретный анализ показан в таблице 4.

4. Анализ моделирования

4.1 Численное моделирование

В этом исследовании используется MATLAB 2016b для численного моделирования модели и анализа стабильных стратегий обеих сторон игры в процессе эволюции.

(1) Стратегия эволюционной стабильности 1: В предположении, что $E_{\Delta e} < C_e + \beta C_{\Delta e}$ выполняется, начальные значения списка параметров предполагаются следующими:

$$E_e = 20, E_i = 2, E_{\Delta t} = 10, \lambda = 0.6, C_e = 10, C_i = 2, E_{\Delta e} = 6, \beta = 0.8, C_{\Delta e} = 8, E_{\Delta i} = 6$$

Полученная эволюционная траектория игры показана на рисунке 1.

(2) Стратегия эволюционной стабильности 2: В предположении, что $E_{\Delta e} > C_e + \beta C_{\Delta e}$ выполняется, начальные значения списка параметров предполагаются следующими:

$$E_e = 20, E_i = 2, E_{\Delta t} = 10, \lambda = 0.6, C_e = 2, C_i = 2, E_{\Delta e} = 6, \beta = 0.2, C_{\Delta e} = 2, E_{\Delta i} = 6$$

Полученная эволюционная траектория игры показана на рисунке 2.

(3) Стратегия эволюционной стабильности 3: В предположении, что $(1 - \lambda)E_{\Delta t} > E_i + C_i + \beta E_{\Delta i}$, а также $\lambda E_{\Delta t} > C_e + E_e$ выполняется, начальные значения списка параметров предполагаются следующими:

$$E_e = 20, E_i = 2, E_{\Delta t} = 10, \lambda = 0.6, C_e = 2, C_i = 2, E_{\Delta e} = 6, \beta = 0.2, C_{\Delta e} = 2, E_{\Delta i} = 6$$

Полученная эволюционная траектория игры показана на рисунке 3.

4.2 Анализ результатов

На основе диаграммы численного моделирования получены следующие результаты исследования двух измерений наследников нематериального культурного наследия и предприятий-разработчиков.

Локальная устойчивость точки равновесия

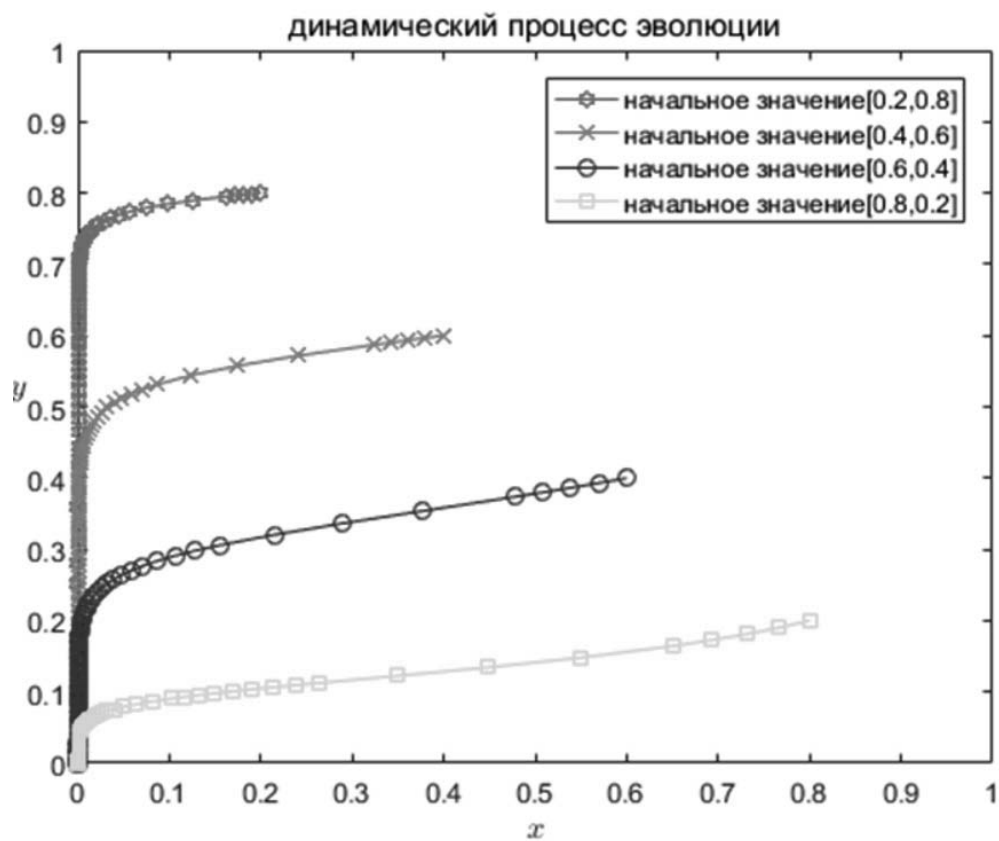
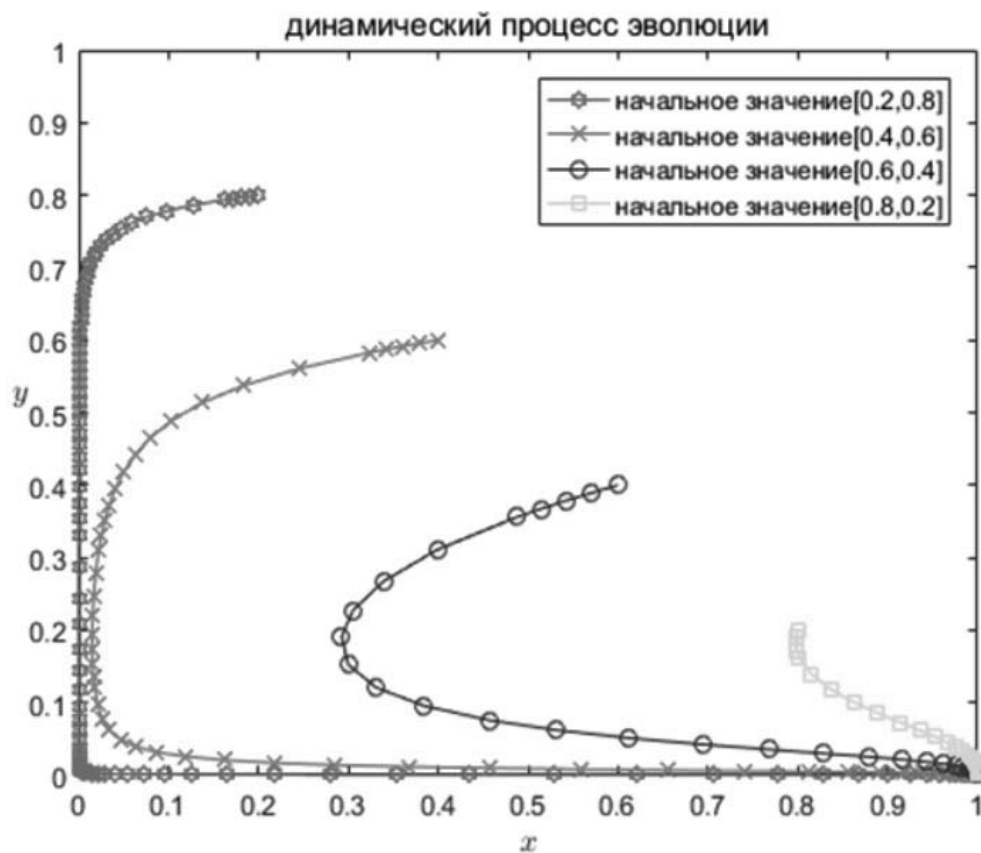
Равно сие	$E_{\Delta e} < C_e + \beta C_{\Delta e}$		$E_{\Delta e} > C_e + \beta C_{\Delta e}$		стабильн ость	
	E_1	E_2	E_1	E_2		
(0, 0)	-	-	стабильно сть ESS	+	неустойчи вая точка	
(1, 0)		+	неустойчи вая точка	-	-	ESS
(0, 1)		+	неустойчи вая точка		+	неустойчи вая точка
			$(1 - \lambda)E_{\Delta t} < E_i + C_i + \beta E_{\Delta i}$ или $\lambda E_{\Delta t} < C_e + E_e$			
(1, 1)		+	неустойчи вая точка		+	неустойчи вая точка
			$(1 - \lambda)E_{\Delta t} > E_i + C_i + \beta E_{\Delta i}$ а также $\lambda E_{\Delta t} > C_e + E_e$			
	-	-	ESS	-	-	ESS
(x^*, y^*)	$\text{tr}(J)=0$		точка перевала	$\text{tr}(J)=0$		точка перевала

Примечание: $\text{tr}(J)$ — это след матрицы Якоби J .

Когда убытки, вызванные отказом от наследства и защиты нематериального культурного наследия как со стороны предприятия, так и со стороны наследника, превышают необходимые затраты, понесенные предприятием для наследования и защиты нематериального культурного наследия, предприятие постепенно осознает опасность исчезновения нематериального культурного наследия в процессе повторяющихся игр, в результате чего все больше и больше лиц в группе предприятий бу-

дут выбирать «инвестиционную» стратегию. Когда предприятие решит «инвестировать», это обязательно будет проявляться в формулировании политики, предоставлении средств, создании спроса и других внешних проявлениях. В это время некоторые лица в группах наследников будут стимулироваться к выбору «позитивных» стратегий, в то время как другие будут выбирать «отрицательные» стратегии. Когда группа людей, выбравших «активную» стратегию, получит избыточную прибыль,

Рис. 1. Эволюционная точка равновесия $(0,0)$ Рис.2. Эволюционная точка равновесия $(1,0)$

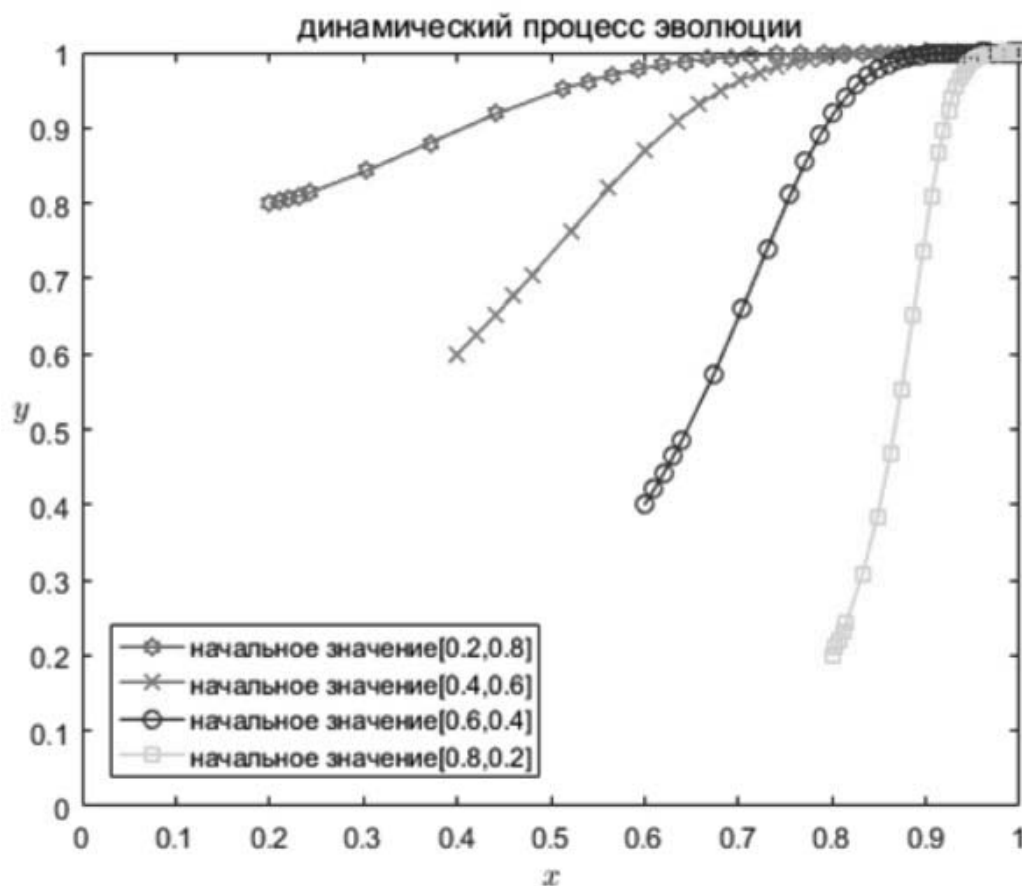

Рис.3. Эволюционная точка равновесия (1,1)

они в конечном итоге выберут «активную» стратегию посредством имитации и обучения. Это идеальное состояние равновесия. Поддержка предприятия принесла хорошие социальные выгоды, а позитивное отношение интегрированных людей также принесло соответствующие экономические выгоды, и этот благотворный круг будет продолжать укрепляться.

Существует сильная корреляция между стратегическим выбором предприятий и наследников. Если убытки, причиненные предприятиями и наследниками в связи с отказом от наследования и защиты нематериального культурного наследия, меньше, чем необходимые затраты на активное наследование и защиту нематериального культурного наследия, некоторые предприятия и наследники откажутся от наследства и защиты с учетом затрат на оплату. Когда доля группы предприятий, выбравших «инвестиционную» стратегию, высока, в группе наследников будет высокая доля лиц, выбравших «активную» стратегию; когда доля группы предприятий, выбравших стратегию «отсутствия инвестиций» в группе наследников будет выше доля лиц, выбирающих «негативную» стратегию. В это время факторами, влияющими на выбор стратегии предприятий и наследников, являются коэффициент распределения и коэффициент

штрафа.

Выводы

С точки зрения экономики доходов, затрат и убытков, в этой статье наследники нематериального культурного наследия и инвестиционные предприятия рассматриваются как основные игроки, а эволюционная теория игр используется для изучения защиты нематериального культурного наследия с точки зрения развития. Результаты исследования показывают, что готовность защищать нематериальное культурное наследие тесно связана с доходом и вероятностью нарушения прав; инвестиционное поведение предприятий по использованию нематериального культурного наследия тесно связано с правовым контролем, входными затратами и другими факторами.

Факторы, рассматриваемые в модели, построенной в данной статье, слишком идеальны. Попытка построения нелинейной функции доходов и анализ влияния других факторов (таких как управленческие способности предприятий, факторы государственного контроля и т.д.) на эволюционную устойчивость стратегия – это предмет наших дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моу Вэй, Ли Ци. Исследование дичи в процессе охраны нематериального культурного наследия // Журнал Юго-Западного университета национальностей (издание гуманитарных и социальных наук), 2007. № 7. С. 141–143.
2. Юань Ли, Гу Цзюнь. Защита нематериального культурного наследия. Издательство литературы по социальным наукам, 2013. С. 293–294.
3. Мейнард-Смит, Дж. Прайс Г. Р. Логика конфликта животных. 1973. Nature, № 246 (5427). С. 15–18.
4. Се Шию. Экономическая теория игр: третье издание. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2015. С. 220–245.
5. Фан Синлинь. Игровой анализ коммерческого капитала индустриализации туризма с нематериальным культурным наследием // Журнал Аньшуньского университета, 2020. № 22(02). С. 120–124.
6. Ван Синхуай, Ян Цзяньцзюнь. Исследование защиты культурного наследия тибетской стрелы Гунбо с точки зрения теории игр // Journal of Tibet University (Social Science Edition). 2014. № 29. С. 135–140.
7. Ван Цзюшань. Трехстороннее поведение и игра в защите нематериального культурного наследия // Журнал Чунцинского университета искусств и наук (издание социальных наук). 2007. № 6. С. 28–32.
8. Цуй Лэйи. Исследование балансового механизма развития нематериального культурного наследия с точки зрения целенаправленного сокращения бедности // Журнал Хубэйского университета национальностей (издание философии и социальных наук). 2020. № 38. С. 136–144.
9. Guo S X. Экологические варианты местных органов власти для совместного контроля регионального загрязнения воздуха: применение эволюционной теории игр // Экономические и политические исследования. 2016. № 4. С. 238–257.
10. Фридман Д. Эволюционные игры в экономике // Econometrica. 1991. № 59. С. 637–666.

© Чэнь Лилун (akoeva_nata@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕГАТИВНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Бабаева Надежда Александровна

кандидат психологических наук,

Президент Международного фонда исследований природы
и человека «МИР РА» (Москва)

nadinebabaeva@gmail.com

NEGATIVE EMOTIONAL CONDITIONS AND METHODS OF OVERCOMING THEM

N. Babaeva

Summary: This article concerns negative emotional conditions and methods of overcoming them. It presents a theoretical summary of various views on negative emotional conditions, while highlighting the problem of their unified classification in psychology. In this article, we made an attempt to give a definition of negative emotional conditions, and identified their functions. The article also gives an overview of methods for overcoming negative emotional conditions from the standpoint of different psychological concepts and approaches.

Keywords: negative emotional conditions, negative emotions, emotional self-regulation, correction of negative emotional conditions.

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме изучения негативных эмоциональных состояний и методам их преодоления. В статье представлен теоретический обзор различных взглядов на негативные эмоциональные состояния. Обозначена проблема единой классификации в психологии. Совершена попытка дать определение негативным эмоциональным состояниям, а также и обозначены их функции. Проведен обзор методов преодоления негативных эмоциональных состояний с точки зрения разных концепций и подходов в психологии.

Ключевые слова: негативные эмоциональные состояния, негативные эмоции, отрицательные эмоции, эмоциональная саморегуляция, коррекция негативных эмоциональных состояний.

Введение

На сегодняшний день проблема исследования методов регуляции негативных эмоциональных состояний стоит наиболее остро. Вместе с прогрессом растут и требования к стрессоустойчивости общества. Серьезное давление на эмоциональное состояние общества также оказывают внешние факторы, которые сложно поддаются контролю: климатические катаклизмы, эпидемии, военные конфликты, экономические кризисы, изменения в политическом укладе.

В области исследования эмоций на сегодняшний день остается много пробелов. До сих пор нет единого представления о классификации негативных эмоциональных состояний.

В современной науке известно множество методов коррекции эмоциональных состояний, имеющих свою историю и практическую базу. Каждый авторитетный специалист в области психического здоровья стремится использовать и рекомендовать самые проверенные и действенные техники коррекции негативных эмоциональных переживаний. Изобилие существующих на сегодняшний момент техник создает проблему в методологии вопроса коррекции негативных эмоциональных состояний. Многие популярные техники создавались на основе интегративного подхода в психологии и уже становится сложно проследить их исток. В статье произведена попытка обобщить понимание негативных эмоциональных переживаний и основных методов их пре-

одоления.

Негативные эмоциональные состояния и их функции

Познавательная и предметная деятельность человека напрямую зависит от переживаемых эмоций [14]. Эмоции влияют на качество жизни, уровень мотивации, отношение к миру [13]. Переживаемые эмоции создают основу для восприятия опыта и его оценки, они влияют на мышление и интеллект [10].

Навык эмоциональной саморегуляции заложен в фундамент эмоционального интеллекта, ставшего новым измерением интеллектуальных способностей в целом [1]. Нетрудно сделать вывод, что навыки преодоления негативных эмоций является важным аспектом здорового развития личности, ее способности адаптироваться к условиям и создавать социальные контакты.

Для анализа негативных эмоциональных состояний нам необходимо дать определение данному феномену, а также рассмотреть его составляющие. В научной литературе также встречается понятие «отрицательные эмоциональные состояния», которые рассматриваются как синонимы с негативными. Несмотря на большую теоретическую базу исследований в области эмоций до сих пор нет единого определения данному термину и нет единой модели классификации эмоциональных состояний.

Э. Кант разделял эмоции на стенические и астенические. Стенические эмоции способствуют активности, побуждают к действию. Астенические, напротив, вызывают пассивность и ступор [4]. При том, что одна и та же эмоция, например страх, может вызывать как возбуждение, так и торможение. Соответственно давать положительную или отрицательную окраску конкретной эмоции в рамках данной классификации некорректно.

Более широкое представление об отрицательных эмоциональных состояниях дает К.Е. Изард. В своей классификации он приводит следующие отрицательные переживания: страдание, гнев, отвращение, презрение, стыд, дистресс, чувство вины [5].

Для того чтобы дать определение отрицательным эмоциональным состояниям, а также глубже понять этот вопрос необходимо рассмотреть функции, которые они выполняют. При изучении негативных эмоциональных переживаний следует учитывать их возможную двойственную сущность. С одной стороны, существует мнение что негативные эмоции разрушают жизнь индивида. С другой, они могут служить важным защитным и адаптивным механизмом [3].

Многие ученые ссылаются к биологической функции негативных эмоций [9]. Б.И. Додонов считает, что негативные эмоции имеют более весомую роль в сравнении с позитивными. Отрицательная эмоция, по мнению ученого, является сигналом опасности для организма [2].

Солидарен с ним и П.В. Симонов. Согласно П.В. Симонову, роль отрицательных эмоций для человека заключается в том, чтобы переключать поведение человека с недостижимого объекта внимания. Интересен тот момент, что если мотивация, направленная на тот или иной объект перевешивает негативную эмоциональную реакцию за счет предполагаемого позитивного прогноза, то это способно развернуть эмоциональное переживание в положительное [16].

М. Селигман, создавший теорию выученной беспомощности, также подчеркивает, что функцией отрицательных эмоций является призыв психики применять проверенные и наследственно закрепленные адаптивные автоматизированные действия, которые способствуют выживанию [15].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что негативные эмоциональные переживания, это субъективные дискомфортные переживания, возникающие в результате разрыва между желаемым и действительным, характеризующиеся невозможностью преодоления этого разрыва. Переживание негативных эмоциональных состояний обусловлено включением вынужденных адаптивных механизмов.

Методы преодоления негативных эмоциональных состояний

Классификацию методов преодоления негативных эмоциональных состояний можно рассмотреть с нескольких сторон.

Во-первых, методы преодоления негативных состояний можно условно разделить на две большие группы: внешние методы и методы саморегуляции. К внешним методам регуляции негативных эмоциональных состояний можно отнести: фармакотерапию, психотерапию, физические методы снятия стресса (физическая нагрузка, водные процедуры и релаксация), хобби, использование музыки и цвета. К саморегуляции относят самовнушение, аутогенную тренировку, десенсибилизацию, релаксацию, медитацию и др.

Некоторые авторы, такие как Г.Ш. Габдреева, предлагают классифицировать методы регуляции эмоциональных состояний на прямые и опосредованные [12].

К.И. Изард подчеркивает, что для преодоления негативных эмоциональных состояний человек также использует сознательный механизм волевого переключения на другую эмоцию. [6]

Хотелось бы отметить, что негативное эмоциональное состояние корректируется двумя способами: уменьшение силы состояния и выработка альтернативной реакции [11].

Еще один вариант рассмотрения методов преодоления негативных эмоциональных состояний лежит через исследование методов психотерапии. Так, например, когнитивно-поведенческий подход изменяет эмоциональное состояние, через изменение мышления. Устраняя иррациональное мышление, уходит негативная эмоция, которая была к нему прикреплена [18]. Арт-терапия зарекомендовала себя как отличный инструмент регуляции эмоциональных состояний у детей через творческую деятельность [8]. Актуальность темы регуляции эмоциональных состояний создало тенденции к появлению новых витков психотерапии, занимающихся в основном только этими вопросами, например эмоционально-стрессовая психотерапия [17].

Огромной популярностью пользуются методы психической саморегуляции, среди которых появилось множество техник: разные варианты аутотренинга и релаксации, техники управления дыханием, психотехники и медитации. В создании таких инструментов можно отметить следующих авторов: Л.П. Гримак, Е.К. Агеенкова, Х. Кляйнзорге, Г.С. Беляев, В.П. Некрасов, Л.В. Кравченко [7].

Выводы

Таким образом, на сегодняшний день существует изобилие методов преодоления негативных эмоциональных состояний, которые могут являться как инструментами психолога и педагога, так и составлять личный

инструментарий саморегуляции индивида. Несмотря на дискомфортное переживание негативных эмоций, они несут в себе важные функции и могут рассказать о желаниях и потребностях индивида. Преодоление негативных эмоциональных состояний и их последующая рефлексия создают основу крепкого психического здоровья и достижения успеха в деятельности личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект. - М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. - 478 с.
2. Додонов Б.И. В мире эмоций. - К., 2007. - 202 с.
3. Жгун Д.А. Функциональная двойственность отрицательных эмоциональных состояний // Печатается по решению Редакционно-издательского совета ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова». - 2017. - С. 42.
4. Зоря, О.И. Теоретические аспекты исследования эмоциональной сферы личности в трудах зарубежных и отечественных психологов / О.И. Зоря // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". - 2021. - Т. 2. - № 13-2. - С. 84-90.
5. Изард К.Е. Психология эмоций / К.Е. Изард. - СПб., 1999. - 120с.
6. Изард, К. Эмоции человека / К. Изард. — Москва: Изд. Мос. Унив., 1980.
7. Котелевцев, Н.А. Психическая саморегуляция: Учебник / Н.А. Котелевцев. - 1-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 1 с. - (Высшее образование).
8. Краснопеева Е.Н. Арт-терапия как форма развития и коррекции эмоционально-волевой сферы // Наука и образование сегодня. 2020. №12 (59).
9. Лавровская Я.А. Методологические трудности изучения ментальных репрезентаций негативных эмоций // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. №12-1.
10. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. - М., 1971.
11. Нещерет, Т.В. 2.1. Технологии управления стрессом / Т.В. Нещерет, Е.Н. Жаринова // Теоретические и практические акметехнологии в фундаментальном образовании: Коллективная монография / Под редакцией Н.В. Кузьминой, Е.Н. Жариновой. - Санкт-Петербург: Научное учреждение "Центр стратегических исследований", 2018. - С. 28-44.
12. Психология состояний. Хрестоматия / составители Т.Н. Васильева, Г.Ш. Габдреева, А.О. Прохоров / под ред. проф. А.О. Прохорова. М. : ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. 608 с.
13. Психология эмоций и мотивации [Текст]: учеб.-метод. Пособие, дополненное / сост. Митина Г.В., Нугаева А.Н., Шурухина Г.А. - Уфа: Издво БГПУ, 2020. - 110 с.
14. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. - М.: Просвещение, 1946. - 702 с./ Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. - М.: Педагогика. 1984. - Т. 6.
15. Селигман М. Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь. СПб.: Learned, 2013.
16. Симонов П.В. Потребностно-информационная теория эмоций // Вопросы психологии. - 1982. - Т. 6. - С. 44-56.
17. Станишевский Мирослав Профилактика и терапия негативных последствий стресса с помощью применения элементов эмоционально-стрессовой психотерапии. Перспективы стабилизации психологического состояния пациента и активизации внутренних резервов к преодолению последствий травмирующей ситуации // Studia Humanitatis. 2020. №2.
18. Шарафутдинова, Х.Г. Преодоление тревожности с помощью когнитивно-поведенческой психотерапии / Х.Г. Шарафутдинова, Д.Э. Нормуминова // Педагогическое образование и наука. - 2020. - № 1. - С. 124-127.

© Бабаева Надежда Александровна (nadinebabaeva@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ УГРОЗЫ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

STUDYING THE EXPERIENCE OF THE CORONAVIRUS THREAT AMONG REPRESENTATIVES OF DIFFERENT GENERATIONS

*Yu. Buzykina
T. Semigodova*

Summary: The article presents the results of a study of the experience of the coronavirus threat among representatives of different age groups. Differences were found in the severity of tolerance for uncertainty, basic beliefs and affective manifestations of personality, as indicators of the experience of the coronavirus threat among representatives of the older and younger generations.

Keywords: experience, coronavirus threat, COVID-19, pandemic, older and younger generation.

Бузыкина Юлия Сергеевна

к. псих. н., доцент кафедры «Прикладная психология»,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
ylamart@yandex.ru

Семигодова Татьяна Александровна

педагог-психолог волонтерского центра «Абилимпикс»,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
semigodowa@yandex.ru

Аннотация: В статье представлены результаты исследования переживания коронавирусной угрозы у представителей разных возрастных групп. Обнаружены различия в выраженности толерантности к неопределенности, базовых убеждениях и аффективных проявлениях личности, как показателей переживания коронавирусной угрозы у представителей старшего и младшего поколения.

Ключевые слова: переживание, коронавирусная угроза, COVID-19, пандемия, старшее и младшее поколение.

Обращение к феномену переживания, страха, тревоги занимает значимое место в современных психологических исследованиях.

Понятие переживания рассматривается как процесс, направляемый осознанной целью в зависимости от «внутренних потребностей» жизнедеятельности, результатом чего является преобразование психической реальности. По мнению Ф.Е. Василюка, понятие переживания включает в себя четыре ключевых категории: стресс, фрустрация, конфликт и кризис [1].

В настоящее время очевиден тот факт, что современном обществе, как на микро-, так и на макросоциальном уровнях, происходит возрастание различных стрессогенных ситуаций и угроз, которые детерминируют личностные страхи и опасения.

За последнее время одной из таких угроз на макроуровне является пандемия COVID-19, которая охватывает все мировое сообщество. По словам главы ВОЗ Т.А. Гебреисуса, ситуация с пандемией осложняется распространением ложных слухов и новостей, которые крайне отрицательно сказываются на психологическом благополучии населения [3].

Таким образом, пандемия угрожает не только соматическому здоровью, но и влияет на психологическое состояние [2], представляет угрозу субъективному благополучию личности. В свою очередь, критическая ситу-

ация предшествует возникновению переживания.

Во время пандемии стало невозможным или затруднительным удовлетворение значимых потребностей, мотивов, стремлений и ценностей, т.е. люди оказались в ситуации переживания кризиса.

По данным зарубежных исследователей из Великобритании и Китая в период пандемии отмечается резкий рост уровня стресса и тревожно-депрессивной симптоматики [3, 4]. Данная тенденция может включать обширный спектр проблем психического и психологического здоровья, как на эмоциональном (гнев, страх перед болезнью, тревожные расстройства, депрессии), так и на поведенческом уровнях (социальная изоляция, повышенное употребление психоактивных веществ, соматизация, дестабилизация психического здоровья в виде посттравматического стрессового расстройства и др.) [1]

Проблема изучения влияния коронавирусной угрозы на психологическое состояние представителей разных поколений обусловлена недостатком эмпирических исследований данной предметной области. В связи с этим, с помощью онлайн-опроса было проведено эмпирическое исследование показателей переживания коронавирусной угрозы у представителей разных поколений.

Выборку исследования составили 63 человека (33 человека в возрасте 18-25 лет и 30 человек в возрасте

45-54 лет).

В качестве основного метода был использован констатирующий эксперимент с применением следующих методик: «Шкала базовых убеждений» (Р. Янов-Бульман в адаптации О. Кравцовой); опросник «Толерантность к неопределенности» (Т.В. Корнилова); «Интегративный тест тревожности» (А.П. Бизюк, Л.И. Вассерман); методика «Шкала депрессии Бека» и анкета социальной активности в период пандемии.

По результатам анкеты можно сказать, что, независимо от возраста, около 42% испытуемых не чувствуют изменений в связи с пандемией COVID-19, 36% испытывают беспокойство за свое здоровье и здоровье своих близких.

По характеру занятости 72% испытуемых младшего поколения и 76% старшего поколения ответили, что пандемия COVID-19 никак не повлияла на их занятость, при этом 33% испытуемых младшего поколения перешли на самозанятость, т.к. занимались продвижением аккаунтов компаний в социальных сетях, оформляли сайты, вели частные консультации.

Относительно расходов 63% представителей младшего поколения считают, что они хорошо обеспечены и могут делать дорогие приобретения. 70% испытуемых старшего поколения считают, что средств хватает только на самое необходимое и совершать дорогие покупки в период пандемии они не могут. Разница в ответах может быть обусловлена отношением старшего и младшего поколения к материальным ценностям, т.к. представители старшего поколения имеют опыт переживания кризисов в стране, связанных с нехваткой материальных ресурсов, продуктов питания и т.п. В то время, как представители младшего поколения распоряжаются своими средствами иначе.

Относительно передвижения, 27% испытуемых младшего поколения и 13% испытуемых старшего поколения ответили, что отказались от отдыха за пределами страны. Большинство опрошенных ответили, что пандемия никак не повлияла на их мобильность.

Относительно взаимодействия с членами семьи, 75% представителей младшего поколения и 70% представителей старшего поколения отметили, что отношения с членами семьи не изменились. 25% представителей младшего поколения и 30% представителей старшего поколения считают, что стали больше ссориться с членами семьи.

В результате проведения методик было выявлено, что у испытуемых, независимо от возраста, выражены показатели толерантности к неопределенности и меж-

личностной интолерантности к неопределенности. Это говорит о высокой способности испытуемых работать со сложными задачами и выходить за рамки принятых ограничивающих убеждений, а также стремиться к ясности в межличностных отношениях.

Проанализировав показатели по шкале «Тревожная оценка перспектив», можно сказать, что у 54% представителей старшего поколения и 66% представителей младшего поколения данный показатель находится на среднем уровне. Так, для испытуемых свойственны страхи относительно будущего, общая озабоченность будущим на фоне повышенной эмоциональной чувствительности.

По шкале «Социальная защита» 36% представителей младшего поколения и 70% представителей старшего поколения имеют средние показатели, что может говорить о том, что испытуемым свойственно проявление тревожности в сфере социальных контактов, ощущение социальной среды, как основного источника тревожных напряжений.

Также 36% испытуемых младшего поколения имеют низкие показатели по шкале «Социальная защита», а 20% испытуемых старшего поколения – высокие результаты по данной шкале. Полученные данные могут говорить о том, что представителям старшего поколения свойственно высокое проявление тревожности в сфере социальных контактов, они могут считать социальную среду основным источником тревожных ощущений, в то время как 36% представителей младшего поколения таких переживаний не испытывают.

Данные, полученные по шкале «Общее отношение к благосклонности окружающего мира», свидетельствуют о том, что у 60% представителей младшего и 83% представителей старшего поколения преобладает убеждение, что мир полон смысла, и происходящие события вокруг не случайны, а контролируются и подчиняются законам справедливости, в мире происходит больше хороших событий, чем плохих.

Так же у испытуемых, независимо от возраста, были выявлены такие симптомы, как: подавленное настроение, проблемы со сном, тревожные мысли, апатия, меланхоличное настроение, утомляемость, стремление к социальной изолированности.

В результате математико-статистической обработки данных с помощью U-критерия Манна-Уитни были выявлены следующие значимые различия в показателях переживания коронавирусной угрозы:

— по шкале «Интолерантность» ($U_{эмп.} = 205$ при $p \leq 0,05$) представителям старшего поколения по сравнению с представителями младшего поколе-

- ния свойственно избегание неопределенности, тенденция стремления к ясности и упорядоченности во всём. Так же им свойственно стремление жить по правилам и принципам, а так же дихотомическое разделение правильных и неправильных способов действий, мнений и ценностей;
- по шкале «Справедливость мира» ($U_{\text{эмпл.}} = 331.5$ при $p \leq 0,05$) представителям старшего поколения по сравнению с представителями младшего поколения свойственно убеждение в том, что хорошие и плохие события распределяются между людьми по принципу справедливости, т.е. каждый получает то, что заслуживает;
  - различия по шкале «Общее отношение к осмысленности мира» ($U_{\text{эмпл.}} = 0$ при $p \leq 0,01$) говорят о том, что представители младшего поколения считают, что человек сам в большей мере контролирует события, чем отдает контроль внешним событиям и стечению обстоятельств;
  - представители младшего поколения более удовлетворены собой, своими убеждениями и качествами, чем представители старшего поколения ($U_{\text{эмпл.}} = 30$ при $p \leq 0,01$);
  - различия по шкале «Эмоциональный дискомфорт» ($U_{\text{эмпл.}} = 260$ при $p \leq 0,01$) говорят о том, что у представителей старшего поколения по сравнению с представителями младшего поколения преобладают такие черты, как сниженный эмоциональный фон, неудовлетворенность жизненной ситуацией, которые могут проявляться в виде эмоциональной напряженности и чувствительности к происходящим событиям;
  - по шкале «Астенический компонент тревожности» ($U_{\text{эмпл.}} = 369$ при $p \leq 0,01$) у представителей младшего поколения более выражены такие реакции, как усталость, расстройство сна, вялость, пассивность и быстрая утомляемость;
  - различия по шкале «Фобический компонент» ($U_{\text{эмпл.}} = 365$ при $p \leq 0,01$) говорят о том, что у представителей младшего поколения преобладают

необъяснимые страхи, которые могут возрастать в зависимости от обострения внешней ситуации;

- различия по шкале «Общая тревожность» ($U_{\text{эмпл.}} = 189$ при $p \leq 0,01$) свидетельствуют о том, что у представителей младшего поколения по сравнению с представителями старшего поколения более выражено ощущение опасности, тревоги по поводу будущего, неуверенность в собственных силах.

Таким образом, можно сказать, что у представителей разных поколений существуют различия в следующих показателях переживания коронавирусной угрозы: толерантность к неопределенности, базовые убеждения и аффективные проявления личности.

Так, представителям старшего поколения по сравнению с представителями младшего поколения более свойственно избегание неопределенности и стремление к упорядоченности, убеждение в том, что происходящие события распределяются между людьми по принципу справедливости. Также они в большей степени ощущают эмоциональный дискомфорт и неудовлетворенность жизненной ситуацией, вызванной пандемией.

Представители младшего поколения в большей степени удовлетворены собой, считают, что человек сам в большей мере контролирует происходящие события, чем отдает контроль внешним событиям и стечению обстоятельств. Однако, в условиях пандемии у представителей младшего поколения более выражено ощущение опасности и тревоги по поводу своего будущего, неуверенность в собственных силах, расстройство сна, вялость, пассивность, необъяснимые страхи, возрастающие в зависимости от обострения внешней ситуации.

Полученные данные могут быть использованы в работе психологов по разработке направлений психологической профилактики и консультирования различных групп людей, оказавшихся наиболее уязвимыми к переживанию кризисной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василюк Ф.Е. Личность и переживание в контексте экспериментальной психотерапии / Ф.Е. Василюк, Т.Д. Карягина // Консультативная психология и психотерапия. – 2017. – Т. 25. – № 3. – С. 11-32.
2. Шабанова Т.Л. Специфика изменений эмоциональной сферы у лиц пожилого возраста / Т.Л. Шабанова, И.В. Наумова // Перспективы науки и образования. – 2018. – №3. – С. 287-291.
3. Холодова Ю.Б. особенности переживания тревоги в период пандемии COVID-19 представителями разных возрастных групп / Ю.Б. Холодова // International journal of medicine and psychology. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 114-117.
4. COVID-19 psychological research consortium. Initial research findings of COVID-19 and mental health in UK [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/teams/mental-health-and-substance-use/covid-19> (дата обращения: 14.05.2022).

© Бузыкина Юлия Сергеевна (ylamart@yandex.ru), Семигодова Татьяна Александровна (semigodowa@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

PROFESSIONAL BURNOUT OF EMPLOYEES IT COMPANIES

**O. Grogoleva
I. Shagarova**

Summary: The article analyzes the specifics of professional burnout and stress among programmers with different professional positions. The results of a survey of employees of an IT company are reflected, revealing the programmers' understanding of the degree of stress of their professional activities and the factors influencing the occurrence of burnout syndrome. The differences between the components and the integral burnout indicator for programmers with different professional levels ("Junior", "Middle", "Senior", "Lead" and "Architects") are revealed.

Keywords: professional burnout, employees, IT company.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ ИТ-КОМПАНИИ

Гроголева Ольга Юрьевна

Кандидат психологических наук,
доцент, ФГАОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»
ogror@mail.ru

Шагарова Ирина Викторовна

Кандидат психологических наук,
доцент, ФГАОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»
ishagarova@yandex.ru

Аннотация: В статье проведен анализ специфики профессионального выгорания и стресса у программистов с различной профессиональной позицией. Отражены результаты анкетирования сотрудников ИТ-компании, раскрывающие представление программистов о степени стрессогенности их профессиональной деятельности и факторах, влияющих на возникновение синдрома выгорания. Выявлены различия между компонентами и интегральным показателем выгорания у программистов с разным профессиональным уровнем («Junior», «Middle», «Senior», «Lead» и «Архитекторы»).

Ключевые слова: профессиональное выгорание, сотрудники, ИТ-компания.

В настоящий момент цифровая трансформация в стране и мире продолжает набирать обороты, порождая спрос на ИТ-услуги.

На фоне возрастающей в геометрической прогрессии потребности в таких специалистах видоизменяется и сама профессия, приобретая многогранный характер. ИТ-специалисту необходимо постоянно повышать свою квалификацию; изучать новые языки программирования; следить за постоянно появляющимися новыми технологиями; развивать прогностические способности (например, уметь предугадывать потребности пользователей при работе с новым интерфейсом). Помимо роста технических требований к программистам, повышаются требования к их коммуникативной компетентности, поскольку сегодня они работают над реализацией общих проектов преимущественно в команде. При этом они активно взаимодействуют не только внутри своей команды, но и с заказчиками и партнерами. Все это требует от ИТ-специалиста полной самоотдачи и высокой концентрации внимания, что зачастую приводит к таким негативным психологическим последствиям для программистов, как профессиональное выгорание.

Как в иностранной, так и в русскоязычной литературе существует множество публикаций по проблеме выгорания, что свидетельствует об острой актуальности этой темы. Однако в абсолютном большинстве подобных изданий и статей синдром выгорания исследуется либо в це-

лом как феномен, либо в контексте сферы «человек-человек», где профессия связана интенсивным общением с людьми (например, педагоги, социальные, медицинские, торговые работники и т.д.). И только в последние годы выгорание стало рассматриваться как общепсихологический феномен. Круг исследований расширился и на представителей других профессий («человек-знак», «человек-природа»), а также на безработных [1]. Обнаружилось, что выгорание может присутствовать и у работников профессий типа «человек-техника», в частности, у ИТ-сотрудников, и не только как следствие общения с людьми, но и как результат интеллектуального истощения, нервного перенапряжения в целом [2, 3].

По причине высокой востребованности представителей этой профессии при возникновении профессионального выгорания ИТ-специалисту субъективно проще поменять место работы или даже сменить сферу деятельности на более простую, согласившись на существенно меньшую оплату труда, чем справляться за счет личностных ресурсов с эмоциональным напряжением, что приводит к высоким показателям текучести кадров ИТ-компаний, организационной нестабильности, снижению продуктивности самих программистов и эффективности ИТ-компаний в целом [1]. В связи с этим возникает насущная необходимость поиска причин и путей профилактики профессионального выгорания у специалистов ИТ-компаний.

Программист в зависимости от своего профессионального уровня может занимать следующие позиции в IT-компании [4]. «Junior»: начинающий специалист или стажер (после получения профильного образования), только учится работать в команде. Ему требуются регулярные наставления, помощь и поддержка. Занят своим небольшим простым участком работы, активно учится, спокойно реагирует на критику, умеет быстро исправлять свои ошибки. Стаж работы в среднем – до 3-х лет. «Middle» - полноценный командный игрок, решает большинство своих рабочих задач самостоятельно. Если возникают вопросы о внедрении каких-то новых процессов или инструментов, он обсуждает их со своим руководителем - специалистом позиции «Lead», поскольку просто не обладает стратегическим видением, позволяющим принимать подобные решения. Часто курирует работу программистов уровня «Junior» и занимается их обучением, может участвовать в тематических выставках и семинарах. Специалист со стажем работы по профессии в среднем 3-5 лет; «Senior» - умеет работать полностью автономно, ведя проект от начала до конца; решать сложные задачи, выбирая сам инструменты для этого; выстраивать процессы и полностью нести за них ответственность. Задаёт вопросы только об условиях задачи, предлагая несколько вариантов решения, из которых его руководитель «Lead» выбирает оптимальное. В проекте он - «правая рука» своего руководителя уровня «Lead», берет на себя технические вопросы, оставляя руководителю функции управления проектом. Может выполнять роль лидера, руководить командой в малых и средних проектах; осуществлять коммуникацию с заказчиком. Часто участвует в наборе новых кадров, занимается наставничеством у «Junior» и «Middle», участвуя в стажировках в качестве преподавателя, готовит доклады на профессиональные конференции и участвует в них. Стаж работы обычно минимум 5-10 лет; «Lead» - высококвалифицированный программист, руководитель проекта в целом. Определяет стандарты и подходы для конкретного проекта, который курирует. Крупных проектов «в работе» у такого специалиста обычно достаточно много, что вызывает определенные сложности, связанные с переключением внимания между проектами. Занимается наставничеством нижестоящих сотрудников, выявляет потребность в новых кадрах и участвует в их наборе; «Архитектор» (главный инженер в IT) - специалист такого уровня присутствует только в крупных IT-компаниях - разработчиках. Чем крупнее компания, тем больше специалистов такой позиции являются ее сотрудниками. Специалист максимального высокого уровня, который определяет, как в конечном итоге будет выглядеть информационная система IT-компании в целом и в деталях. Он обеспечивает решение задач бизнеса (клиентов IT-компаний) при помощи информационных технологий, занимается оптимизацией затрат. «Архитектор» отвечает за взаимодействие проектов, определяет стандарты и

подходы, общие для разных команд и разных проектов.

На основании сведений о профессиональных позициях программистов необходимо обратить внимание на количество сторонних активностей (помимо основной работы) у сотрудников в позиции «Middle» и, в особенности, «Senior». Эти дополнительные функции часто способствуют большому количеству сверхурочных часов работы, ее вынужденной высокой интенсивности у программистов данных профессиональных групп.

Результатом такой перегруженности может быть повышенная раздражительность программистов, эмоциональное истощение, несговорчивость, нежелание брать в работу новые проекты. Происходят негативные изменения в мотивации и выгорание. Для организации помимо снижения качества работы сотрудника наступает высокий риск ухода сотрудника на больничный (а в крайнем случае, его увольнения), следствием чего выступают имиджевые потери и снижение эффективности компании в целом.

Зачастую «выгоревшие» программисты, увольняясь, меняют не просто работодателя, но и сферу профессиональной деятельности на более простую. Данное обстоятельство еще более усиливает дефицит IT-сотрудников на рынке труда программистов.

Таким образом, целью исследования является выявление особенностей профессионального выгорания сотрудников IT-компании с различным профессиональным уровнем (позицией).

Задачи исследования:

1. Выявить специфику и содержание стрессовых ситуаций в профессиональной деятельности IT-сотрудников;
2. Выявить уровень профессионального выгорания и провести его сравнительный анализ по группам IT-сотрудников, находящихся на различном профессиональном уровне («Junior», «Middle», «Senior», «Lead» и «Архитекторы»);

За основу исследований феномена выгорания в рамках данной работы была взята концепция К. Маслач и С. Джексона. В соответствии с трехфакторной моделью этих авторов выгорание – это конструкт, представляющий собой совокупность следующих симптомов: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений [5].

Основными методами исследования являлись анкетирование и тестирование. Для достижения цели настоящего исследования были использованы три психодиагностические методики и авторская анкета: опросник «Профессиональное выгорание» для инженерно-техни-

ческих работников (авторы: К. Маслач и С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой) [6]; авторская анкета, направленная на выявление специфики профессиональных трудностей и возможных организационных факторов, которые, по мнению сотрудников ИТ-компании, влияют на их профессиональное выгорание.

Обработка полученных эмпирических данных осуществлялась с помощью программ MS Excel, SPSS и следующих методов: методы первичной описательной статистики; критерий Колмогорова-Смирнова для проверки на нормальность распределения; непараметрический критерий Н-Краскала-Уоллеса для сравнения трех и более независимых выборок; непараметрический критерий Манна-Уитни для сравнения двух выборок; непараметрический критерий Т-Вилкоксона для сравнения двух зависимых выборок.

Выборку исследования составили 52 сотрудника ИТ-компании, имеющей филиалы в Омске, Саратове и Санкт-Петербурге (65% – мужчины; 35% - женщины). Большинство опрошенных сотрудников – молодые люди до 35 лет (94% опрошенных). 30 чел. (58% опрошенных) – это вновь набранные сотрудники со стажем работы в компании до 3-х лет; стаж 3-5 лет – у 10 чел. (19%); 6-10 лет – у 12 чел. (23%). Исследовались сотрудники пяти профессиональных уровней (позиций) – см. табл. 1.

Таблица 1.

Состав выборки по профессиональным уровням

Позиция (уровень)	Количество, чел.	Доля в выборке
«Junior»	13	25%
«Middle»	16	31%
«Senior»	16	31%
«Lead»	2	10%
«Архитектор» (главный инженер)	5	4%

В силу малочисленности и сходства функций группы «Архитектор» и «Lead» для исследования были объединены в одну.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведение анкетирования позволило сформировать представление о специфике профессиональных стрессовых ситуаций в деятельности сотрудников ИТ-компании и субъективном мнении самих программистов о степени и факторах профессионального выгорания. На вопрос, сталкивались ли специалисты когда-либо с синдромом выгорания, только 20% респондентов ответили отрицательно. Интересно, что более половины сотрудников, переживших сильное, по их мнению, выгорание, сменили работу. Это обернулось дополнительными рас-

ходами для их работодателя, связанными с поисками сотрудников на освободившиеся рабочие места. Половина этих сотрудников – это программисты уровня «Middle» и «Senior», т.е. полноценные опытные специалисты. Трети сотрудников потребовался длительный отпуск (2-3 месяца), чтобы снова приступить к работе. Обращает на себя внимание тот факт, что «Архитекторы» и «Lead» (высокопрофессиональные сотрудники, руководители высшего звена) в большинстве своем отметили слабое выгорание или его отсутствие. Вероятно, такие ответы связаны с большим опытом работы по профессии и с развитой способностью к саморегуляции. Кроме того, необходимо отметить, что данная группа специалистов мало участвует в операционной деятельности компании, а только управляет ею, а также имеет меньше часов сверхурочной работы, чем у остальных сотрудников.

В таблице 2 представлены организационные факторы, которые отметили более половины опрошенных.

Согласно результатам проведенного анкетирования наибольшее психоэмоциональное напряжение у программистов вызывают следующие сферы деятельности: организация работы над проектом, требующая оптимизации; организация рабочего дня сотрудников, в частности чередование работы и отдыха, наличие перерывов в работе; коммуникативная сфера, связанная с умением конструктивно общаться и разрешать конфликты; отношения с руководством (трудности в организации обратной связи от сотрудников, инициирование диалога между представителями различных уровней иерархии в компании).

Исследование стрессовых факторов, связанных с организацией личной сферы жизни показало, что повышению уровня профессионального стресса, по мнению большинства опрошенных, способствуют: недостаток времени на отдых, личную жизнь и хобби, что связано, вероятно, с необходимостью сверхурочной работы или с занятостью в слишком раннее или слишком позднее время (из-за разницы в часовых поясах заказчиками); неудовлетворенность результатами своего труда и возможностями для карьерного и личностного роста; режим труда и отдыха на работе;

Исследование профессионального выгорания сотрудников ИТ-компании показало следующее. Средние значения показателей всех трех компонентов профессионального выгорания и интегрального показателя у программистов с различным профессиональным уровнем представлены на рис. 1, 2.

Значимость различий в выраженности компонентов и интегрального показателя выгорания у различных групп ИТ-сотрудников определялась с помощью непараметрического критерия U-Манна-Уитни.

Таблица 2.

Организационные факторы, влияющие на уровень профессионального стресса IT-сотрудников

Наименование группы факторов	Организационный фактор	% респондентов, отметивших влияние фактора
Работа над проектом	Неясное распределение обязанностей между исполнителями внутри проекта, несогласованность их действий.	75%
	Вероятность обнаружения ошибок в работе, когда уже нет времени на исправления, или после сдачи проекта	71%
	Неясная постановка задач клиентом, корректировки в процессе работы	65%
	Работа в постоянно меняющихся условиях	67%
Организация рабочего дня	Ненормированный рабочий день	67%
	Недостаток времени на перерывы и отдых в течение рабочего дня	73%
	Чрезмерный объем работы, высокая интенсивность труда	73%
Умение конструктивно общаться и разрешать конфликты	Неблагоприятный психологический климат в компании	75%
	Конфликты с клиентами и партнерами	71%
	Необходимость интенсивного общения с клиентами, партнерами, коллегами	67%
Отношения с руководством	Высокий уровень ожиданий, касающийся результатов деятельности	77%
	Частая незаслуженная критика со стороны руководства	62%
	Недостаточная поддержка со стороны руководства	54%
	Недостаточное психологическое поощрение труда (похвала, выражение признания и благодарности работодателем)	60%

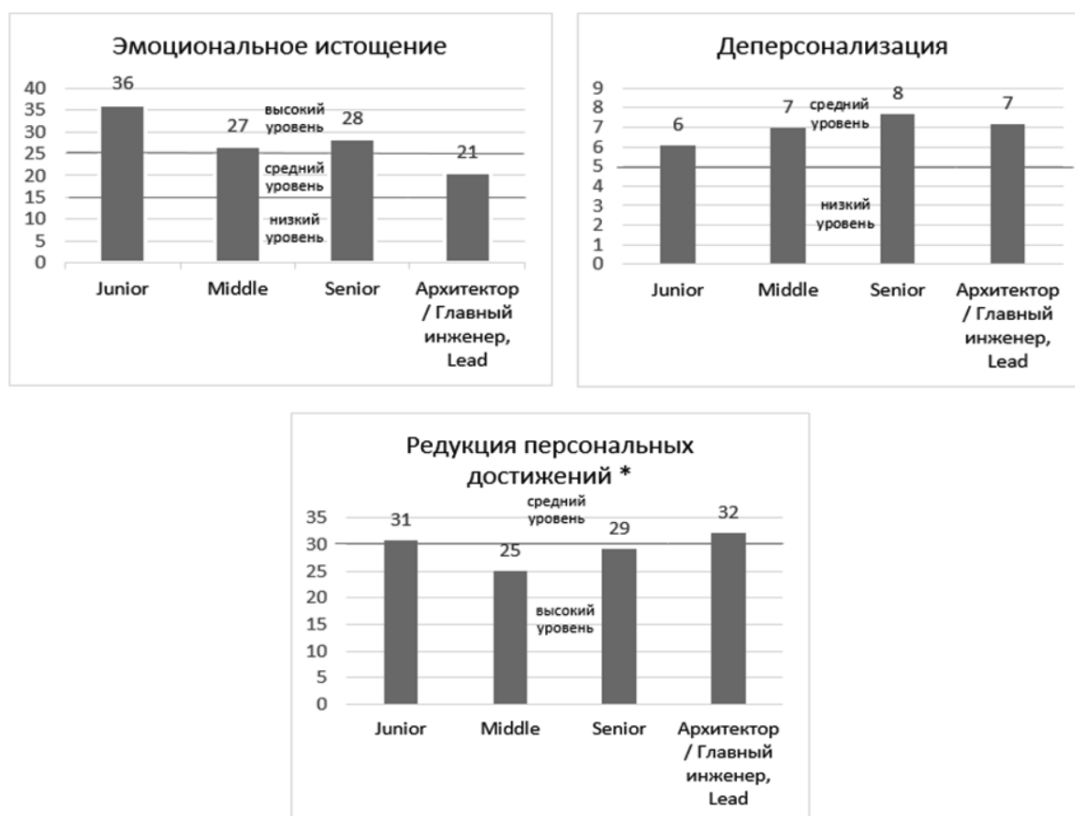

Рис. 1. Компоненты профессионального выгорания по группам IT-сотрудников

Примечание: шкала «Редукция персональных достижений» обратная.

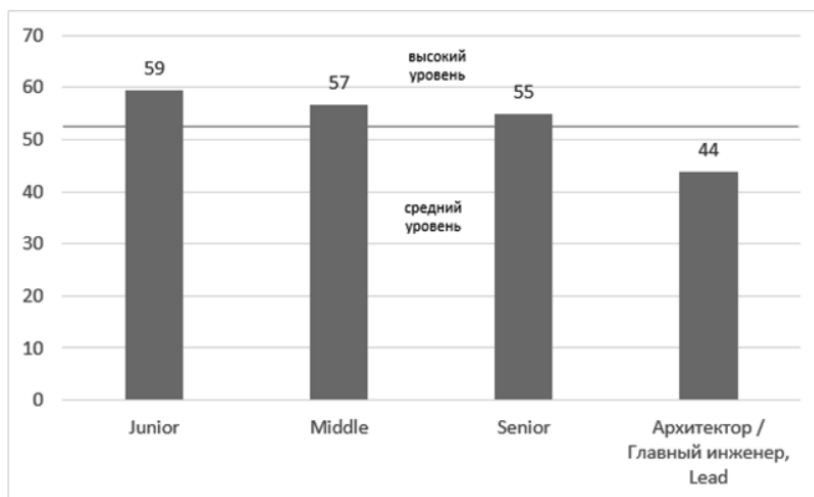

Рис. 2. Интегральный уровень профессионального выгорания по группам IT-сотрудников

Таблица 3.

Значимые различия в выраженности интегрального показателя выгорания в сопоставляемых группах IT-сотрудников

Профессиональный уровень (позиция) специалиста	Сред ранг	U-Манна-Уитни	Уровень значимости различий (p)
Junior Lead / Архитектор	14,00 4,00	0,000	0,000**
Middle Lead / Архитектор	14,28 6,79	19,500	0,015*
Senior Lead / Архитектор	14,72 5,79	12,500	0,004**

Примечания: ** – различия значимы при $p \leq 0,01$; * – различия значимы при $p \leq 0,05$.

Различия в выраженности интегрального показателя выгорания у различных групп IT-сотрудников, определенные с помощью непараметрического критерия U-Манна-Уитни для двух независимых выборок, приведены в табл. 3.

На основании полученных результатов необходимо отметить следующее. Показатели эмоционального истощения в среднем по группам IT-специалистов, кроме программистов группы «Lead»/«Архитектор», зафиксированы на высоком уровне. Это значит, что большинство опрошенных преимущественную часть рабочего времени пребывает в состоянии эмоционального перенапряжения. При этом уровень эмоционального истощения у «Junior» значимо выше, чем у «Middle» ($U = 40,5$, при $p \leq 0,01$) и группы «Lead» / «Архитектор» ($U = 30$, при $p \leq 0,01$), что, скорее всего, связано с трудностями адаптации, ведь большинство специалистов уровня «Junior» — это новички, работающие в компании до 3-х лет. У группы «Senior» уровень эмоционального истощения значимо выше, чем у группы «Lead» / «Архитектор» ($U = 15,5$, при $p \leq 0,01$), поскольку именно эта категория сотрудников работает часто сверхурочно и решает большее количество дополнительных задач (наставничество, участие в уча-

стие в наборе новых кадров, конференциях). Показатели деперсонализации в среднем по группам IT-сотрудников находятся на среднем уровне и значимо не различаются. Отсутствие высоких показателей по данной шкале можно объяснить тем, что в компании принято вежливое дружелюбное общение на «ты» даже с руководителями различных уровней, участливое отношение друг к другу и взаимопомощь. Абсолютные показатели редукции достижений в среднем по группам у специалистов «Middle» и «Senior» находятся на высоком уровне. Возможно, эти сотрудники ощущают собственную некомпетентность в своей работе, недовольство собой и своими трудовыми достижениями, поскольку перегружены дополнительными трудовыми обязанностями и не успевают делать свою работу настолько качественно, насколько бы им хотелось. Стоит отметить, что уровень редукции собственных достижений у специалистов группы «Middle» значимо выше аналогичного уровня у всех прочих групп. «Middle» и «Senior» несут основной груз работы и ответственности по проектам, однако, статус в компании и заработная первая группы уступает аналогичным показателям второй. Вероятно, это и объясняет самую высокую редуцию собственных достижений сотрудников с позицией «Middle». Рассчитанные средние инте-

гральные показатели профессионального выгорания по группам выявили его высокий уровень у всех категорий сотрудников, кроме группы «Lead» / «Архитектор». При этом уровень интегрального показателя профессионального выгорания у группы «Lead» / «Архитектор» значимо ниже, чем у всех прочих групп IT-сотрудников. Стоит отметить, что сотрудники, находящиеся в компании на позициях «Lead»/«Архитектор» — это самые опытные специалисты, общий стаж по профессии которых составляет от 6 до 20 лет. В компании они непосредственно не участвуют в операционной деятельности, а только руководят ею, гораздо меньше работают сверхурочно, чем, например, сотрудники позиций «Middle» и «Senior».

На основе анализа результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Более половины IT-сотрудников в качестве организационных факторов, влияющих на уровень стресса в профессиональной деятельности, отметили следующие: недостаточно хорошо организованная работа над проектом; неэффективная организация рабочего дня, отсутствие необходимых перерывов в работе, наличие большого ко-

личества сверхурочных часов работы, перегрузка дополнительными трудовыми обязанностями; трудности в разрешении конфликтов и в общении; отсутствие эффективного диалога с руководством.

2. Большая часть IT-сотрудников в качестве факторов из сферы личной жизни, влияющих, по их мнению, на уровень стресса в профессиональной деятельности, отметили недостаток времени для личных дел (по причине постоянной сверхурочной работы); неудовлетворенность результатами своего труда и возможностями для карьерного роста; трудность сочетания основных трудовых обязанностей с дополнительными.
3. Выявлен преимущественно высокий уровень интегрального профессионального выгорания в выборке IT-сотрудников. Это подтверждает актуальность настоящего исследования. Выраженность шкал выгорания «Эмоциональное истощение», «Редукция собственных достижений» и «Деперсонализация» отличается в зависимости от позиции программиста в компании («Junior», «Middle», «Senior» или «Lead» / «Архитектор»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Забара И.В. Эмоциональное выгорание у программистов с различным ценностно-смысловым отношением к профессиональной деятельности: автореф. дис. канд. психол. наук. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.disscat.com/content/emotsionalnoe-vygoranie-u-programmistov-s-razlichnym-tsennostno-smyslovym-otnosheniem-k-prof>.
2. Лайкова И.В. Проблемы исследования эмоционального выгорания программистов в системе ОВД в контексте профессиональной успешности // От истоков к современности: материалы Юбилейной конф. 130 лет организации психологического общества при Московском университете / отв. ред. Д.Б. Богоявленская. М.: КогитоЦентр, 2015. Т. 5. С. 18-23.
3. Шлыкова Т.Ю., Бараева Е.И., Кулыба В.В., Демьянчик Е.А. Эмоциональное выгорание как фактор снижения эмоционального интеллекта в деятельности инженеров-программистов компаний IT. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 427-435. – [Электронный ресурс]. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/183796/1/Шлыкова%20и%20др_Психол_Ч.%203_17-427-435.pdf
4. Хабр. Сообщество IT-специалистов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/company/alconost/blog/463755/> - Разница между «джуном», «мидлом» и «сеньором». И что делать, чтобы перейти на уровень выше.
5. Маслач К. Выгорание: многомерная перспектива / К. Маслач. – М.: Издательство Института психотерапии, 2004. – 147 с.
6. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. — Спб.: Питер, 2008. — 336 с.: ил. — (Серия «Практическая психология»).

© Гроголева Ольга Юрьевна (oggor@mail.ru), Шагарова Ирина Викторовна (ishagarova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОБЛЕМ ТРЕВОЖНОСТИ И ФРУСТРАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Декман Илона Евгеньевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры специального и инклюзивного
образования Ставропольского государственного
педагогического института
(филиал в городе Ессентуки), Ессентуки
ilona.dekman@mail.ru

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR PREVENTION OF PROBLEMS OF ANXIETY AND FRUSTRATION IN STUDENT AGE

I. Dekman

Summary: The subject of the study is a set of psychological and pedagogical conditions for the implementation of preventive work on the problems of anxiety and frustration among first-year students. The purpose of the work: the development of a program of psychological support for students, combining psychodiagnostic, developmental and educational direction. The objectives of the study are aimed at systematizing knowledge about the studied phenomena of "anxiety" and "frustration" in psychological science; determining their role in ensuring the mental balance of the individual; creation of a set of measures for the development of skills of stress-coping behavior and emotional self-regulation within the framework of situationally conditioned anxiety. Research methods: analysis and systematization of scientific publications on the problem, program design. The results of the study are presented with a generalized idea of the essence and functional purpose of anxiety and frustration in ensuring the mental health of a student, as well as the design of a developmental program that includes the implementation of psychodiagnostic, organizational, informational, cognitive and psychoprophylactic conditions for psychocorrective influence. The resulting draft program can be used within the framework of the psychological service of the university as part of a set of adaptation measures.

Keywords: anxiety, frustration, mental health, student, prevention program, psycho-correctional influence, stress coping behavior, emotional self-regulation.

Аннотация: Предметом исследования является совокупность психолого-педагогических условий реализации профилактической работы по проблемам тревожности и фрустрации у студентов первого курса. Цель работы: разработка программы психологического сопровождения студентов, сочетающей в себе психодиагностическое, развивающее и просветительское направление. Задачи исследования направлены на систематизацию знаний об изучаемых феноменах «тревожности» и «фрустрации» в психологической науке; определение их роли в обеспечении психического равновесия личности; создании комплекса мероприятий для становления навыков стресс-совладающего поведения и эмоциональной саморегуляции в рамках ситуативно обусловленной тревожности. Методы исследования: анализ и систематизация научных публикаций по проблеме, проектирование программы. Результаты исследования представлены обобщенным представлением о сути и функциональном назначении тревожности и фрустрации в обеспечении психического здоровья студента, а также проектированием развивающей программы, включающей в себя реализацию психодиагностических, организационных, информационно-познавательных и психопрофилактических условий психокоррекционного воздействия. Полученный проект программы может использоваться в рамках психологической службы вуза в рамках комплекса мероприятий адаптационного характера.

Ключевые слова: тревожность, фрустрация, психическое здоровье, студент, программа профилактики, психокоррекционное воздействие, стресс-совладающее поведение, эмоциональная саморегуляция.

Введение

Проблемы эмоционального неблагополучия, нарушений психического здоровья студентов становятся все более актуальными в психологической службе учреждений высшего профессионального образования. Особую значимость приобретает необходимость комплексного психологического сопровождения обучающихся на 1 курсе, в связи с реально существующими стрессогенными факторами социализации в вузе и в новой среде жизнедеятельности, повышающими уровень тревожности и фрустрированности. К наиболее значимым исследователи относят такие, как: проблемы

адаптации; экзаменационные стрессы; фрустрации в связи с противоречиями между изначально «идеализированным представлением о вузе» [9, с.3] и реальным впечатлением; начало самостоятельной жизни в новом городе и одиночество и т.д.

Нарастание эмоциональной напряженности вследствие стрессов, недостаточной сформированности качеств эмоционального интеллекта, отсутствия опыта эффективных стратегий совладающего поведения, могут привести к апатии, снижению учебной мотивации, депрессивным настроениям студентов [9, с.3].

Доказывая актуальность проблемы исследования, отметим, что в трудах экспертов (Т.Б. Киселева и соавторы) четко обозначена важность изучения динамики показателей психического здоровья студентов, так как в дальнейшем это позволяет выявить «тенденции, лежащие в основе лучшей адаптации к учебному процессу, определить меры профилактики дезадаптации» [19, с.50].

Несмотря на признание значимости проблемы, в настоящее время в рамках психологической службы вузов недостаточно разработана система профилактических мероприятий в виде научно обоснованного комплекса мероприятий диагностического, развивающего и просветительского характера, как для студентов, так и для преподавателей-кураторов. На наш взгляд, фокус внимания необходимо направить на профилактику и психокоррекцию проблем тревожности и фрустрированности студентов-первокурсников.

Методология исследования

Цель исследования: определить психолого-педагогические условия осуществления эффективной профилактической и психокоррекционной работы со студентами по проблемам тревожности и фрустрации.

Задачи:

- рассмотреть суть психического здоровья личности, критериев его сохранности;
- проанализировать суть изучаемых феноменов (тревожности и фрустрации), раскрыть их роль в обеспечении психического равновесия личности;
- разработать направления профилактической и психокоррекционной программы профилактики проблем тревожности в студенческом возрасте.

Методы исследования: анализ научных публикаций по теме исследования, педагогическое моделирование программы.

Результаты исследования

Для обеспечения грамотного, научно-обоснованного подхода в работе с проблемами тревожности и фрустрированности, на наш взгляд, необходимо составить представление о существенных характеристиках данных эмоциональных состояний в современных исследованиях.

Во-первых, отметим, что данные конструкты играют важную роль в обеспечении психического равновесия, которое является одним из критериев психического здоровья личности. Поэтому важно рассмотреть существенные характеристики понятия «психическое здоровье», описать те его показатели, которые являются объективными метками его сохранности в студенческом возрасте. (Таблица 1)

Анализ приведенных определений понятия «психи-

ческое здоровье» (ПЗ) показывает, что они содержат не только психологические и медицинские, но и социальные характеристики, отражающие некие общественные нормы, регулирующие моральную сторону поведения человека. Психологи называют несколько критериев психического здоровья, представленных на рисунке 1. Анализ данных схемы показывает, в разных психологических концепциях выделяются определенные закономерности, присущие психически здоровой личности. К ним относятся некие черты поведения и свойства личности, основными из которых являются:

- личностная зрелость;
- психическое равновесие;
- уверенность в себе.
- независимость и ответственность;
- оптимизм и другие.

Одним из главных критериев является личностная зрелость, которая выражается «выражается в дисциплине ума, эмоций и поступков» [12, с.13] и характеризуется развитым самоконтролем и адекватностью психических реакций. Такую личность отличает ответственный подход в сохранении и укреплении здоровья, способность регулировать свои эмоциональные состояния, гармонизировать соотношение эмоций, чувств и действий.

Психическое равновесие служит показателем особенностей функционирования психических процессов (познавательных, эмоциональных и волевых), характеризуя адаптивные возможности психики человека, а также степень ее гармоничности. Важно указать, что психическое здоровье отдельного человека зависит от духовных сил человека, способности сказать жизни «да», основанной на высокой степени доверия себе и миру, а также наличия осознанного желания строить свою жизнь в соответствии с собственными установками и ценностями.

Уровень тревожности является одним из показателей психического здоровья и равновесия личности. Адекватный уровень тревожности играет «важную роль в эмоционально - волевой регуляции и в целом является существенным внутренним фактором, обуславливающим формирование адаптивного ресурса зрелой личности» [4, с. 33].

Изучением проблемы тревожности занимался ряд отечественных и зарубежных ученых: З. Фрейд, К. Хорни, А. Фрейд, Дж. Тейлор, А. Прихожан, Ролло Мэй и другие. По мнению большинства авторов трудности социально-психологической адаптации, адекватного представления о себе и своих личностных качествах (В.М. Астапов, А.И. Захаров, Н.Д. Левитов, А.М. Прихожан и др.) связаны с высоким уровнем тревожности. При этом тревожность может восприниматься не только в негативном, но и позитивном ключе, так как она всегда присутствует при включении человека в новые для него виды деятельно-

Сущностные характеристики психического здоровья личности.

Источник определения, автор	Определение и сущностные характеристики психического здоровья
Определение ВОЗ	Состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой потенциал. Справляться с жизненными стрессами, продуктивно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества.
И.Л. Левина	«Максимальная степень проявления индивидуальности личности при адекватном уровне ее адаптации к внешней среде и отсутствии психических расстройств» [5,с.180]
Концепция «позитивного психического здоровья» (психологи- гуманистического направления: А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл).	Здоровое функционирование личности как позитивный процесс, обладающий самостоятельной ценностью и содержательно описываемый через понятия самореализации и самоактуализации, полноценного человеческого функционирования, аутентичности и стремления к смыслу.
Г.С. Никифоров	«Состояние психики индивида, которое характеризуется цельностью и согласованностью всех психических функций организма, обеспечивающих чувство субъективной психической комфортности, способность к целенаправленной осмысленной деятельности» [11,с.32]

Рис. 1. Критерии психического здоровья [5,11,12]

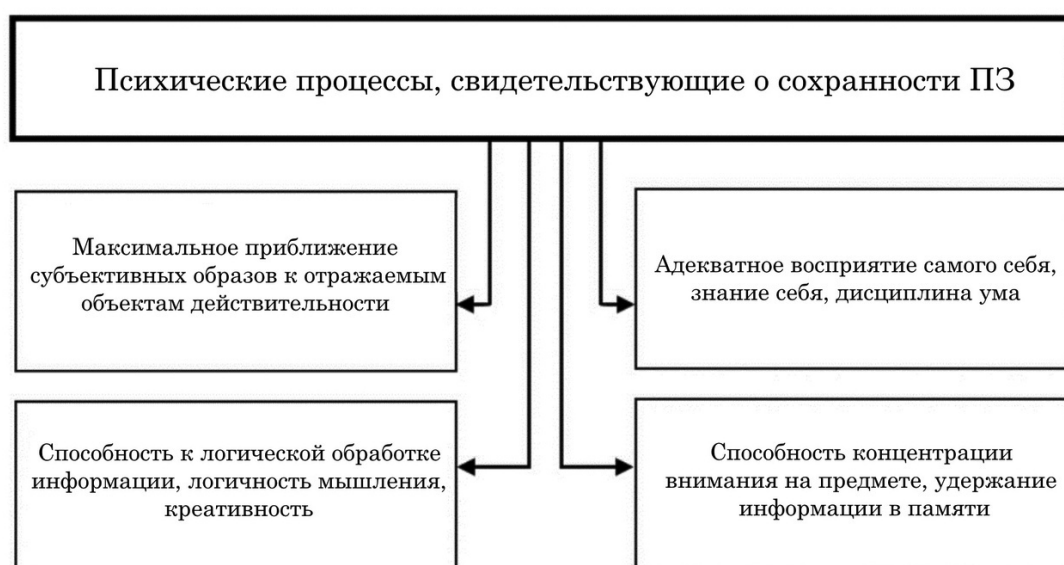

Рис. 2. Психические процессы, свидетельствующие о сохранности психического здоровья

Таблица 2.

Сущностные характеристики тревожности.

Источник	Сущность тревожности
А. М. Прихожан	«Устойчивое личностное образование, которое характеризуется сложным строением, включающим когнитивный, эмоциональный и операционный аспекты, при доминировании эмоционального» [15,с.9].
К.Р. Сидоров	Тревожность – «относительно устойчивые индивидуальные различия в склонности индивида испытывать состояние тревоги» [17,с.45]
С.Н. Мисунов	Тревожность психический феномен, который рассматривают, как: - «отдельную эмоциональную характеристику индивидуальности; -склонность лица к переживанию волнения; - состояние высокого беспокойства» [8,с.17]
Ч.Д. Спилбергер	Тревога – состояние, а тревожность свойство личности[25]
К. Изард	Тревожность - производное от ряда фундаментальных эмоций состояние[16].

Таблица 3.

Трактовки понятия «фрустрация»

Автор, источник	Определение фрустрации
Е.А. Савина (курс лекций)	Фрустрация – «психическое состояние, возникающее вследствие реальной или воображаемой помехи, препятствующей достижению цели. Оно проявляется в ощущениях напряжения, тревожности, отчаяния, гнева, агрессивных реакция» [16,с.139].
Н.Д. Левитов	Состояние человека, выражающееся в «характерных особенностях переживаний и поведения и вызываемое объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели» [6, с.3]
С. Розенцвейг	Фрустрация имеет место в тех случаях, когда организм встречает более или менее непреодолимые препятствия или обструкции на пути к удовлетворению какой-либо жизненной потребности

сти, мобилизуя его, активизируя поиск новых способов работы и т.д.

Тревожность может выступать фактором мобилизации внимания, памяти, интеллектуальных способностей. В случае, если уровень тревожности превышает этот оптимальный предел, человека охватывает паника. «Стремясь избежать неуспеха, он устраняется от деятельности, либо ставит все на достижение успеха в конкретной ситуации, и так изматывается, что «проваливается» в других ситуациях» [13,с.5]. Эмоции и чувства представляют собой отражение реальной действительности в форме переживаний. В соответствии с «теорией дифференциации эмоций» К. Изарда, выделяются эмоции фундаментальные и производные. Через интеграцию фундаментальных эмоций «возникает комплексное, эмоциональное состояние - тревожность, которая может сочетать в себе и страх, и гнев, и вину, и интерес – возбуждение» [14,с.5].

Для более полного рассмотрения влияния тревожности на состояние и деятельность человека, рассмотрим ее сущностные характеристики. (Таблица 2).

В целом, тревожность – это субъективное проявление неблагополучия личности, ее дезадаптации. Тревожность как переживание эмоционального дискомфорта, предчувствие грядущей опасности, является выражением

неудовлетворения значимых потребностей человека. Определенный уровень тревожности - естественная и обязательная особенность активной деятельности личности, при этом определяется оптимальный показатель индивидуально. Это компонент полезной тревожности, рассматриваемый как признак равнодушия, ответственности, самоконтроля и самовоспитания. Повышенный уровень тревожности – это объективная метка эмоционального неблагополучия личности.

Личности с высоким уровнем тревожности, в том числе в студенческом возрасте, имеют тенденцию к восприятию жизни как наполненной угрозами в обширном диапазоне событий и ситуаций. Также для них характерно постоянное чувство страха, настороженности, что является препятствием для активной жизненной позиции, проявлению инициативы и субъектности в целом. Повышенный уровень может свидетельствовать о недостаточной эмоциональной приспособленности к тем иным социальным ситуациям.

Проанализируем и состояние фрустрации, так как именно в студенческой среде оно часто проявляется в связи с необходимостью преодолевать препятствия, достигать поставленных целей и т.д.

Фрустрация (от лат. frustratio – обман, тщетное ожидание) – особое «эмоциональное состояние, возникающее,

когда человек, сталкиваясь с какими-либо препятствиями, не может достичь своих целей и удовлетворение какого-либо желания или потребности становится невозможным» [2,с.62]. Фрустрация может возникать, как вследствие столкновения с внешними преградами, так и при внутриличностном конфликте. Сопровождается целым комплексом отрицательных эмоций, таких как раздражение и разочарование, гнев и тревога. Длительное воздействие фрустрации может оказать влияние на характер, в частности стимулировать становление «устойчивого паттерна агрессивного поведения» (по Л. Берковиц) и, в целом, приводить к дезорганизации его деятельности. В соответствии с концепциями ряда зарубежных психологов фрустрация может стать формой неэффективного копинга (Ф. Коэн, Р. Лазарус и т.д.) [23,24].

В таблице 3 представлены основные трактовки понятия «фрустрация».

Одним из самых известных исследователей, изучающих воздействие фрустрирующей ситуации на личность, является С. Розенцвейг, который разработал проективный тест с использованием ситуаций. Для него данное эмоциональное состояние коррелирует с «блокировкой», влиянием на личность фрустрирующих ситуаций: любых вмешательств и ограничений, неожиданно происходящих событий, нарушающих самоощущение и жизнедеятельность человека» [21,с.5].

На рисунке 3 показаны основная суть и характеристики фрустрирующей ситуации.

В соответствии с существующими в психологической науке маркерами сохранности психического здоровья, показателями психического благополучия (в т. ч. наличия адекватного уровня тревожности и способов эмоциональной саморегуляции состояний фрустрации), мы разработали проект профилактико-психокоррекционной программы для студентов 1 курса педагогического института. Программа представляет собой комплекс мероприятий по профилактике возникновения повышенного уровня тревожности и развитию навыков совладющего поведения в ситуациях фрустрации.

Цель программы: проектирование комплекса мероприятий психодиагностического, развивающего и просветительского характера, направленных на профилактику и стабилизацию эмоционального состояния студентов.

Задачи:

- провести диагностику личностных особенностей, уровня тревожности и фрустрационных реакций, дать интерпретацию данных;
- разработать программу профилактики неблагополучных эмоциональных состояний;
- разработать рекомендации по самостоятельной

работе и саморегуляции эмоциональных состояний студентами. В таблице 4 представлено содержание программы.

Групповая работа с подростками нацелена на улучшение межличностных отношений и отработку навыков адекватного реагирования на фрустрирующие ситуации в референтной группе. Групповая работа может сочетаться с индивидуальной и семейной коррекцией, предварительным диагностическим интервью.

Рассмотрим содержание коррекционного этапа более подробно.

В разработанном проекте программы планируется проведение 10 занятий, с периодичностью 1 раз в неделю, в течение 2,5 месяцев.

В структуре каждого занятия предусмотрены:

1. Опрос самочувствия участников, нацеленный на развитие качеств рефлексии эмоционального опыта, лучшего восприятия и понимания чувств других людей, становления навыков межличностного восприятия (идентификации, эмпатии и т.д.).
2. Вводная часть и мини-лекция, ориентирующая в тематическом поле тренингового занятия.
3. Задания на сплочение на сплочение группы, развитие умение способностей интерактивного взаимодействия.

Основная часть:

- Упражнения и задания, направленные на повышение фрустрационной толерантности студента.
- Задания по обучению различным способам поведения в одной и той же трудной ситуации при необходимости добиться определенной цели.
- Психогимнастика и телесно-ориентированные практики, нацеленные на развитие качеств саморегуляции эмоций, снятие мышечных зажимов, эмоциональной напряженности и т.д.
- Арт-терапевтические упражнения по отреагированию эмоций, визуализации и трансформации негативных эмоций.

Наиболее востребованными среди телесно-ориентированных упражнений мы считаем такие, как: «Напряжение-расслабление», «Тряпичная кукла и солдат», «Пережатия напряжений», применяемые с целью отработки техники снятия мышечного напряжения, достижения расслабления после эмоционально сложных взаимодействий. Также важны техники работы с дыханием, например, упражнение «Полное дыхание», которое способствует развитию навыков дыхательной техники, в целях балансировки психологически напряженного состояния.

Особый блок занятий представляют арт-терапевтические задания, так как они обладают значи-

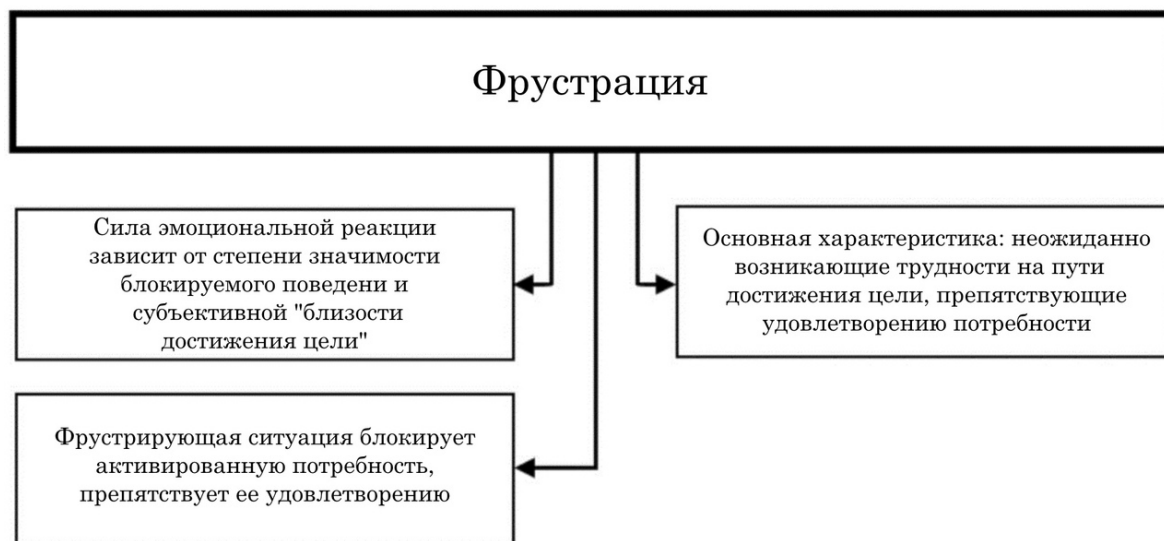

Рис. 3. Суть и характеристики фрустрирующей ситуации

Таблица 4.

Содержание программы по профилактике повышенного уровня тревожности студентов

Название этапа	Задачи этапа	Конкретные мероприятия
Диагностический этап	Выявить запросы и жалобы со стороны взрослых (кураторов, родителей). Провести диагностику психологического состояния студентов: выявить с помощью выбранных методик уровень тревожности, напряженности представление о себе, своих возможностях, проблемах, особенности фрустрационных составляющих, их связи с нарушениями социализации.	Работа со студентами и кураторами: выявление жалоб, эмоциональных проблем, нарушений психического равновесия. Подготовка к диагностике и проведение батареи психологических методик. Варианты используемых методик: - проективный тест фрустрационных реакций (С. Розенцвейга); - метод цветочных выборов Л.Н. Собчик; - 16-факторный личностный опросник Кеттелла; - Шкала самооценки уровня тревожности Ч. Спилбергера, Ю. Ханина.
Коррекционный (развивающий) этап	Проведение психокоррекционных мероприятий в разном формате: совместных с родителями консультаций, индивидуальных встреч и группового консультирования. Просветительская работа. Индивидуальная работа со студентом нацелена на выявление внутренних конфликтов, поддержку и помощь ему в разрешении внутренних противоречий. Психологическая помощь направлена также на работу с педагогами. Она включает лекции, семинары, консультации и совместные педсоветы.	Регулярные встречи-консультации с психологом. Использование системы «домашних заданий», выполняемая самостоятельно студентом, направленная на исследование личностных особенностей эмоционального реагирования, проблем и применение на практике навыков, полученных в работе с психологом. Групповая коррекционная работа с целью улучшения межличностных отношений и отработка навыков адекватного реагирования на фрустрирующие ситуации в референтной группе. (5 раз в месяц) Проведение лекций и семинаров для педагогов: «Влияние фрустраций на успеваемость и мотивацию студента», «Причины формирования делинквентного и аддиктивного поведения», «Возможности педагогов в коррекции психологических проблем студентов».
Этап обратной связи	Поддержка результатов коррекционной программы, психологическое сопровождение студентов.	Отдельные поддерживающие встречи в рамках психологической службы вуза (группы и индивидуально) с целью профилактики и закрепления конструктивных форм совладающего поведения.

тельным терапевтическим потенциалом в работе по развитию качеств эмоционального интеллекта студентов, в том числе навыков контроля собственных эмоциональных состояний и управления ими при взаимодействии с другими людьми.

Тематика заданий данного блока сгруппирована по следующим тематическим разделам:

1. Формы проявления эмоций. Чувства и тело.
2. Эмоциональное отреагирование тревожности.
3. Эмоциональная регуляция: работа со страхами, тревогой, агрессией и т.д. Противоречивые чувства и чувства, которые пугают.
4. Трансформация эмоций. Картины-превращения. МСТ-графика.
5. Я - творец: активный, создающий и креативный.

Среди методик работы используются техники изотерапии: «Рисунок чувств», «Акватипия», «Картина в рамке», «Картина страха (тревоги) углем и трансформация образа», «От страха и замыкания в себе к ресурсу (МСТ-графика); «Жестовое рисование» с достижением мышечной релаксации, избавлением от мышечных зажимов» и другие. Также считаем важным рекомендовать техники музыкальной терапии и глинотерапии, т.к. они предоставляют возможности для полного эмоционального отреагирования тревожных состояний.

Что касается фрустрационной составляющей, то в данном блоке мы рекомендуем использовать групповое решение кейсов, проведение тренингов в рамках психодрамы, а также фильмотерапию с последующим обсуждением наиболее эффективных копинг-стратегий героев. В рамках работы над кейсами целью является формирование «умений объективной оценки жизненных ситуаций» [22, с.135], развитие навыков решения жизненных проблем (например, планирование поведения в условиях эмоциональной и интеллектуальной нагрузки и т.д.). В результате чего формируется психологическая компетентность посредством ознакомления с совокупностью стрессогенных факторов образовательной среды и других тревожащих условий социализации, событий и т.д.

Задания в блоке повышения фрустрационной толерантности обучающихся фокусируются на таких темах, как:

1. Влияние тревожности на трудовую деятельность и обучение.
2. Саморегуляция как путь сохранения психического здоровья.
3. Совладающее и ассертивное поведение как конструктивные модели.
4. Рациональный анализ эмоций. Тренинг развития рационального мышления (Морозова)
5. Тренинг «Совладающий интеллект» (по методике Н.В. Либиной)

Тренинг «Совладающий интеллект» разработан Н.В. Либиной и предполагает проработку таких проблем, как: снятие симптомов психологического неблагополучия; ознакомление с репертуаром эффективных и неэффективных копинг-стратегий студента; «анализ затруднительных ситуаций- диагностика проблем вместо наклеивания ярлыков» и т.д. [7, с. 219-220].

Обсуждение и выводы.

Таким образом, на основе анализа сущности и закономерностей проявления эмоциональных состояний тревожности и фрустрации в студенческом возрасте, мы разработали профилактическую и психокоррекционную программу, основными направлениями которой стали: психодиагностическое, развивающее и профессионально-просветительское [3, с. 3].

В качестве методического обеспечения программы мы опирались на теоретические положения и авторские разработки, представленные в трудах Т.Ю. Мысиной [10], А.Б. Кулаковой [3], Н.В. Либиной [7], Т.Б. Киселевой [19], Н.А. Соловьевой [18], Н.Н. Морозовой [20].

Основная мишень психокоррекционного воздействия данной программы – это становление навыков эффективного стресс-совладающего поведения студентов. Программа разрабатывалась на основе наиболее актуальных, научно доказанных, запросов об оказании психологической помощи в студенческой среде, среди которых особое место занимают: «тревожность, связанная с процессом обучения; проблемы неуверенности и фрустрации во взаимодействии со сверстниками и преподавателями; наличие показателей эмоционального выгорания» [19,с.53] и т.д.

Разработанная программа, на наш взгляд обеспечивает необходимые психолого-педагогические условия профилактики проблем тревожности и фрустрации в студенческом возрасте. В частности:

- способствует своевременной диагностике психоэмоциональных состояний студентов, обучающихся на 1 курсе;
- реализует соответствующее научно-методическое обеспечение и «безопасную» развивающую площадку для социального экспериментирования и выработки стресс-совладающего поведения в поддерживающей, психологически устойчивой среде;
- предлагает широкий комплекс информационно-познавательного контента по «современным технологиям регуляции психоэмоциональных состояний» [10,с.269];
- создаются необходимые психопрофилактические условия, связанные с тренинговой деятельностью по активной регуляции эмоциональных состояний, навыками их трансформации и отреагирования

ния, а также предполагается необходимый объем самостоятельной работы студентов.

Таким образом, в рамках разработанной нами программы профилактики проблем тревожности и

фрустрации в студенческой среде реализуются психодиагностические, организационные, информационно-познавательные и психопрофилактические условия, что является основой эффективного психологического сопровождения студентов на этапе адаптации к вузу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадыханова Э.И. Профилактика тревожности студентов-строителей как условие эффективного профессионально-личностного развития / Э.И. Бадыханова, Л.Р. Яруллина // Профессионально-личностное развитие будущих специалистов в среде научно-образовательного кластера: Материалы 14-ой Международной научно-практической конференции, Казань, 28 мая 2020 года. – Казань: Редакционно-издательский центр "Школа", 2020. С. 144-151.
2. Дружилов С.А. Системный подход к изучению психологического феномена профессионализма человека // Вестник Томского гос. педагогич. ун-та. 2005. № 1. С. 62–73.
3. Кулакова А.Б., Королева И.А. Эмоциональное состояние как фактор успешности учебной и профессиональной деятельности обучающихся // Вопросы территориального развития. 2013. Вып. 4 (4). С.3.
4. Куртанидзе О.О., Живаева Ю.В. Особенности проявления тревожности у студентов в предсессионный период // Тенденции развития науки и образования. 2016. №15-1. С. 33-36.
5. Левина И.Л. Психическое здоровье учащихся общеобразовательных учреждений разного вида // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2002. Т. 1. № 6. – С. 180–182.
6. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии, 1967. № 6. С.3.
7. Либина, А.В. Психология совладания: учебное пособие для вузов / А. В. Либина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 318 с.
8. Мисунов С.Н. Понятие тревожности // Вестник науки. 2021. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-trevozhnosti> (дата обращения: 06.09.2022).
9. Мищенко В.И. Место психологического сопровождения в системе воспитательной работы высшего учебного заведения // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-psiologicheskogo-soprovozhdeniya-v-sisteme-vospitatelnoy-raboty-vysshego-uchebnogo-zavedeniya> (дата обращения: 05.09.2022).
10. Мысина Т.Ю. Специальная комплексная рекреационно-образовательная программа психотренинга как психолого-педагогическое условие регуляции психоэмоциональных состояний студентов вуза / Т. Ю. Мысина // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 10. – С. 266-273.
11. Никифоров Г.С. Психология здоровья. Учебное пособие. - СПб.: Речь, 2002. 256 с.
12. Окулич Н.А. Психологическое здоровье: проблема диагностики // Психология и школа. 2005. № 2. С. 13-23.
13. Павловец Г.Г., Чаваев Р.Ш. Показатели школьной тревожности как маркеры психологических проблем учащихся начальной школы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-shkolnoy-trevozhnosti-kak-markery-psiologicheskikh-problem-uchaschihsya-nachalnoy-shkoly> (дата обращения: 06.09.2022).
14. Пошехонова В.А. Психологические элементы мотивационной сферы // Армия и общество. 2013. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiologicheskie-elementy-motivatsionnoy-sfery> (дата обращения: 06.09.2022).
15. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.-Воронеж, 2008. 304 с.
16. Савина Е.А. Введение в психологию. Курс лекций / Главный редактор А.П. Олейникова. - М.: «Прометей» МПГУ, 1998. 252 с.
17. Сидоров К.Р. Тревожность как психологический феномен // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-kak-psiologicheskii-fenomen> (дата обращения: 06.09.2022).
18. Соловьева Н.А. Условия профилактики тревожности студентов в образовательном учреждении / Н.А. Соловьева, Л.А. Косогорова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 21. С. 37-38.
19. Специфика обращения и динамики запроса у клиентов психологической службы педагогического университета/ Киселева Т.Б., Филиппов С.П., Горбенко И.А., Катенко С.В. // Проблемы современного образования. 2021. №5.
20. Техники когнитивной психотерапии как средство преодоления негативных переживаний студентов / Морозова Н.Н., Баляев С.И., Никишов С.Н., Кебрин Б.Ф. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19, № 4. С. 454–463.
21. Фрустрация: Понятие и диагностика: Метод. пособие для студентов специальности 020400 «Психология»/Сост. Л.И. Дементий. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. 68 с.
22. Шалагинова К.С., Черкасова С.А. Формирование эффективных копинг-стратегий у студентов первокурсников в период сессии как одно из направлений профилактики суицидальных рисков в молодежной среде // МНИЖ. 2017. №5-1 (59).
23. Cohen, F Active coping processes. Coping dispositions, and recovery from surgery / F.Cohen, R.S.Lazarus// Psychosomatik Medizin. 1973. Vol.35. P.375.
24. Coping with stress/ ed.C.R.Snyder // Effective people and processes.2001.P. 318.
25. Spielberger C.D. Anxiety: Current trends in theory and research. N.Y., 1972. Vol. 1. P. 24-55.

© Декман Илона Евгеньевна (ilona.dekman@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ МИРА

Дзейтова Марета Хасановна

к.п.н., ФГБОУ ВО «Ингушский государственный
университет»
vamaret@mail.ru

MAIN DIRECTIONS OF RESEARCH IN THE PEACE PSYCHOLOGY

M. Dzeytova

Summary: The article considers the main directions of research in the peace psychology. The peace psychology is a rather young direction of science that studies the psychological mechanisms of direct and structural violence, explores the effectiveness of various methods for its prevention, peacemaking and the formation of a culture of peace. The article describes the peace psychology as an academic discipline that uses a systematic approach to the study of the problems of violence and peace, taking into account the geographical, historical and cultural context of research.

Keywords: peace psychology, psychology of nonviolence, psychology of peacemaking and peacebuilding, structural violence.

Аннотация: Статья рассматривает основные направления исследований в психологии мира. Психология мира – это достаточно молодое направление науки, которое изучает психологические механизмы прямого и структурного насилия, исследует эффективность различных методов его предотвращения, миротворчества и формирования культуры мира. Статья описывает психологию мира как академическую дисциплину, использующую системный подход к изучению проблематики насилия и мира с учетом географического, исторического и культурного контекста исследований.

Ключевые слова: психология мира, психология ненасилия, психология миротворчества и миростроительства, структурное насилие.

Психология мира (peace psychology) возникла как отдельная область исследований и практики во времена, когда главной заботой человечества было предотвращение ядерной войны. С окончанием холодной войны исследования в этой области стали рассматривать гораздо более широкий круг тем и вопросов, причем в прямой зависимости от географического, исторического и культурного контекстов.

Приведем пример. В 1961 году Бронфенбреннер предложил к рассмотрению проблему образов врага – в контексте холодной войны [3]. А уже 1989 году угол зрения на эту проблему была пересмотрен – с акцентом на перцептивные и когнитивные предубеждения [7].

Дэниел Дж. Кристи [4] считает, что после холодной войны в психологии мира появляются три больших темы: (1) бо льшая чувствительность к геоисторическому контексту, (2) более дифференцированный взгляд на значения и типы насилия и мира и (3) системный взгляд на природу насилия и мира.

Чувствительность к геоисторическому контексту подразумевает зависимость фокуса психологических исследований от того, в какой стране и каких исторических условиях они проводятся.

Например, в странах, присоединившихся к так называемому Глобальному Югу (Бразилия, Индия, Мексика, Индонезия, Китай и др.), исследователи были склонны

изучать миростроительство в привязке к проблематике социальной справедливости – во многом из-за того, что наиболее острой проблемой в этих регионах являлись политическое и экономическое неравенство. Поэтому в Юго-Восточной Азии психологи отдавали приоритет исследованиям социально-психологических аспектов освободительной борьбы и борьбы за равный доступ к власти и ресурсам.

В регионах с многолетней конфликтной конфронтацией различных этнических и конфессиональных групп (например, Северная Ирландия), приоритетными становятся исследования соответствующей тематике предотвращения насильственных столкновений и оздоровления межгрупповых отношений.

Другой пример: в Австралии наибольшую актуальность имеет межгрупповая напряженность между аборигенами и австралийцами-потомками переселенцев из Европы. Это обусловило фокусировку исследований на проблематике процессов примирения и сглаживания ущерба.

В Африке круг первоочередных проблем иной, поэтому психология мира сосредоточила усилия на изучении этнополитических конфликтов, психологических травм, возможностей гражданского примирения, послевоенного восстановления и улучшения положения женщин.

В США наиболее актуальными являются вопросы ис-

пользования и злоупотребления властью, а также психология потребления и войн за ресурсы. Издевательства в школах, которые стали частью культуры в США также являются объектом пристального внимания психологов мира. Подрыв башен-близнецов 11 сентября 2001 г. сделал терроризм доминирующей темой научных исследований в США, и психология не стала исключением.

Таким образом, мы видим, что психология мира чутко реагирует на условия, в которых развивается, стремясь активно включаться в решение злободневных проблем.

Дифференцированный взгляд на насилие и мир

В 1969 году Йохан Галтунг провел исследование, которое описало формы насилия, разделив их на прямые и структурные. «Прямое насилие происходит эпизодически и убивает людей или причиняет им вред непосредственно посредством телесных повреждений. А структурное насилие действует через социальное неравенство, и приводит к медленной смерти, лишая людей удовлетворения основных человеческих потребностей» [5]. Например, если люди голодают и в мире есть еда, чтобы накормить их, то имеет место структурное насилие. Структурное насилие — это то, что имел в виду Ганди, когда заметил, что «земля дает достаточно, чтобы удовлетворить потребности каждого человека, но недостаточно, чтобы удовлетворить жадность каждого человека» [6]. «Проблема структурного насилия вездесуща, возникает во времени и пространстве и проявляется всякий раз, когда у людей нет адекватных материальных ресурсов или политического представительства и права голоса» [4].

Понятия «мир» и «миростроительство» в психологии мира также стали более дифференцированными. «Прямые усилия по миростроительству носят эпизодический характер и направлены на предотвращение и смягчение прямых форм насилия, в то время как структурное миростроительство призвано создать социально справедливые структуры, обеспечивающие устойчивое и справедливое удовлетворение человеческих потребностей для всех людей» [4].

Эпизодическое миростроительство направлено на предотвращение насильственных эпизодов и проявляется в попытках по всему миру ненасильственно урегулировать конфликты на многих уровнях, от отношений между людьми до межгрупповых отношений. А история ненасильственных социальных движений дает нам примеры структурного миростроительства, когда описывает попытки ликвидировать политическое неравенство и экономическую эксплуатацию, а также работу с культурными стереотипами и взглядами, поддерживающими социальную несправедливость.

Системный взгляд на природу насилия и мира

Очевидно, что в последние годы психология мира стала фактически академической дисциплиной. В академической сфере психология мира имеет области пересечения со многими другими разделами психологической науки, имея с каждой из них общие концепции и подходы. Вообще следует отметить, что свой вклад в психологию мира вносят практически все направления психологической науки, поскольку выполняют, в той или иной степени, миротворческие функции. Так, психология личности изучает развитие нравственно зрелой личности и разрабатывает теоретические основы для практической работы с проблемами личности и групп. Исследования социальной психологии объясняют социальное поведение, социальные конфликты и межгрупповые процессы. Практическая психология разрабатывает конкретные инструменты работы с психологическими последствиями конфликтов, войн, терактов. И это только несколько примеров.

При этом психология мира имеет четкие отличия от смежных областей знания. Одно из таких отличий заключается в приверженности к системному рассмотрению феномена насилия и пристальному вниманию к его культурным корням. Всякий насильственный конфликт рассматривается ею как результат взаимодействия множества исторических и социально-психологических факторов.

Феномен насилия, факторов его возникновения и развития также постоянно находится в поле зрения психологии мира. Здесь она использует понятие «структурные факторы насилия», под которыми имеют в виду социальную несправедливость, социальную пассивность, милитаризм (в том числе и догматический), глобализацию и т.п. Психология мира также исследует культурные нарративы и нормы, поддерживающие насилие, к которым она относит и идеологии, оправдывающие социальную изоляцию и насилие.

Основные тенденции в психологии мира

Описывая основные тренды психологии мира, прежде всего отметим, что исследования конфликтов обеспечивают наибольший объем публикаций. О стабильном росте количества публикаций на тему конфликта упоминают и российские авторы [1]. При этом, как отмечают В.А. Кольцова, Т.А. Нестик, В.А. Соснин: «Как в зарубежной, так и российской психологической науке при изучении конфликтов акцент делался на выяснении причин конфликтного поведения, построении их объяснительной теории, однако недостаточно внимания уделялось разработке эффективных средств и методов разрешения и урегулирования конфликтов. С конца 1970-х гг. ситуация начала постепенно меняться. Возрос

интерес к теории и практике разрешения конфликтов и к процедурам, которые могли бы продуктивно применяться для их разрешения. Появились альтернативные методы решения споров в судебной практике, учебные программы по разрешению конфликтов в университетах и колледжах, научные журналы, специально посвященные проблеме конфликта и методам его разрешения, а также стратегии посредничества и проблемно-ориентированным методам на разных уровнях переговорного процесса при разрешении региональных и международных конфликтов» [2, с. 5].

Другим важным направлением стало изучение психологических аспектов образования в области мира или мирного/миротворческого образования (peace education). Так, изучение когнитивных процессов, связанных с проблематикой мира и войны, в различных вариантах присутствует во многих исследованиях психологии мира. При этом основная часть исследований по вопросам образования в области мира, отношения, познания и устойчивого развития связана с проблемой структурного насилия.

Поскольку в основе насилия, от межличностного до межкультурного, лежат психологические процессы, оно ожидаемо также включено в круг проблематики психологии мира. Психология мира изучает также ненасильственные движения за социальную справедливость, уменьшение травматических последствий и восстановление общества после межгруппового насилия.

Психология альтруизма и сострадания также входит в круг интересов психологии мира. Эти качества считаются важными в процессах предотвращения кризисов, насилия и в смягчении их последствий. Исследования альтруизма связаны с изучением позитивного поведения и личной ответственности за события в окружающем мире.

Все большее внимание исследователей привлекает гендерный анализ в дискурсе психологии мира, роль женщин в миростроительстве. Отмечается, что работа женщин по построению мира чаще всего остается недооцененной. Более того, выделена женская концепция миростроительства, которая делает акцент на структурное миростроительство, процессы, людей и отношения.

Отдельного упоминания заслуживает работа психологов с проблематикой экстремизма, радикализма и терроризма. Психология мира исследует мотивы террористических актов, их структурные и культурные предпосылки, реакции на терроризм, подходы к его предотвращению и т.д.

Весьма заметное место в психологии мира отводится такому качеству личности как толерантность. Если бы

составлялся некий тематический рейтинг вопросов, входящих в область внимания психологии мира, психология толерантности, несомненно, оказалась бы в тройке лидеров по количеству публикаций.

Специального рассмотрения заслуживают взаимосвязи психологии мира с психологией религии и теологией. Объединяющими являются такие понятия как чувство единства человечества, высшие ценности, экология Земли и т.д. Кроме того, в этой же области находятся точки пересечения с психологией социальной ответственности.

В качестве примера назовем исследования связей между религиозностью, авторитаризмом и милитаризмом, которые остаются пока наиболее широко распространенными.

Несомненный интерес представляют попытки рассмотрения взаимных ошибочных представлений о западных и исламских подходах в целом, а также их отношение к психологическим и религиозным аспектам мира.

Существенные исследования предприняты в связи с теорией справедливости и верой в справедливый мир. В психологии мира было выдвинуто предположение, что тема справедливости может играть центральную роль в человеческой деятельности, даже больше, чем другие ценности. Кроме того, активно обсуждается агрессия, которая инициируется или поддерживается в ходе «справедливой войны» (независимо от того, является ли такое обоснование подлинным или представляет собой предлог).

Привлекают внимание психологические исследования «внутреннего мира». Утверждение о том, что внутренний мир, достижимый духовностью даже перед лицом невзгод, является предпосылкой для мира во всем мире, приобретает все больше сторонников и исследователей в академической среде. Более того, в психологии мира подчеркивается способность вдумчивых людей способствовать мирным решениям проблем террора, страха и этнических войн вне зависимости от вероисповедания и вообще его наличия.

На стыке психологии мира с психологией личности большое внимание ученых привлекают цельность и зрелость личности как одни из самых ценных человеческих черт. При этом отмечается, что при рассмотрении этих качеств следует учитывать культурный контекст, который во многом определяет этику поведения человека.

Блумберг и соавторы распределили исследования в области психологии мира по нескольким группам следующим образом:

- обзорные и исторические;
- междисциплинарная практика, например, между такими областями как теория феминизма, философия, религия, антропология;
- первичные психологические темы: агрессия, общение и т.п.;
- изучение мира: последствия конфликтов и войны, принятие решений в чрезвычайных ситуациях и оценка рисков, геноцид и устойчивое развитие [8].

Отметим, что эта схема представляется нам слишком общей и нуждающейся в дальнейшей детализации, что может стать задачей отдельного исследования.

Таким образом, можно утверждать, что психология мира имеет достаточно четко оформленное поле научных интересов. Оно включает в себя самый широкий круг вопросов по проблемам насилия, конфликтов, миротворчества и миростроительства, развития личности и общества, формирования культуры мира, миротворческого образования и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – СПб.: Питер, 2016. – 528 с.
2. Кольцова В.А., Нестик Т.А., Соснин В.А. Психологическая наука в борьбе за мир: задачи и направления исследований. – М.: Психологический журнал, 2006. - № 5. – с. 5-15.
3. Bronfenbrenner, U. (1961). The mirror image in Soviet-American relations: A social psychologist's report. *Journal of Social Issues*, 17(3), 45-56.
4. Christie, Daniel J. What is Peace Psychology the Psychology of? *Journal of Social Issues*, Vol. 62. No. 1, 2006, pp. 1-17
5. Galtung, J. (1969). Violence, peace and peace research. *Journal of Peace Research*. 3, 176-191.
6. Gandhi, M. K. (1951). *Non-violent resistance*. New York: Schocken Books.
7. Holt, R. R. & Silverstein, B. (1989). The image of the enemy: U.S. views of the Soviet Union. [Entire issue]. *Journal of Social Issues*, 45(2), 1-209.
8. Peace Psychology. A Comprehensive Introduction. Herbert H. Blumberg, A. Paul Hare and Anna Costin. 2006, 379 pages.

© Дзейтова Марета Хасановна (vamaret@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Ингушский государственный университет

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАНЦЕВ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания,
Алтайский государственный педагогический
университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE SYSTEM OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL SPACE: SOCIO-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

V. Skopa

Summary: The article deals with the adaptation of foreign students in the system of the Russian educational space through the prism of socio-psychological analysis. International migration processes have made Russia a center of connection of many cultures and confessions. Once in a different socio-cultural environment, the subject of the educational process and social relations experiences the need to adapt to it as a representative of his country; as a subject of social relations; like a learner. The mechanism of socio-psychological adaptation of the individual has a multifaceted character. The key aspects of this process include such categories as socio-cultural; sociocommunicative; sociobiological.

Keywords: educational space, higher school, foreigners, teacher, adaptation.

Аннотация: В статье рассматривается адаптация студентов иностранцев в системе российского образовательного пространства через призму социально-психологического анализа. Международные миграционные процессы сделали Россию центром соединения многих культур и конфессий. Оказавшись в иной социокультурной среде, субъект образовательного процесса и социальных отношений переживает потребность адаптироваться к ней как представитель своей страны; как субъект социальных отношений; как обучающийся. Механизм социально-психологической адаптации личности имеет многогранный характер. К ключевым аспектам этого процесса можно отнести такие категории как социокультурные; социокоммуникативные; социобиологические.

Ключевые слова: образовательное пространство, высшая школа, иностранцы, преподаватель, адаптация.

Актуальность исследуемой темы обусловлена многими факторами. Мы живем в эпоху глобальных перемен, происходящих как в рамках отдельно государства, так и в мире в целом. Информационное общество меняет систему ценностей, образ образованного человека и образование в целом. Международные миграционные процессы сделали Россию центром соединения многих культур и конфессий [20]. Последнее время интерес ученых к проблемам академической мобильности и образовательной миграции значительно возрос, и это прослеживается с точки зрения педагогики, психологии, права. В особенности это касается межгосударственной образовательной миграции [2, 5, 8, 10].

Интернациональный принцип современной системы образования заключается в повышении академической мобильности и активности студентов, и увеличении численности студентов иностранцев в мире. Успех студентов в процессе академической мобильности и процесс их становления как профессионалов зависят от того, как долго и какой ценой происходит процесс адаптации. Успехи и перспективы новых тенденций в образовательном пространстве подталкивают студентов все больше интересоваться получением высшего образования за рубежом. В результате много как российских студентов

обучается за рубежом, так и иностранных – получают образование в России.

В условиях современной действительности актуальными представляются вопросы, касающиеся развития и укрепления международных контактов в контексте академической мобильности, а также адаптации студентов в иностранных вузах к образовательному пространству и новым социокультурным условиям. Среда, представленная «новым» обществом и теми культурно-детерминированными реалиями, с которыми сталкивается субъект академической мобильности, становятся глобальными явлениями, требующими педагогического научного осмысления и решения [3, 6, 13, 16, 18].

В отечественной и зарубежной литературе аспектами социально-психологической адаптации субъектов педагогического процесса занимались многие исследователи – психологи, педагоги, социологи, рассматривая адаптацию в контексте установленных и предписанных норм, отчасти лишь уделяя внимание социокультурному аспекту и социопсихологии [1, 4, 9, 12, 17]. Отдельные ученые отмечают в своих исследованиях процесс адаптации как социальный акт, средство, способствующее развитию личности [6, 11, 15].

Вся совокупность исследований позволяет утверждать, что механизм социально-психологической адаптации личности не так-то и прост, он имеет многогранный характер. Исходя из массива выявленных и проанализированных научных работ можно вычленить ключевые аспекты этого процесса:

- социокультурные – вхождение субъекта в «новый» социум, погружение в «новую» среду пребывания;
- социокоммуникативные – «новый» язык и его культура;
- социобиологические – умение адаптироваться в среде пребывания [8, 19].

Оказавшись в иной социокультурной среде, субъект образовательного процесса и социальных отношений переживает потребность адаптироваться к ней как представитель своей страны; как субъект социальных отношений; как обучающийся.

Каждый субъект, участвующий в этом, должен преодолеть множество социокультурных различий, куда можно отнести этическую, ценностную, языковую; изменить или преобразовать социальный опыт в соответствии с нормами жизни, принятыми в «новой» стране [7, 14]. В этой ситуации трудно справиться в одиночку, без помощи людей, имеющих профессиональные контакты с иностранцами, особенно без помощи преподавателя.

Исследования зарубежных авторов по проблеме адаптации иностранцев в различных странах показывают, что в начале своего пребывания в «новой» стране обучающийся обладает чувством оптимизма и рассчитывает на успех [1]. Сложности начинают проявляться тогда, когда обучающийся входит в систематическую работу. Далее идет следующий шаг – если студент не может пересилить барьер сложностей на начальном этапе, это может перейти в депрессию, а иногда и враждебность к среде, в которой он пребывает. Поэтому одна из задач преподавателей, работающих с иностранными студентами – подметить адаптационный кризис. Только создав определенные отношения с преподавателями и другими студентами, он становится участником этих отношений, а потому активно взаимодействует с другими людьми. Уровень контакта студента, степень его участия во всех сферах функционирования в новых социокультурных условиях обязательно будут отражать положительные или отрицательные поведенческие аспекты к дальнейшему пребыванию иностранца. Известный психолог и педагог Б.Г. Ананьев подчеркивал, что он опытный учитель не может добиться высокой эффективности в обучении без глубокого знания особенностей личности своих учеников и их мотивов поведения [6]. В работе с иностранцами этот тезис имеет двойной эффект. Преподаватели для достижения положительных результатов своей деятельности должны быть хорошими воспитателями, уметь поль-

зоваться всеми методами воздействия.

Соблюдение индивидуальных и групповых интересов в многонациональной группе, рабочее место ученика могут служить одним из способов влияния на развитие этих интересов, а также могут быть полезны для прогнозирования эффективности учебного процесса. Следует отметить, что под руководством лектора-педагога формируются и развиваются навыки дружеских отношений, создается чувство сочувствия, психологический комфорт и располагающая к работе атмосфера [16]. Роль лектора чрезвычайно важна. Это как «мост», по которому ученик входит в новую педагогическую среду, он является «ориентиром» в процессе приспособления к этой среде. Именно поэтому в глазах студентов формируется авторитет лектора на основе его личных и профессиональных качеств, а точнее на основе отношения лектора к личности каждого студента, доброты, справедливости, коммуникабельности, такта – с одной стороны – на основе его общей эрудиции и профессионализма, способность передавать знания учащимся и формировать у них определенную сумму навыков и умений – с другой стороны. Чем выше авторитет лектора у студентов, тем активнее его роль в начальном процессе адаптации студентов, тем больше эффект можно считать. Чтобы добиться признания, преподаватель должен:

- глубоко знать свой предмет изучения – современный уровень обучения (теория, практика);
- знать методику преподавания;
- знать психологию личности;
- сохранять позитивное отношение к учебному процессу, стимулировать это отношение во время занятий;
- создавать и поддерживать благоприятную атмосферу в учебном коллективе.

Все это не только повысит авторитет лектора, но и сократит процесс адаптации в конкретной группе обучающихся, и как следствие будет способствовать повышению эффективности обучения иностранцев на начальном этапе. Такие теоретические предпосылки являются результатом исследования исходного процесса адаптации иностранцев к новой социокультурной среде.

В процессе исследования были проанализированы факторы адаптации и вычленены из них субъективные факторы, влияющие на эффективность учебного процесса иностранцев на начальном этапе обучения. К таковым можно отнести природно-климатический; личностный; жизненный; адаптация к составу учебных групп; адаптация к педагогической системе [12, 17].

Результаты исследований позволяют отметить, что наибольшие трудности в процессе адаптации обусловлены двумя последними факторами. Исходя из этого мы дополнительно изучили такой фактор адаптационного

процесса, как влияние на этот процесс психологической атмосферы в учебных группах, и мы определили зависимость успешности обучения студентов от этого фактора. Проанализировав выше определенные факторы, сгруппировали их по блокам:

1. Коннотативный блок, определяющий уровень эмоциональных установок отдельного индивидуума и педагогической группы в целом.
2. Блок удовлетворенности, определяющий уровень результативности и удовлетворенности студентов процессом обучения в целом и его составными частями.
3. Содержательный блок, указывающий на наличие или отсутствие насыщенных по содержанию информационно-познавательных аспектов в учебных планах каждого предмета в отдельности.
4. Когнитивный блок, определяющий уровень отношений коммуникабельности и профессионализма как по вертикали (преподаватель-ученик), так и по горизонтали (ученик-ученик).

Ученые, занимающиеся областью педагогической психологии, утверждают, что только при достаточно высоком уровне взаимодействия всех из измененных признаков-компонентов, характеризующих психологическую атмосферу в учебных группах, можно ожидать очень хороший результат педагогической деятельности и очень хороший конечный результат – высокие результаты обучения иностранных студентов [9, 12, 13]. При таком подходе появляется возможность анализировать отклонения от нормы. Следует отметить, что анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что в исследовании имеются значительные резервы для совершенствования преподавательской деятельности и повышения эффективности всей педагогической системы. Полученные результаты подтверждают теоретические положения исследования о том, что процесс адаптации иностранца и продолжительность этого процесса оказывают безусловное влияние на эффективность учебного процесса. В свою очередь эффективность учебного процесса во многом зависит от лектора, его профессионализма, методического опыта, психолого-педагогической подготовки к работе с иностранцами, исходя из его личностных качеств, готовности и умения

проявлять свою активность на занятиях, создавая атмосферу успеха.

Иностранец видит в лекторе не только преподавателя, от которого можно получить определенный ресурс знаний, а также человека, от которого можно получить помощь, если это необходимо. Только взаимопонимание и уважение могут привести к сотрудничеству, без которого невозможно эффективное функционирование такой педагогической системы, как учеба иностранцев (функционирование академической мобильности). Отсутствие элементов сотрудничества может привести к негативным явлениям: плохим результатам в обучении, дестабилизации образовательного процесса, социально-психологической дискомфортности.

Результаты проведенного исследования показывают, что вышеперечисленные негативные явления в значительной степени возникают в результате недостаточно эффективной работы педагогического коллектива. Несомненно, все это негативно сказывается на трудоспособности студента и его отношении к учебе, на личности студента и в итоге на адаптации иностранца к новой социальной среде и образовательной системе. Анализ факторов, влияющих на процесс адаптации студентов иностранцев, позволяет отметить, что центральной фигурой, влияющей на конечный результат, т.е. стабильный уровень адаптации, является лектор.

Подводя итоги, следует отметить, что процесс адаптации – сложный процесс, формирующий способности иностранного студента развиваться не только в области коммуникативного общения, изучения методики познания иностранного языка, но и успешно взаимодействовать в формировании новых качеств личности, приобретение новых ценностей, осмысление значимости будущей профессии. Успешность процесса адаптации обеспечивается взаимодействием студентов иностранцев с социальной, культурной и интеллектуальной средой вуза, освоением новых социальных ролей. В совокупности все это способствует успешному процессу получения новых знаний и более легкому вхождению субъекта образовательных отношений в «новый» социум.

ЛИТЕРАТУРА

1. Erdyneeva K.G. Optimization of scientific-methodical activity of university teachers on the basis of a project-goal approach // International Journal of Sustainable Development. 2015. Т. 8. № 6. – С.298-303.
2. Алексанова О.Е. Социально-психологические особенности жизнеспособности эмигрантов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. № 4. – С. 99-106.
3. Андрусова С.С. Кураторство как фактор успешной адаптации первокурсников // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 38. – С. 50-52.
4. Беспалова Т.М. Модель социально-психологической адаптации студентов в вузе // Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2018. – С. 280-283.

5. Воронцова А.Б. Педагогическая технология контроля и оценки учебной деятельности. М., 2003. – 303 с.
6. Дмитриева Н.К. Академическая мобильность как личностное качество субъектов образовательного процесса // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 4. – С. 6-8.
7. Замановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2006. – 28 с.
8. Зубова Д.Д., Серостанова Н.Н. Академическая мобильность в рамках Болонского процесса // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/1020/10940> (дата обращения - 20.04.2022)
9. Казанцева А.А. Тьюторское сопровождение процесса адаптации иностранных студентов в вузе // Высшее образование в России. 2012. № 10. – С. 157-161.
10. Катрушов А.В., Катрушова Л.А., Саргош О.Д. Психогигиеническое сопровождение адаптации студентов при межгосударственной образовательной миграции // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 2 (13). – С. 97-102.
11. Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. Кемерово, 2001. – 234 с.
12. Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Universitas. Журнал о жизни университетов. 2013. Т. 1. №3. – С. 33-47.
13. Константинов В. В. Стратегии поведения мигрантов в процессе их социально-психологической адаптации к новым условиям жизни // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). – С. 422-425.
14. Лондонское коммюнике министров высшего образования «К Европейскому пространству высшего образования: откликаясь на вызовы глобализованного мира» (18 мая 2007 года) // Conference of European Higher Education Ministers (London, 17–18 May 2007). – Режим доступа: <http://www.sgu.ru/node/30371> (дата обращения - 18.04.2022)
15. Микова И.М. Понятие и сущность академической мобильности студентов // Сибирский педагогический журнал. 2011. №10. – С. 266-273.
16. Никулина Т.И. Социально-психологическое сопровождение процесса адаптации студентов-первокурсников на начальном этапе обучения в вузе // Человек в условиях неопределенности. 2018. – С. 197–200.
17. Пилипенко Н.В. Мотивационные механизмы профессиональной адаптации личности // Социальная психология. 2008. № 3. – С. 131-136.
18. Смирнов А.А. Адаптация студентов и образ вуза Ярославль, 2010. – 170 с.
19. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О., Лопач О.В. Политика международной академической мобильности Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). – С. 108-115.
20. Погукаева А.В., Коберник Л.Н., Омелянчук Е.Л. АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24651> (дата обращения: 25.07.2022).

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА ПРОКРАСТИНАЦИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Сманов Дастан Абдрахманович

Аспирант,

Челябинский государственный университет

d000st@mail.ru

MODERN APPROACHES TO STUDYING THE PHENOMENON OF PROCRASTINATION IN FOREIGN AND RUSSIAN PSYCHOLOGY

D. Smanov

Summary: The article provides a theoretical analysis of the phenomenon of procrastination. Various definitions of this phenomenon in foreign and domestic psychological science are investigated. The most developed psychological approaches and directions in this area are considered. It is noted that although the main symptoms and mechanism of procrastination have been sufficiently studied in psychological science, the issues of diagnosing the cognitive nature of procrastination have not yet been resolved, methods for its prevention and correction have not been determined. An assumption is made about the relationship between the phenomenon of procrastination and intrapersonal conflict, which requires further empirical research. Perspective directions of scientific analysis of this phenomenon are highlighted.

Keywords: procrastination, psychodynamic approach, behavioral approach, cognitive approach, emotion regulation theory, temporal motivation theory, intrapersonal conflict, cognitive dissonance.

Аннотация: В статье приводится теоретический анализ феномена прокрастинации. Исследуются различные определения данного явления в зарубежной и отечественной психологической науке. Рассматриваются наиболее разработанные психологические подходы и направления в данной области. Отмечено, что хотя, основные симптомы и механизм прокрастинации достаточно изучены в психологической науке, но до сих пор нерешены вопросы диагностики когнитивной природы прокрастинации, не определены методы ее профилактики и коррекции. Выдвигается предположение о взаимосвязи феномена прокрастинации с внутриличностным конфликтом, которое требует дальнейшего эмпирического исследования. Выделяются перспективные направления научного анализа данного феномена.

Ключевые слова: прокрастинация, психодинамический подход поведенческий подход, когнитивный подход, теория регуляции эмоций, теория временной мотивации, внутриличностный конфликт, когнитивный диссонанс.

Феномен прокрастинации давно известен в психологии как откладывание важных дел на более поздний период, отсутствие желания что-либо делать, несмотря на негативные последствия, сопровождаемые ощущением постоянного дискомфорта. Но, научный подход к прокрастинации начал формироваться сравнительно недавно, в 1977 году.

Впервые понятие «прокрастинация» было научно установлено и описано в книге П. Рингенбаха ««Прокрастинация в жизни человека». По иронии судьбы, данное исследование так и не было доведено автором до конца. Хотя, именно П. Рингенбаху принадлежит ведущая роль в определении термина «прокрастинация», где «pro» (лат.) означает «вперед», а «crastinus» (лат.) – «завтра». Данный факт подтверждается ссылками на эту книгу в работах других авторов, таких как А.Эллис, В.Кнаус, М.Айткен и др.

На основании целого ряда клинических наблюдений (основанных психотерапевтической практике) А. Эллис и В. Кнаус сделали вывод, что прокрастинация

это «эмоциональное расстройство, при котором откладывание действий происходит ввиду иррациональных убеждений»[1]. Немного позже, два ведущих американских психоконсультанта Дж. Бурка и Л. Юэн, издали книгу «Прокрастинация: что это такое и как с ней бороться» (1983), в которой под данным феноменом понимают психологическую проблему, основанной на страхе неудачи и заниженной самооценке[2]. Основой данной работы стала практика психологического консультирования самих авторов.

С середины 1980-х гг. изучение проблемы прокрастинации стало предметом исследования ученых-исследователей, которые начали осуществлять научно-академический анализ данного феномена (Solomon, 1984; Lay, 1986). Первоначально прокрастинация рассматривалась в связи с задержкой в сочетании с субъективным дискомфортом (Solomon, Rothblum, 1984), с иррациональным поведением по откладыванию решения важных задач, ухудшающим как эмоциональное состояние, так и итоговый результат (Sabini, Silver, 1982, Milgram, 1988), с недостатком или отсутствием саморегуляции (Tuckman,

Sexton, 1989), индивидуальными особенностями личности (Schouwenburg & Lay, 1995), стремлением к острым ощущениям (J.R. Ferrari, 1995), психическим здоровьем и сложностью поставленных ситуаций и задач (Pychyl, Lee, Thibodeau, & Blunt, 2000; Scher & Ferrari, 2000). П. Стил, рассматривает прокрастинацию как стратегию избегания дел, которые вызывают негативные эмоции. (Steel, 2007).

В дальнейшем, зарубежные исследования прокрастинации приобрели более специализированный характер. Прокрастинацию начали изучать с академической точки зрения (Kim & Seo, 2015), в связи с копинг-стратегиями (Sirois & Kitner, 2015) и в контексте временной перспективы (Sirois, 2014). Данные исследования выявили, что прокрастинация требует более подробного изучения, так как оказывает прямое влияние на психику личности и ее психологическое благополучие.

Итак, прокрастинация в зарубежной науке была впервые интерпретирована как «негативное психологическое явление, которое проявляется в иррациональном поведении по откладыванию важных дел, обусловленном недостатком или отсутствием саморегуляции и психологическим дискомфортом»[3]. Данное явление, по мнению К. Лэй проявляется в ситуациях и деятельности, которые для личности являются очень важными[4].

В российской психологической науке феномен «прокрастинации», несмотря на то, что достаточно подробно исследован в последние 20 лет, также не имеет однозначного научного определения.

Данное явление, ранее рассматривалось отечественными учеными (Е.П. Ильин, В.В. Воробьева, Н.Е. Боровская, Е.П. Михайлова, С.Т. Посохова) как разновидность лени, поскольку имеет сходные механизмы формирования, поведение и симптомы. При этом, вопрос соотношения и разграничения прокрастинации и лени на данный момент до сих пор остается открытым. С одной стороны, хотя «лень и прокрастинация считаются далеко не тождественными понятиями, в основе последней все-таки лежат механизмы, во многом аналогичные тем, которые приводят к возникновению лени, в частности, нарушения мотивации и воли» [5]. С другой, - это вызывает много вопросов, в частности, различное эмоциональное отношение прокрастинаторов и склонных к лени, к важности решения поставленных задач, нацеленность на результат и т.д.. По мнению Я.И. Варваричевой «стоящие за ленью и прокрастинацией психологические механизмы имеют значительное сходство», но при этом, прокрастинация отличается осознанным характером своего протекания, влекущим за собой проблемы [6]. Л.И. Дементий прокрастинацию определяет как «слабость или несформированность регулятивного потенциала личности, выражающуюся в неспособности управлять

ситуацией» [7]. Теории лени, хотя и имеют много общих признаков с прокрастинацией, тем не менее, не отражают всю сущность и значимость данного феномена.

В. Ковылин рассматривает прокрастинацию как «поведенческий паттерн и тенденцию откладывать выполнение необходимых дел «на потом» [8]. Н.Н. Карловская, Р.А. Баранова определяют прокрастинацию как «комплексный, неоднородный в психологическом плане феномен, который включает в себя поведенческий, эмоциональный и когнитивный компоненты, тесно связанные с мотивационной сферой личности»[9]. Данное определение, однако, носит общий характер, не позволяя отнести прокрастинацию к конкретному психологическому явлению. Кормачева И.Н. под прокрастинацией понимает «устойчивую диспозицию, проявляющуюся в различных сферах жизни человека и выражающуюся в склонности откладывать выполнение своевременных действий на более поздний срок, что приводит к неблагоприятным последствиям и негативным переживаниям»[10]. Многочисленные определения прокрастинации, без четко сформулированной структуры понятий, приводит к тому, что данное явление вследствие своей неопределенности и сложности, требует системного научного подхода к его исследованию и концептуализации.

Особо важным является факт, что прокрастинаторы понимают свою склонность «откладывать на потом». При этом, при завершении важной задачи, они обещают себе в следующий раз не повторять возникновения такой ситуации. Но, по мнению Н.Шуховой, все повторяется с самого начала[11].

В настоящее время существует несколько направлений психологической науки, как отечественной, так и международной, в которых изучается феномен прокрастинации.

Психодинамический подход является одним из наиболее ранних направлений изучения прокрастинации. В основе данного подхода лежит концепция З. Фрейда, согласно которому психика состоит из «Я», «Сверх-Я» и «Оно». Особое значение имеет «Оно», под которым понимается бессознательный компонент, состоящий из подавляемых импульсов и желаний [12]. Основной упор здесь делается на изучении прокрастинации как механизма психологической защиты, под которым понимается избегание всего, что может угрожать внутренней устойчивости и целостности индивида. События и задачи, «представляющие собой угрозу для «Я», вызывают тревогу и способствуют запуску защитного механизма, который помогает избежать выполнения этих задач» [13].

В концепции психодинамического направления особая роль принадлежит детским переживаниям личности

и их влияние на дальнейшие ее поступки в будущем. У.Х. Миссилдайн отмечает, что во взрослом возрасте, при выполнении какой либо сложной задачи, личность может столкнуться с детскими негативными переживаниями, что провоцирует у него откладывание данной деятельности и переключение на другие цели. По мнению У.Х. Миссилдайна, это явление можно определить как «синдром хронической прокрастинации»[14].

Особый интерес, в рамках данного подхода, вызывает теория Ф.О. Семёновой и А.М. Узденовой. Согласно их мнению, прокрастинация это последствия авторитарного воспитания детей со стороны родителей[15]. При этом дети могут использовать два способа реагирования на авторитаризм старших. В первом случае, ребенок прислушивается к родителям и блокирует все действия и мысли, что связаны с несогласием к родительскому мнению. Это способствует низкой мотивации и слабой самостоятельности. В другом случае, ребенок внутренне противостоит родительскому влиянию и пытается им скрыто сопротивляться. В обоих случаях формируется склонность к прокрастинации как способа избежать родительского влияния.

Основной проблемой использования психодинамического подхода является сложность ее применения в работах с большими группами. Данный подход является индивидуальным, применительно к каждому отдельному случаю прокрастинации, что требует дополнительного поиска причин ее устранения при помощи психологического консультирования.

Другим направлением изучающим проблему прокрастинации в психологии является поведенческий подход. Явление прокрастинации рассматривается в рамках поведенческого подхода как закрепленное поведение в определенных условиях. Прокрастинатору свойственно постоянно избегать сложных дел, если у него уже есть опыт их благополучного завершения через откладывание на более поздний срок. По мнению Дж. Эйнсли, прокрастинация является «базовым импульсом человека». Личность склонная к прокрастинации всегда будет выбирать срочную работу, которая подразумевает получение вознаграждения сразу. Но, в данном случае, человек попадает в замкнутый цикл поиска срочной награды, что препятствует ему ставить перед собой долгосрочные цели и достигать их. Успешно «реализованная в одной сфере, эта стратегия применяется в других, формируя стиль работы прокрастинатора» [16]. Этот подход ориентирован на последствия проявления прокрастинации во внешней среде, не затрагивая вопросы об источниках, видах и характеристиках самого явления.

Еще одно направление изучения прокрастинации – когнитивный подход, в котором личность рассматривается как «способная к анализу информации о самой себе

и окружающем мире, принятию решений и творчеству» [17].

Когнитивный подход к прокрастинации в зарубежной психологической науке выделяет следующие основные ее составляющие - иррациональные убеждения, низкую самооценку и отсутствие способности самостоятельно принимать решение[18]. Все эти компоненты тесно взаимосвязаны друг с другом и, играют, по мнению авторов данного подхода, решающую роль в развитии прокрастинации.

К иррациональным установкам относятся жёсткие когнитивно-эмоциональные связи, которые не соответствуют объективным реалиям и приводят к дезадаптивному поведению человека[19]. Примером такой иррациональной установки можно представить убеждение «Я всегда выполняю свою работу хорошо». В данном убеждении содержится уверенность человека в своей безошибочной деятельности и непогрешимости. Но, поскольку ошибки, в той или иной степени, совершаются всеми, личности необходимо обосновать их рационально. И самым простым объяснением здесь выступает прокрастинация, которая позволяет обосновать свои ошибки нехваткой времени.

Другим объяснением прокрастинации в рамках когнитивного подхода является низкая самооценка. По мнению Дж. Бурки и Л. Юэн прокрастинатор обладает когнитивным искажением, что «если откладывать выполнение работы, то отдалится и ситуация оценки результатов, а оценка скорее всего будет низкой, поскольку даже я сам уверен, что справился плохо»[20]. Данный момент является спорным, поскольку могут прокрастинировать люди как с низкой, так и с высокой самооценкой.

Третья причина объяснения прокрастинации в когнитивном подходе – это неспособность принимать решения. Под неспособностью принимать решение подразумевается неэффективная копинг-стратегия, которая применяется при наступлении сложной ситуации. В данном конструкте, Дж. Феррари и его коллегами было определены три формы, которые дифференцируют между принятием решения, избеганием и прокрастинацию возбуждения. Промедление при принятии решения понимается как неспособность принимать решение в определенный период времени, а избегающее промедление – это «склонность к откладыванию выполнения задачи, которая может выявить потенциальные отрицательные перспективы»[21]. Прокрастинация возбуждения представляет собой «стремление отложить выполнение задач, вследствие желания получить острые ощущения, чтобы избавиться от скуки и работать лучше под давлением»[22]. Под прокрастинацией принятия решений понимается когнитивный механизм, который задерживает процесс принятия решения при появлении

определенных стрессовых ситуаций, что помогает снизить психологическую нагрузку на выполнение работы, а непрерывное откладывание принятия решения является отличительной чертой избегающей прокрастинации.

В последние годы в связи с прокрастинацией набирает большую популярность **теория регуляции эмоций**. Суть данной теории заключается в том, что ее сторонники предполагают, что прокрастинация – это проблема управления не временем, а эмоциями. С точки зрения регуляции эмоций прокрастинация рассматривается как форма сбоя в саморегуляции, которая отдает приоритет краткосрочным удовольствиям над долгосрочными целями (Sirois, 2014; Sirois & Pychyl, 2013; Tice & Bratslavsky, 2001). По мнению исследователей, когда люди сталкиваются с задачей, которая вызывает неприятие, они скорее станут избегать ее за счет долгосрочной цели, которая может быть достигнута, если они займутся этой задачей [23]. Это говорит о том, что прокрастинация возникает, когда преимущества избегания вызванного заданием неприятия перевешивают преимущества отложенного вознаграждения, которое может принести задание.

С другой стороны, **теория временной мотивации** объясняет прокрастинацию с точки зрения повышения мотивации к действию, когда время приближается к крайнему сроку [24]. В частности, когда вознаграждение за выполнение задания находится в отдаленном будущем, мотивация к выполнению задания обесценивается, потому что эффект дисконтирования во времени предполагает, что чем дальше событие во времени, тем меньше его влияние [25]. Соответственно, мотивация к выполнению задачи возрастает, когда время приближается к крайнему сроку, порождая больше готовности действовать в отдаленном будущем, чем в ближайшем будущем. Таким образом, с точки зрения регуляции эмоций подчеркивается мотивация людей откладывать на потом из-за того, что краткосрочное регулирование настроения важнее достижения долгосрочных целей, но человек принимает во внимание временное.

Особый интерес, в рамках данной статьи, представляет место исследование феномена прокрастинации в структуре **внутриличностного конфликта**. На данный момент не существуют специальных научных трудов в этом направлении, но в некоторых исследованиях можно выявить взаимосвязь между компонентами прокрастинации и показателями внутриличностного конфликта.

Изучение связи прокрастинации и внутриличностного конфликта у старших подростков, проведенное Осиповой А.В. выявило, что академическая прокрастинация связана с конфликтом нереализованного желания

($r = 0,237$, $p < 0,05$). Помимо этого было выявлено, что у испытуемых с выраженной академической прокрастинацией проявляется такой вид внутриличностного конфликта, как ролевой конфликт ($r = 0,266$, $p < 0,05$). Это позволяет говорить о том, что школьник, включенный в деятельность, учебный процесс, не может реализовать одновременно несколько ролей и, соответственно, выполнение их функции, что обостряет внутреннее напряжение, и для его снятия школьник может отложить решение внутреннего конфликта [26].

Кроме того, в зарубежной психологической науке отмечается, что «зачастую прокрастинация может сигнализировать о наличии глубинных внутриличностных конфликтов» [27]. Посредством долгой подготовки или иных символических действий, человек бессознательно избегает и затягивает решение дела, которое имеет для него большое значение. Разрешение данного дела подсознательно вызывает вспоминание о конфликтах в прошлом и представляется как угроза.

И.Л. Янис и Л. Манн описывая теорию принятия решения, в качестве причины прокрастинации используют понятие беспорядка при выборе трудных решений [28]. Откладывание важного решения обусловлено конфликтным состоянием внутри личности, ее склонностью к пессимизму и отсутствием желания добиваться успеха. К примеру, студенты склонные к прокрастинации, испытывают определенные сложности при выборе дисциплин и тем исследовательских работ, так как это вызывает у них внутриличностный конфликт.

Особенности внутреннего конфликта в зарубежной психологии изучаются в теории «когнитивного диссонанса». Автор концепции Л. Фестингер, предположил, что в основе внутриличностного конфликта лежит столкновение конфликтующих представлений (когниций) [29]. Индивид может изменить любые свои когнитивные убеждения и представления через развитие самоконтроля и самоанализа. Это развивает в нем стремление к сохранению внутренней согласованности и приводит к его дальнейшему развитию и изменению самооценки. Появление противоречия в системе знаний вызывает психологический дискомфорт у субъекта. В случае с прокрастинацией появление сложного задания, которое не соответствует убеждениям и знаниям индивидуума приводит к его неприятию, и откладыванию на более поздний срок для восстановления внутреннего благополучия.

Л. Фестингер описывая когнитивный диссонанс, сформулировал следующие гипотезы, чтобы показать, насколько индивид обладает ресурсом противостоять внутреннему конфликту:

1. В первом случае, индивид будет активно пытаться достичь консонанса, чтобы убрать несоответствие между противоречащими когнициями. Такая активность объясняется тем, что человек испытывает сильный психологический дискомфорт между отдельными элементами в системе знаний.
2. По второй гипотезе, автором выделено, что с целью снижения возникшего конфликта индивид постарается избегать таких ситуаций, где возникшее дискомфортное состояние может увеличиться [29].

Опираясь на проведенные исследования, Л. Соломон и Е. Ротблум предлагают считать прокрастинацию «дезадаптивной копинг-стратегией», которая подразумевает желание избежать когнитивного диссонанса. Личность, по мнению ученого, «постоянно находится во внутреннем конфликте, «спытывая гамму сомнений и тревог, сопротивляясь нелепым беспокойствам, а также симпатиям и антипатиями, изыскивая помощь путем откладывания, рационализации или отрицания ответственности

за собственный выбор» [30].

В целом, на наш взгляд, явление прокрастинации можно представить как специфический вариант внутриличностного конфликта, который неосознанно возникает внутри личности при появлении сложной ситуации или задачи, решение которой ограничено временными рамками.

Таким образом, анализ существующих дефиниций и научных подходов к прокрастинации среди зарубежных и российских исследователей выявил, что в психологическом плане данный феномен является сложным, многогранным и не до конца изученным. Хотя теорий по причинам и особенностям возникновения прокрастинации достаточно много, но, при этом, каждая научное направление рассматривает их в контексте собственной парадигмы. Кроме того, субъективный характер прокрастинации не способствует ее изучению в лабораторных условиях. Актуальность исследования данного явления вызвано ее негативным влиянием на человека во всех сферах деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ellis A., Knaus W.J. Overcoming procrastination. New York: New American Library. Institute for Rational Living, 1977. P. 152-167.
2. Burka J.B., Yuen L.M. Procrastination: Why you do it, what to do about it. Reading, MA: Addison-Wesley, 1983. 337 p
3. Aitken, M.E. A personality profile of the college student procrastinator (Doctoral dissertation, University of Pittsburgh, 1982) / M.E. Aitken. - Dissertation Abstracts International, 1982, v. 43, p. 722.
4. Lay, C.H. At last, my research article on procrastination / C.H. Lay // Journal of Research in Personality. - 1986. - V. 20. - P. 474-495
5. Посохова, С.Т. Лень: психологическое содержание и проявления / С.Т. Посохова // Вестник Санкт-Петербургского университета: научно-теоретический журнал : издаётся с августа 1946 года / ред. Л.А. Вербицкая. - 2011. - № 2. - с.159-166.
6. Варваричева, Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования / Я.И. Варваричева // Вопросы психологии. - М., 2010. - № 3. - С. 121-130.
7. Дементий Л.И., Карловская Н.Н. Особенности ответственности и временной перспективы у студентов с высоким уровнем прокрастинации // Психология обучения. 2013. № 7. С. 4 - 19.
8. Ковылин В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, Развитие». 2013. №2. С. 22-41.
9. Карловская Н.Н., Баранова Р.А. Взаимосвязь общей и академической прокрастинации и тревожности у студентов с разной академической успеваемостью // Психология в вузе. 2008. № 3. С. 38-49.
10. Кормачева И.Н. Эмоциональные, волевые и мотивационные детерминанты прокрастинации личности (на примере учебной активности). Дис. ... канд. пс. наук. СПб.; 2021. Доступно по: 000000752_Disser.pdf (herzen.spb.ru). Ссылка активна на 12 июля 2022.
11. Шухова Н. Организация времени старшеклассника. Спецкурс по психологии. - Новосибирск: Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996
12. Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет / З. Фрейд. - Тбилиси: Мерани, 1991
13. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции / Зигмунд Фрейд. - 2-е изд., перераб. - Москва: Изд-во СГУ, 2007. - 522 с.
14. Миссилдайн У. Хью. Ребенок из прошлого внутри нас. Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1991. 293 с.
15. Семёнова Ф.О., Узденова А.М. Влияние прокрастинации на развитие исполнительской деятельности в подростковом возрасте // Научный журнал КубГАУ, 2012. №83(09). С. 847-856.
16. Ainslie G. Specious reward: A behavioral theory of impulsiveness and impulse control // Psychological Bulletin. 1975. Vol. 82. P. 463-496.
17. Фаликман, М., Спиридонов, В. Когнитивная психология: история и современность / М. Фаликман, В. Спиридонов. - Москва: Ломоносов, 2011. - 384 с
18. Лученкова М.А. От прокрастинации к реализации жизненных целей / М.А. Лученкова: монография - Саратов: Саратовский источник, 2016 - 126 с.
19. Эллис, А. Гуманистическая психотерапия: рационально-эмоциональный подход / А. Эллис; под ред. В.А. Чулкова. - Санкт-Петербург: Сова, 2002. - 272 с
20. Burka J.B., Yuen L.M. Procrastination: Why you do it, what to do about it. Reading, MA: Addison-Wesley, 1983. 337 p.
21. Ferrari J.R., Johnson J.L., McCown W.G. Procrastination and task avoidance: theory, research and treatment. N.Y.: Plenum Press, 1995. 268 p

22. Balkis, M., and Duru, E. (2015). Procrastination, self-regulation failure, academic life satisfaction, and affective well-being: underregulation or misregulation form. *Eur. J. Psychol. Educ.* 31, 439-459. doi: 10.1080/15298868.2013.763404
23. Sirois F.M. & Pychyl T.A. Academic procrastination: Costs to health and well-being // American Psychological Association. - Chicago, IL, 2002.
24. Steel P. The Nature of Procrastination: A Meta-Analytic and Teoretical Review of Quintessential Self-Regulatory Failure // *Psychological Bulletin.* -2007. - v. 133. - № 1. - p. 65-94
25. Loewenstein G., Elster J. (eds). *Choice over Time.* New York: Russell Sage Foundation, 1992
26. Осипова А.В. Изучение связи прокрастинации и внутриличностного конфликта у старших подростков // *Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Редколлегия: И.А. Конопак [и др.].* 2020
27. Birner, Louis. «Procrastination: its role in transference and countertransference» *Psychoanalytic review* 80 4 (1993): 541-58 .
28. Janis I.L., Mann L. *Decision Making. A Psychological Analysis of Conflict, Choice, and Commitment.* New York: The Free Press, A division of Macmillan Inc., 1979. 488 p
29. Фестингер Л. *Теория когнитивного диссонанса* / Леон Фестингер. -СПб.: Речь, 2000. - 320 с.
30. Solomon, L. J., Rothblum, E. D. Academic procrastination: Frequency and cognitive-behavioral correlates // *Journal of Counseling Psychology.* - 1984. - 79 С. 503-509

© Сманов Дастан Абдрахманович (d000st@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Челябинский государственный университет

ДИССОЦИАЦИЯ ОТ ТРАВМЫ: ТЕХНИКА СТЕКЛЯННЫЙ СНЕЖНЫЙ ШАР

Соловьёва Юлия Олеговна

клинический психолог,
руководитель Института доказательной
психосоматики «ЭВИРА»,
Россия, г. Москва
js07@mail.ru

DISSOCIATION FROM TRAUMA: TECHNIQUE GLASS SNOW GLOBE

Yu. Solovyova

Summary: Over the past decades, the number of citizens' appeals to psychologists has increased significantly. This was facilitated by the increase in economic crises, and the progressive process of urbanization, coupled with the deteriorating environmental situation, and the decrease in the socio-economic security of the population due to the pandemic, and other negative factors.

At the same time, the key characteristic of requests for psychological counseling received by specialists in most cases is that the problem that the client addresses is a reaction of the psyche to some traumatic situation, which can be an interpersonal conflict, an accident, and severe life circumstances, etc. It should also be noted that although the appeals themselves can be very diverse in terms of wording and external essence (since each request is formulated by the client individually - for example, a request to get rid of psychosomatics, to overcome increased anxiety, to family therapy, to reduce aggression), the deep reason for the appearance of such appeals is still the presence in the life of the client of events that traumatize his psyche.

The purpose of this article is to substantiate the effectiveness and significance of introducing a client into a state dissociated from the problem within the framework of psychological therapy using the example of the practice of using the author's technique of dissociation «Glass Snowball». The methodological basis of the work is the methods of observation, diagnostics, analysis, synthesis, induction, deduction, traduction, as well as systematic methods.

As a result of the study, the key characteristics of the Glass Snowball author's dissociation technique were identified and considered, the uniqueness and versatility of this technique, as well as its effectiveness in ensuring the client's dissociation from a traumatic situation in the process of psychological therapy were substantiated.

Due to the fact that it has been proven that the introduction of this technique gives the specialist the opportunity to most environmentally (in terms of minimizing the manifestation of negative emotions in the client during therapy and aggravating his initial negative psycho-emotional state) to work out the traumatic situation with the client it is logical and natural conclusion about the possibility and necessity of using the Glass Snowball technique by practicing psychologists in the process of counseling.

Keywords: Glass snow globe, dissociation, dissociation technique, psychological counseling, working through a traumatic situation, psychological trauma

Аннотация: За последние десятилетия количество обращений граждан к психологам значительно увеличилось [5]. Этому способствовали и учащение экономических кризисов, и прогрессирующий процесс урбанизации вкупе с ухудшающейся экологической обстановкой, и снижение социально-экономической защищенности населения в связи с пандемией и прочие негативные факторы.

При этом, ключевой характеристикой получаемых специалистами запросов на психологическое консультирование в большинстве случаев является то, что проблема, с которой обращается клиент, является реакцией психики на какую-либо травмирующую ситуацию, в роли которой может выступить и межличностный конфликт, и несчастный случай, и тяжелые жизненные обстоятельства, и др. [6, с.90]. Также необходимо отметить, что хотя сами обращения могут быть самыми разнообразными по формулировкам и внешней сути (поскольку каждый запрос формулируется клиентом индивидуально – например, запрос на избавление от психосоматики, на преодоление повышенной тревожности, на семейную терапию, на снижение агрессии), глубокой причиной появления подобных обращений все равно становится наличие в жизни клиента травмирующих его психику событий.

Целью данной статьи является обоснование эффективности и значимости введения клиента в рамках психологической терапии в диссоциированное от проблемы состояние на примере практики применения авторской техники диссоциации «Стеклошар». **Методологической основой** работы выступают методы наблюдения, диагностики, анализа, синтеза, индукции, дедукции, традукции, а также систематический методы.

В результате проведенного исследования были выявлены и рассмотрены ключевые характеристики авторской техники диссоциации Стеклошар, обоснованы уникальность и универсальность данной техники, а также ее эффективность в рамках обеспечения диссоциирования клиента от травмирующей ситуации в процессе психологической терапии.

В связи с тем, что было доказано, что внедрение данного инструмента дает специалисту возможность наиболее экологично (с точки зрения обеспечения минимизации проявления у клиента отрицательных эмоций в процессе терапии и усугубления его исходного негативного психоэмоционального состояния) проработать травмирующую ситуацию с клиентом, логичным и закономерным является **вывод** о возможности и необходимости использования практикующими психологами техники Стеклошар в процессе консультирования.

Ключевые слова: Стеклошар, диссоциация, техника диссоциации, психологическое консультирование, проработка травмирующей ситуации, психологическая травма.

Современный мир – настоящее испытание для человеческой психики. Относительно благоприятные (по сравнению с предыдущими столетиями) мате-

риальные условия существования сочетаются с постоянно растущим уровнем психологического напряжения в социуме.

Постоянное учащение обращений граждан к специалистам за психологической помощью в связи с самыми разнообразными причинами, свидетельствует о том, что на сегодняшний день одним из приоритетнейших направлений деятельности психологов является оказание оперативной и качественной психологической помощи населению [5].

При этом одним из важнейших критериев оказания качественной психологической помощи на сегодняшний день является экологичность применяемых в терапии специалистом техник в целом [2, с.220]. Экологичность же данных техник в многих случаях напрямую зависит от способности психологом ввести клиента в диссоциированное состояние. Под диссоциацией в данном случае подразумевается дистанцирование клиента от собственной проблемы, от переживаний и эмоций по ее поводу [4].

Значение диссоциации в психологической терапии сложно переоценить. Введение в диссоциированное состояние помогает специалисту защитить клиента от слишком сильных негативных эмоций «здесь и сейчас», что в перспективе обеспечивает большую эффективность и меньшую ретравматизацию (для психики) процесса терапии [7, с.101].

Соответственно, поскольку именно техники диссоциации (введения клиента в диссоциированное от проблемы состояние) обеспечивают возможность дальнейшего проведения продуктивной и экологичной терапии клиента, вопрос их изучения и исследования с точки зрения практической эффективности представляет для психологов особую актуальность и интерес.

Психологической техникой диссоциации, подлежащей исследованию в настоящей статье, является техника *Стеклянный снежный шар* - авторская разработка клинического психолога Ю.О. Соловьёвой.

Порядок применения техники *Стеклянный снежный шар* заключается в следующем:

Шаг 1. В процессе терапии выбирается травмирующая ситуация, которую необходимо проработать.

Шаг 2. В зависимости от условий специалист предлагает клиенту либо взять в руки фигуру стеклянного снежного шара, либо мысленно представить образ такого шара.

Шаг 3. Далее клиенту необходимо мысленно поместить тревожащую его ситуацию внутрь шара.

Шаг 4. После этого психолог предлагает клиенту «рассмотреть» ситуацию со стороны, сквозь призму

стеклянного снежного шара. Одновременно с этим, специалист уточняет, какие чувства и эмоции возникают у клиента при взгляде на эту историю.

Шаг 5. В случае, если клиент, по его собственной оценке, испытывает слишком сильные, труднопереносимые эмоции, психологу необходимо попросить его (клиента) отдалить (мысленно или физически – по ситуации) стеклянный снежный шар от себя на 2-3 метра, тем самым усиливая диссоциацию, поскольку ощущение физического дистанцирования позволяет ощутить дистанцирование психологическое.

Шаг 6. После этого требуется выяснить чувства и ощущения клиента из позиции наблюдателя.

При этом, стоит отметить, что у позиции клиента на шаге 6 есть два аспекта, на которые обязательно должен обратить внимание специалист.

Первый аспект – на шаге 6 клиент наблюдает за ситуацией в стеклянном снежном шаре.

Второй аспект - на шаге 6 у клиента появляется возможность мысленно наблюдать за человеком, держащим стеклянный снежный шар (то есть за самим собой) на шаге 4.

Соответственно, психолог на шаге 6 должен выяснить, какие ощущения и чувства испытывает клиент, когда видит 1) ситуацию в стеклянном снежном шаре, 2) человека, наблюдающего за ситуацией в стеклянном снежном шаре на шаге 4.

Шаг 7. На этом этапе психолог уточняет у клиента, чего именно, каких ресурсов не хватило человеку, наблюдающему за ситуацией в стеклянном снежном шаре на шаге 4, чтобы почувствовать себя комфортно? Отчего проявились негативные эмоции?

Шаг 8. После получения ответа на вопрос из предыдущего пункта, специалист предлагает клиенту подарить себе из шага 4 необходимый ресурс (который также нужно добавить ещё и в сам стеклянный снежный шар).

Ресурсом может служить любая метафора, любой образ, понятный и откликающийся клиенту (например, золотая пыль – спокойствие, меч - внутренняя опора).

При этом в процессе ресурсирования клиенту необходимо снова вернуться в позицию человека, держащего шар в руках, и проверить, достаточно ли ему теперь ресурсов, с учетом отсутствия фактических изменений в изначальной истории, помещенной в стеклянный снежный шар.

Шаг 9. В случае положительного ответа на данный вопрос, специалист выясняет, как клиент в данный момент

относится к прорабатываемой ситуации. Если клиента все устраивает – делается подстройка на будущее с уже имеющимися у клиента ресурсами.

В случае отрицательного ответа на вопрос о достаточности ресурсирования – клиент с психологом повторяет шаг 8 до момента, пока клиент не почувствует эмоциональный комфорт относительно травмировавшей его ситуации. Далее, аналогично предыдущему абзацу, делается подстройка на будущее.

Шаг 10. Далее специалист просит клиента представить, что стеклянный снежный шар с помещенной внутрь его проработанной ситуацией отправляется в «музей» личного опыта клиента.

Шаг 11. На этом этапе сама техника уже фактически завершена, психолог возвращает клиента, сохраняющего все полученные в результате применения техники ресурсы, в здесь и сейчас (иными словами, выводит из диссоциированной позиции).

Таким образом, применение в рамках психологической терапии авторской техники Стеклянный снежный шар позволяет добиться проработки триггерной для клиента ситуации с минимальным эмоциональным стрессом для последнего. Это, в свою очередь, дает специалисту возможность прорабатывать с клиентом даже самые тяжелые, максимально травматичные для психики ситуации, эмоциональное погружение в которые недопустимо с точки зрения защиты психологического здоровья клиента [1].

А с учетом отсутствия привязки техники к конкретному направлению и методике проведения психологической терапии в целом можно с полной уверенностью говорить об универсальности исследуемой техники с точки зрения возможности ее использования специалистами любых направлений практической

психологии в отношении любых запросов клиента, при которых требуется введение последнего в диссоциированное состояние.

Кроме того, поскольку, как следует из правил применения техники, суть совершаемых клиентом и специалистом действий достаточно проста и понятна для обоих, техника Стеклянный снежный шар подходит для самостоятельного применения клиентами в качестве поддерживающего инструмента уже после прохождения терапии у психолога.

Исходя из всего вышесказанного, логичным будет сделать вывод о том, что ценность авторской техники диссоциации Стеклянный снежный шар для практической деятельности психологов-консультантов не вызывает сомнений.

Достижимый, благодаря данному инструменту, эмоциональный нейтралитет (максимально возможный в конкретных обстоятельствах) клиента позволяет ему объективно оценить произошедшее, пересмотреть свое отношение к травмирующей ситуации и отнестись к пережитому как к полезному опыту [3].

Таким образом, диссоциированное состояние клиента благотворно влияет не только на сам процесс психологической терапии, но и на результаты работы с психологом.

В связи с этим, закономерным будет утверждать, что внедрение техник диссоциации, в том числе авторской техники Стеклянный снежный шар в практическую деятельность психологов является целесообразным и необходимым, поскольку обеспечит минимизацию проявления у клиентов отрицательных эмоций в процессе терапии и усугубления исходного негативного психоэмоционального состояния, что позволит на перспективу наиболее экологично проработать травмирующую ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков В.А. Диссоциация как механизм психологической защиты в контексте последствий психологической травмы. Дис. ... канд. психол. наук. – М.: Институт психологии РАН, 2002. – 201 с.
2. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. — СПб.: Питер Ком, 2000. – 421 с.
3. Коган Б.М. Проблема диссоциации в психологии и психиатрии // Системная психология и социология. Москва. 2010. Том 1. №2.
4. Котляров Д.С. Диссоциация (перевод статьи Ханны Хиамс) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b17.ru/article/95195/>
5. Лежепекова А. Число обращений россиян к психологам и психиатрам за год выросло на четверть [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/05/06/17692250.shtml>
6. Петрова Е.А. Феномен психотравмы: теоретический аспект // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2013. №74 Т.2 С.89 -91
7. Тарабрина Н.В. Клиническая психология. — СПб.: Питер, 2000. – 352 с.

© Соловьёва Юлия Олеговна (js07@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА СТАРОСТИ

Сомова Наталья Геннадьевна

ГБОУ ШОР №1, Москва

Somovang@mail.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON OF OLD AGE

N. Somova

Summary: The article is devoted to the analysis of socio-psychological characteristics and main problems of the elderly and senile age. The world's population is aging, and these new realities challenge researchers in various fields. But the problem of population aging is connected not only with the fact that life expectancy has increased, but also with the fact that the birth rate has decreased.

The deterioration of the demographic situation was already observed in the RSFSR, starting from 1939, and in the post-Soviet period in Russia the situation worsened even more. Human aging includes physiological and psychological components. From the point of view of physiology, the destruction of living cells occurs, but the psychological state, the presence of meanings and, in general, the attitude towards life play an important role.

An analysis of biological theories has shown that all theories intersect, but there is no single theory of aging. A comparison of life expectancy and pensions for the elderly in the context of foreign and national indicators shows that our pensioners are much less well off and the consumer basket is very scarce and monotonous. The problems of the elderly are conditionally divided into three groups: health problems; socio-economic; psychological problems. About 80% of older people have chronic diseases that significantly impair the quality of life. The general characteristics of mental illnesses that are included in gerontological psychiatry are schizophrenia, manic-depressive behavior, epilepsy, symptomatic and organic psychoses. The socio-economic problems of Russian pensioners can be considered low pensions and poor medical care, especially in the periphery. Compared to European countries, pensioners simply survive. Psychological problems of old age are despair, feelings of loneliness, depression, passing into the past, accusations towards society and relatives, etc. As well as dysfunctional old age, when an elderly person is completely dependent on relatives, on his well-being, and on living conditions in general, then he completely loses responsibility for himself and his life.

Keywords: phenomenon of old age, socio-psychological characteristics, problems of the elderly, biological theories of aging.

Аннотация: Статья посвящена анализу социально-психологических характеристик и основных проблем пожилого и старческого возраста. Население земли стареет, и эти новые реалии бросают вызов исследователям различных направлений. Но проблема старения населения связана не только с тем, что продолжительность жизни увеличилась, но и с тем, что уменьшилась рождаемость. Ухудшение демографической ситуации наблюдалось уже в РСФСР, начиная с 1939 года, а в постсоветский период в России ситуация ухудшилась еще больше. Старение человека включает физиологический и психологический компоненты. С точки зрения физиологии происходит разрушение живых клеток, но большую роль и играет психологическое состояние, наличие смыслов и вообще отношение к жизни. Анализ биологических теорий показал, что теории все пересекаются, но единой теории старения не существует. Сравнение продолжительности жизни и пенсионного обеспечения пожилых в контексте зарубежных и национальных показателей показывает, что наши пенсионеры гораздо менее обеспечены и потребительская корзина очень скудна и однообразна. Проблемы пожилых условно подразделяются на три группы: проблемы здоровья; социально-экономические; психологические проблемы. Около 80% пожилых людей имеют хронические заболевания, значительно ухудшающие качество жизни. Общая характеристика психических заболеваний, которые входят в геронтологическую психиатрию – это шизофрения, маниакально-депрессивное поведение, эпилепсия, симптоматические и органические психозы. Социально-экономическими проблемами российских пенсионеров можно считать маленькие пенсии и плохое медицинское обслуживание, особенно на периферии. По сравнению с европейскими странами пенсионеры просто выживают. Психологические проблемы пожилого возраста – это отчаяние, чувство одиночества, депрессия, уход в прошлое, обвинения в сторону общества и родственников и т.п. А также неблагоприятной старости, когда пожилой человек полностью зависит от родственников, от своего самочувствия, да и от условий жизни вообще, тогда он теряет полностью ответственность за себя и свою жизнь.

Ключевые слова: феномен старости, социально-психологические характеристики, проблемы пожилых людей, биологические теории старения.

Введение

Во всех странах наблюдается увеличение продолжительности жизни людей, что ставит перед обществом новые проблемы, связанные с улучшением качества жизни в пожилом возрасте. Медицина научилась лечить или стабилизировать состояние

при ряде заболеваний, которые раньше считались неизлечимыми, что и привело к увеличению средней продолжительности жизни. Устойчиво снижается рождаемость, из-за чего уровень естественной смертности стал превышать уровень рождаемости. Доля молодого поколения снижается, а старшего остается прежней.

По данным Министерства Здравоохранения РФ за 2019 год мужчины в России живут в среднем 63 года, а женщины в среднем 75 лет. В соответствии с Международной периодизацией, предложенной ВОЗ, возраст от 55 до 74 соответствует пожилому, а с 75 до 90 старческому, можно сказать, что мужчины в России в среднем до старческого возраста не доживают.

Состояние экономики после развала СССР привело к нищете, безработице, тотальной депрессии во всех сферах жизни рядовых россиян, и мужчины, как оказалось, гораздо хуже справились с этой ситуацией. Большую роль на продолжительность жизни повлиял уровень образования. По данным ВОЗ в девяностых на 57% выросла смертность у мужчин с низким уровнем образования и 35% – с высшим. У женщин смертность в те годы выросла на 30% (с низким образованием) и 8% (высокообразованных). На уровень смертности сказались и ухудшение экологии, из-за вырубки леса, бесконтрольной раскопки земель и загрязнения водоемов [2].

Результаты

Рост пожилых объясняется тем, что медицина научилась лечить или стабилизировать состояние ряда заболеваний, которые раньше считались неизлечимыми, что и привело к увеличению средней продолжительности жизни. Кроме того устойчивое снижение рождаемости привело к превышению уровня естественной смертности над уровнем рождаемости, поэтому доля молодого поколения снижается, а старшего остается прежней [1].

Ухудшение демографической ситуации наблюдалось уже в РСФСР, начиная с 1939 года. К 1989 г., т.е. за 50 лет население увеличилось лишь на 36%, при этом старшее поколение составило 15,4% от общей численности. В постсоветский период в России ситуация ухудшилась еще больше. По данным Росстата [14] в 2000 г. количество пожилых составляло 30,2 млн. человек, а на начало 2022 года было уже 44,682 млн. человек и составило 30,69% при том, что общая численность населения в целом осталась на том же уровне (145,6 млн.). По данным Росстата РФ каждый год население России уменьшается в среднем на 700-800 тысяч человек.

Старение человека включает физиологический и психологический компоненты. С точки зрения физиологии происходит разрушение живых клеток, запрограммированное на генном уровне. У человека, в отличие от других живых существ, большую роль играет психологическое состояние, которое проявляется в изменении эмоционального фона, привычек, характера, интересов и т.д., а также от его отношения к окружающему миру вообще.

В отношении общества к старости можно выделить

три основные точки зрения:

1. негативное отношение, потому что предполагается ухудшение когнитивных процессов и характера, которое проявляется в консерватизме и скупости, сварливости, пассивности, сужении интересов и т.п.;
2. позитивное отношение, когда возрастает духовный и интеллектуальный потенциал; это период формирования новых ценностных установок, когда человек приходит к полному согласию с самим собой и с внешним миром;
3. наличие как отрицательных, так и положительных моментов: при психологическом и физическом старении отмечаются также и компенсаторные или приспособительные сдвиги в новых условиях жизни, когда проявляется реальная возможность развивать многие свои способности [20; 23; 25].

По мнению многих исследователей людей пожилого и старческого возраста различное поведение в похожих ситуациях связано с индивидуальными особенностями отношения к собственному старению. Именно это во многом определяет отношение к личным потерям, утрате возможностей, восприятие окружающего. Возможно, в старости происходит акцентуация характера, т.е. если человек был заботливым, он им и остался, но иногда эта забота носит навязчивый характер, или человек был бережливым, а стал скупым и т.п. [10; 12].

С неадаптивным процессом старения связаны такие особенности личности, как несамостоятельность, неумение и нежелание решать актуальные задачи, связанные также с неправильными установками.

Американские психологи выделяют следующие неадаптивные варианты старения [20-25]:

- «детское» поведение (регрессия), проявляющееся либо в виде требований постоянной помощи, независимо от состояния здоровья или привлечения к себе внимания;
- добровольная изоляция от окружающих, пассивность и минимальное участие в общественной жизни или смена места жительства как способ уйти от проблем;
- включение в общественную жизнь, несмотря на возраст и состояние здоровья;
- непринятие процесса старения, страх смерти, отчаянные попытки сохранить уходящую молодость или, как говорил К. Юнг, жить во второй половине жизни как в первой;
- преждевременное психологическое старение при хорошем физическом состоянии.

Насколько адаптивной и успешной будет жизнь человека в старости, определяется тем, как жил в предыдущие периоды своей жизни. Это определяется системой

жизненных ценностей и установок и отношением к жизни в целом.

Первыми с феноменом старости столкнулись психиатры, которые не одну сотню лет имеют дело с клиническими изменениями пожилого человека.

Так в работе Томэ Г.^{1*} отмечается, что снижение продуктивности и адаптивности пожилых психиатры считали патологическими и неизбежными. В указанной работе приводятся «сообщения Груля о «душевном старении» в журнале «Zeitschrift für Alternforschung» (1938, Bd. 1) и «Психология пожилых людей» Мюллера (Лозанна) в своей «Возрастной психиатрии». Медлительность, снижение жизнеспособности, неспособность к интеграции отдельных способов поведения и поэтому «гротескное» проявление отдельных странностей, скупость, недоверие, болтливость, тоска, интраверсия, ригидность и пр. – это отличительные черты личности пожилого человека, которым, согласно этим авторам–психиатрам, неизбежны в пожилом возрасте».

Однако Г. Томэ отмечает, что работы К. Остеррайха в середине 70-х годов XX века доказали, что около 99% психически здоровых пожилых людей не соответствуют представлениям об общей деградации личности, проявляющейся в дезинтеграции и снижающейся адаптивности. Возрастные изменения носят вполне объективный характер в соответствии с законами онтогенеза.

Проблемами пожилого и старческого возраста психология развития стала заниматься сравнительно недавно. Кроме того, в отличие от психиатрии, которая в основном имеет дело с деградацией личности, психология развития предполагает, что человек в зрелом возрасте может достигнуть вершины своего развития. Эта часть психологии развития получила название «акмеология». Акмеология исследует достижения людей в зрелом возрасте и факторы, способствующие этому (от греч. акме — вершина, logos — учение).

Большинство людей, доживших до зрелого возраста, рано или поздно начинает задавать себе вопросы о смысле жизни и, в зависимости от уровня осмысленности ответов зависит удовлетворенность жизнью и переход к поздним возрастам. Теоретическая актуальность проблемы следует из того, что правильное понимание механизмов формирования личности, ее мотивации на различных этапах онтогенеза, позволяет эффективно

разрабатывать методики обучения, воспитания, развития личности и психотерапии, а также формировать общественное мнение.

Это также помогает понять, почему некоторые молодые люди по своим взглядам на мир больше похожи на стариков, и почему есть старики, которые радуются каждому дню и не боятся смерти. Понять, от чего зависит способность к пересмотру своих взглядов и перенос локус-контроля с окружающих на себя, что на практике означает «быть взрослым», т.к. это не секрет, что достаточно много людей умирает, так и не повзрослев по настоящему.

К.Г. Юнг, рассматривая проблемы личности второй половины жизни, считал, что надо взорвать узкое поле сознания и создать поле более широкой и высокой сознательности, и это стало бы идеальным результатом развития². Проблему он видит в том, что общество поощряет результат, а не личность, а если и личность, так в основном посмертно. Достижения и полезность являются идеалами, которые помогают укорениться в этом мире, но они не способны руководить нами в нашем духовном развитии. В период молодости такой подход является нормальным, однако, когда проблемы прошлого начинают адаптироваться к возможностям и требованиям будущего, человек ограничивает себя достижимым и отказывается от дальнейшего развития. К старости же отношение К. Юнга настолько критично, что он даже не рассматривал этот период жизни, потому как считал, что в старости человек расстается со своими проблемами и, подобно ребенку, снова возвращается в бессознательное.

В классификации Э. Эриксона последняя стадия называется зрелостью (возраст 56(61)-74 и от 75 и свыше 90)^{3,4}. Психосоциальный параметр этого периода заключен между целостностью, самоотречением и мудростью против отчаяния. По мнению Э. Эриксона ощущение цельности, осмысленности жизни возникает у того, кто, оглядываясь на прожитое, ощущает удовлетворение.

Того же, кому прожитая жизнь представляется цепью упущенных возможностей, охватывает отчаяние при мысли о том, как могла бы сложиться, но не сложилась его жизнь.

Г. Крайг⁵, рассматривая развитие в пожилом возрасте, отмечает, что люди в поздней зрелости и старости очень отличаются друг от друга, так что их нельзя воспри-

1 Томэ Г., Кэхеле Х. Современный психоанализ: исследования. Случай Амалии Икс Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2001. - 304 с.

2 Юнг К. Сознание и бессознательное. «Университетская книга», АСТ, Санкт-Петербург-Москва, 1997.

3** Эриксон Э. «Идентичность: юность и кризис», М.Изд.группа «Прогресс», 1996.

4*** Эриксон Э. Детство и Общество. - Изд. 2-е, переработанное и дополненное/Пер. Алексеева А.А. - СПб.: «Речь». - 2002. - 235 - 259.

5* Крайг Г. Психология развития Питер, Санкт-Петербург, Москва – Харьков- Минск, 2000. -992.

нимать как однородную группу и выделяет три определения возраста:

1. биологический возраст – средняя вероятная продолжительность жизни человека, которая значительно варьируется у разных людей;
2. социальный возраст, оцениваемый по степени соответствия положения человека существующим в данной культуре нормам;
3. психологический возраст указывает на то, насколько человек адаптировался к требованиям среды, который включает уровень интеллекта, способность к научению, двигательные навыки, а также субъективные факторы, как чувства, усталости и мотивы.

Различные сочетания факторов биологического, социального и психологического возраста и приводят к неоднородности группы пожилых и старых людей, к чему добавляются и личностные особенности.

Исследования показывают, что решения, принятые в начале жизни, во многом определяют дальнейшую жизнь человека, но период от 50 до 60 лет как утверждает Г. Крайг, является критичным для совершения корректировок, которые будут определять, как человек проживет остаток своей жизни, главной задачей которого является сохранение реинтеграции личности, достигнутой в предшествующее десятилетие. Об этом же говорили К.Г. Юнг, Э. Эриксон и многие другие психологи, которые исследовали развитие личности после подросткового возраста.

Проблемой развития личности в поздних возрастах занимались и отечественные психологи. И. Анцыферова в своем концептуальном труде,^{6,7} посвященном развитию личности и геронтопсихологии, отмечает, что уже в 60–70-е гг. Б.Г. Ананьев, М.Д. Александрова, Е.Ф. Рыбалко и другие начали изучать проблемы геронтопсихологии.

В 80–90-е гг. начались эмпирические исследования личностных характеристик и типологических особенностей пожилых людей, а также выяснение отношения разных социальных групп к ним. Данные исследования проводились на основе открытой информации, содержащейся в газетах, передачах по радио и телевидению, а также психологических статьях. Анализ полученной информации позволил раскрыть значительный разброс мнений относительно личности и социальной значимости людей пенсионного возраста, увидеть попытки

манипулировать этим мнением в политической борьбе. Основными концептуальными моментами в изучении личности в поздние периоды жизни являются: непрерывность развития личности, ее многогранность и разнонаправленность, а также влияние социо-культурных и экономических факторов, поэтому развитие – это «единство разных типов изменений, одиночных и системных, преходящих и стабильных, позитивных и негативных» [8, с.190]. В последние годы американские и израильские ученые [8] активно изучают развитие когнитивных способностей в пожилом возрасте, основной задачей которых можно назвать профилактику деменции и болезни Альцгеймера, а также их лечения. Изменения когнитивных процессов носят системный характер, причем одновременно с утратой некоторых возможностей приобретаются новые, направленные на преодоление деструктивных явлений в геронтогенезе: «По словам Балтеса, каждое продвижение в развитии приносит как новые адаптивные приобретения, так и утрату некоторых прежних способностей. В русле life-span психологии выдвинуто весьма продуктивное положение, которое особенно эвристично при изучении поздней зрелости: в динамическую структуру развития могут включаться процессы, которые берут начало не на ранних этапах онтогенеза, а в более поздние периоды жизни человека. Есть основания полагать, что новые линии развития порождает не возраст сам по себе, а богатство жизненного опыта, глубина и полнота его осмысления человеком в сочетании с масштабностью пережитых социально-исторических событий.

Л.И. Анцыферова отмечает⁹, что исследование когнитивных процессов зрелого возраста только начинается, а акцент делается на них, потому что именно они обеспечивают сохранность личности в мотивационно-потребностной, эмоционально-аффективной и волевой сфере. Эти исследования должны носить системно-уровневый характер на базе новых понятий, которые должны носить процессуально-динамический характер.

Исследованиями разных авторов установлено, что отдельные компоненты той или иной психической функции в различные периоды могут изменяться, а могут и оставаться прежними. Например, устойчивость и концентрация внимания с возрастом почти не меняются, а вот объем, переключение и избирательность внимания в разные периоды могут изменяться в зависимости от жизненных обстоятельств. Здесь немаловажную роль играют соци-

6 Анцыферова Л. И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? // Психологический журнал. — 1994. — Т. 15. — № 3. — С. 99— 104.

7 Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии / Л. И. Анцыферова — Издание 2-е, исправленное и дополненное. М., издательство «Институт психологии РАН», 2006, 512 с. (серия: «Достижения в психологии»).

8 Братусь Б.С. «Аномалия личности» в кн. Психология личности, т.2, Изд.Дом «Барах», Самара, 1999.

9 Анцыферова Л.И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? // Психологический журнал. — 1994. — Т. 15. — № 3. — С. 99— 104

ально-исторические и экономические условия в каждый период жизни человека, и все они оказывают на него влияние. Особенное значение имеет сохранение жизненных смыслов как психического здоровья в пожилом и старческом возрасте. Высшим уровнем психического здоровья считается личностно-смысловой, который определяется качеством смысловых отношений. Следующий уровень – уровень индивидуально-психологического здоровья, оценка которого зависит от способностей человека строить адекватные способы реализации смысловых устремлений. Уровень психофизиологического здоровья определяется особенностями внутренней, мозговой, нейрофизиологической организации актов психической деятельности. Психическое здоровье, будучи многоуровневым, может страдать на одних уровнях при относительной сохранности других[1].

Для того чтобы понять малоизученные кризисы взрослой жизни, необходимо обратиться к анализу движения самих личностно-значимых деятельностей и возникающих здесь внутренних противоречий.

Возможность кризисов и сбоев в развитии личностно-значимой деятельности – это психологическая закономерность, причем эта возможность заложена в самой природе преобразований от одного вида деятельности к другой. Таким образом, для понимания мотивации пожилого человека нужно анализировать не только его актуальное поведение, но и всю его предыдущую жизнь. По этому поводу К. Юнг писал, что общество поощряет результат, а не личность, а достижения и полезность не способным руководить нами в нашем духовном развитии, что становится особенно актуальным в поздних возрастах¹⁰. Человеку нужно сформировать устойчивые смысловые структуры, которые станут личностными ценностями, направляющими и оправдывающими весь ход его жизни. И вот тогда он сможет спокойно встретить старость и не бояться смерти.

Р.М. Грановская о психологии преклонного возраста говорит так: «Старость – это такое время жизни, когда вам кажется, что вы знаете ответы на все вопросы, но никто вас не спрашивает». В своей хронологии возрастных периодов¹¹ Р.М. Грановская опирается на работы Э. Эриксона и рассматривает пожилой возраст в интервале 60–70 лет. Она отмечает одно из преимуществ старости – это взвешенность решений, т.к. искушения и борьба страстей уже изжиты. В организме развиваются приспособительные психологические механизмы, которые позволяют полноценно функционировать до глубокой старости. Все эти механизмы были рассмотрены выше, единственное, что хочется отметить, что Грановская Р.М. считает, что в начале старости интеллектуальные способности у чело-

века не только еще не ослаблены, но даже совершенствуются. Последние исследования головного мозга пожилого человека подтвердили ее высказывание. Так в работе [3] утверждается, «что мозг пожилого человека гораздо более пластичен, чем принято считать... В этом возрасте становится гармоничным взаимодействие правого и левого полушарий мозга, что расширяет наши творческие возможности. Именно поэтому среди людей за 60 можно встретить много личностей, которые только начали свою творческую деятельность...»

Именно поэтому среди людей за 60 можно встретить много личностей, которые только начали свою творческую деятельность... Пик интеллектуальной активности человека приходится приблизительно на 70 лет, когда мозг начинает работать в полную силу. Со временем в головном мозге увеличивается количество миелина – вещества, которое способствует быстрому прохождению сигнала между нейронами. За счет этого интеллектуальные способности повышаются на 300 % по сравнению со средним показателем. А пик активного производства этого вещества приходится на 60–80-летний возраст. Также интересен тот факт, что после 60 лет человек может одновременно использовать 2 полушария. Это позволяет решать значительно более сложные задачи... *Вывод:* если человек ведет здоровый образ жизни, двигается, имеет посильную физическую нагрузку и имеет наполненную умственную деятельность, интеллектуальные способности не снижаются с возрастом, а только возрастают, достигая пика к 80–90 годам». Это исследование было опубликовано командой врачей и психологов в *New England Journal of Medicine* [3].

Искусство стареть, по мнению Грановской Р.М., заключается в поддержании некоторого объема трудовой деятельности и общения с внешним миром. Жизнь и профессиональная деятельность самой Грановской Рады Михайловны является примером долгой творческой активности. Она родилась в 1929 г. в Ленинграде, умерла в возрасте 93 года, доктор психологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. Последняя написанная ею статья о профессиональном здоровье руководителей соответствует возрасту автора в 84 года.

Проблемами продолжения жизни и сохранения активности в старости ученые занимаются на протяжении сотни лет. Старение понимается как сложный процесс взаимодействия между организмом и средой, при этом основное отличие биологических теорий старения заключается в том, какие факторы считаются ответственными за старение. Рассмотрим пять наиболее принимаемых научным сообществом теорий старения, которые

10 Юнг К. Сознание и бессознательное. «Университетская книга», АСТ, Санкт-Петербург-Москва, 1997, с.544

11 Грановская Р.М. «Элементы практической психологии», Санкт-Петербург, Изд. «Свет», 1997

были разработаны в 60-70-х годах 20 века.

Теломерная теория старения американского геронтолога Л. Хейфлика¹², который установил, что человеческие клетки кожи, способные к делению, могут самообновляться не более 50 раз. С возрастом количество делений клеток сначала уменьшается и окончательно прекращается, когда клетки перестают воспроизводить части некодирующей ДНК на конце каждой хромосомы, которые защищают гены от ошибок и копирования (теломеры). После каждого деления теломеры на хромосомах новой клетки становятся короче, и клетка становится нежизнеспособной. Однако данная теория не имеет однозначной поддержки среди научного сообщества, потому что существование раковых клеток, которые могут делиться до бесконечности, противоречит данной теории.

Элевационная теория старения Дильмана В.М. (онтогенетическая, лат. *elevatio* – подъем, в переносном смысле – развитие)¹³. Гипотеза Дильмана состоит в том, что за развитие и старение организма отвечает гипоталамус – небольшая область в промежуточном мозге, включающая в себя большое число групп клеток, которые регулируют нейроэндокринную деятельность мозга и гомеостаз организма. Главная причина старения – это возрастное снижение чувствительности гипоталамуса к регуляторным сигналам, поступающим от нервной системы и желез внутренней секреции. Следствием возрастных изменений в системе метаболического гомеостата, регулирующего аппетит и энергетическое обеспечение функций организма, является нарастание с возрастом содержания жира в теле, снижение чувствительности тканей к инсулину (предиабет) и развитие атеросклероза. В.М. Дильман считал, что старение и связанные с ним болезни – это побочный продукт реализации генетической программы онтогенеза. Современные представления о контроле калорийности диеты и антидиабетических средствах свидетельствуют о перспективности теории Дильмана.

Адаптационно-регуляторная теория старения разработана советским физиологом и геронтологом В.В. Фролькисом¹⁴. Теория основана на широко распространенном представлении о том, что смерть и старость генетически запрограммированы.

В данной теории можно выделить два основных момента: 1) наряду со старением существует и антистарение, которое направлено на поддержание жиз-

неспособности организма, его адаптацию, увеличение продолжительности жизни; 2) генорегуляторная гипотеза, по которой возрастные нарушения генной регуляции могут привести не только к изменению соотношения синтезируемых белков, но и к интенсивности работы ранее не работавших генов и появлению ранее не синтезированных белков и, соответственно, к старению и гибели клеток. С точки зрения Фролькиса В.В. такие болезни, как болезни Паркинсона и Альцгеймера, атеросклероза, рака и диабета связаны с нарушением генорегуляторных механизмов. Причины, по которым происходит это нарушение, предположительно носят многофакторный и скорее всего вероятностный характер.

Апоптоз и старение

Академик РАН Скулачев В.П. выдвинул предположение о существовании некоей генетической программы самоуничтожения, которая постепенно и разрушает организм [12]. Согласно теории Скулачева, клетка, совершив свой жизненный цикл и подвергшись действию неблагоприятных факторов, трансформируется в раковую клетку и должна сама себя уничтожить, т.е. вступить на путь апоптоза (запрограммированная гибель клеток). Эта гипотеза отличается от теорий, в которых старение рассматривается как прекращение роста и деления клеток. Апоптоз и старение являются двумя основными механизмами, посредством которых происходит гибель клеток [12]. По мнению Скулачева В.П., на протяжении всей своей научной жизни Скулачев В.П. занимался поиском лекарства от старости, одним из способов замедлить старение являются ограничения в питании. Эффект ограничения питания заключается в том, что отключается программа старения, потому что организму надо выживать и еще потому, что процесс пищеварения сам по себе отнимает очень много энергии. С этой точки зрения Скулачев В.П. считает продлевающими жизнь религиозные традиции постов, отобранные веками. Помимо сознательного ограничения себя в пище очень полезны физические нагрузки, занятия спортом и позитивный настрой.

Новая иммунная теория старения стала известной благодаря Ф. Бернету, потому что он смог ответить на самый главный вопрос — каков механизм генетического программирования времени наступления старости у конкретного индивидуума¹⁵. Согласно его представлениям в основе нарушения функциональной активности клеток лежит случайное накопление «ошибок» в процессе клеточной репликации. Суть этой теории сводится к следующему. Первое ее важнейшее положение гласит,

12 Хейфлик Л. Как и почему мы стареем? Издательство: Вече, АСТ ISBN:5783804355 Год:1999, 432 стр.

13 Дильман В.М. Большие биологические часы (введение в интегральную медицину) Издательство «Знание» Москва 1982, 208 с.

14 Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. Л.: Наука, 1988.103 с.

15 Бутенко Г.М., В.П. Войтенко Генетические и иммунологические механизмы возрастной патологии Издательство. Москва: Издат. Киев Здоров'я, 1983, с.144

что время наступления старости является генетически запрограммированным для каждого индивидуума. Второй постулат предполагает, что прогресс старения является отражением генетически запрограммированного спада иммунной функции, когда аутоиммунные реакции на фоне иммунодефицита способствуют повреждению и гибели клеток и в целом старению организма. Иммунологическую теорию старения подтверждают некоторые иммуномодуляторы, в частности, пептидные препараты тимуса, которые восстанавливают компетентность иммунных клеток в старом организме и увеличивают продолжительность жизни животных.

Проблемы пожилого и старческого возраста можно выделить в три основные группы: проблемы здоровья; социально-экономические; психологические проблемы. Почти 80% пожилых людей имеют хронические заболевания, значительно ухудшающие качество жизни. По статистическим данным [14-17] у лиц пожилого и старческого возраста болезни чаще возникают еще в молодом или зрелом возрасте, это в основном воспалительные и обменные процессы и стойкие расстройства функций какого-нибудь органа с многолетним хроническим течением. Инфекционные заболевания также развиваются, причем нередко острые заболевания приобретают затяжной характер. Однако преобладают хронические заболевания, такие как ишемическая болезнь сердца, артериальная гипертензия, сосудистые поражения головного мозга, хронические неспецифические заболевания легких, поздний сахарный диабет, новообразования. С возрастом страдает и нервная система, реакции возбуждения и торможения замедляются, уменьшается работа анализаторов мозга, ухудшаются острота слуха и зрения и двигательная активность.

Увеличивается риск развития онкологии и других тяжелых заболеваний. Но если с соматическими заболеваниями ситуация сложная, но понятная, потому что жалобы носят конкретный характер и обращение к врачу обычно не вызывает сопротивления, то заболевания психической природы требуют более подробного рассмотрения. Общая характеристика психических заболеваний, которые входят в геронтологическую психиатрию—это шизофрения, маниакально-депрессивное поведение, эпилепсия, симптоматические и органические психозы.

Психиатры отмечают трудности в определении и диагностике психических заболеваний в старости, потому что клинические проявления многих психозов утрачивают типичность и приобретают общевозрастные черты. Одинаковые симптомы могут наблюдаться при различных заболеваниях. Диагностика инволюционных психозов только по клинической картине оказалась во многих случаях несостоятельной, для понимания ситуации требовался анализ предманифестного периода жизни и

их семей также [6]. Роль таких факторов, как, например, ригидность и тревожная мнительность гораздо значительнее при всех психических заболеваниях позднего возраста, чем в более ранних возрастах. Значимы также ситуационные и психотравмирующие факторы, нетяжелые; но снижающие сопротивляемость организма соматические заболевания и др. В старости некоторые формы психических заболеваний называют «поздними депрессиями», которые наблюдаются преимущественно у женщин. В подавляющем большинстве случаев заболевания чаще всего вызываются реакцией на стресс и нарушением адаптации.

Причинами преждевременного старения и возникновения различных заболеваний выступают вредные привычки, лишний вес, неправильное питание. Все эти факторы были выявлены как в клинических наблюдениях, так в научных исследованиях, которые были посвящены биологическим теориям старения. Одной из главных задач в отношении пожилых граждан является поддержание их физической активности, способности к самообслуживанию. Анализ обращений пожилых в организации здравоохранения показало их снижение из-за нехватки денег на оплату услуг и лекарств, а свертывание социальных программ для поддержки пожилых граждан привело к тому, что более 40% населения не обращается за медицинской помощью, а занимается самолечением. [17].

Социально-экономическими проблемами российских пенсионеров можно считать маленькие пенсии и плохое медицинское обслуживание, особенно на периферии, где в селах и небольших поселках нет даже медпункта, надо ехать в райцентр, куда автобусы ходят в лучшем случае 2 раза в день, а то и несколько раз в неделю. В Москве здравоохранение также оставляет желать лучшего. Пожилые люди не умеют пользоваться интернетом, а чтобы попасть к специалисту, надо сначала записаться к терапевту. Дозвониться в поликлинику бывает весьма проблематично, т.е. пожилой больной человек должен идти в поликлинику, чтобы просто записаться (если у него нет никого, кто это сделает для него), да и то не к тому врачу, который нужен, а к терапевту. А потом он должен, получив направление, снова идти записываться к специалисту, потому что в тот же день талонов обычно не бывает.

По данным Росстата, размер средней пенсии в России на 2022 на 1 января составил чуть выше 11 т.руб. (по инвалидности и потери кормильца), социальная пенсия — чуть больше 10 т.р, а по старости чуть больше 18 т.руб. Приведенные Росстатом на 2020 год [15;16] средние размеры пенсии для различных профессий показывают, что при выходе на пенсию роль играет профессия: кем человек трудился до выхода на пенсию. Так средняя пенсия учителей и педагогических работников

чуть больше 13 т.руб., для медиков всех уровней – чуть более 14 т. руб. Даже для шахтеров, полиции, и служащих системы юстиции она составляет всего 17 – 18 т.руб., лучше всех на пенсии у нас живут чиновники – 80 т.руб. и судьи 150 т.руб. Можно сказать, что большая часть пенсионеров России не живет, а выживает. Хорошо, если у пенсионера есть родственники, которые его финансово поддерживают.

Для лучшего понимания, сравним уровни пенсионного обеспечения российских пенсионеров с пенсионерами наиболее богатых стран в пересчете на рубли: во Франции она в среднем составляет 42-43 тысячи рублей, в Германии - 32-33 тысячи, в Японии в рублях 27,5, в США – 24-25 тысяч [4]. Как видно из приведенных цифр, наши пенсионеры в среднем в разы менее обеспечены.

Однако сравнивать только величину пенсий было бы некорректно, потому что покупательная способность в различных странах отличается. Страны с более высоким уровнем пенсионного обеспечения имеют и более высокие цены на продукты и остальные товары и услуги. Кроме того, структура потребительской корзины в России и в богатых странах отличается тем, что в ней половина стоимости корзины составляют продукты питания, а в других странах основную стоимость корзины составляют услуги и непродовольственные товары. Сравнение количества наименований тоже не в пользу наших пенсионеров: в российской корзине 156 позиций, а в США таких позиций 300, а в Германии 475. Так в России для взрослого трудоспособного лица в среднем по России стоимость совокупности необходимого составляет 10800 рублей, для пенсионеров - 8200 рублей, а для ребенка 9900 рублей. Если по приведенным в [8;9] нормам потребления для пенсионеров в год (ст.2 ФЗ N 227-ФЗ), рассчитать на день, то больше всего пенсионерам предлагают есть хлеб, картошку, овощи и молочные продукты: хлеба 290 г в день, картошки - 290 г, овощей - 290 г. и 770 г молока. А теперь посмотрим, какова калорийность основных продуктов потребительской корзины для пенсионеров в расчете на 100 г продукта. С точки зрения калорийности в день получается приблизительно 1672 ккал, основу которой составляют углеводы, что с точки зрения сбалансированности питания совершенно не достаточно. В потребительской корзине к тому же практически не учитывается стоимость медикаментов, что для пенсионеров весьма актуально. Как было показано выше, 80% пенсионеров имеют хронические заболевания, т.е. лекарства им нужны постоянно. По мнению приведенных выше исследователей механизмов старения организма, чтобы дольше жить, надо недоедать, так что в

этой точки зрения потребительская корзина долголетие нашим пенсионерам обеспечивает.

Одной из причин психологических проблем пожилых людей Грановская Р.М.¹⁶ называет резкий уход на пенсию и в связи с этим резкое изменение тонуса и эмоционального состояния, недооценка добросовестного отношения к труду, его полезности, сохранения и поддержки стереотипов поведения, которые способствуют сохранению уверенности в себе. Грановская Р.М. как и К. Юнг, говорит о роли религии в старости, которая позволяет перенести цель в потусторонний мир и прожить вторую половину жизни с такой же целеустремленностью, что и первую.

Когда старость ощущается как психологически неблагоприятная, наблюдается отчаяние, чувство одиночества, депрессия, уход в прошлое, обвинения в сторону общества и родственников и т.п. [20].

Есть еще вариант неблагоприятной старости, когда пожилой человек полностью зависит от родственников, от своего самочувствия, да и от условий жизни вообще, тогда он теряет полностью ответственность за себя и свою жизнь. Есть и те, кто принимает конечность жизни вообще и своей собственной в частности, ответственность за происходящее и происходившее в их жизни, умеют жить в настоящем, у них есть актуальные жизненные смыслы [21-23;25].

Чувство одиночества человек может испытывать в любом возрасте, но в пожилом возрасте это чувство может носить особенно острый характер. Это связано с рядом факторов. В первую очередь это дисгармоничность межличностных отношений, особенно с близкими людьми, когда отношения конфликтны или отсутствует понимание и поддержка. В работе¹⁷ [с.21-22] показано, что «переживание одиночества в пожилом возрасте обладает возрастной динамикой, в частности, субъективное переживание одиночества усиливается в возрасте от 66 лет, и далее до 75 лет показатели уровня одиночества относительно стабильны». Чувство одиночества усугубляет отсутствие целей в жизни, недовольство своей жизнью, сниженный локус контроля себя и собственной жизни и страх смерти

Ханова С.П. [18] одной из психологических проблем пожилых людей выделяет суицидальное поведение и его мотивы: социальная дезадаптация, избавление от тяжелых заболеваний (избавление от боли), психические расстройства, алкоголизм. Не входящим в медицинскую

16 Грановская Р.М. «Элементы практической психологии», Санкт-Петербург, Изд. «Свет», 1997

17 Дьяченко И.А. Социально-психологические факторы переживания одиночества в пожилом возрасте Специальность: 19.00.13 – психология развития, акмеология АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук Санкт-Петербург 2014

статистику является «тихий суицид», когда человек перестает принимать лекарства, еду, потому что смерть регистрируется как по соматическим причинам.

Выводы

1. Население земного шара и в том числе в России стареет, что делает проблему пожилых людей актуальной для определения их места в социально-экономической жизни общества.
2. В отношении к старости существует три точки зрения: старики составляют проблему для себя и для других, ждать ничего хорошего от них не приходится; старость – это время мудрости, когда знания необычайно широки, глубоки и сбалансированы и могут применяться в любых ситуациях, как ради личного благополучия, так и для пользы человечества; различные сочетания факторов биологического, социального и психологического возраста приводят к неоднородности пожилых и старых людей, к чему добавляются и личностные особенности, развитая личность даже в пожилом возрасте умеет сочетать удовлетворение своих потребностей с потребностями своих близких, интересуясь тем, что происходит в окружающем мире, а неразвитая руководствуется больше эгоцентрическими мотивами.
3. Особенности личности в пожилом возрасте обусловлены жизненным путем самого человека и конкретными исторически – социальными условиями и соответствующего им типичного образа жизни;
4. В позднем возрасте нормативные социальные кризисы не играют такой роли, как кризисы личные, потому что в смысловой сфере пожилого человека чаще всего преобладают эгоцентрические и прагматические, ситуационные смыслы, определяемые самой предметной логикой достижения цели в данных конкретных условиях.
5. Теории старения во многом пересекаются, они все взаимосвязаны, потому что у них один объект – живой организм, но единой теории нет. Все теории сходятся в том, что старение вызывается повреждением ДНК, связанное с окислением (оксидативным стрессом), которое усиливается при повреждении ДНК и снижении выработки антиоксидантных ферментов, то есть одно усиливает другое. Однако какой процесс первичен в данной цепочке, не выяснено. Также не понятно, что запускает процесс повреждения клетки в случае связи нейроэндокринной и иммунной системы. Повреждения клеток, в конце концов, приводят к запуску процесса апоптоза (генетически запрограммированной смерти клеток в живом организме). Когда этот источник запуска апоптоза найдется, будет сформулирована единая теория

старения и найдено лекарство против него.

6. Основные проблемы пожилого человека – это проблемы здоровья, социально-экономические и психологические проблемы.
7. Проблемы здоровья включают в себя соматические и психические заболевания. Почти 80% пожилых людей имеют хронические заболевания: ишемическая болезнь сердца, артериальная гипертензия, сосудистые поражения головного мозга, хронические неспецифические заболевания легких, поздний сахарный диабет, новообразования, уменьшается работа анализаторов мозга, ухудшаются острота слуха и зрения и двигательная активность. К психическим заболеваниям геронтологическую психиатрии относят шизофрению, маниакально-депрессивное поведение, эпилепсию, симптоматические и органические психозы.
8. Социально-экономические проблемы российских пенсионеров обусловлены слабой поддержкой со стороны государства, особенно на периферии. Минимальная пенсия чуть больше потребительской корзины, в которой основные продукты – это хлеб и молоко. В потребительской корзине практически не учитываются средства на лекарства, а медицинское обслуживание ниже всякой критики, особенно в маленьких городах и сельской местности, где ликвидированы даже медпункты и аптечные пункты, а общественный транспорт до райцентров или областного города ходит очень редко и нерегулярно.
9. Психологические проблемы пожилого возраста как неблагоприятной старости – это отчаяние, чувство одиночества, депрессия, уход в прошлое, обвинения в сторону общества и родственников, а также сильная зависимость от своего самочувствия, от условий жизни вообще, потеря ответственности за себя и свою жизнь. Среди психологических проблем выделяется суицидальное поведение и его мотивы. Факторами риска суицидального поведения выступают наличие хронических заболеваний, депрессии, тревоги, отсутствие адекватной «социальной» поддержки. Отдельно отмечается «тихий суицид», когда человек перестает принимать лекарства, еду, потому что смерть регистрируется как по соматическим причинам.

Заключение

В заключение отметим, что внутренние процессы, которые не зависят от желаний человека, обостряют внешние и внутренние противоречия, поэтому в зрелом возрасте человек должен поставить новые цели, отличные от целей молодости, такую роль может играть в том числе и религия, которая помогает прожить вторую половину жизни более осмысленно и

целестремленно. Как отмечает К. Юнг, «в наше время трудно верить, поскольку «наука», столь популярная в наше время, не может подтвердить наличие загробной жизни, однако, с точки зрения психотерапии было бы желательно думать о смерти лишь как о переходе, как о части процесса жизни, протяженность и про-

должительность которого лежит за пределами нашего знания....При такой завершающей консолидации смерть теряет свою мучительность, и здоровые дети не будут бояться жизни, если окружающие их старики обладают достаточной целостностью, чтобы не бояться смерти»¹⁸ [с. 31]

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов В.Н. Приоритетные направления фундаментальных исследований в геронтологии: вклад России. Успехи геронтологии. 2003; Т.12. С.9-27
2. Бреслав Лев Андреевич Рейтинг регионов РФ по продолжительности жизни населения: свежая статистика Росстат. Режим доступа: /<https://opensii.info/answers/prodolzhitel'nost-zhizni-muzhchin-i-zhenshhi/> (Дата обращения 1.03.2022)
3. Головной мозг пожилого человека Источник: Медицинский журнал Новой Англии. Материал предоставил Леонид Травитцкий... Режим доступа takprosto.cc/golovnoy-mozg-pozhilogo-cheloveka <https://risonim.info/golovnoy-mozg-pozhilogo-cheloveka/> (Дата обращения 22.04.2021)
4. Закон Государство и право. Пенсионный возраст в разных странах мира (таблица). Пенсия в разных странах: сравнение Режим доступа / <https://visasam.ru/emigration/vybor/pensiya-v-stranah-mira.html/article/266495/pensionnyiy-vozrast-v-raznyih-stranah-mira-tablitsa-pensiya-v-raznyih-stranah-sravnenie> (Дата обращения 5.01.22)
5. Кашина О.П. Единство и разнообразие жизненного пути человека зрелого возраста в современном обществе 09.00.11 – Социальная философия Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Нижний Новгород 2016
6. Москалев А.А., Прошкина Е.Н., Белый А.А., Соловьев И.А. Генетика старения и долголетия. Вавиловский журнал генетики и селекции. 2016; 20(4):426–440. DOI 10.18699/VJ16.171
7. Неопси Центр здоровья психики Режим доступа <https://www.neopsy.ru/diseases/organic/> (Дата обращения 21.02.22)
8. Нормы хлеба в блокадном Ленинграде: паек блокадников Режим доступа <https://fb.ru/article/243961/normyi-hleba-v-blokadnom-leningrade-paek-blokadnikov> (Дата обращения 19.04.22)
9. Потребительская корзина: что входит в 2019–2020 году, состав и стоимость Режим доступа: <https://kinogirls.ru/vkhodit-korzinu-prozhitochnogo-minimuma/> (Дата обращения 15.04.22)
10. Романова Е.С., Сомова Н.Г. Системное исследование качества жизни в пожилом и преклонном возрасте // Системная психология и социология. 2020. № 4 (36). С. 22–33. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.36.4.2
11. Селиверстова Н.С. Психофизическая коррекция Я-концепции лиц пожилого возраста. Специальность 13.00.04 – теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры (психологические науки) Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук Санкт-Петербург – 2017
12. Скулачев В.П., Скулачев М.В., Фенюк Б.А. Жизнь без старости / М.: Эксмо, 2017. 270 с.
13. Соболева Е.В. Проблема одиночества пожилых людей Вестник СГСЭУ. 2018. No 1 (70) Российский государственный гуманитарный университет с. 161-165
14. Средняя продолжительность жизни в России для мужчин и женщин - Режим доступа <https://progov.ru/srednyaya-prodolzhitel'nost-zhizni-v-rossii> <https://progov.ru/srednyaya-prodolzhitel'nost-zhizni-v-rossii/> (Дата обращения 18.12.21)
15. Статистика пожилых людей в России 2022 года // Режим доступа <https://consalting39.ru/statistika-pozhilyh-ljudej-v-rossii-2019-goda-33742#> (Дата обращения 15.04.22)
16. Статистические издания. Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (Дата обращения 21.03.21)
17. Статистический сборник Здравоохранение в России — 2019. Часть 2. Состояние здоровья населения (взрослые) Режим доступа // <https://resursor.ru/statisticheskij-sbornik-zdravoohranenie-v-rossii-2019-polnaya-versiya/zdorovye-naseleniya-vzroslye/> (Дата обращения 8.09.20)
18. Ханова С.П. Особенности суицида у пожилых Режим доступа // <https://www.b17.ru/article/osobennosti-suicida-u-pozhilyh/> (Дата обращения 15.05.22)
19. Шестакова Н.Н., Скворцова М.Б. Социальное благополучие пожилых в контексте зарубежных и национальных показателей // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2019. Вып. 17: Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов трудоспособного возраста. С. 45–62
20. Emerging topics in C. elegans aging research: Transcriptional regulation, stress response and epigenetics Martin S. Denzela,*, Louis R. Lapierre,*, Hildegard I.D. Mack, Mechanisms of Ageing and Development Volume 177, January 2019, Pages 4–21
21. Christine E. Gould, Lindsay A. Gerolimatos, Caroline M. Ciliberti, Barry A. Edelstein and Merideth D. Smith Department of Psychology, West Virginia University, West Virginia, US Initial evaluation of the Older Adult Social-Evaluative Situations Questionnaire: a measure of social anxiety in older adults International Psychogeriatrics (2012), 24:12, 2009–2018 C International Psychogeriatric Association 2012 doi:10.1017/S1041610212001275
22. Depression in the Elderly January 2021 Publisher: Lambert Academic Press ISBN: 978-620-3-20033-1 Mostafa Shaban
23. Older Adult Psychological Assessment: Current Instrument Status and Related Considerations Barry A. Edelstein, PhD Erin L. Woodhead, MS Daniel L. Segal,

18 Юнг К. Сознание и бессознательное. «Университетская книга», АСТ, Санкт-Петербург-Москва, 1997

- PhD Marnin J. Heisel, PhD Emily H. Bower, MS Angela J. Lowery, PhD Sarah A. Stoner, MS Clinical Gerontologist, Vol. 31(3) 2008 Available online at <http://cg.haworthpress.com> © 2008 by The Haworth Press. All rights reserved. doi:10.1300/J018v31n03_01
24. Olena H. Kovalenko Poltava V. G. Korolenko Psychological well-being of elderly people: The social factors national pedagogical University, Poltava, Ukraine Lyubov M. Spivak National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv, Ukraine SOCIAL WELFARE INTERDISCIPLINARY APPROACH 2018 8(1)
25. Theoretical advances in policy and practices in aging N. Morrow-Howell, Washington University in St. Louis, St. Louis, Missouri 68th Annual Scientific Meeting 791 22 april 2020

© Сомова Наталья Геннадьевна (Somovang@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО НАПОЛНЕНИЯ ПАТТЕРНОВ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ

Цветкова Наталья Афанасьевна

*К.псх.н., Московский Педагогический Государственный
Университет, г. Москва
mynatulechka@mail.ru*

TRANSFORMATION OF THE CONTENT PATTERNS OF PARENT-CHILD RELATIONS AT THE MODERN STAGE OF FAMILY DEVELOPMENT

N. Tsvetkova

Summary: The article deals with the mechanisms of destructive patterns of behavior, mental attitudes and emotional reactions that determine the child-parent relationships in the historical and cultural perspective. The mechanisms that caused the transformation of destructive patterns and the formation of new models of interaction in the child-parent dyad in the middle of the 20th century are discussed.

Keywords: child-parent relationships, parent-child dyad, constructive patterns, destructive patterns.

Аннотация: В статье рассмотрены механизмы возникновения деструктивных паттернов поведения, ментальных установок и эмоциональных реакций, определяющих детско-родительские отношения в историко-культурной перспективе. Обсуждаются механизмы, обусловившие трансформацию деструктивных паттернов, а также формирование с середины XX века новых моделей взаимодействия в диаде ребенок – родитель.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, диада родитель – ребенок, конструктивные паттерны, деструктивные паттерны.

Во все времена в любой семье важнейшей являлась и является проблема продолжения рода – рождения и воспитания детей. При этом психологическое содержание детско-родительских отношений в разные культурно-исторические эпохи менялось радикально.

Одним из наиболее авторитетных источников, описывающих трансформацию родительства в разные периоды развития цивилизации стала работа американского психолога Ллойда Демоза «Психоистория» [1].

Исследовательским материалом для нее послужили многочисленные исторические источники (хроники, письма, дневники, живописные полотна, гравюры). Их анализ позволил автору выделить шесть различных моделей (паттернов) отношения родителей к детям, включающих три компонента: характер эмоциональной связи родитель-ребенок, поведенческие стереотипы и ментальные установки отцов и матерей по поводу родительской роли.

Демоз предложил различать традиционную историю, которая строится на основе анализа событий социальной (внешней по отношению к индивидууму) жизни, то есть таких событий, как смена форм государственного управления, революции, войны и т.п., и реальную историю (психоисторию), которая появляется в результате анализа жизненных событий отдельных людей, отношений в их семьях – супружеских и дет-

ско-родительских, влияющих на то, что происходит во внешней жизни.

Демоз проанализировал изменение со временем психологической сущности родительско-детских отношений. Он показал, как и когда произошло отрицание идеи «ребенок как родительская собственность» и вытекающих из нее поведенческих паттернов пренебрежения к психо-физиологическими особенностями ребенка, подавления его желаний и интересов; обосновал тот факт, что преодоление родительской тревоги осознанным путем без применения защитных механизмов привело к идее «воспитание как сотрудничество» на основе понимания и удовлетворения потребностей ребенка.

Шесть моделей, по Демозу, следующие: инфантицидная, оставляющая, амбивалентная, навязывающая, социализирующая, помогающая. Описание родительских установок и методов воспитания каждой из указанных моделей приведены в таблице. (Таб. 1)

В период со времен Античности до IV в. н.э. преобладала *инфантицидная модель* отношения к ребенку. В этот период детская смертность была очень высокой. Родители считали, что в детей вселялись злые духи и нечистые силы, поэтому они часто приносили детей в жертву богам в надежде искупить свои собственные грехи. Больных с рождения и слабых детей убивали. Разумность такого отношения древнеримский философ-стоик

Таблица 1.

Историческая эпоха	Доминирующая модель отношения к ребенку	Родительская позиция/основное убеждение	Методы взаимодействия
Весь период Античности, до IV в. н.э.	Инфантицидная	«Ребенок - собственность родителей, с которой можно законно делать всё, что захочется. Ребенок не имеет ни чувств, ни прав».	Суровое пренебрежение к физическому и психологическому состоянию ребенка. Жесткие физические наказания.
Период поздней Античности и все Средневековье (с IV по XIII в.)	Бросающая/отстранённая	«Ребенок – носитель негативных качеств и обуза для родителей».	Отсутствие эмоциональной близости и личного интереса. Практика передачи родителями детей на воспитание третьим лицам.
Весь период Возрождения и начала Нового времени (XIV—XVII вв.)	Амбивалентная	«Воспитать ребенка – значит, запугать его». Ребенок видится одновременно невинным и греховным.	Физические наказания, отсутствие устойчивой эмоциональной связи.
Эпоха Просвещения (XVIII в)	Навязывающая/принудительная	«Ребенок – объект жесткого контроля. Только тот ребенок заслуживает родительской любви, кто соответствует представлению родителя об идеальном ребенке»	Начало понимания потребностей ребёнка. Ребенок воспитывается в семье родной матерью, средством воспитания становится и воздействие словом.
XIX в. — первая половина XX века	Социализирующая	«Ребенок – объект заботы родителя о его социализации»	Процесс воспитания перестает быть только материнской задачей, в него начинают активно включаться отцы.
Середина XX века – настоящее время	Помогающая	«Ребенок — это уникальное человеческое существо, которому необходимо помочь вырасти и проявить потенциальные возможности».	Индивидуализация процесса воспитания, отказ от физических наказаний и равноправные отношения между родителями и детьми.

Сенека обосновывал стремлением оградить здоровых особей от «бешеных псов, неистовых быков, больных овец, способных заразить стадо». Вполне законным являлось использование детей в сексуальных целях (упоминания об этом встречаются в античной переписке, мемуарах и философских трактатах).

В период поздней Античности и Средневековья, то есть с IV по XII вв. господствовала *бросающая/оставляющая модель* поведения. Родители воспринимали ребенка как угрозу, поскольку ему приписывали те качества и особенности поведения взрослого, которые они не могли принять у самих себя. Уход за ребенком осуществляли «третьи лица» – кормилицы или служители монастырей, куда отдавали младенцев. Детей из бедных семей передавали в дома богатых людей в качестве прислуги. Но даже если ребенок оставался в родительском доме, то окружающие вели себя с ним предельно строго, эмоционально холодно, использовали суровые телесные наказания.

В эпоху Возрождения и начало Нового времени (XIV-XVII вв.) господствовала *амбивалентная модель* воспитания. Особенностью этой модели является уменьшение эмоциональной дистанции между родителем и ребенком. Однако качества, которые взрослые не принимали у себя, по-прежнему приписывались детям, поэтому

воспитательный стиль определяла формула «выбросить розги – испортить ребёнка».

Главной задачей родителей в этот период является задача «выковать» ребенка «под себя». Процесс воспитания метафорически описывался как работа с воском, гипсом или глиной, поскольку душа ребенка считалась *tabula rasa* («комнатой, в которой никого нет», метафора Дж. Локка). Вследствие этого родитель был волен наполнить детские представления о мире таким содержанием, которое лично ему представлялось адекватным. Тем не менее, именно в это время стали появляться первые труды, посвященные воспитанию детей, а в иконографии возникает образ Марии и младенца.

Эпоха Просвещения (XVIII в.) характеризуется преобладанием *навязывающей - принудительной модели* воспитания. Этот период, по мнению Демоза, ознаменовался началом «великого перехода» – точкой качественного изменения отношения родителей к ребенку.

Детская смертность начала снижаться. Детей оставляли в семье, их воспитывали родные матери. Основной задачей родителей стал контроль потребностей ребенка, его эмоционального и психического состояния. Среди средств воспитания значимыми признаются «слова» (убеждения).

Однако физические наказания, угрозы и другие инструменты «воспитания страхом» по-прежнему широко распространены и никак не осуждаются обществом. Сохранились воспоминания о матери, которая была своего четырехмесячного ребенка до тех пор, пока у нее не устали руки.

Более того, даже наиболее просвещенные люди этого времени, искренне верили в воспитательную роль физического наказания. Так, Джон Мильтон, поэт и мыслитель, по свидетельству его жены, регулярно избивал своих детей и племянников; Людвиг ван Бетховен бил своих учеников спицами для вязания. А во Франции физическому насилию подвергались даже наследники королевского престола. Людовик XIII, которому за обедом показывали кнут, уже в 1,5 года знал, что вид кнута требует от него молчания; с 2 лет его регулярно били по голому телу.

В XIX в. – первой половине XX века господствовала *социализирующая модель* воспитания. Разрушение жесткой социальной иерархии, гарантирующей человеку социальную успешность самим фактом рождения в соответствующей социальной нише, выдвинуло на первый план идею достижения человеком достойного места в обществе за счет саморазвития – профессиональных достижений в разных сферах деятельности. В этой связи родители считали своей задачей обучение детей основным навыкам социализации. В процесс воспитания активно включаются отцы, в обществе широко распространяются педагогические знания, идея «воспитания по родительской интуиции» заменяется стремлением родителей освоить педагогические компетенции.

Социализирующий стиль отличается отказом от физического насилия как основного инструмента воспитания и появлением эмоциональной близости между родителями и ребенком. Однако довольно часто родители используют приемы манипуляции и эмоционального шантажа: «Веди себя хорошо, или я не буду любить тебя».

Семейная роль воспитателя становится для мужчин не менее важной, чем роль кормильца. Однако идея «хороший ребенок должен бояться своего отца» активно поддерживается обоими родителями. Эта идея подпитывается неосознаваемым чувством поиска своеобразной «справедливости»: отцы вспоминают суровость, с которой их воспитывали их собственные родители, и «отыгрывают» свои детские страдания в отношениях с собственным ребенком.

Середина XX века знаменуется зарождением нового стиля воспитания – *помогающего*. Он стал олицетворением нового осмысления человеческой жизни, пониманием счастья как субъективного переживания взрослым человеком индивидуального жизненного опыта. Родители, реализующие помогающий стиль, воспринимают ребенка как уникальную личность, а свою родительскую

задачу видят в том, чтобы создать условия, когда ребенок мог бы максимально полно проявить индивидуальные свойства своей личности, раскрыть свои потенциальные возможности и удовлетворить свои потребности на каждом этапе развития.

Воспитание ребенка каждый из родителей считает творческим процессом, основанном на чутком понимании переживаний и эмоциональных потребностей ребенка. Такой стиль воспитания приводит к формированию психологически устойчивых детей, с адекватной самооценкой, умеющих противостоять негативным внешним влияниям.

Казалось бы, наступает настоящий хэппи-энд и воспитательные проблемы больше не должны омрачать родительское счастье наших современников.

Жизнь показывает, что это совсем не так. Проблемы в отношениях с ребенком – самый востребованный запрос на психологическую помощь после запроса на помощь в преодолении супружеских проблем.

Главный источник проблем – в том, что в реальном взаимодействии родителей с детьми до сих пор имеют место отголоски самых архаичных воспитательных моделей. Причина этому – закон психологической ответственности, который гласит: жизнь каждого человека во всех сферах его деятельности определяется устойчивым набором убеждений, моделей поведения и эмоциональных реакций, полученных им от предков [2, с. 2].

В каждой семье из поколения в поколение передается набор моделей поведения. Каждая модель является устойчивым сочетанием трех взаимосвязанных компонентов: убеждения, эмоциональные реакции и поведенческие стереотипы. При этом модели могут, как помогать наследнику рода (позитивная модель), так и создавать неосознаваемые препятствия (негативная модель).

Чтобы обеспечить ребенку правильное и доброе воспитание, современный родитель должен четко представлять а) какие неосознаваемые модели, полученные от предков, могут помешать счастью материнства и отцовства; б) как надо действовать, чтобы оградить своих детей от влияния негативных сценариев предков.

Обсудим проявление в современных семьях модели материнства, названной нами *«материнство – тяжкий крест»*. Это печальное наследство получают внуки и правнучки женщин, которые молодыми теряли мужей, оставаясь вдовами с маленькими детьми на руках. Их жизнь превращалась в настоящую битву за выживание. Они много и тяжело работали, стараясь дать детям все необходимое. Сил на выражение материнской любви и на заботу о себе просто не оставалось [3, с. 12].

Обладательницы этой модели оттягивают рождение первенца, страшатся беременности, избегают многодетности, да и с одним ребенком не умеют быть эмоционально близкими.

Более того, подсознательный страх «испортить» свою жизнь детьми очень часто приводит к психологическому бесплодию. На словах женщина утверждает, что очень хочет стать мамой, но ее тело, получая сигнал «беременность и дети – путь к страданиям», изо всех сил сопротивляется процессу зачатия.

Убеждения, лежащие в основе модели «*материнство – тяжкий крест*»: «Рождение детей – это огромная, почти непосильная нагрузка, погружение в тяжелый домашний труд, монотонный, не производительный, неблагодарный». Подсознательные ожидания женщины от материнства: одиночество, отказ от собственных интересов, отсутствие поддержки.

Считается, что влияние горьких судеб матерей прошлых поколений на отношение к материнству современных молодых женщин преодолено. Думается, что это не совсем так. Свидетельство тому, во-первых, резкое смещение возраста рождения первенца к 30 годам: женщина хочет сначала сделать карьеру, обеспечить себе задел для будущего финансового благополучия, создать гарантии своей экономической безопасности. Во-вторых, набирающая силу идеология «чайлд-фри» – свободы от детей. Соблазны современной жизни только отчасти ответственны за ее появление и распространение. Модель «материнство – тяжкий крест» внесла в это свой вклад, вне всякого сомнения.

Следующую деструктивную модель мы назвали «*отстраненное отцовство*». Ее сформировали те же общественные потрясения, что сыграли главную роль при формировании модели «материнство – тяжкий крест».

В предыдущие периоды развития нашего общества, многие мужчины вынужденно становились недоступными для своих детей, поскольку их призывали в армию или на народные стройки, они оказывались жертвами репрессий. А возвращаясь после длительного отсутствия в свои семьи, они не могли полноценно включиться в процесс воспитания: дети привыкли, что «начальник» у них один – мама, и с отцом держались на почтительном расстоянии.

Да и не имели многие мужчины времени на общение с детьми, потому что работали с утра до ночи: уходили на службу, когда дети еще спали, а приходили, когда дети уже улеглись спать. В результате авторитет отца поддерживался, в основном, усилиями матери – она создавала тот его образ, который считала нужным.

Современное отцовство предполагает максималь-

ную доступность отца детям. Однако, не будучи осознаваемой, модель *отстраненного отцовства* до сих пор мешает многим отцам по-настоящему включиться в воспитание.

Убеждения, лежащие в основе модели отстраненного отцовства: «С воспитанием детей может справиться одна мать. Дело отца – работа для увеличения ресурсов семьи». Ожидания такого отца: «Главное, чтобы дети меня уважали. Ждать от них любви не обязательно».

В наше время отцовская роль имеет гораздо более сложное содержание, чем предполагает модель отстраненного отцовства. Хороший современный папа не только берет на себя ответственность за финансовое обеспечение семьи, но и находит время для общения с детьми; умеет быть теплым, открытым и добрым, не забывая быть строгим; поддерживает мамин авторитет матери в глазах детей, выступает с ней заодно, не противопоставляя свой авторитет ее авторитету. И, наконец, хороший современный папа всегда работает над собой.

Еще одна деструктивная модель, доставшаяся нам из прошлого: «*строгий папа – добрая мама*». Не изжитые представления о законах родительства в семье патриархального типа представляют роль отца, как сурового и жестокого главы семьи, который распределяет поощрения и наказания между детьми, своего рода «палач», который реализовывает «приговоры» за неподобающее поведение.

Прогрессивная модель отцовства предполагает, что отец является создателем стратегического планирования семьи, экспертом, который может дать справедливую и беспристрастную оценку поведения своих детей. И самое главное: в современной семье залогом грамотного воспитания является полная согласованность воспитательных позиций матери и отца.

И, наконец, еще одна, очень широко распространенная деструктивная модель, препятствующая достижению семейной гармонии. Это модель *семейной разобщенности*. Она выражается в том, что братья и сестры не интересны друг другу и почти не общаются, состарившиеся родители вызывают у детей раздражение, желание понять их и поддержать напрочь отсутствует. Семья в полном составе практически не собирается, и даже на редких общих встречах нет атмосферы любви и взаимной заинтересованности, зато есть упреки, недоговоренности, недобрая конкуренция.

Выросшие в семье моделью разобщенности дети обычно жалуются на то, что родители не умели относиться ко всем детям одинаково – хвалить и наказывать по справедливости; делить свое время и внимание по справедливости; семейные деньги расходовать по справедливости, с учетом реальных желаний каждого ребенка.

Корни модели разобщенности кроются в судьбах тех поколений семьи, которые по разным причинам оказывались разделенными территориально, теряя контакты друг с другом. Такие семьи в великом множестве были порождены всевозможными общественными катаклизмами. Близкие родственники, живущие вдалеке друг от друга, не могли оказать друг другу помощь и психологическую поддержку, что мешало созданию единого семейного гнезда, защищенного, спокойного и уютного.

В результате каждый считает, что он один, ему никто не поможет, поскольку ресурсов семьи не хватит на каждого члена семьи. В итоге ожидания помощи и поддержки не осуществляются, поскольку люди искренне верили, что их не поймут и им не помогут.

Для семей с моделью разобщенности сбор данных семейной истории, с одной стороны, наиболее затруднителен. Но, с другой стороны, этот опыт направлен на преодоление равнодушия между родственниками и возрождения сердечного тепла в отношениях.

Противоположная разрушительной для счастливого родительства модели разобщенности – модель *семейной сплоченности*. Она характеризуется наличием любви, уважения и внимания членов семьи друг к другу. Сплоченные семьи умеют объединяться и в радости, и в горе, умеют поддержать того, кто оказался в трудной жизненной ситуации, считают заботу о семейном благе своей важнейшей ценностью.

Как привить детям чувство семейной общности? Первая по важности задача родителей – самим избавиться от влияния деструктивных моделей, порожденных негативными сценариями предков. Осознать их и трансформировать в модели конструктивные, чтобы своими убеждениями, переживаниями и действиями подавать детям положительный, вдохновляющий пример и быть уверенными, что психологическое наследство следующих поколений освобождено от тяжелого груза негативных моделей.

Не менее важно, чтобы родители, делясь своими воспоминаниями, не навязывали детям свои собственные сценарии как единственно возможные.

Чтобы опыт родителей стал ценным подспорьем в жиз-

ни детей, он должен быть проанализирован и оценен с точки зрения всех нюансов семейной истории. И дети имеют право знать все семейные сценарии, и эффективные, и деструктивные.

Резюмируя сказанное, отметим, что важнейшей особенностью трансформации родительских ролей на современном этапе развития института семьи, является новизна требований к партнеру и у современных мужчин, и у современных женщин. В ее основе – стремление к эгалитарности (равноправию) с равной долей прав и обязанностей всех взрослых членов семьи. В родительстве это привело к формированию нового психологического феномена, которые многие авторы назвали *«новое отцовство»* [4]. «Новый отец», не отказываясь от ответственности за обеспечение семьи, в полной мере разделяет с матерью ребенка ответственность за уход за ребенком, заботу о его физическом, нравственном и интеллектуальном воспитании.

Осуществление этой роли мужчиной предполагает согласие женщины, отсутствие с ее стороны конкуренции за любовь ребенка, которая часто провоцируется неосознаваемой матерью моделью «семейной разобщенности», провоцирующей мать «выталкивать» отца ребенка на периферию воспитательного процесса. Такая мать противопоставляет в глазах ребенка «хороших маминых родственников» менее «хорошим» родственникам отца (начиная с бабушек-дедушек). Все это вносит сумятицу в чувства ребенка, в отношения отца и матери и провоцирует конфликты, что, безусловно, указывает на важность осознания всеми современными родителями того негативного влияния, которое оказывает на них деструктивное психологическое наследство в сфере семейного воспитания.

Отсюда вытекает важная задача для психологов-практиков: усилить информационно-просветительскую работу о влиянии психологической наследственности на актуальные проблемы, с которыми сталкиваются наши современники в сфере воспитания подрастающих поколений. Осознание с помощью психолога деструктивных моделей «материнство – тяжкий крест», «отстраненное отцовство», «строгий папа – добрая мама» и «семейная разобщенность» должно стать важным элементом консультативного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демоз Л. Психистория/пер. с англ. Шкуратова А. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. 512 с.
2. Цветкова Н.А. Реконструкция семейной истории как эффективный инструмент в психокоррекционной работе. – Москва-Воронеж: МПСИ, 2010. 231 с.
3. Цветкова Н.А. Семейные истории: технология применения. – М, 2019. 224 с.
4. Борисенко Ю.В., Портнова А.Г. Проблема отцовства в современном обществе // Вопросы психологии. 2006. № 3.

© Цветкова Наталья Афанасьевна (mynatulechka@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФИЛАКТИКА КОЛУМБАЙНА: В ПОИСКЕ ГРУППЫ РИСКА

COLUMBINE PREVENTION:
IN SEARCH FOR A RISK GROUP

A. Elzesser
T. Kapustina
R. Kadyrov
A. Mutalimova
S. Maleeva
E. Tkach

Summary: Extremism and its prevention among young people is one of the most important problems of modern psychology. At a time when a lot of research is devoted to this problem abroad, they were practically not conducted in Russia. The purpose of this study is to psychologically describe a group of schoolchildren with a pronounced vulnerability to involvement in the youth movement «Columbine». The research methods are a screening method for diagnosing a tendency to extremism (and identifying a risk group), R. Cattell's Factor Personality Questionnaire, 16 PF, Form A, Temperament Property Accentuation Test (TAST), V.V. Plotnikov and co-authors, Cook-Medley Hostility Scale (CMHS), a projective technique of 12 Archetypes plus (12A+), G. Eysenck's personality questionnaire EPI with subsequent statistical processing of numerical data that made it possible to describe the psychological portrait of a group of schoolchildren with pronounced vulnerability to involvement in the youth movement «Columbine»: closed, critical of others, prone to making superficial generalizations, with high lability of mood, the predominance of a gloomy and depressed emotional background, accustomed to cynicism, closed from others, experiencing loneliness, showing excessive demands on others and on themselves. At the same time, unfavorable conditions of social maladaptation can lead these students to choose antisocial destructive extremist groups, participation in which allows realizing the highly significant value of belonging to something.

Keywords: columbine, extremist tendencies, propensity to extremism, maladaptive behavior.

Эльзессер Анастасия Сергеевна

преподаватель, Тихоокеанский государственный
медицинский университет (г. Владивосток)
der_falter@mail.ru

Капустина Татьяна Викторовна

к.психол.н., Тихоокеанский государственный медицинский
университет (г. Владивосток)
12_archetypesplus@mail.ru

Кадыров Руслан Васитович

к.психол.н., доцент, Тихоокеанский государственный
медицинский университет (г. Владивосток)
rusl-kad@yandex.ru

Муталимова Аида Магомедбеговна

к.психол.н., доцент Дагестанский государственный
университет (г. Махачкала)
aidamag@inbox.ru

Малеева Светлана Юрьевна

к.психол.н., Дальневосточный государственный
медицинский университет (г. Хабаровск)
svetlana.maleeva@gmail.com

Ткач Елена Николаевна

к.психол.н., доцент,
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)
elenat3004@mail.ru

Аннотация: Экстремизм и его профилактика в молодежной среде являются одной из важнейших проблем современной психологии. В то время, когда за рубежом посвящено этой проблеме достаточно много исследований, в России они практически не проводились. Целью данного исследования является психологическое описание группы школьников с выраженной уязвимостью перед вовлечением в молодежное движение «колумбайн». Эмпирическими методами исследования выступили скрининг-метод для диагностики склонности к экстремизму (и выявлению группы риска), Факторный личностный опросник Р. Кеттелла, 16 PF, форма А, Тест акцентуаций свойств темперамента (ТАСТ), В.В. Плотников и соавторы, Шкала враждебности Кука-Медлей (СМНС), проективная методика 12 Архетипов плюс (12А+), личностный опросник Г. Айзенка ЕРІ с последующей статистической обработкой числовых данных. Полученные результаты позволили описать психологический портрет группы школьников с выраженной уязвимостью перед вовлечением в молодежное движение «колумбайн». Это такие характеристики, как замкнутость, критичность по отношению к другим, склонность делать поверхностные обобщения, высокая лабильность настроения, преобладание мрачного и подавленного эмоционального фона, циничность, закрытость от других, характерно переживание чувства одиночества, проявление чрезмерной требовательности к другим и к себе. Неблагоприятные условия социальной дезадаптации могут этих школьников приводить к выбору антиобщественных деструктивных экстремистских групп, участие в которых позволяет реализовать высоко значимую ценность принадлежности к чему-либо.

Ключевые слова: колумбайн, экстремистские тенденции, склонность к экстремизму, дезадаптивное поведение.

Введение

Трагические случаи массовых убийств с последующим суицидом агрессора, совершенные обучающимися в образовательных организациях (скулшутинг), получают широкое освещение в средствах массовой информации и активно обсуждаются в социальных сетях, порождая новые акты подражания, что сравнимо с «эффектом Вертера». Как способ суицида, а также выражение агрессии и фрустрации, скулшутинг уже получил известность в молодежной среде и стал пропагандироваться интернет-сообществами, получившими название «колумбайн». Серьезность данной угрозы подтверждается тем, что 11 марта 2022 года вступило в силу решение Верховного суда РФ от 02.02.2022 № АКПИ21-1059С о внесении международного молодежного движения «колумбайн» («скулшутинг») в реестр террористических организаций. Это обуславливает необходимость построения эффективной системы профилактики [1].

Внимание современных исследователей колумбайна обращается к потенциалу психологической работы. Так, Л.В. Баева указывает на высокий уровень психологической неустойчивости молодежи, отсутствие позитивных смысложизненных ориентиров и ценностей в реальной жизни, склонность к саморазрушению и агрессии под влиянием легитимации насилия в культуре на фоне социальной напряженности и манипулятивного воздействия деструктивных течений [2]. В.О. Карпов отмечает недостаточность надлежащего контроля за особенностями взросления и психологических особенностей несовершеннолетних на фоне деструктивной субкультуризации общества и обилия деструктивной тематики в медиапространстве [3]. На фоне нехватки специалистов, создание новых организационных структур должно быть дополнено комплексными системными решениями, основанными на ранней профилактике насильственных проявлений в отношении учащихся и персонала образовательных организаций. В рамках комплекса мер по предотвращению вооруженных нападений учащихся О.В. Дамаскин и В.В. Красинский предлагают осуществлять постоянный социально-психологический мониторинг состояния обучающихся [4]. В данном ключе имеет значение описание групп риска среди школьников и поиск способов их выявления.

Человек, в поведении у которого изначально не наблюдалось никаких проявлений экстремистского характера, не может внезапно и резко начать убивать. Для таких изменений требуется время, связанное с трансформацией мировоззренческих убеждений, резкими метаморфозами во всех жизненных сферах через личностное изменение. Многие современные отечественные и зарубежные исследования посвящены изучению личности экстремиста. Однако в ходе этих исследований не было выявлено определенных закономерностей, по-

зволяющих сформировать психологический портрет личности экстремиста или личности, склонной к действиям экстремистского характера. Разумеется, это создает сложность в понимании того, что необходимо диагностировать и какие методы следует применять. Поэтому выявленные характеристики исследователи считают неспецифичными. В данном аспекте рассматриваются такие составляющие, как проявление личностного негативизма [5], готовность совершать действия насильственного характера [6], психологическая уязвимость [7, 8], а также условия жизни и социальные настроения [9]. На основании проведенных исследований и выявленных неспецифичных черт зарубежными и отечественными авторами были разработаны ряд психодиагностических инструментов, позволяющих определить склонность к экстремизму. Нами был проведен анализ этих психодиагностических методик, который выявил в них ряд ограничений [10]. Во-первых, часть методик разработаны для людей, уже совершивших действия экстремистского характера, поэтому с точки зрения профилактических мер, такие методы оценки следует считать бесполезными [11]. Во-вторых, у некоторых методик отсутствует полная информация об основных психометрических параметрах, что является немаловажным, если мы хотим в ходе диагностики получить достоверные результаты [10, 12-14]. В-третьих, методики могут быть узконаправленными и косвенными (например, измерять уровень выраженности радикализации личности или правового авторитаризма), у них может отсутствовать шкала лжи, а вопросы иметь прямой характер. [10, 12-14]. Поэтому в ходе проведенного теоретического и методологического анализа, был разработан скрининг-метод для диагностики склонности к экстремизму, в соответствии с которым группа риска рассматривается психологически уязвимой, находящейся в состоянии социально-психологической дезадаптации, и отвечает следующим критериям: признаки депрессивности, одиночество, дегуманизация окружающих, декларирование чувства превосходства, мотивы мести, положительное отношение к смерти [15].

Целью данного исследования является психологическое описание группы школьников с выраженной уязвимостью перед вовлечением в молодежное движение «колумбайн».

Организация и методы исследования

Выборку исследования представили 325 школьников, учащиеся 9-11 классов школ Приморского края, 176 девушек и 149 юношей, в возрасте 16-18 лет, средний возраст исследуемых 16,8 лет. Исследование проводилось в двух форматах – очно и с использованием веб-сервиса Google-Forms.

В исследовании были использованы следующие ме-

тодики: вышеописанный скрининг-метод для диагностики склонности к экстремизму (и выявлению группы риска) [15], Факторный личностный опросник Р. Кеттелла, 16 PF, форма А, Тест акцентуаций свойств темперамента (ТАСТ), В.В. Плотников и соавторы, Шкала враждебности Кука-Медлей (СМНС), проективная методика 12 Архетипов плюс (12А+), Кадыров Р.В., Капустина Т.В., личностный опросник Г. Айзенка ЕРІ. Для статистической обработки использовались медианный тест и непараметрический U-критерий Манна-Уитни при уровне значимости не более $\alpha = 0,05$. Все подсчеты выполнялись в программе Statistica 10.0.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования 23 школьника были отсеяны, поскольку у них были высокие показатели по шкале лжи методики Г. Айзенка, что могло исказить общие результаты. Поэтому общую выборку исследования составили 302 человека.

На втором этапе исследования, по результатам скрининг-метода для диагностики склонности к экстремизму, выборка была разделена на две группы. Первую группу представили школьники, имеющие склонность к экстремизму, то есть попадающие в группу риска (основная группа – 58 респондентов), вторую группу – лица, у которых отсутствует склонность к экстремизму (группа сравнения – 244 человека).

На третьем этапе исследования с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни проводилось сравнение показателей выраженности различных лич-

ностных характеристик по разным методикам в двух группах. По тем шкалам, по которым получились значимые различия (p -level менее 0,05), затем применялся медианный тест, указывающий медианные значения по каждой шкале для каждой из двух групп (Таблица 1). Поскольку все статистические расчеты выполнялись с использованием сырых баллов, то медианные значения были переведены в стены или соотнесены с разными уровнями выраженности определенных характеристик (низкий, средний, высокий) (Таблица 2). Также следует отметить, что не все респонденты заполнили весь перечень методик, поэтому указан разный объем выборки.

Согласно результатам методики Р. Кеттелла, имеются различия в группах по 3 факторам из 16. Медианный тест и перевод сырых баллов в стены указывает на различия проявляемых признаков в группах. Так, по фактору А значения в группе с отсутствием склонности к экстремизму соответствуют средним (4-5 стенам – средние значения), а для группы со склонностью – низкие (1-2 стена). Это свидетельствует о большей закрытости школьников группы риска. В общении они могут представлять безучастными и отчужденными, проявлять жесткость и критичность по отношению к другим. По фактору С мы можем также наблюдать различия, указывающие на низкие значения эмоциональной стабильности в группе со склонностью к экстремизму и средние значения в группе сравнения. Эмоциональная неустойчивость снижает фрустрационную толерантность личности у школьников, склонных к экстремизму: они могут уклоняться от ситуаций общения, испытывать беспокойство, утомляемость и невротические синдромы. Фактор О указывает на значимые различия в выраженности тревожности в группах. Так,

Таблица 1.

Значимые различия по результатам статистической обработки с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни.

Шкала	Объемы выборок Есть / Нет	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень достоверности (p-level)
1. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла, 16 PF, форма А				
Фактор А	58/244	1172,0	-1,76	0,0405
Фактор С	58/244	1090,0	-2,22	0,0137
Фактор О	58/244	1187,0	1,67	0,0473
2. Тест акцентуаций свойств темперамента (ТАСТ), В.В. Плотников и др				
Энергичность	52/218	461,5	2,18	0,0296
Нейротизм	52/218	431,0	2,49	0,0127
Эмоциональная лабильность	52/218	434,5	2,46	0,0140
3. Шкала враждебности Кука-Медлей (СМНС)				
Цинизм	58/244	1570,5	2,31	0,0204
4. Методика 12 Архетипов плюс (12А+), Кадыров Р.В., Капустина Т.В				
Сирота	58/244	1945,000	2,92	0,0009
Служитель	58/244	1793,000	-2,54	0,0111

Таблица 2.

Медианные значения по значимым шкалам и соотношение их с уровнями выраженности.

Шкала	Нет склонности		Есть склонность		
	16 PF	Сырые баллы	Стены М/Ж	Сырые баллы	Стены М/Ж
Фактор А		9	5/4	5	2/1
Фактор С		14	5/6	9	3/3
Фактор О		9	5/4	14	8/7
ТАСТ					
Энергичность		5	4/5	7	6/6
Нейротизм		4	7/5	7	10/9
Эмоциональная лабильность		6	7/5	10	10/9
		CMHS	Уровень выраженности	Сырые баллы	Уровень выраженности
		Сырые баллы	Уровень выраженности	Сырые баллы	Уровень выраженности
Цинизм		49	средний с тенденцией к низкому	59	средний
		12 А+	Наиболее часто встречающиеся значения	Медиана	Наиболее часто встречающиеся значения
		Медиана	Наиболее часто встречающиеся значения	Медиана	Наиболее часто встречающиеся значения
Сирота		0	от -12 до 0	0	от 0 до 12
Служитель		0	0	0	от -12 до 0

у лиц, не имеющих склонности к экстремизму, наблюдаются средние значения. У школьников со склонностью к экстремизму значения соответствуют высокой выраженности (8 стенов) для юношей, и средние с тенденцией к высокому (7 стенов) для девушек, что указывает на подавленное и мрачное настроение, тревожность, самообвинение, которые могут приводить к ощущению безвыходности текущей жизненной ситуации.

Таким образом, к переживанию одиночества, эмоциональной нестабильности добавляются признаки депрессивности: ранимость, тревожность, самобичевание. Отметим, что, по мнению К. Фергюсон, субъективное переживание одиночества совместно с депрессивной симптоматикой и антиобщественными чертами личности относится к факторам риска возможной последующей агрессии [16].

Результаты по методике ТАСТ обрабатывались аналогично методике Р. Кеттелла, при переводе из сырых баллов в стандартные учитывались половые различия, поэтому в таблице приведены стандартные значения для юношей и девушек. Использование данного способа представления результатов не искажает общей картины выраженности определенных признаков в группе у школьников со склонностью экстремизму. Так, шкала энергичности у основной группы выражена на среднем уровне, превышая показатели группы сравнения, в то время как шкалы нейротизма и эмоциональной лабильности показывают значительные отличия и достигают высоких значений (10 для юношей и 9 для девушек). По сравнению с другими подростками, школьники группы риска отличаются психовегетативной нестабильностью и психоэмоциональной неустойчивостью. Из-за повы-

шенной чувствительности у них могут быть выражены неспецифические симптомы физического неблагополучия: слабость, утомляемость, головные боли, неприятные ощущения в теле. Несмотря на то, что отличием подросткового возраста является лабильность настроения, у школьников группы риска эта черта выражена сильнее: их настроение может меняться быстро и радикально, порой как бы спонтанно, без видимых на то причин. Возможно, в данных условиях повышенная активность, волевая мобилизация себя к деятельности, готовность планировать своё поведение, выполняют компенсаторную функцию, успешность и длительность которой определяют психические ресурсы личности.

По Шкале Кука-Медлей были выявлены различия по шкале цинизма. Показатель «Цинизм» находится на среднем уровне с тенденцией к низкому у группы сравнения и на среднем уровне у основной группы. Отметим, что в данном исследовании склонность к экстремизму отражает характер дезадаптации, который позволяет выявить группы риска – школьников, нуждающихся в психологической помощи и более уязвимых для вовлечения в экстремистскую деятельность. Отсутствие различий у выборок во враждебности и агрессивности указывает на вторичный характер этих параметров: они возникают позднее у лиц, вовлеченных в экстремизм. Небольшие, но значимые различия по показателю «цинизм» указывают на его ведущую роль в формировании склонности к экстремизму.

Результаты по методике «12 Архетипов плюс» указывают на различия в выраженности двух архетипов – Сироты и Служителя (Заботливого). Поскольку данная методика имеет отличающуюся процедуру обработки,

и не все архетипы (шкалы) получают баллы при диагностике, то оценивались не только медианные значения, а диапазон наиболее часто встречающихся значений. Он показал, что в основной группе в структуре личности преобладает архетип Сирота, в то время как в группе сравнения данный архетип преимущественно не проявляется. Это указывает на внутреннюю ранимость и уязвимость школьников группы риска, их потребности принадлежать к чему-то и кому-то, даже во вред себе [17]. Архетип Служителя в основной группе проявляется значительно реже, чем в группе сравнения. Это может означать, что школьники, склонные к экстремизму, считают малозначимыми или отвергают ценности архетипа Служитель: альтруизм, проявление любви, эмпатии и заботы о других. Это может отражать субъективную ситуацию одиночества, а также цинизм в отношении некоторых морально-нравственных норм, ценностей любви и дружбы.

Выводы

По результатам исследования можно отметить соответствие полученных характеристик выделяемым критериям склонности к экстремизму и сформулировать их психологический портрет. Школьники с выраженной уязвимостью перед вовлечением в молодежное движение «колумбайн» замкнуты, критичны по отношению к другим, склонны делать поверхностные обобщения: негативная оценка тех или иных поступков другого человека может привести к низкой оценке личности, а затем и ценности его жизни. Этому способствует высокая лабильность настроения, преобладание мрачного и подавленного эмоционального фона, «привычка» к циничности. Закрываясь от других и утрачивая социальные связи, они с большой вероятностью будут пере-

живать одиночество, которое со временем перерастает во враждебность. Чрезмерная требовательность проявляется и к себе, обуславливая повышенную энергичность, волевую вовлеченность в деятельность. Однако психовегетативная симптоматика, усиливающаяся при действии различных истощающих факторов, которая проявляется в отсутствии чувства отдыха после сна, ощущении слабости может приводить к разочарованию в своих силах. Любые совершенные ошибки или невозможность соответствовать собственным завышенным требованиям путем катастрофизации значительно понижают самооценку, поддерживают подавленное настроение. Активность их типа личности, соответствующего архетипу Сироты, указывает на внутриличностный конфликт у школьников группы риска, поскольку данному типу присущи высокая значимость отношений с окружающими людьми, ценность конформности и принадлежности к группе [17].

В итоге, данные, собранные в ходе исследования, подтверждают, что существуют характерные различия в психологическом портрете школьников со склонностью вовлечения в молодежное движение «колумбайн», в отличие от школьников, не имеющих такую склонность. При этом неблагоприятные условия социальной дезадаптации могут приводить школьников со склонностью к выбору антиобщественных деструктивных экстремистских групп, участие в которых позволяет реализовать высоко значимую ценность принадлежности к чему-либо.

Таким образом, данное исследование вносит вклад в развитие отечественных исследований в области дезадаптивного поведения школьников, а также создаёт перспективную базу для раннего выявления и психопрофилактической работы с такими школьниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения 29.06.2022).
2. Баева Л.В. «Группы смерти» и «колумбайн-сообщества» в онлайн культуре и реальном социуме // Информационное общество. 2019. № 3. С. 33-42.
3. Карпов В.О. Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 442-446. DOI: 10.24420/KUI.2018.49.27.001
4. Дамаскин О.В., Красинский В.В. О предотвращении «колумбайна» (скулуштинга) в образовательных организациях // Государство и право. 2020. № 11. С. 84-96. DOI: 10.31857/S102694520012524-7
5. The biological roots of political extremism / Keene J.R., [et al.] // Politics and the Life Sciences. 2017. № 2. P. 37-48. DOI: 10.1017/pls.2017.16
6. Psychological Mechanisms Involved in Radicalization and Extremism. A Rational Emotive Behavioral Conceptualization / Trip S., [et al.] // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.00437/full> (дата обращения: 07.01.2022) DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00437.26
7. Harpviken A.N. Psychological Vulnerabilities and Extremism Among Western Youth: A Literature Review // Adolescent Research Review. 2020. № 5. P. 1-26. 19.
8. Kunst J.R., Obaidi M. Understanding violent extremism in the 21st century: the (re)emerging role of relative deprivation // Current Opinion in Psychology 2020. № 35. p. 55-59.
9. Nivette A., Eisner M., Ribeaud D. Developmental Predictors of Violent Extremist Attitudes: A Test of General Strain Theory // Journal of Research in Crime and Delinquency. 2017. Vol. 54. № 6. p. 755-790.
10. Эльзессер А.С., Капустина Т.В., Жданова Д.Е., Кадыров Р.В. Методы диагностики экстремистских тенденций личности в зарубежных исследованиях //

- Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11. № 1. С. 68-79.
11. Powis B., Randhawa-Horne K., Bishopp D. The Structural Properties of the Extremism Risk Guidelines (ERG22+): a structured formulation tool for extremist offenders. Ministry of Justice Analytical Series. 2019. 17 p. 25.
  12. Бызов А.А. Шкала правого авторитаризма личности: оценка психометрических свойств на примере студенческой выборки // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2017. № 45. С. 72-102.
  13. Saunders B., Ngo J. The Right-Wing Authoritarianism Scale. Encyclopedia of Personality and Individual Differences. Berlin: Springer International Publishing, 2017. p. 1-4. DOI: 10.1007/978-3-319-28099-8_1262-1.
  14. Stankov L., Saucier G., Knezevic G. Militant Extremist MindSet: Proviolence, Vile World, and Divine Power. Psychological assessment, 2010, (22): 70-86. DOI: 10.1037/a0016925.
  15. Капустина Т.В. Разработка и апробация скрининг-метода для диагностики склонности к экстремизму // Психолог.2022. № 1. С.29-52. DOI:10.25136/2409-8701.2022.1.37293
  16. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62-76.
  17. Капустина Т.В. Экспресс-диагностика типов личности: проективный метод: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Тихоокеанский гос. университет, Хабаровск, 2019. 229 с.

© Эльзесер Анастасия Сергеевна (der_falter@mail.ru), Капустина Татьяна Викторовна (12_archetypesplus@mail.ru), Кадыров Руслан Васитович (rusl-kad@yandex.ru), Муталимова Аида Магомедбеговна (aidamag@inbox.ru), Малеева Светлана Юрьевна (svetlana.maleeva@gmail.com), Ткач Елена Николаевна (elenat3004@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Галиахметов Равиль Нургаянович,

*К.ф.н., Красноярский Институт железнодорожного
транспорта
Rovia28@mail.ru*

SOCIAL CONFLICT AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

R. Galiakhmetov

Summary: The article analyzes social conflict as a subject of philosophical analysis, reveals the methodology for the study of the relationship of social conflict and its development. Throughout history, conflicts and as a consequence of its development are always accompanied by each other. At the same time, not every development will be accompanied by conflict. Therefore, at the beginning of the analysis it is necessary to determine what kind of development we are dealing with and what kind of specific conflict it will be accompanied by. It is important to consider the fact that a number of conflicts will inevitably lead to devastating consequences, nullifying all spent efforts on development. Considering this, on the other hand, we see that some conflicts can stimulate development and even determine what kind of development is needed. Development itself is often triggered by existing conflicts and contradictions that need immediate resolution. The relationship between conflict and development is analyzed, through philosophical analysis, conflict scenarios are examined with the help of indicators and the methodology of stable development analysis is revealed.

Keywords: conflicts, institutions, resources, development, stability, development indicators.

Аннотация: В статье проводится анализ социального конфликта как предмета философского анализа, раскрывается методология по изучению взаимосвязи социального конфликта и его развития. На протяжении всей истории конфликты и как следствие его развитие всегда сопровождают друг друга. При этом не каждое развитие будет сопровождаться конфликтом. Поэтому в начале анализа необходимо определить, с каким именно развитием мы имеем дело, и каким конкретным конфликтом оно будет сопровождаться. Важно учитывать тот факт, что ряд конфликтов неизбежно приведет к разрушительным последствиям, приведя к нулевому показателю все потраченные усилия на развитие. Рассмотрев это, с другой стороны, мы видим, что некоторые конфликты могут стимулировать развитие и даже определять, какое развитие нужно. Само по себе развитие часто вызывается существующими конфликтами и противоречиями, которые требуют немедленного разрешения. Проводится анализ связи между конфликтом и его развитием, посредством философского анализа, рассматриваются сценарии развития конфликта с помощью индикаторов и раскрывается методология анализа стабильного развития.

Ключевые слова: конфликты, институты, ресурсы, развитие, стабильность, индикаторы развития.

Сопоставление конфликтов с развитием фокусируется на рассмотрении конфликта как одного из элементов социальной динамики. Ведь предотвращение экономической стагнации и кризисов основывается на институтах, гибкость и эффективность которых предотвращает как дорогостоящие социальные катастрофы, так и столкновения. Благие намерения в экономике, политике или экологии почти всегда сталкиваются с сопротивлением уже сложившихся отношений между экономикой и политикой, традиционными и инновационными институтами, правящей элитой и теневыми магнатами.

Для анализа предложенной темы статьи нам необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать связь между социальным конфликтом и его развитием под призмой философского анализа.
2. Рассмотреть сценарии развития конфликта с помощью индикаторов.
3. Раскрыть методологию анализа стабильного развития.

1. Связь между социальным конфликтом и его развитием, под призмой философского анализа

Стремление рассмотреть историю, общество, с точки зрения эволюции, прогресса, направлений и этапов развития, разделяли многие известные философы Западной Европы и России. А. Конт и К. Маркс ввели в концепцию общественного развития противоположные, но четко обоснованные положения о месте развития в социальном познании и процессе. Если в целом обозначить их позиции, то А. Конт связывал процессуальность с социальной статикой и социальной динамикой. При этом принцип развития находился в центре социальной динамики. К. Маркс, развивая гегелевский принцип единства логического и исторического, ввел в философию принцип глобального изменения общества по пути развития и смены общественных формаций [5, с. 63].

К. Поппер работал над фундаментальными проблемами общественного развития. Исходя из социально-философской перспективы, он считал, что общественное развитие — это непредсказуемый процесс, поскольку на

него влияет рост знаний, который сам по себе непредсказуем. Он считал, что развитие — это уникальный социальный процесс. Его можно описывать различными способами, но к нему нельзя подходить с точки зрения какого-либо универсального закона, который объясняет повторение только идентичных, а не уникальных случаев [6, с. 42–43]. Е. Геллнер отмечал определенные недостатки эволюционного подхода к изучению социальных изменений и исторического развития во многих работах и, особенно, в работе «Условия свободы: гражданское общество и его соперники» [2].

Теоретические основы, объясняющие фундаментальную связь между конфликтом и социальным развитием (в широком смысле этого понятия), были заложены Ральфом Варендорфом в его фундаментальной работе «Тропы из Утопии». Социология конфликта Варендорфа рассматривает регулирование конфликта как социальную динамику, не поддающуюся функциональному анализу. Она критически отмежевывается от системной и структурной социальной теории, ориентированной на понимание динамики общества в рамках равновесной и колебательной концепции [4, с. 57].

Конфликты часто диктуют, какие приоритетные мероприятия по развитию необходимы сообществу. В этом случае даже методы управления конфликтами могут «определить» то или иное развитие:

1. Военное принуждение к миру и импорт институтов мирного управления конфликтами требуют больших финансовых вложений, которые успешны на ранних стадиях.
2. Поддержка и поощрение существующих, в той или иной степени устоявшихся институциональных механизмов, которые изначально ориентированы на низкий уровень насилия в управлении конфликтами.
3. Демонстрация успешного развития путем расширения помощи и распространения информации об успехах региона или государства.

Действия, направленные на изменение способа управления конфликтами, часто называют вмешательством. На самом деле этот термин больше подходит для более завуалированных действий в виде передачи знаний и опыта, гуманитарной и экономической помощи.

Некоторые исследователи связывают интервенцию с не колониальными устремлениями богатых государств, стремящихся диктовать свои правила управления конфликтами и организации жизни [1]. Однако деятельность по развитию часто приводит к обострению конфликта. Примером тому может служить помощь африканским государствам в 1960–1970-х годах, целью которой была экономическая поддержка, но в результате был сделан серьезный вклад в укрепление местной олигархии и

кланов, которые начали применять насилие.

Связь между конфликтом и развитием теперь можно рассматривать в трех стратегиях:

1. Конфликт оторвался от социального развития. При этом может формироваться собственная «экономика» насилия, рынки насилия и т. д. «Предприниматели», действующие на рынке насилия, не заинтересованы в изменениях.
2. Динамическая стабильность. Конфликты возникают в процессе развития. Они активно изменяют общество, в процессе столкновения интересов вырабатываются новые, более совершенные институты. Уровень насилия высок, но не приводит к массовым трагическим процессам. В итоге складываются оптимальные условия для сочетания развития и регулирования существующих конфликтных отношений.
3. Все внимание уделяется конфликту; стабильность придает определенную легитимность власти. Однако односторонний акцент на нейтрализации конфликтных факторов приводит к стагнации во всех сферах. Достигнутая временная стабильность может сопровождаться ростом дремлющей напряженности.

При работе непосредственно с конфликтом эксперты придерживаются следующих предпосылок:

1. Правовые государства и развитые институты гражданского общества предотвращают эскалацию конфликтов;
2. Конфликты нивелируются, если разрушены предрассудки и выявлены общие интересы.

Динамику конфликта и его трансформацию следует отличать от развития общества. Развитие конфликта означает выход на новый уровень борьбы, часто за другие ценности и между большим количеством субъектов. Такое развитие часто называют модернизацией. Под трансформацией конфликта понимается изменение во взаимодействии конфликтующих сторон, являющееся результатом внешних усилий, но не обязательно затрагивающее суть конфликтного процесса. Таким образом, трансформация в данном случае может быть сопоставима с теми постоянно.

2. Рассмотрение сценария развития конфликта с помощью индикаторов

Поиск возможных сценариев развития конфликта требует, во-первых, четко обоснованных показателей, а во-вторых, оценки общего эффекта при наложении нескольких показателей для выявления изменений и, например, расчета вероятности институционализации конфликта. Важно определить, какие показатели отражают процесс институционализации и регулирования в

мирных рамках, а какие свидетельствуют о высоком риске деинституционализации и насилия.

Использование индикаторов «раннего предупреждения конфликта» распространено в практике международных неправительственных организаций. Такие инструменты, использующие ряд прямых и косвенных признаков экономического состояния, социального благополучия, очень полезны на определенных этапах исследования конфликта. Однако использование только статистических данных вряд ли достаточно для выявления динамики конфликта.

Индикаторы можно выбрать и оценить, используя более или менее подходящие количественные данные. То же самое касается и наличия насильственных конфликтов, которые сводят на нет все остальные показатели [8, стр. 414-418].

Как правило, анализ происходящих изменений начинается со сравнения с имеющимися данными, которые ограничены как по временному интервалу, так и по набору параметров. Большинство исследователей изучают, по сути, только очень короткие участки траекторий, которые представляют собой неполные звенья различных изменений. Эта проблема называется проблемой выбора (обоснования репрезентативности) базового уровня (проблема базовой линии). В локальных исследованиях (на местном меняющиеся процессы и явления в обществе, которые не обязательно ведут к однонаправленной тенденции).

Сравнительный анализ показателей возможен на основе разработки единой шкалы оценки развития различных аспектов с последующим присвоением оценочных баллов.

Благодаря «контактному» и углубленному изучению различных процессов и обоснованному выбору параметров обеспечивается диагностика современного состояния изучаемого объекта [7].

3. Методология анализа стабильного развития

Стабильное развитие по-разному понимается и встречается в соответствующей научной литературе. Это понятие часто используется в исследованиях и научных отчетах социологов, политологов, экономистов, менеджеров. Различия в определении стабильности имеют множество оснований.

Важнейшие вопросы:

1. Какие показатели используются: рассматривается ли очень строгий и определенный набор показателей, или исследователь остается на уровне субъективного выбора отдельных показателей?

2. Являются ли эти показатели прямыми или косвенными?

Рабочее определение стабильности включает следующие показатели: фактическая безопасность, эффективность управления, экономический рост и способность адаптироваться к внешним изменениям [3, с. 111-114].

Наиболее распространенным подходом к оценке стабильности региона или страны является объединение этих показателей в соответствующие кластеры индикаторов, которые в свою очередь находят отражение в трудах различных исследователей-философов, обозначая исследование социального конфликта как предмета философского анализа:

1. Фактическая безопасность должна пониматься как уровень принуждения и насилия, который допускает сообщество. Фактическая безопасность человека отражает полную безопасность каждого жителя, его уверенность в обеспечении этой безопасности государственными и общественными институтами, сохраняющими монополию на безопасность. К прямым индикаторам, указывающим на реальную безопасность, относятся: криминальная статистика, отсутствие принуждения на сексуальной или иной почве, неуверенность в социальной защите, сохранение здоровья своего и своих близких, формирование местных неофициальных организаций, обеспечивающих защиту как альтернативную форму официальным органам. К косвенным показателям относятся миграционные процессы выезда и приезда новых людей, количество и продолжительность работающих ночных заведений, их посещаемость.
2. Эффективность управления включает функционирующие институты управления, способные надежно и предсказуемо решать проблемы и конфликты, обеспечивать легитимность государственного и общественного порядка. Как правило, эффективность управления характеризуется такими показателями, как уровень коррупции, активность и открытость избирательных кампаний, свобода информации.
3. Способность к экономическому росту предполагает эффективное использование внутренних ресурсов, обеспечивающих экзистенциальную базу для населения в ответ на растущие потребности.
4. Важным аспектом стабильности является способность институтов к самоизменению и развитию без нарушения базовых ценностей. Даже при внешне благополучных показателях безопасности, управления и развития общество, регион могут иметь относительно низкий уровень стабильности. Индикаторы этого блока обычно косвенные. К таким показателям относятся, например, использование Интернета, количество местных туристов, дивер-

сификация местной экономики и использование ею новейших технологий [1].

Таким образом, изучение различных социальных конфликтов не может обойтись без философского анализа, поиска первопричин и смысловой нагрузки. Сам же соци-

альный конфликт выступает в роли предмета философского анализа. В современных условиях, когда границы между различными мирами и культурами, нациями и экономическими системами претерпевают значительные трансформации, разнообразие конфликтных ситуаций возрастает, каждый конфликт обретает свою уникальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуня А.Н., Дакснер М., Кёлер Я, Тенов Т.З., Чеченов А.М., Шогенов М.З. Конфликты и развитие: введение в методологию и методы изучения. Берлин - Нальчик, 2013. 172 с.
2. Гелнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники / Пер. с англ. М., 2004. 240 с.
3. Гуня А., Чеченов А., Шогенов М. Стабильность и нестабильность на Северном Кавказе: особенности методологического подхода к изучению внутренних и внешних факторов. Нальчик: Известия КБГУ, 2014. Вып. 4. No 2. С. 111-114.
4. Дарендорф Ральф. Тропы из утопии / Пер. с нем. М., 2002. 536 с.
5. Козер Л. Мастера социологической мысли, идей в историческом и социальном контексте / Пер. с англ. М., 2005.
6. Проценко Н.П. Потенциал использования топологической перспективы в современном социально-философском анализе. Таганрог, 2010. С. 42-43.
7. Чеченов А.М., Барамидзе Р. Взаимодействие локальных сообществ с государством по программам развития на примере некоторых районов муниципальных образований республик Кабардино-Балкарии и Аджарской автономии // Эффективное развитие горных территорий. Горный форум – 2016: материалы международной научно-практической конференции. Махачкала, 2016. 258 с.
8. Чеченов А.М., Лазба Н., Шогенов М.З. Особенности практик государственных программ развития горных поселений в Кабардино-Балкарии и Аджарии: форма взаимодействия с местными сообществами // Устойчивое развитие горных территории Кавказа / Под. ред. И.А. Керимова. М.: РАН, 2018. С. 414- 418.

© Галияхметов Равиль Нургаянович (Rovia28@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В НАУКЕ И В ОБРАЗОВАНИИ

Козлова Ирина Викторовна

научный сотрудник ФНИЦ РАН

iraangarskaya@mail.ru

THE CONCEPT OF HUMAN DIGNITY IN SCIENCE AND IN EDUCATION

I. Kozlova

Summary: Human dignity is part of the ethical issues of various countries of the world. This concept is vague, complex, multidimensional and fundamental, as it affects almost all aspects of human life, including education. It is human dignity that underlies such concepts as freedom and independence and affects the constant development and formation of the individual. This manifests itself in various slogans, conventions and declarations of the UN and, last but not least, in contexts related to education. This concept, which is relevant throughout the world, does not have a common understanding, that is, there is no generally accepted definition of human dignity. The purpose of this article is not to formulate an absolute definition of human dignity, but instead the goal is to highlight how human dignity is considered in science and what views on its construction in education exist in philosophy. The study is not an exhaustive survey of the range of philosophical views on the idea of human dignity. Scientific interest also does not lie in the study of human rights, although the concepts of human rights and human dignity are historically intertwined.

Keywords: HUMAN dignity, respect, human rights, education, values.

Аннотация: Человеческое достоинство, является частью этических вопросов различных стран мира. Данная концепция расплывчатая, сложная, многомерная и фундаментальная, так как она затрагивает практически все стороны человеческой жизни, в том числе образование. Именно человеческое достоинство лежит в основе таких понятий как свобода и независимость и влияет на постоянное развитие и становление личности. Это проявляется в различных лозунгах, конвенциях и декларациях ООН и, что не менее важно, в контекстах, имеющих отношение к образованию. Данная концепция, имеющая актуальность по всему миру – не имеет общего понимания, то есть нет общепринятого определения человеческого достоинства. Цель настоящей статьи состоит не в том, чтобы сформулировать абсолютное определение человеческого достоинства, вместо этого цель состоит в том, чтобы осветить, каким образом человеческое достоинство рассматривается в науке и какие взгляды на его конструирование в образовании существуют в философии. Исследование не является исчерпывающим обзором диапазона философских взглядов на идею человеческого достоинства. Научный интерес также не заключается в изучении прав человека, хотя понятия прав человека и человеческого достоинства исторически переплетены.

В статье представлен обзор наиболее распространенных концепций человеческого достоинства, и, концепций связанных с ролью образования в формировании достоинства.

Ключевые слова: человеческое достоинство, уважение, права человека, образование, ценности.

Введение

Человеческое достоинство – это идея, которая является отправной точкой во взаимоотношениях между людьми. Данная концепция имеет глубокий интерес в различных культурах по всему миру, поскольку имеет интегративное значение в целостном процессе развития самоуважения, отражает оценку человеком собственных качеств, способностей, мировоззрения, собственного поведения, проявляется в повседневном опыте людей через такие понятия как честь и уважение, обеспечивает конструктивное, долгосрочное и полноценное функционирование данных процессов в обществе. Достоинство, является источником прав человека, свидетельством уровня культуры любого общества. Также данная концепция обретает авторитет благодаря, конвергентным требованиям людей всего мира к её становлению и развитию.

В науке, проблематика, связанная с изучением человеческого достоинства не рассматривается как самостоятельная, обращение к ней носит контекстный

характер. Данная концепция растворена в учениях в воспитательных трактатах и наставлениях, в учениях о счастье, о добродетелях и так далее. Разные люди по-разному рассматривают достоинство: как предпосылку, следствие, ценность, принцип, опыт, причем как случайный, так и неслучайный. Данная категория рассматривается с философской, правовой, прагматической, психологической, поведенческой и культурной перспектив. Одни точки зрения отличаются большей внутренней логической последовательностью, чем другие. Некоторые концепции более полезны в практическом плане в преследовании общих интересов. Несмотря на усилия различных авторов, по оцениванию мысли о человеческом достоинстве, все же в глобальном дискурсе о достоинстве человека нет ясности в отношении того, какие точки зрения и концепции могут лучше всего служить в общем понимании достоинства.

Отечественная и зарубежная наука уделила немало внимания изучению формированию человеческого достоинства в образовании. Данная проблема рассматривается в таких научных областях, как философия, соци-

ология, социальная психология, социальная педагогика, культурология и другие. Но все же осмысление человеческого достоинства в области образования достаточно проблематично, поскольку как было написано выше, в науке не уточняется, что такое человеческое достоинство в целом. Нередко авторы предполагают универсальное понимание человеческого достоинства, но это понимание остается невыраженным.

Цель и методы исследования

Цель исследования состоит в анализе наиболее распространенных концепций человеческого достоинства, и концепций связанных с ролью образования в формировании достоинства.

В исследовании был использован метод комплексного обзора, данный метод связан с интеграцией широкого круга целей, таких как определение концепций, обзор теорий и фактических данных, а также анализ методологических последствий конкретной темы. Таким образом, комплексный обзор был выбран в этом исследовании в качестве основы для изучения и анализа литературы по поднимаемой теме и обеспечения всестороннего понимания природы изучаемого предмета.

Проблема человеческого достоинства

Человеческое достоинство потенциально служит точкой соприкосновения по выявлению и защите локальных и глобальных общих интересов во все более взаимосвязанном мире и является универсальным благом. Современные работы о достоинстве, проводимые в таких разнообразных дисциплинах, как теология, философия, право, политическая теория, социология, медицина, разнообразны и богаты и отмечают актуальность достоинства как теоретическую, так и практическую. Достоинство также занимает видное место в конституционном праве и социальной справедливости. Защита человеческого достоинства рассматривается ООН во Всеобщей декларации прав человека (Генеральная Ассамблея ООН, 1948 г.), и в Конвенции о правах ребенка (1989 г.). Несмотря на такое повсеместное распространение, а может быть, и благодаря ему, понятие достоинства подвергалось критике за расплывчатость и противоречивость.

Краткая история человеческого достоинства состоит из трех основных составляющих: (1) человек имеет достоинство, потому что он создан по образу и подобию Божию. Это различие отмечает, что человеческий вид превосходит все остальные творения [4,11,12]. (2) Во втором случае достоинство находится в социальной иерархии и тесно связано с системой рангов (например «Табель о рангах» при Петре I). В данном представлении, достоинство связано с происхождением, важностью за-

слуг перед обществом. Но, человеческое достоинство, не достаточно оценивать, только по социальным признакам, тогда теряется смысл определения «личностно-достоинства».

Третье представление о человеческом достоинстве знакомит с кантовской концепцией достоинства, основанной на качестве рациональной деятельности – способности людей делать моральный выбор и, таким образом, управлять собой [5]. До Канта, еще в древности достоинство рассматривалось как понятие всеобщего благородства, например, у Цицерона, всеобщий статус человека, разумного существа рассматривался как причина вести себя в соответствии с этим статусом. Конкретные роли связаны с конкретными обязанностями: подобно обязанностям человека в качестве отца или судьи, у человеческого существа есть обязанности, которые вытекают из его статуса как человека, наделенного рациональными способностями. Содержание этих обязательств заключается в простом осознании своих рациональных способностей: существо с достоинством должно вести себя так, как это соответствует ее разумным способностям, оно должно осуществлять рациональный контроль в действии, овладевать эмоциями, оставаться трезвым, чтобы держать себя в руках [15]. О связи рациональности и достоинства также рассуждает Б. Паскаль, философ говорит о том, что главной отличительной особенностью человека от других живых организмов, дающей людям преимущество перед другими организмами, является способность к мышлению и осознанному принятию решений [9].

Человеческое достоинство может быть самостоятельной концепцией что говорит о специфике человека. Пико делла Мирандола в этом смысле описывает человека как специфически отличного от животных (люди свободны), от ангелов (люди свободны и уязвимы) и от Бога (люди несовершенны) [10]. Эти космологические и антропологические рассуждения, возможно, могут объяснить, почему человек уникальное существо, и это понимание может быть причиной, чтобы рассматривать его как творческое существо, чья природа связана с открытием мира и созданием новых возможностей.

Таким образом, достоинство, является атрибутом, принадлежащим человечеству как коллективному субъекту, атрибутом, присущим только определенным классам людей, и характеристикой, присущей всем индивидуумам.

В обзоре исследований по поднимаемой теме, также были выявлены два отдельных аспекта, две формы человеческого достоинства: внутреннее человеческое достоинство и социальное достоинство. *Внутреннее достоинство* – это аспект человеческого достоинства, которым обладают все люди благодаря их человечности и равен-

ству. Уникальность всех людей является основой уважения и ценности всех людей. *Социальное достоинство* – это достоинство, которое можно заслужить посредством социальных коммуникаций, оно может быть утрачено, подвергнуто угрозе, либо повышено. Например, в философских трудах М. Монтеня описывается внешняя (социальная) и внутренняя стороны человеческого достоинства. На внешнюю сторону мы в общих чертах знаем как влиять, она зависит от наших приложенных усилий. Внутреннюю сторону человеческого достоинства составляют идеалы, вера, убеждения и мечты, все это является осознанием проживаемого опыта [10].

Таким образом, исследования человеческого достоинства полны противоречий, но тем не менее в науке идет оживленное обсуждение этой концепции.

Человеческое достоинство в исследованиях в области образования

Осмысление человеческого достоинства в области образования достаточно проблематично, поскольку как было написано выше, в науке не уточняется, что такое человеческое достоинство в целом. Нередко авторы предполагают универсальное понимание человеческого достоинства, но это понимание остается невыраженным.

То, чему дети учатся в школе, какое этическое и ценностное воспитание они получают, что характеризует моральные и этические представления детей и молодежи, имеет решающее значение для общества.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО, 2015 г.) заявила о необходимости переосмысления образования, подчеркнув, что вопросы, связанные с достоинством, должны учитываться в образовании и что образование должно быть основано на гуманистическом видении, признающим достоинство и права всех людей. Образование понимается как всеобщее благо (ЮНЕСКО 2015).

Русские философы богословы, оставили большой след в науке, рассуждая в своих работах о том, как должно формироваться человеческое достоинство в образовании.

Так для В.С. Соловьева, проблема формирования человеческого достоинства являлась важной темой. По мнению философа его формирование начинается в семье, которая, воспитывает в ребенке «способность трудиться для дальнейшего обеспечения своей жизни» [12]. Большое значение в процессе развития личности имеет авторитет и его соотношение с личной свободой. Образование не может обойтись без авторитета, авторитет создает необходимое условие для усвоения правильных норм поведения, и овладения знаниями. Однако, важно

подчеркнуть, что в философии В. Соловьева, внешний авторитет, постепенно должен уйти на второй план и у человека должен сформироваться свой внутренний духовный стержень. По мере роста воспитанности и образованности у личности все большее значение должна приобретать личная свобода.

Одним из предметов научного интереса В.В. Розанова было образование. Главной целью формирования, воспитания человеческого достоинства В.В. Розанов видел в приобщении к религиозным ценностям, к осознанию и пониманию того, для чего человек рожден и ради чего он живет. Философ пишет, что в каждом человеке, есть дыхание Творца, поскольку человек создан по образу и подобию Бога [11]. Задача воспитания состоит в том, чтобы поддержать это благостное состояние в детской душе. Смысл человеческой жизни теряется без высших нравственных ценностей.

И.А. Ильин, в своих проектах устройства жизни в России после падения большевистского режима, большое внимание уделяет размышлениям о воспитании детей в новой русской школе, где немало страниц посвящено задачам формирования человеческого достоинства. Философ также видит неразрывную связь достоинства с высокими идеалами нравственности, которые формируются через Духовное писание [4]. Ребенку нужно помогать видеть Божие присутствие в мире, в жизни, а не «пичкать» его заученными книжными формулами. Родителю и педагогу важно учить детей замечать дыхание Духа Божия в всем, что их окружает: в природе, в сострадании и любви ко всему живому, в человеческих отношениях, в произведениях искусства. И.А. Ильин не столько говорит о «православном воспитании», сколько о воспитании верующего православного человека, наделенного чувством собственного достоинства. Ильин выводит следующую формулу: «Надо воспитывать в душе ребенка будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу, духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма» [4].

Н.А. Бердяев, размышляя о сущности человеческого достоинства, подчеркивал ценность личности, стоящей выше государства, нации, человеческого рода, природы. Основу воспитания и обучения Н.А. Бердяев рассматривает с антропологической точки зрения, которая заключается в становлении и утверждении важной составляющей человеческого бытия – творческой сущности.

Среди зарубежных авторов, первой половины XX в., которые исследовали проблему роли образования в формировании достоинства личности, наибольшую известность получили работы Д. Дьюи, У. Джеймсона, Э. Фромма.

По мнению Д. Дьюи, человеческое достоинство ребенка в образовании следует ставить на первое место, интересы ребёнка, должны быть основой учебно-воспитательного процесса, при этом их следует направлять на правильный путь, который в конечном итоге принесет свои плоды.

Обучение по Дьюи сможет дать результат только тогда, когда изменения происходят внутри ребёнка. Основная идея педагогики Джона Дьюи состоит не только в том, чтобы ребенка обучали предмету, но и в подготовке его к самостоятельной жизни в обществе, что дает ему возможность применения полученных знаний в реальной действительности [3]. Однако Д. Дьюи не дает определения человеческого достоинства. Тем не менее, внимательное прочтение приведенной выше цитаты позволяет предположить, что понятие человеческого достоинства есть нечто иное, как солидарность, сочувствие и ценность жизни ученика, опыта, культуры, подготовки ученика к взрослой жизни, путем прививания самостоятельности.

Другой пример этой проблемы предоставлен У. Джеймсом который исследовал восприятие и профессионализм учителей в отношении ценностей образования. По его мнению, проявление уважения к человеческому достоинству, заключается в стремлении всех учащихся развивать этические навыки уважать человеческое достоинство, уметь противостоять и противодействовать оскорбительному обращению с другими, и помогать другим [2]. Однако У. Джеймс использует понятие человеческого достоинства без уточнения того, как следует понимать данную концепцию в контексте образования.

Российские современные ученые, говоря о человеческом достоинстве в образовании пишут о проблеме разобщения этической и психологической составляющих [16]. Такая ситуация наблюдается в современной школьной реальности и характеризуется тем, что педагоги не ориентированы на психологию, а психологи – на этику, отсюда вытекает следствие, что у учеников отсутствует понимание достоинства как ценностного образования [16]. По мнению Щурковой Н.Е. и Чуб О.И., пока не будет единства этих двух компонентов формирования человеческого достоинства (психологического и этического), которое основывается на правильном восприятии собственного Я и Другого, мы не сможем воспитать гармоничной и целостной личности.

Крылатова И.Ю. связывает концепцию человеческого достоинства с гарантией и осуществлением прав и свобод человека. Многие международные документы по правам человека, связывают достоинство с повышением грамотности людей. Общество с высоким уровнем грамотности, будет способствовать не только успешному развитию страны и нации, но и формированию чело-

веческого достоинства. В то же время, Крылатова так же пишет о том, что нет единого понимания в науке человеческого достоинства.

Яковлева И.В., пишет о том, что современное представление о достоинстве основано на постоянной актуализации духовного совершенствования личности, включающего в себя патриотизм и гражданственность, поэтому проблема сущности человека (патриота и гражданина) оказывается возможной только как бытие достойное. Сегодня основа образовательной стратегии, во многом обусловленная этикой достоинства как фундамента мировоззренческих основ гуманизма [17].

По мнению Молчановой Е.В., ключевой составляющей человеческого достоинства является его воля. Именно воля позволяет человеку активно определять и регулировать своё поведение и деятельность, не смотря на внутренние и внешние препятствия, воздействия и влияния. Поэтому в образовании следует большое внимание уделять формированию свободной воли учащегося, при организации учебно-воспитательной среды школы.

Вывод

Таким образом, исходя из анализа литературы, по поднимаемой проблеме, мы можем сделать вывод о том, что так или иначе, большинство философских теорий в области формирования достоинства через систему образования говорят нам о том, что ценности и ценностная динамика, основанные на нравственных идеалах, обеспечивают функциональную основу для разговора о формировании человеческого достоинства в образовании. Психологическое (духовное) благополучие представляет собой интегративную ценность, которая отражает опыт достоинства. Уважение и порядочность как со стороны учителей к ученикам, так и наоборот, относятся к интернализированным правам и обязанностям, и как таковые потенциально опосредуют переживание многих ценностных динамик. Хорошо развитая ориентация на почтительное уважение и порядочность, возможно имеет наибольшее значение в образовании, ценностная концепция человеческого достоинства в образовании предлагает потенциально стабильную основу

Формирование человеческого достоинства представляется нами как процесс личностного саморазвития человека, развитие его воли, укрепление веры в себя, формирование уважительного отношения к окружающим людям, основанное на традиционных ценностях добра и справедливости, все это позволяет расширять пространство продуктивной самореализации личности.

Следует отметить, что в области философского осмысления формирования человеческого достоинства в

образовании на данный момент в России существует недостаточное количество исследований в этой области. Фактор достоинства в образовании усиливается в современных условиях обновления содержания образования

в его гуманистической направленности, следовательно, проблема формирования достоинства человека в образовании заслуживает общественного внимания и обсуждения в формате общенациональной дискуссии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гершунский Б.С. Философия образования // М. Московский психолого-социальный институт. – 1998. – 432 с.
2. Джеймс У. Психология в беседах с учителями // . – СПб. 2001. – 150 с.
3. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления // пер. с англ. Н.М. Никольской; под ред. (и с предисл.) Н.Д. Виноградова. - Мир, 1915. –С.202.
4. Ильин И.А. Сборник статей //М.: Медиа Книга, 2009. – 536 с.
5. Кант, Иммануил. Основы метафизики нравственности; Критика практического разума; Метафизика нравов:[Перевод] // СПб.: Наука: Санкт-Петербург. изд. фирма, 1995. – 528 с.
6. Крылатова И.Ю. Российское право: образование, практика, наука.// 2015. № 4 (88). – С. 77-80.
7. Молчанова Е.В. Педагогическое направление исследования сущности чувства собственного достоинства человека // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. № Т44. С. 109-112.
8. Монтень М. Избранное // М.: Советская Россия, 1988. – 414 с.
9. Паскаль Б. Мысли / М.: Рефл-бук, 1994. – 528 с.
10. Пико делла Мирандола Джованни. О Сущем и Едином / В кн.: Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV в.).// М., 1985 – С. 263-280.
11. В.В. Розанов. О понимании // М.: Наука. Ленинградское Отделение, 1994. – 544 с.
12. Соловьев В.В. Избранное // М.: Диамант, 2015. – 448 с.
13. Степин В.С. Новая философская энциклопедия: в 4 тт. // под ред. В.С. Стёпина. – М.: Мысль, 2001. – 744 с.
14. Хвостов В. М. Этика человеческого достоинства: Критика пессимизма и оптимизма // Изд. 3-е. - Сер. Из наследия мировой философской мысли: этика. 2007. – 168 с.
15. Цицерон М.Т. Мысли и высказывания // М.: Олма Медиа Групп, 2011. – 304 с.
16. Щуркова Н.Е., Чуб О.И. Дуализм воспитания достоинства и его социально-психологические последствия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 1 (25). С. 44-48.
17. Яковлева И.В. Патриотизм, гражданственность, достоинство как аксиологические основы института образования // Философия образования. 2019. – С. 41-57.

© Козлова Ирина Викторовна (iraangarskaya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF YOUTH EXTREMISM IN MODERN RUSSIA

M. Nasirov

Summary: The article highlights the causes of the manifestation and suggests ways to combat such a complex and dangerous phenomenon for modern Russia as youth extremism. Our country, with its large area, is part of the entire world community, so it would be unwise to fight extremism only on the scale of our country. Despite all the simplification of life with the help of the improvement of modern technologies, the tireless work of law enforcement agencies, the world still remains very unsafe for a developing personality. This is precisely the reason for the relevance of this article, since the basic principles in the conditions of the formation of a constitutional state were, are and will be human rights and freedoms, which are the highest value along with natural rights. However, among the youth, organizations that put violence as the main principle of their activities are gaining popularity. Thus, the main purpose of this article is to find the main causes of extremism in the youth environment, as well as ways to prevent and prevent those factors that adversely affect the psychological and behavioral motives of young people under the influence of the modern information space.

Keywords: youth extremism, terror, danger, society, state, youth environment, terrorism, human rights, natural rights, global space, politics.

Насиров Марат Нухбалаевич

кандидат философских наук,
Нижегородская академия МВД России,
Нижний Новгород,
marat.nn@bk.ru

Аннотация: В статье освещаются причины проявления и предлагаются способы борьбы с таким сложным и опасным для современной России явлением, как молодежный экстремизм. Наша страна с её большой площадью является частью всего мирового сообщества, поэтому было бы неразумно бороться с экстремизмом только в масштабах нашей страны. Несмотря на всё упрощение жизнедеятельности при помощи совершенствования современных технологий, неустанной работой правоохранительных органов, мир по-прежнему остаётся весьма небезопасным для развивающейся личности. Именно этим и обусловлена актуальность данной статьи, поскольку основными принципами в условиях формирования правового государства, были, есть и будут права и свободы человека, которые являются наивысшей ценностью наряду с правами естественными. Однако, в молодёжной среде набирают популярность организации, ставящие насилие в качестве основного принципа своей деятельности. Таким образом, основной целью данной статьи является поиск основных причин проявления экстремизма в молодёжной среде, а также способы профилактики и предупреждения тех факторов, которые пагубно воздействуют на психологические и поведенческие мотивы молодёжи, под воздействием современного информационного пространства.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, террор, опасность, общество, государство, молодежная среда, терроризм, права человека, естественные права, мировое пространство, политика.

В современном мире такое опасное для личности, общества, государства явление как экстремизм полноправно можно считать одной из самых сложных глобальных проблем всего мирового пространства. Однако такая его разновидность, как молодёжный экстремизм вызывает большую опасность для мирового сообщества, так как, во-первых, приобретает значительный масштаб приверженцев в силу массовости молодёжной среды, во-вторых, наносит значительный вред национальной безопасности конкретной страны. Современный мир уже давно столкнулся с проблемой экстремизма в молодёжной среде. Молодые люди вступают в политические организации, главной целью которых являются насильственное свержение власти, причём наша идеология, если такая имеет место быть в современном обществе, не подвергает цензуре такого рода призывы, особенно они распространяются в информационном пространстве, пользователи которой большей частью является молодёжь. Российское общество негодует как молодые люди, которые только что оторвались от школьной скамьи, могут взять в руки

оружие и отнять множество жизней у своих, ещё даже до конца неузнанных им же новых одноклассников. Конечно, события в Казани и Пермском университете даёт совершенно отчётливое понимание того, насколько наше общество незащищено и не ждёт проявления такой жестокости со стороны ещё только до конца не сформировавшегося подрастающего поколения.

Большинство молодых людей становятся частью исламистских организаций, пропагандирующих террор и уничтожение, как основополагающую цель своего существования. Этому значительно способствует информационно-телекоммуникационное развитие в России. Как отмечает Е.О. Кубякин «Трансформационные процессы общества начала XXI в., глобализация, прогресс информационно-коммуникационных технологий привели к серьезным изменениям социализационных механизмов интеграции молодого поколения, которое оказалась уязвимым перед экстремистскими движениями и группами, транслируемыми ими установками, ценностями, моделями поведения» [2, С. 43].

Таким образом, в самом начале изложения настоящей статьи складывается убеждение, что с различных сторон нашего современного общества над каждым молодым человеком XXI века нависает угроза в лице разных идеологов того или иного экстремистского движения, будь то политического или же псевдорелигиозного стать частью этого движения, тем самым окончательно потерять себя и стать объектом всеобщего порицания.

Для более точного понятия сущности видového понятия «молодёжного экстремизма» стоит уяснить родовое понятие «экстремизм». Если мы обратимся к словарю С.И. Ожегова, смысл понятия «экстремизм понимается как приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)» [5, С. 155]. Это верное дополнение, которое подтверждает, что сущностью любого крайнего поведения будут являться политические взгляды. Поэтому необходимо раскрыть понятие «смысла» вообще. В словаре В. Даля значение «смысла» является способность понимать что-либо, постижение, разум, способность правильно судить и делать заключения [1, С. 240–241]. По нашему мнению, «...смыслообразующим началом понятия «экстремизм» будет выступать любая крайняя форма проявления чего-либо, в содержании которой будет раскрываться целая череда опасных последствий, отражающихся в жизнедеятельности человека» [4, С. 122]. В этом определении раскрываются важнейшие определяющие черты, а именно то, что экстремизм — это непременно череда опасных последствий, опасных не только для исполнителя, в нашем случае молодого человека от 18-..., но и общества в целом. Например, В. Л. Назаров даёт такое понятие «экстремизм — это теория и практика достижения социально-политических, религиозных, национальных целей посредством «крайних» запрещённых приёмов [3, С. 95].

Следовательно, на основании представленных понятий родового объекта, можно дать определение понятию молодёжный экстремизм. Молодёжный экстремизм — это крайняя форма проявления политических, религиозных, национальных идей неразрывно связанных с чередой общественно опасных последствий, носителями которых является молодые люди в возрасте преимущественно от 15 до 18, которые в силу своих психологических особенностей склонны к восприимчивости, податливости и агрессивности поведения.

Причины молодёжного экстремизма имеют ряд особенностей, отличающих именно этот вид преступного деяния от общего понятия «экстремизм».

1. Отсутствие единых положительных ориентиров и ценностей, которые могли бы осветить правильный жизненный путь подрастающему поколению, что ведёт к образованию «экзистенциального вакуума», который заполняется тем, что молодой человек добровольно перекраивает собственное

сознание на потребу определённой экстремистской организации.

2. Оставленность» молодёжи. Не открытие, что в деле формирования личности в молодом человеке своё участие должен принимать не только родители, даже не столько они, сколько, в особенности, учителя, преподаватели, научные деятели. Это важно именно потому, что если наш современный мир, в силу чрезмерной ориентации на капиталистические отношения, на прибыль, а не на человека не может сформировать у ценностную и идеологическую парадигму, которой, в силу приоритетности направления необходимо следовать, то в этом должны помочь образованные и грамотные люди образовательных, встречающиеся в образовательных организациях. Возможно, это укрепит тонкую и проницаемую надстройку сознания молодого человека.

Важно осознавать именно несформированность личностной составляющей молодых людей. Во многом отсутствие твёрдых ценностных ориентиров, совокупность неразрешённых вопросов, порождающих долгосрочную неопределённость в повседневном существовании молодого человека, способствуют совершению необдуманных поступков. Все идеи, которые предлагают экстремистские организации и иные деструктивные течения не захватывают сознание молодёжи до конца, а лишь предлагают временные ответы и неустойчивые ценностные ориентиры, которые вполне возможно предотвратить грамотным воздействием со стороны родителей, психологов, учителей. Это подтверждается примером недавних случаев «колумбайна» в Казани и в Перми, где стрелки сначала клянутся убить всех, кто находится в учебном заведении, а затем себя, но по факту расстаться с жизнью самим становится неразрешимой задачей. Всё это обуславливает неустойчивость этих поступков, и позднее осознание их ужасных последствий.

3. Невозможности массового трудоустройства молодёжи. Низкая занятость ведёт к озлоблению молодых людей, росту недовольства правительством и государственным строем. Эти настроения с лёгкостью могут подхватить те сообщества, пропагандирующие экстремистские и иные деструктивные взгляды.
4. Чрезмерное пребывания в информационном пространстве, что обусловлено информатизацией и глобализацией общества. Современные технологии уже давно являются неотъемлемой частью нашей жизнедеятельности. Они во многом упрощают жизнь, делая её не только менее сложной с точки зрения оптимизации различных бытовых процессов, но и способствует формирования небезопасности для разных категорий

населения, но в особенности для молодёжи. Как отмечает Е.О. Кубякин: «В сети легко обнаружить сайты, где положительно оцениваются такие явления как сатанизм, наркотизм, педофилия и т.д.» [2, С. 26]. Совершенно очевидно, что в силу несформированности личности, отсутствия принятия, а во многом и ярое отрицание традиционных ценностей, чрезмерного влияния массовой культуры современная молодёжь является психологически не готовой противостоять...

5. Отсутствие «идейного стержня» у молодёжи. Ни религиозного, ни философского, ни идеологического. В особенности незнания собственной религии, её идеалов и ценностей, ведёт к восприятию экстремистских идей, которые прикрываясь религиозным учением, переходят в самую крайнюю степень проявления экстремизма - в терроризм.

В чём же специфика такого важнейшего превентивного средства борьбы с молодёжным экстремизмом как его профилактика. Многие социологи уже разработали определённый перечень средств предупреждения экстремизма в молодёжной среде. Приведём же наиболее эффективные способы профилактики молодёжного экстремизма с точки зрения автора данной статьи. Как отмечает Е.О. Кубякин, на раннем этапе формирования детской психики самые главные участники этого процесса: семья, школа, улица [2, С. 72-73]. В процессе социализации индивида каждый из этих участников будет предлагать разные варианты поведения. Здесь перед молодым человеком встаёт одна из экзистенциальных проблем, а именно - проблема выбора. Так вот необходимо сделать так, чтобы один из этих участников своим положительным влиянием перекрывал негативные проявления остальных.

Очень важна роль социальных институтов, таких как школа, институты, церковь, армия. Именно там происходит становление человека как личности. Процесс обучения неразрывно связан формированием определённого ценностного ряда.

Очень сложна борьба с экстремистскими организациями в информационном поле, а именно в сети Интер-

нет. Однако необходимо формировать у граждан, являющихся активными пользователями глобальной сети, нетерпимость к этому деструктивному явлению и незамедлительное предупреждение правоохранительных органов о каждом факте их проявления в информационной среде. В различных странах актуален способ декриминализации информационного пространства.

Возможно, что нам стоит не запрещать экстремистские идеи, что может вести к неведению и недостаточной информированности относительно их проявлений, а наоборот активно обсуждать, критиковать и приводить весьма аргументированные доводы по поводу безнравственности, общественной опасности убеждений деструктивных организаций.

Важен высокий профессионализм со стороны психологов в образовательных учреждениях. Именно они во многом могут повлиять на сознание молодого человека, помочь разобраться в различных вопросах, предупредить особо «запущенные» случаи наиболее сильного влияния экстремистской идеологии.

Заключение. Безусловно то, что до конца искоренить все проявления организаций экстремистского толка невозможно опять же в силу того, что прогресс нашего современного мира имеет и тёмную сторону в лице различных сайтов, групп в социальных сетях, даже тех же каналов на видеохостингах, которые находятся в свободном доступе. Необходимо признать, что проблема экстремизма, особенно в молодёжной среде, настолько важна, что во многих социальных сетях, видеопорталах имеет особый инструмент для пресечения и предупреждения негативного влияния. Руководители организаций, признанные экстремистскими, которые всеми способами пытались воздействовать преимущественно на умы молодых людей, предстают перед судом. Недавние события в Казани и в Перми доказали, что работа сотрудников полиции не теряет своей эффективности и держится на довольно высоком уровне, поскольку основные действия по обезвреживанию преступников приходится именно на них. Однако это всё следствие многих негативных факторов, в том числе и культивирования насилия и отчуждённости со стороны молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2003. Т. 4: Р-у. с. 240-241.
2. Кубякин Е.О. Экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // ИСОМ. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-ekstremizm-v-seti-internet-kak-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 23.03.2022).
3. Назаров В.Л. Профилактика экстремизма в молодёжной среде: учеб. пособие / В.Л. Назаров, П.Е. Сулонов; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018 – 204 с.
4. Насиров, М.Н. Анализ смыслообразующего начала понятия «экстремизм» / М.Н. Насиров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3(31). – С. 122-124

5. Ожегов С.Н. Толковый словарь русского языка.

© Насиров Марат Нухбалаевич (marat.nn@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородская академия МВД России

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

TRANSFORMATION OF THE HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN SOCIETY AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

V. Skopa
S. An

Summary: Based on philosophical analysis, the article examines the process of transformation of the historical consciousness of Russian society at the beginning of the 21st century. During the formation of a new Russian society, the picture of the past in the minds of society changed rapidly and dramatically. The process of complicating the social structure of society and, as a result, its differentiation required scientists to actively study the mental states of society, as well as to search for mechanisms of socialization and identification of the individual. Paying attention to the current processes, historical ideas, their content and volume are weakening from generation to generation, and two reasons can be distinguished here: school defects and the attenuation and perversion of public reflection on historical consciousness.

Keywords: historical consciousness, society, history of philosophy, social institutions, man.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания,
Алтайский государственный педагогический
университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Ан Светлана Андреевна

доктор философских наук, профессор
Алтайский государственный педагогический
университет (г. Барнаул)

Аннотация: В статье на основе философского анализа рассматривается процесс трансформации исторического сознания российского общества в начале XXI столетия. В период формирования нового российского социума картина прошлого в сознании общества менялась стремительно и кардинально. Процесс усложнения социальной структуры общества и вследствие этого, его дифференциация потребовал от ученых активного изучения психических состояний социума, а также поиск механизмов социализации и идентификации индивида. Обращая внимание на ныне происходящие процессы, исторические представления, их содержание и объём существенно слабеют от поколения к поколению и, здесь можно выделить две причины: дефекты школы и затухание и извращение публичной рефлексии над историческим сознанием.

Ключевые слова: историческое сознание, общество, история философии, социальные институты, человек.

Рубеж XX-XXI вв. стал временем сильнейших трансформаций в массовом сознании российских граждан. Данный процесс был инициирован политической трансформацией, происшедшей в обществе. За сменой политического строя последовали изменения во всех сферах жизни общества, иным стало само Российское государство [1, 10]. Все эти перемены вызвали активные дискуссии о том, что происходит в массовом сознании россиян, каким оно стало, как изменилась система ценностных ориентаций населения. Часто стал всплывать вопрос о первичных ценностных категориях – что к этому можно отнести?

Русское самосознание уже, по меньшей мере, лет 200 является предметом ожесточенных споров не столько, может быть, об этой научной категории и ее содержании применительно к русским, сколько о русском пути, о русских ценностях, о России как эманации особого мировосприятия, о загадке русской души [16]. Исходя из этого, современных философов беспокоит то, что историческое сознание современного российского общества существенно деформировано, и главная причина вероятно кроется в зыбкости внутренней противоречи-

вости самого сознания, в утрате общепризнанных критериев и ориентиров, способных сделать эффективную дискуссию. Не менее важная причина – поверхностность и извращённость исторических знаний даже в относительно образованном слое общества [3, 6, 8, 11].

Целью данной статьи выступает анализ и выявление особенностей исторического сознания, его современное состояние в российском этносе, а также факторы, формирующие его.

Занимая важное место в общественном сознании, сфера исторического сознания, история как фактор духовной жизни современного российского общества до последнего времени не являлись предметом философского анализа. Однако различные теоретические аспекты данной проблематики исследовались представителями различных философских школ и направлений.

Впервые проблема объективной детерминации познавательной деятельности ученого-историка ставилась в философии Гегеля, и дальнейшее развитие получила в работах Б. Кроче и Р. Коллингвуда. В марксистской фило-

софии сложился подход, в рамках которого историческое сознание рассматривается как специфическое духовное образование общественной жизни, как процесс осознания взаимодействия человека, общества и природы.

Проблемам сознания значительное внимание уделяется в философской антропологии М. Шелера, который пытался решить проблему сознания, исходя из понимания человека и содержания, смысла его действий.

В XX веке возникает такое направление как историческая психология, целью которой является «изучение психологического склада отдельных исторических эпох, а также изменений в психике и личности человека в специальном культурном макровремени, именуемом историей» [5, 13].

В работах таких отечественных философов, как В.В. Балахонский, И.С. Кон, В.И. Копалов, Б.Р. Могильницкий историческое сознание трактовалось, прежде всего, как познавательное отношение к прошлому, которое реализуется в двух формах – в форме профессиональной исследовательской деятельности и в форме стихийно складывающихся представлений и оценок [9, 14, 15].

Проблема определения сущности исторического сознания и его структурных элементов, начиная с XIX века, является спорной и дискуссионной. Процесс усложнения социальной структуры общества и вследствие этого его дифференциация потребовал от ученых активного изучения психических состояний социума, а также поиск механизмов социализации и идентификации индивида. Наряду с термином историческое сознание в социально-гуманитарных науках использовали и ряд других определений, что привело к терминологической разногласии. Так, В.А. Ельчанинов считает, что «историческое сознание включает в себя не только осознание времени, но и социального пространства и многих других моментов социальной реальности, к каковым относится осмысление характера преемственности в развитии общественной жизни, переживания ... прошлого и т.д.» [3, с. 117]. Существовая как реальный духовный феномен, историческое сознание, по мнению В.А. Ельчанинова, испытывает на себе воздействие и научного, и философского, и религиозного, и других форм сознания общества. Так же им было высказано и мнение о том, что в содержательный объем понятия «историческое сознание» должны быть включены и такие формы сознания, в которых социальный субъект фиксирует и свое отношение к прошлой действительности, то есть оценивает её, а вместе с этим и переживает различным образом свое прошлое [3]. Таким образом, сущность исторического сознания заключается в многообразном по формам отражении, оценке и эмоциональном переживании развивающейся во времени социальной действительности.

Обращая внимание на ныне происходящие процессы – социального, политического, экономического, культурного характера исторические представления, их содержание и объём слабеют от поколения к поколению и, здесь, пожалуй, можно выделить две причины:

1. дефекты школы, нагромоздившиеся с девяностых годов прошлого века до наших дней;
2. затухание и извращение публичной рефлексии над историческим сознанием.

Следует обратить внимание на появление новой среды – Интернета, в которой по-новому выстраиваются механизмы обращения с историческим сознанием. При этом следует учесть, что культура печатного слова была преимущественно иерархичной. В Интернете же не выстраивается иерархия между научной информацией и взбросами любителей истории, уравниваются в значимости классические энциклопедии и википедия. Быть может, это достоинство современной эпохи, но в этом и большие злоупотребления [14]. В Интернете статьи чаще всего без научного аппарата – без ссылок, без примечаний. Исторический материал в Интернете, как правило, фрагментарен. Такое его размещение исключает возможность дискуссии между представителями различных научных школ.

Исторические образы привлекательны в искусстве. На протяжении двух последних лет К. Шахназаров, известный кинорежиссёр, рекомендует в общеобразовательных школах под руководством педагогов просматривать советские художественные фильмы, в которых ярко представлены герои и антигерои российской (и мировой) истории.

Историческое сознание, на наш взгляд, активно формирует народная художественная культура в разных её формах: хореографический фольклор, музыкально-праздничная, обрядовая культура, народный костюм, устно-поэтическое творчество. Любопытно, что до рубежа XIX-XX столетий статус народной культуры был внятно определён. Она рассматривалась как «предшественница» или как «альтернатива» профессиональной культуре (элитарной). Безусловно, народная культура выражала мысли и чаяния предков в их эстетических алгоритмах. И в отечественной истории есть немало примеров, когда выдающиеся деятели культуры использовали глубокий фольклорный материал: «Сказки» А.С. Пушкина, ряд русских опер, выдающиеся исполнители, например, Ф.И. Шаляпин, Л.И. Русланова включали в свой репертуар русские народные песни и при этом открывали слушателям глубинные смыслы, чувства и настроения народа [4].

Тем не менее, практика показывает, что немногие личности способны передавать ценности и художественно-эстетическое начало, сохранять и приумножать его для последующих поколений. И ещё: основная масса

населения страны является лишь потребителем самобытного художественно-творческого начала, возведённого исследователями в ранг народного искусства [7]. Так, В.Г. Власов для лучшего понимания словосочетания «народное творчество» разделяет его составляющие на два парадоксально различных понятия, полагая, что исторический смысл его станет более ясным: «Народное творчество – противоречивое словосочетание. Творчество – глубоко индивидуальный процесс... Народный мастер не является автором, а варьирует готовые решения... подбирая лучшее с учётом материала и техники создания изделий» [2].

Объединяются эти две составляющие стороны традиционного процесса в словосочетании «народное художественное творчество». Историческое сознание понимает его как родовой опыт, связанный с природным, национальным и коллективным началом. Нам представляется, что историческое сознание, выявляя сущность процесса, преодолевает академические идеи-двойники, превращая их в смысловое единое целое.

При исследовании истории подобные идеи-двойники зачастую возникают при переводах. Особо уязвимы тексты в переводах на другие языки. В русском языке много труднопереводимых терминов, требующих разъяснения, например, интеллигенция, община, соборность, мещанство. Историк философии в таких случаях «погружается в основу мировоззрений изучаемой эпохи» [8]. Такой универсальный принцип историко-философского исследования предлагал наш отечественный мыслитель С.Н. Трубецкой. Будучи преподавателем Московского университета, он для понимания студентами древнегреческой философии организовывал специальные поездки в Грецию для изучения античной культуры. Ясперс К. в своей работе «Введение в философию» обращает внимание на то, что «историческое явление чего-то истинного мы впервые понимаем только при обращении к тому миру, в котором это явление произошло, а также к судьбам людей, которые это явление осознали» [17, с. 136].

Историческое сознание наших современников во многом формируется через философские тексты, которые активно издаются и переиздаются в различных

академических и прочих изданиях, начиная с 90-х годов прошлого века.

Кроме того, реальность сегодняшнего дня выдвигает новые, ранее неизвестные, возможности для осмысления истории: кризисные явления, охватившие наше общество, переосмысление ценностей, духовных и материальных, отчуждение от результатов труда. Возникает необходимость по-новому осмыслить и оценить огромное культурное наследие, накопленное человечеством, нашими предшествующими поколениями, сформировать у подрастающего поколения потребность в общении с ним, так как это может способствовать формированию у молодого поколения нравственных идеалов на основе отечественных традиций, раскрыть их духовные качества, развить нравственные чувства.

И здесь мы сталкиваемся с исторической памятью народа, которую можно рассматривать как непреходящую ценность. Для этого мы обращаемся к выявлению и изучению памятников истории культуры. В этом аспекте сегодня развивается музейно-образовательная деятельность крупных региональных музеев [12]. Музейные экспозиции могут показать не только артефакты прошлого, вызывая у старших поколений воспоминания, но и дать новым поколениям социально-значимую информацию, которая способна служить важным инструментом региональной политики, экономики и культуры. Музей – это символ старины, который участвует в формировании исторического сознания.

Таким образом, массовое историческое сознание на сегодняшний день претерпевает ряд существенных изменений, детерминированных трансформацией общественного строя, изменениями в порядке вещей. Искажение исторического прошлого приводит к возникновению искусственного, политизированного исторического сознания. Чтобы преодолеть эти кризисные явления, следует формировать историческое сознание на научной основе. Только система представлений о прошлом, опирающаяся на объективно существующие источники, методически рационально преподнесенная, может формировать духовно богатого и политически грамотного современного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. – С. 49-50.
2. Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 томах. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2007. Т. 6. – 590 с.
3. Ельчанинов В.А. Историческое сознание и проблема его формирования // Закономерности формирования общественного сознания. Барнаул, 1984. – 284 с.
4. Жиров М.С. Экзистенциальные смыслы народной художественной культуры // Человек. 2012. № 4. – С. 62-70.
5. Келле В.Ж. Проблема многомерности в методологии социально-исторического познания // Проблемы исторического познания. М., 2002. – С. 114-129.
6. Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки: сб. ст. М.: Наука, 1969. – С. 85.
7. Максашин А.С. Декоративно-прикладное искусство и народно-художественное творчество: правильно ли мы их понимаем? // Вопросы культурологии. 2009. № 8. – С. 60-62.

8. Маслин М.А. Русская философия: от борьбы мировоззрений к диалогу // Вестник Российского философского общества. 2012. № 3. – С. 42-45.
9. Могильницкий Б.Г. О природе исторического познания. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. – С. 124-125.
10. Мостовая И.В. Социальные индикаторы исторического сознания // Проблемы формирования исторического сознания студентов высшей школы России: Тезисы докладов и сообщений научно-методической конференции. -Ростов-на-Дону, 1995. – С. 221-239.
11. Приходько Е.А., Лебедева С.О. Историческая память и историческое сознание // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 132-135. URL: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2010_1_34.pdf (дата обращения: 27.07.2022).
12. Садовская М.В. Развитие музейно-образовательной компетентности подрастающего поколения на региональном материале // Вопросы культурологии. 2009. № 8. – С. 63-66.
13. Самиев А.Х. Генезис и развитие исторического сознания. Душанбе, 1988. – 192 с.
14. Соколов Н.П. Я спросил у яндекса... Интернет как источник формирования исторического сознания // Человек. 2012. № 4. – С. 55-57.
15. Тавокин Е.П., Табатадзе И.А. К вопросу об исторической памяти в Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 62-66. URL: <http://ecsosman.hse.ru/data/2010/11/21/1214820475/Tavokin.pdf> (дата обращения 29.07.2022).
16. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния [Электронный ресурс] // Новая и новейшая история. 2000. № 4. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM> (дата обращения: 27.07.2022).
17. Ясперс К. Введение в философию. Минск: ПроPILEI, 2000. – 192 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru), Ан Светлана Андреевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Алтайский государственный педагогический университет

BLOGGING AS A NEW SOCIAL PHENOMENON IN THE ERA OF DIGITALIZATION

A. Sokolov

Summary: The article raises the problem of blogging, which is a reflection of the features of the development of modern civilization. Modern reality is the era of digitalization or digitalization (from the English. Digits - numbers), in which information technologies occupy the main place. The Internet in the era of digitalization is becoming an integral part of people's lives.

The article reveals the essence of blogging, this new social phenomenon that is gaining strength and scale, highlights and analyzes the functions of blogging, focuses on those features of blogging that make it more and more popular and large-scale.

The novelty of the work is highlighting the functions of blogging, revealing the logic of the origin and dynamics of the development of blogging, as a complex process of transformation of the modern globalizing world.

Keywords: blogging, blogger, content, blogging features, virtual space.

Введение

Следует отметить, что научных исследований, посвященных проблемам блогинга, в том числе и с точки зрения социального, экономического, политического, культурного, личностного и психологического развития, крайне мало. Это означает, что в проблематике блогинга вопросов больше, чем ответов. Наша задача ставится исходя из этого положения дел, и она состоит в том, чтобы показать всю сложность зарождения и развития этого нового, неоднозначного социального явления и раскрыть его особенности.

Цель статьи определить по каким причинам человек выходит за границы реальности в виртуальную и как блогинг влияет на человека, его мировоззрение, жизнь и психику.

Преимущества, удобства использования глобальной сети неоспоримы, Интернет дает возможность общаться каждый день с людьми, находясь на расстоянии. Ежедневное использование сети Интернет оказывает огромное влияние не только на повседневную жизнь и мировоззрение человека, но и на его сознание. Контент, воздействующий на сознание, может разнообразными формами это может быть фото/видео блог, сам блогер яв-

БЛОГИНГ КАК НОВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Соколов Алексей Вячеславович
Аспирант, Финансовый университет
при Правительстве РФ
zig-zag96@mail.ru

Аннотация: В работе поднимается проблема блогина, которая есть отражение особенностей развития современной цивилизации. Современная реальность является эпохой цифровизации или диджитализации (от англ. Digits – цифры), в которой информационные технологии занимают основное место. Интернет в эпоху диджитализации становится неотъемлемой частью жизни людей.

В статье раскрывается суть блогинга, набирающего силы и масштабы нового социального явления, выделяются и анализируются функции блогинга, акцентируется внимание на те особенности блогинга, которые делают его все более востребованным и масштабным.

Новизной работы является выделение функций блогинга, раскрытие логики зарождения и динамики развития блогинга, как сложного процесса трансформации современного глобализирующегося мира.

Ключевые слова: блогинг, блогер, контент, функции блогинга, виртуальное пространство.

ляется субъектом, транслирующим свои ценности. Потребление Интернета ежедневно ведет к созданию Интернет-зависимости, блогеры являющиеся участниками Интернет-коммуникации этому способствуют. Создание контента – не является виной блогеров, проблемой является, что продукт под названием контент, является предметом зависимости людей, не отличающих реальность от виртуального пространства, современные технологии передачи информации только способствуют этому.

Процесс коммуникации особенно межличностный стал цифровым, люди используют социальные сети, блоги, мессенджеры для обмена информацией между собой. Техносфера, охватывающая взаимодействие технических средств производства с природно-ресурсным потенциалом территории на основе научно-технического прогресса, под воздействием процессов глобализации сгенерировала проблемы, которые актуальны на сегодняшний день: амбивалентность коммуникационных процессов, генезис информационной культуры в соответствии с информационными потребностями общества, адаптация человеческой психики к новым процессам в информационном обществе. Техносфера, ноосфера и инфосфера являются взаимосвязанными элементами для развития общества, эволюция технос-

феры в инфосферу является фундаментальной основой для развития цивилизационного бытия. Изменения социальных ценностей, парадигм, типов рациональности является процессом, порождающим новые и новые вопросы, на которые общество еще не нашло ответы. Как будет формироваться практика массовой культуры? Как относиться к информационным потребностям общества? Как блогеры влияют на наши информационные потребности?

Расширение границ познания с помощью информационных технологий носит амбивалентный характер, с одной стороны добывать знания в интернет-пространстве стало доступно, с другой стороны поток информации настолько обширен, что полезная информация воспринимается, как «белый шум».

Логика и динамика развития общественной жизни показывает, что ведение блогов уже стал неотъемлемой частью и одним из видов активности индивидов, влияющей на коммуникационные процессы. Факт увеличения общения в Интернете и социальных сетях отображает изменения характера коммуникации. Межличностная форма коммуникации, используемая при непосредственном общении двух индивидов, сменилась на групповую коммуникацию. Человек сублимирует «живое общение» на общение в социальных сетях, коммуникация приобретает характер «индивид-индивид», «индивид-группа». Формы сублимации живого общения имеют обширный спектр, индивид может пользоваться электронной почтой для вопросов, связанных с работой, социальной сетью для поиска новых знакомств, дейтинговые (от англ. date – свидание) приложения также направлены на поиски новых знакомств, видеочаты, также удовлетворяют потребность в общении.

Реальность, созданная массовыми медиа в том числе и электронными, стали востребованными и реальностью повседневной жизни людей. Деформация связи с реальным окружением происходит из-за иллюзии, что видимое и слышимое на расстоянии гораздо интереснее окружающего нас здесь и сейчас. Возможность «рассеяться и отвлечься» предоставляемая электронными медиа вызывает у людей зависимость схожую с наркотической зависимостью. Повседневность перестает быть для человека тем «у-себя», где он присутствует «как дома».

А. Шюц, в своих работах выдвинул предположение, что повседневный мир является для человека базовой реальностью, т.е. реальностью первого порядка. Цифровые технологии и беспроводная связи постоянно развиваются, что является одной из базовых предпосылок к диджитализации. Примером служат сервисы, используемые в повседневной жизни – вызов такси через мобильное приложение, покупка билетов на концерты, поездки через Интернет сайт, вместо использования касс, аренда

самокатов, заказ доставки еды через мобильное приложения и данный список можно продолжать очень долго. Мир стал «гибридным» соединяя в себе реальное и виртуальное воедино. Виртуальная реальность встроилась в повседневную жизнь, переставая быть «конечной областью значений», отделенной от мира повседневности «проницаемой мембраной» [5].

Употребление сетевого контента, работа в Интернете, общение с друзьями из Сети ведет к отдалению от реальности, мир «виртуализируется», человек находится «не здесь». «У-себя» перемещается туда, где присутствие не реально, а всего лишь виртуально, мнимо, причем присутствие мнимое становится важнее реального, вытесняя его. Пересмотрев определение человеческого присутствия Хайдеггера «здесь-бытия», можно заключить, что человек может быть здесь и одновременно где-то еще, может отсутствовать в присутствии [5]. Впрочем, это было возможно и до возникновения современных технологий: способность воображения сама по себе легко уносит человека в личный мир помыслов и мыслей.

Контент виртуальной сети гораздо более разнообразен, чем контент реальной повседневной жизни. В сети есть доступ ко всему освоенному человечеством. Возможность произвольного выбора между контентом, т.е. приобщение, пусть и виртуальное, к любым содержаниям мира является привлекательным, реальность ничего подобного не предлагает. Интернет же делает возможным (квази) всеприсутствие и в некотором смысле отменяет конечность личного опыта мира. Связь медиа и реального мира осуществляется через канал. Человеческое бытие-в-мире «канализируется», отчуждаясь от привычного окружения, и вовлекается в события, происходящие или происходившие где-то в мире (или просто воображаемые) и непосредственно его не затрагивающие. Тем самым, человек стоит перед риском отчуждения от своего «у-себя». Электронные медиа вызывают соблазн искать «у-себя» где-то в мире, где его по определению нет. По Канту, познание мира как возможное «с точки зрения вечности» возможно, если мир сразу представлен в качестве целого. Но в реальности субъекту познания дан только конечный субъект содержаний мира. Мгновенный доступ к информации отсылает нас к метафизическому мироотношению, поскольку мгновенный доступ к информации сближен с метафизическими понятиями всеприсутствие и всеведение. Человек в поисках «у-себя» где-то в мире приходит в виртуальное пространство «другого-Я», которое позднее становится полем нахождения собственных интересов, собственно Я. Таким полем может являться блог.

Блог стал средством коммуникации между пользователем Сети Интернет и внешним миром. Термин «блог» (blog), происходит от английского weblog (logging the web – «записывать события в сети»). Блогеры, как субъекты

екты коммуникации воздействуют на объект, на свою аудиторию, состоящую из подписчиков. Блогеры воздействуют на аудиторию с помощью визуальных и аудиальных каналов. Создание видео-контента и озвучка самого видео является одним из важнейших этапов создания контента, в частности видео. Они проводят мастер-классы, дают рекомендации по вопросам от макияжа и кулинарии до финансовой грамотности и написания книг, и по другим вопросам из любой области знания и практики [3, 370-373].

Феномен блогинга заключается в том, что блогером может стать каждый, но не каждый может добиться успеха и популярности. Аудитория формируется исходя из интереса, цели, знания, способности каждого подписчика канала/блога/аккаунта в социальной сети. Становясь популярным, блогер набирает аудиторию, тем самым привлекая внимание рекламодателей. Блогер берет на себя ответственность, рекламируя продукт, который ему предлагают. В сознании потребителей блогер несет ответственность за рекламируемый товар и ставит знак качества на продукции, которую он рекламирует. Блогеры с многомиллионными аудиториями с помощью нативных (неявных) и прямых интеграций в своих видео могут зарабатывать от одного миллиона рублей, что в десятки раз может превышать среднемесячный доход среднестатистического подписчика. Соответственно, одна интеграция может принести огромный доход, поэтому у блогеров появляется соблазн рекламировать товары или услуги, которые они сами не проверяли. Рекламодатели предлагают повышенную цену интеграции за такой товар и многие блогеры не руководствуются нормами морали при рекламе товара, который может повлиять на финансовую стабильность их аудитории. Данный аспект можно отнести к негативным последствиям блогинга как деятельности.

Созданный положительный образ может мотивировать подписчика формировать свое поведение, ориентируясь на паттерны поведения, заданные блогером. Разделение интересов и увлечений блогеров, расширяет навыки и интересы подписчиков. Но в стремлении следовать и подражать своему «кумиру», подписчик может приобрести ментальные проблемы. Образ в социальной сети часто не соответствует образу в реальной жизни. Виртуальный образ и имидж блогера, в сети Instagram может транслировать ценности и образ жизни, который недоступен среднестатистическому подписчику. Постоянные заграничные поездки, продуктивность, спортивное тело блогеров, огромное количество денег и многие другие детали, которыми приукрашивают контент социальных сетей, влияют на потребителя контента – подписчика. Подписчик может невольно себя сравнивать с блогером, сопоставляя свой образ жизни с образом, представленным на видео или на картинке, и осознавать, что он не столь эффективен, как его при-

мер для подражания. Это ведет к тому, что потребитель контента блогера требует от себя выполнения большего количества задач, с которыми уже не может справиться, и он начинает испытывать чувство вины, якобы он тратит время впустую. Данные действия могут вызывать синдром FOMO (Fear of Missing Out), то есть осознание упущенной выгоды, что во многом провоцирует социальные сети и зачастую любимые блогеры.

Следует отметить, что и сам блогер может испытывать фрустрацию от несоответствия созданного в блоге образа от его реальной личности и жизненных обстоятельств.

Нахождение в интернет-пространстве ведет к такому виду зависимости, как Интернет-зависимость (термин был введен в обращение И. Голдбергом в 1994 году). Самая частая форма Интернет-зависимости — это информационная зависимость, когда происходит непрерывный поиск новой информации, причем без определенной цели. Постоянное обновление социальных сетей, также является формой интернет-зависимости.

Блогинг является частью современной реальности и виртуального пространства. Альтернативная реальность блогов создает возможность общения людей в режиме «реального времени». Е. Горный в своей статье отмечает, что, помимо поддержания контакта с близкими, цели, которые может преследовать потребитель контента блогов, следующие: получение информации, чтение и развлечение, блог, как огромная фокус-группа для отслеживания интересов, социализация и ощущение причастности к жизни известных людей [1].

В социальном плане блогинг может выполнять ряд сложных функций.

Коммуникативная функция имеет две мотивации: общение со знакомыми людьми и расширение круга общения. Расширение круга общения означает, что создателю контента необходима аудитория, которая будет его слушать и слышать. Своей аудитории блогер будет транслировать свои ценности. Набирая аудиторию, блогер расширяет свое влияние на аудиторию, при этом количество подписчиков в блоге не всегда является реальным отражением влияния блогера. Популярность блогера связана с монетизацией его деятельности, в частности, с рекламными контрактами, получением пассивного дохода от площадки, размещающей его контент. Блогеры, не обладающие условным миллионом подписчиков, могут привлечь к себе внимание за счет различных ходов: обсуждать тему, которая является актуальной в данный момент, на «хайпе», коллаборировать с другими блогерами, искусственно или естественно создать конфликт для поднятия интереса к своей персоне и использовать другие приемы для поднятия упоминаемости в СМИ и

социальных сетях о своей персоне.

Функция самопрезентации у блогеров выражается в потребности формирования и продвижения своего личного брэнда. Одна из ранних социальных сетей LiveJournal (ЖЖ – Живой журнал), набравшая популярность на мировом уровне, для своих пользователей, по проведенным опросам, ассоциировалась с дневником. Формат такого блога предполагал подход «о чем вижу, о том и пишу». В современности самопрезентация приобрела различные формы, не только в виде дневника, но и фото/видеоальбома.

Функция развлечения является одной из частых причин, почему люди заводят блог. Свободное время для блогера является одним из основных факторов создания блога. Блоги являются неисчерпаемым источником развлекательного чтения. Пользователи тратят время на чтение или просмотр видеоблогов, имея такую возможность, или неосознанно потребляют контент из-за Интернет-зависимости.

Функция сплочения и удержания социальных связей позволяет поддерживать социальные связи и лучше узнавать своих знакомых и друзей.

Функция мемуаров и фото/видеоальбома мотивирует людей выставить напоказ свои воспоминания, мнения, события. Данная функция направлена на передачу эмоции пользователя и закреплена в Интернет-пространстве. Она позволяет пользователям не забыть отдельные моменты своей жизни и отражает отложенную коммуникацию с самим собой.

Функция саморазвития и рефлексии схожа с функцией мемуаров, поскольку осуществляется коммуникация с самим собой. Ведение блога в режиме дневника может способствовать ретроспективному анализу своих мыслей и поступков.

Образовательная функция блога частично включает в себя элементы саморазвития, но главным в этой функции для пользователя является получение качественно новых знаний в определенной области. В Интернете каждый может стать, кем он желает: режиссером, актером, сценаристом, редактором, фотокорреспондентом – в данном многообразии заключается реальность Интернета. Отсутствие границ способствует самообразованию, самовыражению человека, но существует риск, что молодая аудитория интернет-сети в процессе социализации может приобрести себе неправильные установки, перерастающие в моральные травмы. Источники знания в блогосфере не всегда являются верифицируемым на предмет их истинности, научные знания фрагментарны, и это превращает учеников и самого блогера в субъект познавательной

деятельности, который должен извлекать знания из разрозненных источников. [4]

Идея, что блогером может стать каждый, привела к проблеме, что в юридической плоскости и в восприятии блогеры стали приравниваться к СМИ. Блогеры и журналисты пока относятся друг к другу несколько настороженно – вопрос о том, не вытеснят ли блоги традиционные СМИ, продолжает обсуждаться совершенно всерьез. Ведущие блоги не в состоянии полностью заменить собой обычные средства массовой информации. Скорее, они станут еще одним «окошком в мир». Существенное отличие средств массовой информации от блогов – в качестве предоставляемой информации. СМИ должны гарантировать ее достоверность, а желательно и объективность, но в современных условиях объективность информации отходит на второй план. Впрочем, это совершенно не означает, что, пользуясь своим «особым статусом», блогеры могут публиковать что угодно. Блогеры, публикующие контент, противоречащий законодательству, получают разнообразные санкции. Министерство цифрового развития и массовых коммуникаций РФ пока не создало отдельный орган по взаимодействию с блогерами, их правами и обязанностями, который мог бы урегулировать сферу блогинга. Также надо пояснить, что речь идет о крупных блогах, которые по ряду параметров можно приравнять к полноценным СМИ. Блогеры уже существенно изменили привычную информационную картину. Еще недавно информация поступала из ограниченного числа источников на неограниченную аудиторию. Теперь же количество этих источников практически сравнялось (если не превысило) с числом читателей. «Миллион вещает миллиону». А значит, и манипулировать общественным мнением стало гораздо сложнее. Это накладывает определенные ограничения — как на «писателей», так и на читателей. Формирование системы цивилизованных отношений в этой сфере — задача, которую всем нам следует попытаться решить уже в ближайшее время [2]. Интернет стал заменять реальную жизнь, и человек не всегда понимает, в какой реальности он находится. Сетевое пространство стало влиять непосредственно на сознание человека. Блогинг стал формой самовыражения человека в виртуальном мире.

Таким образом блогинг, как одно из самых масштабных социальных явлений современного технологического мира, выполняет довольно сложные функции, которые существенно меняют повседневную жизнь людей, их мировоззрение и сознание. Однако логика и динамика социального развития таковы, что для решения вопроса о том, какое влияние в конечном итоге окажется позитивным, а какое внесет негативные результаты, нужны будут длительные наблюдения за развитием цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горный Е. Виртуальная личность как жанр творчества (на материале русского Интернета) // URL: <http://www.netslova.ru/gorny/vl.html> (дата обращения: 28.07.2022).
2. Касперский Евгений. Блогеры и цензура // Бизнес-журнал. 2010. №9 (174). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogery-i-tsenzura> (дата обращения 28.07.2022)
3. Кульминская А.В. Блогеры с активной гражданской позицией: признаки социальной группы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социологии культуры» - Екатеринбург, 2012.
4. Стародубцев В.А., Горохова Л.А., Киселёва А.А. Блоги в учебном процессе // Народное образование. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogi-v-uchebnom-protseste> (дата обращения: 28.07.2022).
5. Фролов А.В. Экзистенция и мир в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsiya-i-mir-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 28.07.2022).

© Соколов Алексей Вячеславович (zig-zag96@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

An S. – Doctor of Philosophy, Professor, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Babaeva N. – Candidate of Psychological Sciences, President of the International Fund for Nature and Human Research “Mir Ra” (Moscow)

Buzykina Yu. – Ph. D. in psychology, associate Professor of the Department of Applied psychology, Penza state University

Chen Lilong – Lecturer, Sanming University, Sanming, China; Postgraduate student, Krasnodar State Institute of Culture

Dekman I. – associate Professor of the Department of Special and Inclusive Education, Ph.D. in Psychology, Stavropol State Pedagogical Institute (branch in Essentuki)

Dzeytova M. – Candidate of pedagogical sciences, Ingush State University

Elzesser A. – lecturer Pacific State Medical University (Vladivostok)

Galiakhmetov R. – Candidate of Philosophical Sciences, Krasnoyarsk Railway Transport Institute

Grogoleva O. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University

Kadyrov R. – candidate of psychological sciences, docent, Pacific State Medical University (Vladivostok)

Kapustina T. – candidate of psychological sciences, Pacific State Medical University (Vladivostok)

Kasparov I. – Candidate of Technical Sciences, Branch of SamGUPS in Nizhny Novgorod

Kozlova I. – Researcher, FSRC RAS

Maleeva S. – candidate of psychological sciences, Far Eastern State Medical University (Khabarovsk)

Mikheeva S. – Candidate of Cultural Studies, Krasnodar State Institute of Culture

Our authors

Mutalimova A. – candidate of psychological sciences, Dagestan State University (Makhachkala)

Nagornov E. – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Branch of SamGUPS in Nizhny Novgorod

Nasirov M. – PhD, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod

Pokrovskaya E. – TUSUR, PhD, docent,

Popova M. – Candidate of Pedagogical Sciences Teacher of Children's art school of the Znamenka (R.P. Znamenka, Tambov region)

Raitina M. – TUSUR, PhD, docent,

Semigodova T. – Teacher-psychologist of the Abilympics volunteer center, Penza state University

Shagarova I. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Smanov D. – Graduate student, Chelyabinsk State University

Sokolov A. – graduate student, Financial University under the Government of Russian Federation

Solovyova Yu. – clinical psychologist, Head of the EVIRA Institute of Evidence-Based Psychosomatics, Russia, Moscow

Somova N. – GBOU SHORE No. 1, Moscow

Suslova T. – TUSUR, PhD, professor,

Tkach E. – candidate of psychological sciences, docent, Pacific State University (Khabarovsk)

Tsvetkova N. – Candidate of Psychological Sciences, Moscow Pedagogical State University, Moscow

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).